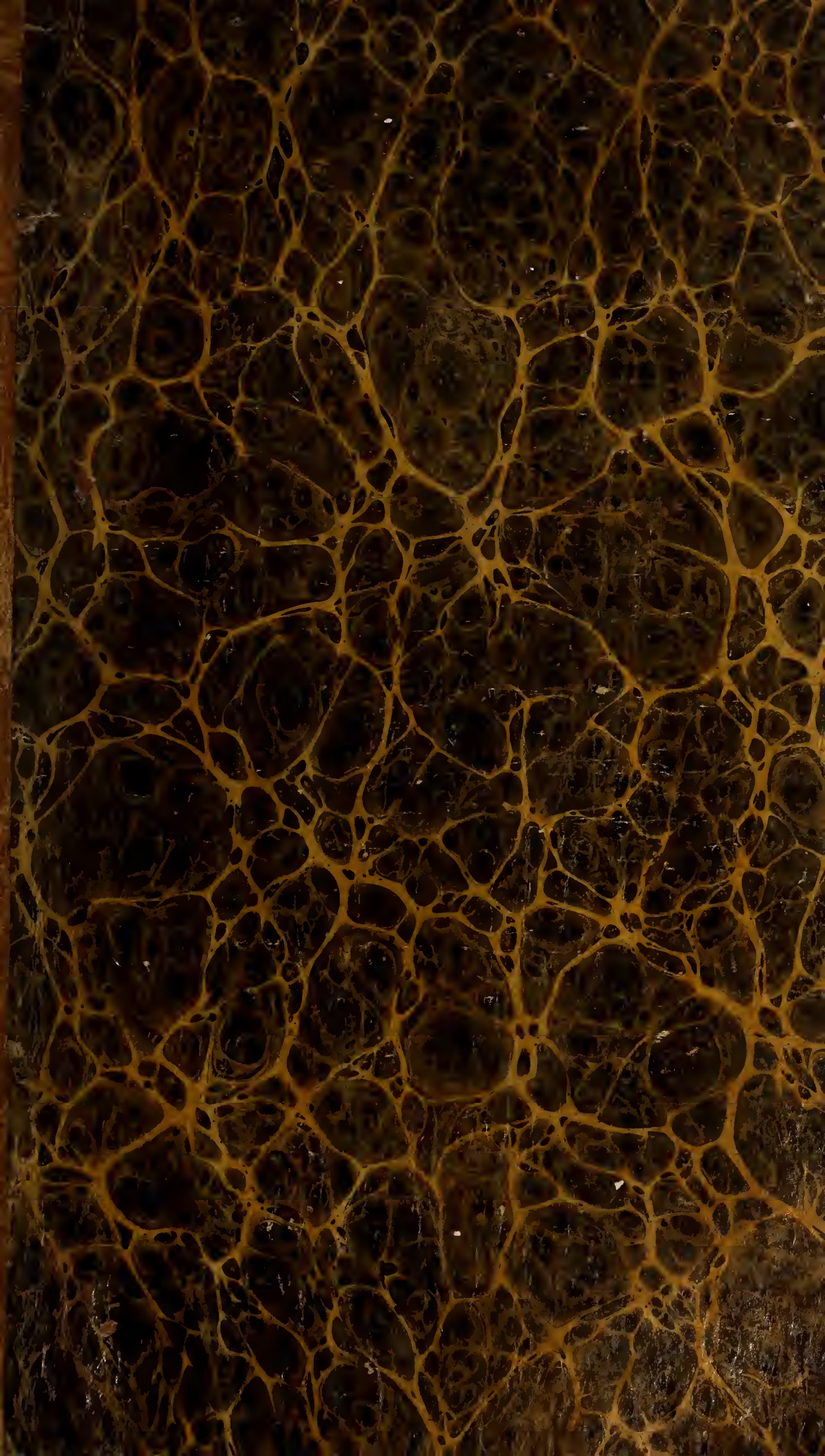
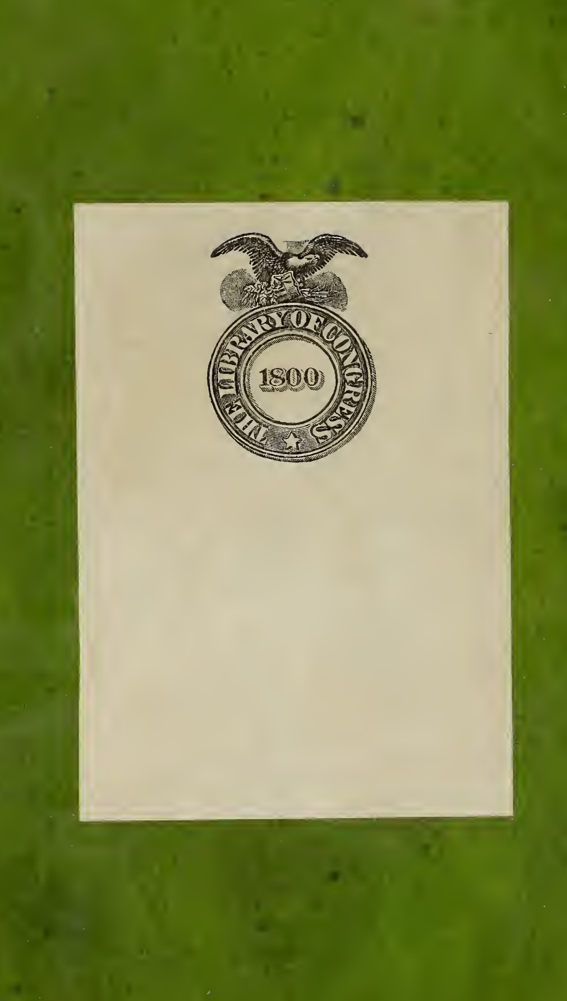



THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

# СОКРОВИЩЕ



## СЛАДЧАЙШИХЪ УТѢШЕНІЙ

## ПРОТИВЪ

## УЖАСОВЪ СМЕРТИ,

ИЛИ

## ИЗЯЩНѢЙШІЙ СПОСОБЪ

## СПОКОЙНО УМЕРЕТЬ



Перевелъ съ иностраннаго Московскій Священникъ *Николай Виноградскій.*

Изданіе третіе.



МОСКВА.

ВЪ СѴНОДАЛЬНОЙ ТѴПОГРАФІИ,

1819 года.

# ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Всевышній благоволилъ столь обильно излить свое благословеніе на сіе скудоумное мое сочиненіе, что оное не токмо съ особеннымъ благоволеніемъ принято въ моемъ отечествѣ, но и во многихъ государствахъ; и потому оно было многократно печатано, и на многіе чужестранные языки переведено. Что самое и побудило меня при семъ послѣднемъ тисненіи со всевозможнымъ стараніемъ оное высмотрѣть и исправить нѣкоторыя погрѣшности, какія нашлись въ первыхъ изданіяхъ, а особливо въ тѣхъ, надъ коими я не могъ имѣть смотренія; не опустилъ я также и нѣчто дополнить; а потому и надѣюсь, что сіе изданіе будетъ еще съ большимъ благоволеніемъ принято.

## ОГЛАВЛЕНІЕ.

# СОКРОВИЩЕ

# СЛАДЧАЙШИХЪ УТѢШЕНІЙ

## противъ ужасовъ смерти.

## ГЛАВА I.

*Нѣтъ ничего страшнѣе и ужаснѣе смерти для неуповающихъ на Бога.*

Нѣкто разсуждая о смерти, очень краснорѣчиво и свойственно нарицаетъ оную *царицею ужасовъ*, т. е. самою ужаснѣйшею въ свѣтѣ вещїю. И подлинно, съ одной стороны воображенїе наше ничего не можетъ представить страшнѣе, ужаснѣе и мучительнѣе смерти. Можно избѣгнуть острїя мечей, заградить уста львовъ, угасить силу огня; но когда смерть извлекаетъ изъ своего колчана ядовитыя стрѣлы и направляетъ

Валдадъ. Іова гл. 18.

лукъ, когда отверзаетъ гортань свою и изрыгаетъ пожирающее пламя; то никакъ уже не возможно защищаться отъ ея жестокаго нападенія. Безчисленное есть множество воинскихъ изобрѣтеній, кои противополагаютъ сильному нападенію страшныхъ непріятелей; но все побѣдоносное воинство знаменитѣйшихъ полководцевъ и неприступныя укрѣпленія ни на одну минуту не могутъ укоснить приближенія и нападенія смерти. Она за ничто вмѣняетъ самыя, по мнѣнію нашему, безопасныя укрѣпленія, твердѣйшія стѣны и гордыя башни. Мгновенно прелетаетъ широкіе и глубочайшіе рвы, гордыя градскія крѣпости и неприступныя камни; съ гордостію и презрѣніемъ взираетъ на всѣ воинскіе доспѣхи и хитрые предосторожности; смѣется глубокимъ окопамъ; вездѣ находитъ въ латахъ отверстое для себя мѣсто; щитъ для нее есть слабѣйшая преграда; сквозь щиты вползаетъ и пронзаетъ грудь страшныхъ всему свѣту ироевъ. Она находитъ насъ въ самыхъ мрачныхъ пещерахъ, и не можемъ отъ нее защититься, стрегомы будучи многочисленною и вѣрнѣйшею стражею. Кратко

сказать, ничего мы доселѣ не могли найти въ природѣ и въ изобрѣтенїи разума и опытности, чтобъ насъ могло защитить отъ ея хищныхъ и жестокихъ рукъ.

Нѣтъ ниодного человѣка столь жестокосердаго, чтобъ не преклонился на жалость неотступною прозьбою и слезами поверженнаго къ стопамъ его и испрашивающаго помилованїя; и самые безчеловѣчные щадятъ слабѣйшїй возрастъ и немощнѣйшїй полъ. Но смерть неумолима: она равно не щадитъ какъ противящихся ей, такъ и уничижающихся предъ нею. Она нимало не взираетъ на слезы дѣтей, ссущихъ млеко матернее, исторгаетъ ихъ изъ объятїй нѣжныхъ родителей, нимало не трогаяся ихъ крикомъ, воплемъ и стенанїемъ; но напротивъ смѣется жалостному воплю нѣжныхъ матерей, и за удовольствїе поставляетъ попирать ногами своими гордую ихъ красоту. Она затыкаетъ ухо свое, дабы не слышать моленїя трепещущей и дрожащей старости, и за славу почитаетъ посѣкать и исторгать сїи ветходневныя древа и отъ долговременности столь глубоко укоренившїяся въ мїрѣ.

Во время сраженія берутъ иногда въ плѣнъ владѣтелей и полководцевъ; но съ сими поступаютъ не такъ, какъ съ рядовыми солдатами. Владѣтелей и полководцевъ не токмо не лишаютъ жизни, но паче стараются сохранить оную. Но смерть ни на кого не смотритъ, имѣя глаза завязанныя: съ одинаковою дерзостію попираетъ ногами своими раба и Монарха, слугу и господина, ремесленника и благороднаго, бѣднаго Лазаря и богача. Она угашаетъ единымъ дыханіемъ великія свѣтила міра. Она не болѣе уважаетъ одежду Кардинальскую, вѣнецъ Царской, троякую Папскую корону, какъ и пастушій посохъ и оковы невольниковъ. Она всѣхъ равно рано или поздо заключаетъ въ одну мрачную и смрадную темницу гроба.

Нѣтъ ни одной войны столь жестокой, на которой бы требующему перемирія не было дано онаго на нѣсколько дней, или по крайней мѣрѣ на нѣсколько часовъ. И самые кровожаждущіе варвары наконецъ ослабѣваютъ отъ трудовъ и прекращаютъ на время свои завоеванія. Но ненасытимая смерть никогда не говоритъ: *довольно*; но

Притч. гл. 30, ст. 16.

всякой часъ и всякую минуту пожинаетъ и посѣкаетъ своею алчною косою милліоны людей. Тѣла всѣхъ животныхъ, отъ сотворенія міра до сего времени не могли наполнить и насытить чрево сего ужаснаго чудовища.

Состояніе воюющихъ непріятелей есть непостоянно. Сего дня сей одержалъ надъ непріятелемъ знатную побѣду, а заутра повергаетъ побѣдоносные свои трофеи къ стопамъ своего побѣдителя. Сего дня сей возсѣдѣлъ на златоблестящей торжественной колесницѣ, а заутра влачится пѣшъ за своимъ побѣдителемъ. Но смерть всегда имѣетъ чело свое увѣнчанное побѣдовѣщающими лаврами, и торжествуетъ съ безпримѣрною гордостію побѣду надъ всѣми царями и народами, населяющими пространный міръ. Она никогда не возвращается въ свое логовище, не будучи обагрена кровію закланныхъ ею жертвъ для удовлетворенія непримиримому своему мщенію и не будучи отягчена знатнѣйшими добычами. Чудные крѣпостію силъ Сампсоны, торжествующіе надъ Голіаѳомъ побѣду—Давиды, терзавшіе на части львовъ и медвѣдей, были наконецъ

побѣждены и растерзаны смертїю. Великїе Александры, торжествующїе Цесари, потрясшїе силою оружїя весь свѣтъ, покорившїе подъ власть свою большую часть вселенной, не могли противостоять съ безчисленнымъ своимъ войскомъ единому нападенїю на нихъ смерти. Имъ воздвизаютъ въ честь великолѣпные памятники, но смерть и самые ихъ памятники почитаетъ своею игрушкою; смѣется глупой ихъ суетности. Драгоцѣнный мраморъ, на коемъ начертала хитрая рука художника столь гордыя титла, сокрываетъ токмо согнившее тѣло и согнившїи кости, надъ коими смерть совершенно побѣду свою довершила.

Читаемъ мы въ откровенїи Пророка Данїила, что царь Навуходоносоръ видѣлъ во снѣ великое тѣло, отъ коего было великое сїянїе, и видъ коего былъ страшенъ.
Дан. гл. 2, ст. 33. и сл. *Глава его отъ злата чиста, руцѣ и перси и мышцы его сребряны, чрево и стегна мѣдяны, голѣни желѣзны, нозѣ, часть убо нѣкая желѣзна, и часть нѣкая скудельна. Видѣлъ онъ, дондеже отторжеся каменъ отъ горы безъ рукъ, и удари тѣло въ нозѣ желѣзны и скудельны, и истни ихъ до конца. Тогда сотрошася вкупѣ скудель,*

*железо, мѣдь, сребро и злато; и бысть яко прахъ отъ гумна лѣтня, и взятъ я премногїй вѣтръ, и мѣсто не обрѣтеся имъ; камень же, поразивый тѣло, бысть гора велика, и наполни всю землю.* Сїе таинственное изображенїе знаменовало четыре Монархїи знатнѣйшїя въ свѣтѣ: *Вавилонскую, Персидскую и Мидскую, Греческую и Римскую,* и проч. Но можно также нѣкоторымъ образомъ почесть оное и эмблеммою суетности и непостоянства всего находящагося подъ солнцемъ. Ибо вся слава, все величїе, вся сила, все могутство вѣка сего есть не что иное, яко дымъ, развѣваемый вѣтромъ, и яко паръ исчезающїй; не что иное, какъ единоминутная и убѣгающая мечта, и тѣнь и непримѣтно преходящїй сонъ. Когда человѣкъ находился въ невинномъ состоянїи, тогда онъ былъ тѣломъ и душею лѣпообразенъ и ужасенъ всѣмъ звѣрямъ; но когда грѣхъ породилъ смерть, все земное разрушающую, съ того самаго времени вся слава, все величїе, вся сила, все сїянїе и блескъ и вся пышность наибогатѣйшихъ, наистрашнѣйшихъ и непобѣдимыхъ ироевъ есть одинъ пустый звукъ повторяемыхъ словъ, есть ни-

Екл. гл. 1, ст. 2. чтожество, *суета суетствій, всяческая суета.* Съ того самаго времени столь яростнымъ нападеніемъ смерть вооружилась на весь родъ смертныхъ, помрачающихъ образъ и подобіе Божіе гнусностію пороковъ и развращенною склонностію ко грѣху, что никого не щадитъ, и сила ея столь безпримѣрна, что никто ей противостоять не можетъ. А по сей самой причинѣ не должно удивляться тому, что она во всѣхъ тѣхъ производитъ столь великій ужасъ, смущеніе и отчаяніе, кои не прибѣгаютъ подъ щитъ святыя вѣры и не возлагаютъ упованія на Бога. Ибо нѣтъ ни одного беззаконника, которой бы не содрогнулся, имѣя предъ глазами эшафотъ, на коемъ онъ долженъ постыднымъ образомъ окончить жизнь свою отъ рукъ палача, или видя раскаленное желѣзо, которое долженствуетъ положить вѣчный знакъ развращенной жизни на тѣло его.

Среди пышнаго пиршества царь Валтасаръ увидѣлъ персты человѣческой руки, пишущіе на стѣнѣ царскихъ чертоговъ сіи
Дан. гл. 5, ст. 25 и сл. слова: *Мани, Ѳекел, Фарес,*—коихъ словъ есть слѣдующій толкъ: *Мани: измѣри Богъ*

*царство твое, и сконча е. Ѳекел:- поставися въ мѣрилахъ и обрѣтеся лишаемо. Фарес:- раздѣлися царство твое, и дадеся Мидяномъ и Персомъ.* Въ то же самое время, когда сей Монархъ увидѣлъ сїе чудесное написанїе, *тогда Царю зракъ измѣнися, и размышленїе его смущаху его, и союзы чреслъ его разслабляхуся, и колѣна его сражастася.* ст. 6. Кольми паче долженъ быть объятъ ужасомъ плотскїй человѣкъ, почитающїй прелестный мїръ сей своимъ Богомъ, увидѣвъ среди тщетной помпы и обманчивыхъ утѣхъ ужасную руку смерти, пишущую большими литерами не на стѣнахъ дому его, но начертывающую на самомъ челѣ его, что Богъ измѣрилъ дни его, и сей самой день жизни его долженъ быть преслѣдуемъ долговременнѣйшею нощїю, что Богъ свѣсилъ его на вѣсахъ Своего правосудїя, и нашелъ его ничтожнымъ, и что Крѣпкїй мщенїемъ отъиметъ отъ него все его богатство и всю славу его, и облечетъ въ оную враговъ его. Подлинно, нѣтъ никакого утѣшенїя для бѣдныхъ грѣшниковъ; ибо они не токмо всегда слышатъ и видятъ сей ужасной приговоръ, но еще ожидаютъ

грома, коимъ возгремитъ верховный Судія міра, воспламененный гнѣвомъ на ихъ беззаконія. Они зрятъ адъ, отверзающій свои челюсти на поглощеніе ихъ; слышатъ томнозвучащія оковы вѣчности, коими они по ту сторону гроба отягчены быть имѣютъ; уже ощущаютъ руку адскаго палача, и какъ бы уже слышатъ жалостное стенаніе мучимыхъ во адѣ. О сихъ-то несчастныхъ можно сказать, что адъ во внутренности ихъ гнѣздится еще прежде, нежели какъ они отдадутъ природѣ неизбѣжный долгъ и приближатся ко вратамъ адскимъ, и что они и въ сей жизни чувствуютъ отъчасти жестокость будущихъ адскихъ мукъ. Отъ сего-то и происходитъ, что нѣкоторые приходятъ въ такое отчаяніе, что собственными руками себя лишаютъ жизни, яко бы они страшились быть убиты руками другаго. Ожиданіе приближенія въ неизвѣстное время смерти для нихъ есть несноснѣе самой смерти. Они добровольно соглашаются повергнуться въ адскую бездну, нежели чувствовать адской ужасъ въ порочной своей совѣсти.

Ужасъ сей и мученїе потому несносн҃ѣе, что оное не на одну токмо минуту бываетъ ощутительно. Преступникъ вѣдая, что противъ него учинено строжайшее опредѣленїе, всегда какъ бы предъ глазами имѣетъ образъ своего мученїя, коему его строгость судїи подвергла. Когда онъ слышитъ стукъ дверей, или жужжащаго комара; то онъ уже тотчасъ и увѣряетъ себя, что спѣшатъ его извлечь изъ темницы и влещи на казнь. Нѣкоторымъ образомъ онъ уже и самъ желаетъ того, чего страшится, и приближаетъ желаемое. Подобно беззаконники, отринутые Богомъ, или справедливѣе (сказать, отторгшїеся отъ Бога, вѣдаютъ безъ сомнѣнїя опредѣленїе смерти, произнесенное противъ нихъ Царемъ царей, и что сїе опредѣленїе есть непремѣнное, и потому они страшатся безпрестанно смерти. Они ежеминутно представляютъ ужасный образъ смерти, смущающїй и терзающїй ихъ. Или, какъ Апостолъ говоритъ; *елицы страхомъ смерти чрезъ все житїе повинни бѣша работѣ*, т. е. что они не что иное суть, какъ бѣдные невольники, безпрестанно трепещущїе, находяся подъ властїю жестокаго

Евр. гл. 2, ст. 15.

и неумолимаго тиранна смерти.

Знаю я, что нѣкоторые язычники говорили о смерти съ великимъ презрѣнiемъ, и кои явно хвалились, что они не боятся смерти. Но смерть скрываетъ свой горькой ядъ во внутренности ихъ, и противъ воли ихъ отравляетъ страхомъ потери ихъ спокойствiе. Она и тогда скрываетъ тайный нѣкоторый ужасъ, коимъ ихъ мучитъ и терзаетъ, когда они нимало ее и не ожидаютъ. Всѣ язычники, кои хвалилися, что они не боялись смерти, и кои по видимому, смѣялись надъ смертiю, когда мнили, что она еще не скоро къ нимъ приближится, первые при приближенiи ея показали видъ робости и отчаянiя, великую слабость и скудоумiе.

Впрочемъ ежели и были такiе, кои смѣялись воображая смерть, то должно знать, что они только лицемѣрили, и языкъ ихъ не согласовался со внутреннимъ чувствiемъ сердца ихъ. Они подобны младенцу, смѣющемуся въ то самое время, когда въ животѣ чувствуетъ рѣзъ, или тѣмъ, кои съѣвши траву (какъ-то говорятъ натуралисты), которая раждаетъ смѣхъ на лицѣ, но въ

тожъ самое время отравляетъ ядомъ сердце и жилы повреждаетъ.

И такъ ежели и въ самомъ дѣлѣ были, кои умирали спокойно и безъ ужаса, то были сіи или совсѣмъ лишенные употребленія разсудка, или подобные безумнымъ преступникамъ, кои идучи на висѣлицу, плясали и веселились. Подлинно, таковыхъ уподобить можно уязвленному стрѣлою вепрю, съ великою яростїю стремящемуся растерзать своего непрїятеля, и по собственной своей слѣпой ярости учинившемуся добычею хитрому и проворному ловцу. Но таковыя чудовища не заслуживаютъ быть поставлены по справедливости въ числѣ разумныхъ тварей.

## ГЛАВА II.

*Во всей языческой философіи не можно найти истиннаго и твердаго утѣшенія противъ ужасовъ смерти.*

---

Нѣкоторые врачи, по видимому, кажутся очень знающими въ своей должности, и разсуждаютъ о болѣзняхъ очень краснорѣчиво и похвально, но въ самомъ дѣлѣ весьма малосвѣдущіе и несчастные въ своей практикѣ. Пріятные ихъ разговоры болѣе причиняютъ вреда болящему, нежели сколько лѣкарства ихъ пользуетъ. Они нѣкоторымъ образомъ сами суть новой родъ болѣзни и новой скуки болящему, терпѣливому страдальцу. Все сіе сказанное мною есть не что иное, какъ живое изображеніе языческихъ писателей. Ибо ежели потребно когда живо представить бѣдность рода человѣческаго, то они на то истощаютъ всѣ силы своего разсудка и краснорѣчія. Одни съ пріятностію смѣются оной, другіе съ неменьшимъ искуствомъ оплакиваютъ оную. Но во всѣхъ ихъ сочиненіяхъ и во всѣхъ

ихъ трагическихъ восклицанiяхъ не можно найти истиннаго и твердаго утѣшенiя противъ ужасовъ смерти. И такъ тщетныя и слабыя ихъ утѣшенiя вынуждаютъ имъ сказать тоже самое, что Iовъ сказалъ друзьямъ своимъ, кои ему болѣе скуки причиняли, нежели утѣшенiя подавали: *отвидетъ же величанiе ваше равно пепелу, тѣло же бренно.* Iов гл. 13 ст. 12.

Нѣкоторые изъ нихъ говорили, что мы, начиная жить, начинаемъ умирать, и что жизнь наша подобна свѣчѣ, жизнь продолжающей своею смертiю. Ибо естественная теплота чувственную нашу жизнь сохраняетъ и истребляетъ нашу природную мокроту, и въ насъ оная есть не что иное, какъ масло въ лампадѣ, или воскъ въ свѣчѣ.

Другiе говорили, что жизнь сiя есть не что иное, какъ скорѣйшiй переходъ отъ одной матери къ другой, то есть, изъ чрева родившей насъ матери и пустившей на театръ мiра сего во чрево земли, кроющей всѣхъ умершихъ земнородныхъ въ нѣдрахъ своихъ. Ибо едва только успѣемъ родиться, то и спѣшимъ уже итти скорыми шагами ко гробу, и даже убѣгая смерти, нечувствительно приближаемся къ оной, и не помышляя объ

оной, повергаемся въ объятія ея.

Нѣкоторые уподобляли человѣка кипящей пѣнѣ, то воздымающейся, то низпадающей и исчезающей мгновенно. Въ самомъ дѣлѣ, *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный. Изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде. Зане всяка плоть яко трава, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный*, и проч.

Исаія гл. 40, ст. 6 и 7. 1 Пет. гл. 1, ст. 24.

Нѣкто изъ сихъ мудрецовъ будучи вопрошенъ, что есть жизнь человѣческая, ничего на сей вопросъ не отвѣтствуя, (не извѣстно впрочемъ, почему онъ такъ въ семъ случаѣ поступилъ, изъ презрѣнія ли, или подражая обыкновенію того вѣка; потому что въ то время болѣе говорили чрезъ знаки и изображенія чувственныя), взошелъ въ одинъ покой, и тотчасъ изъ онаго вышелъ, дабы чрезъ то дать знать предстоящимъ, что жизнь человѣческая есть не что иное, какъ вступленіе въ міръ сей и исхожденіе изъ міра, изъ коихъ одно за другимъ вскорѣ слѣдуетъ.

Нѣкто изъ сей же самой секты, выступивъ нѣсколько шаговъ съ гордою осанкою, скрылся въ пещеру, дабы чрезъ то

означить, что жизнь наша есть нѣкоторый родъ маскерада, и призракъ мгновенно исчезающій.

Уподобляли также смертныхъ актерамъ, играющимъ на ѳеатрѣ, гдѣ одинъ представляетъ лице министра, другой полководца, одинъ судіи, другой судимаго. Но по окончаніи позорища, когда перемѣнятъ одежды, узнать ихъ уже не возможно. Подлинно сіе сравненіе не непохвально. Ибо въ жизни сей одинъ возсѣдитъ на тронѣ, другой жизнь свою провождаетъ въ бѣдной хижинѣ, одинъ украшенъ златыми одеждами, другой, едва имѣетъ чѣмъ прикрывать наготу свою; одни утопаютъ въ роскоши, а другіе ожестѣвшій хлѣбъ растворяютъ слезами, и едва могутъ утолить голодъ свой: но когда смерть сокроетъ всѣхъ во мрачности гроба, то вотъ уже и всѣ стали быть равны.

Подлинно хотя сіи тонкости и подобныя симъ суть похвальны и не непріятны, но онѣ причиняютъ жестокія раны, ни малаго не подавая утѣшенія. И по сей самой причинѣ всякому изъ сихъ великихъ учителей можно сказать тѣ слова, кои рабъ Божій произнесъ на обличеніе своихъ друзей,

прилагавшихъ къ скорби его новую скорбь:
Іова гл. 21, ст. 34. *како же мя утѣшаете суетными? а ежв бы мнѣ почити, отъ васъ ничтоже.*

Ежели бы кто, на примѣръ сказать, страдалъ жестокою болѣзнію, которая бы ежеминутно исторгала изъ внутренности страждущаго вздохи и стенанія, и ежели бы кто изобразилъ на картинѣ все сего болящаго различные, скорбь означающіе, виды, или кто также представилъ бы оныя на ѳеатрѣ: то симъ нимало не могъ бы уменьшить скорбь немоществующаго, но еще чрезъ сіе самое болѣе умножилъ бы и увеличилъ чувствіе оной. Пріятнѣйшіе цвѣты не могутъ облегчить чувствія боли мучимаго; такъ равно пріятные цвѣты краснорѣчія не могутъ подать утѣшенія бѣдной душѣ, борющейся съ ужасами смерти. Одни
1 Цар. гл. 16, ст. 16. только гусли Давидовы могли и могутъ прогонять злыхъ духовъ и успокоивать смущенную совѣсть.

Представляя мудрыя глупости и тщетное ученіе языческихъ философовъ, не долженъ я изключить и Стоиковъ. Признаться должно, что Стоики съ большею важностію о смерти разсуждали, нежели

прочїе: но впрочемъ ихъ разсужденїе есть еще очень недостаточное и слабое. Ибо они разсуждали о безсмертїи души со всею неизвѣстностїю и со всѣмъ непостоянствомъ, какое токмо вообразить можно. И потому мнимыя ихъ утѣшенїя, каковыя они преподавали противъ ужасовъ смерти, еще болѣе увеличивали ужасъ оной.

Они говорили, что смерть есть конецъ и центръ, на коемъ пресѣкаются всѣ бѣдствїя и невыгоды жизни человѣческой, и слѣдовательно не только не должно оной убѣгать, но паче должно оной искать и желать; и что не должно смерти страшиться, но съ веселымъ духомъ ожидать ея. Подлинно справедливую бы они имѣли причину такъ разсуждать о смерти, ежели бы имѣли понятїе о томъ блаженномъ состоянїи, каковое быть имѣетъ по смерти, и ежели бы умирали съ живою вѣрою и упованїемъ на Бога. Но смерть имъ ежели какое подавала утѣшенїе, то не иное, что она пресѣкаетъ всѣ горести скучной жизни. Таковое утѣшенїе не можно по справедливости и назвать утѣшенїемъ, но паче страстїю, каковою объятъ бываетъ отчаянный пре-

ступникъ, который, дабы избѣжать мученія, ожидаетъ съ нетерпѣливостію послѣдней казни, и съ великою радостію повергаетъ отягчающіе его оковы, спѣша итти на эшафотъ, на коемъ онъ долженствуетъ окончить жизнь свою. Бѣдный преступникъ! перемѣна мученія и казни не уменьшитъ жестокости скорби, снѣдающей тебя. Ежели ты не можешь снести скуки, каковую тебѣ причиняютъ оковы, отягчающія тебя, то какимъ образомъ ты возможешь снести боль, каковую тебѣ причинитъ рука палача, раздробляющая твои кости? Слѣпотствующій философъ! ты скучаешь и жалуешься на бѣдность жизни; то можешь ли уже быть непоколебимъ, когда смерть въ ужасномъ видѣ предстанетъ предъ тебя?

Язычники говорили, что смерть самая жесточайшая и горестнѣйшая есть благородный и знаменитый искусъ добродѣтели, и знатнѣйшій случай оказать свое ироиское мужество. По видимому мнѣніе сіе есть похвальное, но въ самомъ дѣлѣ есть мечтательное. Ибо къ чему служитъ сія мнимая добродѣтель, когда она не изъемлетъ изъ бездны ужасныхъ мученій и ужасовъ, но и

сама вкупѣ изчезаетъ и уничтожается съ любимцемъ своимъ? Сїе-то самое и было причиною, что язычники, кои всею жизнїю своею жертвовали добродѣтели, признали наконецъ тщету оной. Свидѣтель сего Брутъ, знаменитый полководецъ. Тщетно онъ мечталъ, что одна добродѣтель, за которую онъ сражался, долженствовала учинить его побѣдителемъ враговъ Римской имперїи. Но потерявъ побѣду со всѣми своими гордыми мыслями и надеждою, намѣряясь вонзить кинжалъ въ грудь свою, вскричалъ: О бѣдная добродѣтель! не есть ли ты тщетное и безполѣзное наименованїе, или наименованїе безъ дѣйствїя? Такъ-то онъ наконецъ разсуждалъ о добродѣтели, обожаемой имъ! поелику она не подавала ему утѣшенїя въ день скорби и печали, и надеждою болѣе себя ему питать не позволяла.

Язычники наипаче себя старалися утѣшить, что смерть есть неизбѣжна; что мы все рождены съ тѣмъ, чтобъ умереть; что желать быть человѣкомъ, и желать быть безсмертнымъ, есть несовмѣстное разсудку противорѣчїе; что смерть есть дань, которую мы должны заплатить при-

родѣ; что Цари и Монархи оной дань платятъ равно, какъ и ихъ подданные; и наконецъ, что сїе есть одно правило, которое не имѣетъ и не можетъ имѣть изключенїя. Но сїе утѣшенїе есть очень прискорбное; подлинно они не токмо не изливаютъ бальзамъ утѣшенїя на скорбную рану, но еще болѣе растравляютъ оную, воспаляютъ и производятъ сильнѣйшую боль. Когда мы надѣемся видѣть окончанїе нашихъ бѣдствїй душа наша утѣщается и вооружается постоянствомъ: но когда погружены бываемъ въ бездну золъ, и не имѣемъ надежды изъ оной свободиться, то теряемъ все постоянство и мужество, и приходимъ въ крайнее отчаянїе. Какое для насъ въ томъ утѣшенїе, что мы рождены отъ смертныхъ смертными же? А еще хуждшее и того знать, что смерть есть неизбѣжна, и что все сокровища мїра сего не могутъ избавить насъ отъ смерти. Тотъ сугубо нещастливъ, коего несчастїю никакъ пособить не можно.

Безумное сїе мнѣнїе, что великое есть для несчастныхъ утѣшенїе имѣть соучастниковъ въ несчастїи. Ибо хотя бы пили многїя тысячи людей воду изъ Мерры, но

вода ея не менѣе будетъ и тогда горька, и хотя бы въ адскомъ огнѣ горѣли безчисленные сонмы беззаконниковъ, но огнь отъ того самаго не потеряетъ своей силы. Мученїе ближняго не уменшитъ собственной твоей боли; болѣзнь ихъ не возстановитъ твоего здравїя; смерть ихъ не можетъ тебя утѣшить при смерти. Напротивъ ежели кто хотя искру имѣетъ человѣчества, тотъ долженъ оплакивать сугубое несчастїе собственное и ближняго.

Что самое случилось нѣкогда съ великимъ государемъ Персидскимъ. Онъ взглянулъ нѣкогда на свою армїю, въ которой считалось до одиннадцати сотъ тысячь; въ то самое время пришло ему на мысль, что по прошествїи ста лѣтъ ни одного не останется въ живыхъ изъ числа сихъ храбрыхъ начальниковъ и воиновъ; тогда онъ, сожалѣя о семъ, смутился духомъ, и слезы ручьями потекли изъ глазъ его.

Я намеренъ прейти молчанїемъ постыдное мнѣнїе язычниковъ, утверждавшихъ, что душа человѣческая есть смертная; что она вмѣстѣ съ тѣломъ уничтожается. Но и сїе самое никакъ утѣшить насъ не мо-

жетъ, но паче долженствуетъ привести въ отчаяніе; потому что, изключивъ адскую муку, мы ничего не можемъ вообразить ужаснѣе ничтожества,

Прейду также молчаніемъ Платоновой секты Философовъ, утверждавшихъ, что душа есть безсмертна, и что она послѣ смерти наслаждается блаженствомъ. По-видимому очень тонко разсуждали: но разсужденія ихъ столь обширны, что вмѣсто того, чтобъ увѣрить другихъ въ истинѣ, они ее подвергли посмѣянію. Доказываетъ сіе самое вымышленное ими описаніе Елисейскихъ полей. Понеже все, что они ни вымыслили касательно безсмертія и блаженства, было все то почитаемо заоднѣ токмо басни и стихотворческія выдумки. Сіи пріятныя Елисейскія поля очень далеко отстоятъ отъ Божественныхъ красотъ и сладчайшихъ райскихъ утѣхъ!

Наконецъ взойдемъ въ хранилище рѣдкостей и богатства ума языческой древности. Прочтемъ сочиненія превосходнѣйшихъ Ораторовъ, тончайшихъ Философовъ, знаменитѣйшихъ Стихотворцевъ; вникнемъ въ знатнѣйшія таинства всѣхъ великихъ и

искусныхъ врачей; изслѣдуемъ дѣйствіе ихъ лѣкарствъ: безъ сомнѣнія увидимъ, что они токмо старались казаться лѣкарями, а въ самомъ дѣлѣ ими никогда не были. Они представляли зло только въ пріятномъ видѣ, и производили отъ части пріятное щекотаніе въ ранахъ, а не врачевали оныхъ. Они не имѣли лѣкарствъ противъ яда, разрушающаго начало жизни, ни средствъ врачеванія, проникающихъ во глубину сердца. И какъ источники изсыхаютъ отъ лѣтняго зноя, такъ всѣ утѣшенія, непроистекающія изъ источника жизни, остаются безплодными, когда глубокая печаль, ужасъ и иступленіе объемлютъ душу грѣшника.

Думаю я, что основатели языческаго служенія (религіи) усматривали нѣкоторый лучь сея истины; ибо они воздвигали храмы и жертвенники всякаго рода богамъ и богинямъ. Они не токмо воздвигали храмы мужеству, здоровью,—и самымъ даже порокамъ и болѣзнямъ, какъ-то страху, слабости, гнѣву, лихорадкѣ, заразѣ и безчисленному множеству другихъ; но имъ и на умъ никогда не пришло, чтобъ воздвигнуть хотя одинъ храмъ смерти. Сіе самое я почитаю

торжественнымъ свидѣтельствомъ и доказательствомъ того, что они не знали, съ какой стороны къ смерти приступить, и какъ умилостивить ее. Они не имѣли достойныхъ жертвъ и куренїй, дабы укротить неистовую ея ярость. Они ее всегда почитали ужаснѣйшимъ своимъ врагомъ. Одно наименованїе смерти приводило ихъ въ ужасъ и трепетъ.

Адрїанъ императоръ можетъ служить убѣдительнѣйшимъ доводомъ всего мною сказаннаго. Императоръ сей большею частїю населенной земли потрясъ, и безчисленное множество заклалъ людей: но самъ трясется, трепещетъ и содрогается отъ ужаса, видя приближающуюся смерть. Онъ покорилъ подъ власть свою самыхъ лютыхъ звѣрей: но сего послѣдняго непрїятеля не могъ онъ побѣдить; его многочисленное воинство не могло его защитить отъ нападенїя ея. Тогда-то онъ познал суетность, ничтожность и слабость своего духа, коимъ онъ несравненно болѣе немоществовалъ, нежели тѣломъ. То онъ старается чрезъ волшебную науку укоснить приближенїе ея, то намѣряется убійственнымъ желѣ-

зомъ, или ядомъ ускоритъ приближенїе ея; и наконецъ прекращаетъ жизнь свою, лишая себя нужной стихїи для продолженїя мучительной его жизни. Предписывалъ онъ законы вселенной, и имперїю свою оградилъ миромъ и цвѣтущимъ благосостоянїемъ; но не могъ успокоить самаго себя. Вотъ тѣ самыя слова, кои породила крайняя его немощь и отчаянїе:,, Миленькая моя душа, дражайшая гостья и сотрудница моего тѣла! ты теперь будешь странствовать по мѣстамъ мрачнымъ, хладнымъ и ужаснымъ; ты не будешь уже болѣе съ прїятностїю осклабляться по обыкновенїю своему, и не возвратишь мнѣ назадъ прошедшаго времени,,,

Аристотеля согласно весь свѣтъ признаетъ самымъ тонкимъ и ученнѣйшимъ изъ всѣхъ Философовъ, извѣстныхъ въ язычествѣ. Онъ почитается главою всѣхъ Философовъ, великимъ свѣтиломъ вѣка своего, славнѣйшимъ и знаменитѣйшимъ украшенїемъ своея секты. Сей безподобный умъ, какъ повѣствуютъ Историки, все изслѣдовавъ и во все вникнувъ, возвелъ взоръ свой на небо, и щщательно созерцая всѣ

чудеса вселенной, и углубляяся въ разсматриванiи рѣдкихъ таинствъ природы, наконецъ будучи обогащенъ добычею изобрѣтенiй, поникъ взоръ свой на землю. Но при всемъ томъ онъ нигдѣ не нашелъ средствъ, могущихъ утѣшить его въ часъ смерти. При всѣхъ его удивительныхъ тонкостяхъ и глубокомъ знанiи, ужасъ неумолимой смерти столь устрашилъ его совѣсть, что вынужденъ былъ произнесть сiи слова: что *изъ всѣхъ ужаснѣйшихъ вещей, смерть есть самая несравненно ужаснѣйшая вещь.*

---

## ГЛАВА III.

*О различныхъ родахъ смерти, съ коими мы долженствуемъ бороться.*

---

Давидъ, намѣряяся сразиться съ Голiаѳомъ, не заблагоразсудилъ сражаться съ нимъ
Цар. доспѣхами, кои Саулъ употреблялъ на войнѣ;
гл. 17. но взялъ пять камней отъ потока, вложилъ одинъ въ пращу, повергъ оной и поразилъ Филистимлянина въ чело, уничижавшаго полки Израилевы. Мы смертные испытали

всѣ оружїя воинскїя, кои случай, опытность и хитрость изобрѣли; и сколь они ни ужасны для враговъ, но весь ихъ блескъ и вся ихъ сила противъ силъ смерти есть ничто; и потому мы не можемъ сими оружїями ополчаться въ тотъ ужасной день, когда должны будемъ сражаться съ смертїю. Посмотримъ теперь, не можемъ ли пращею истиннаго нашего Давида и съ оружїемъ Божественнаго нашего Пастыря побѣдить ужаснаго нашего врага—смерть. Но прежде вступленїя въ бой должны узнать, кто онъ таковъ, и разсмотрѣть его из-близи.

Врагъ, съ коимъ намѣряюсь сразиться, есть трехглавное чудовище: ибо суть три рода смерти: *тѣлесная*, *духовная* и *вѣчная смерть*.

*Тѣлесная смерть* есть разлученїе души съ тѣломъ. Ибо хотя тѣло наше сотворено руками самаго Бога, но есть сосудъ скудельный, который Высокїй Художникъ сдѣлалъ изъ персти. Но души нашей есть естество небесное, духовное и безсмертное: она есть лучь Божества и образъ нашего Творца; она есть свѣтъ, просвѣщающїй насъ;

ею живемъ, движемся, чувствуемъ и понимаемъ. Когда сія небесная гостья оставляетъ тѣло,- свое жилище; тогда оно теряетъ лѣпообразіе и живость свою, разрушается, и разрушеніе состава онаго есть ужасно. Ибо плоть, которую мы столь нѣжимъ, и о прихотяхъ коей столь много безпокоимся въ жизни, бываетъ наконецъ дабычею червей, и наконецъ и самыя кости согниваютъ. Плоть, покоившуюся нѣкогда на мягкомъ ложѣ, отвсюду блистящимъ златомъ, видимъ лежащую на гнусномъ одрѣ червей, и вмѣсто благоухающихъ арамать, коими окропляла себя, издаетъ запахъ противный обонянію и заразительный; и вмѣсто того, что прежде своею красотою и прелестями плѣняла и очаровывала зрѣніе, приводитъ въ ужасъ взирающихъ на нее. И наконецъ превращается въ прахъ, исполняя опредѣленіе, кое Богъ изрекъ на весь
Быт. гл. 3, ст. 20. родъ человѣческій: *земля еси, и въ землю отыдеши.*

*Смерть духовная* есть устраненіе души отъ Бога; ибо Богъ есть Душа нашей души и Свѣтильникъ нашей жизни; а потому мы въ туже самую минуту, когда удаляемся

отъ Него баззаконіями своими, впадаемъ въ ужасную бездну смерти и тьмы духовной. *Яко вси уклоняющіися отъ Тебе, погибнутъ.* Какъ вѣтви засыхаютъ, будучи отторжены отъ древа; такъ и мы внѣ Бога, (отдалившись Бога) не можемъ имѣть жизни, движенія и самаго бытія. И какъ тѣло, разрушившись съ душею, порождаетъ изъ себя безчисленное множество червей, снѣдающихъ его; такъ и душа, отдалившись Бога, порождаетъ легеоны страстей и похотей, непрестанно снѣдающихъ ее, и гнусное зловоніе беззаконій заражаетъ небо и землю. О сей-то самой смерти упоминаетъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, глаголя Іудеямъ: *аще бо не имате вѣры, яко Азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ;*—и Ангелу Сардійскія Церкви; *вѣмъ твоя дѣла, яко имя имаши яко живъ, а мертвъ еси.* О сей же самой смерти говоритъ Апостолъ Павелъ во второй главѣ къ Ефесеемъ, и во второй же къ Колоссаемъ: *и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми, сооживи Христомъ;* и на другомъ мѣстѣ, увѣщавая грѣшниковъ такимъ образомъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ.*—

Псал. 71, ст. 17.

Іоан. гл. 8, ст. 24.

Апок. гл. 3, ст. 1.

Ефес. гл. 5, ст. 14.

Наконецъ о сей же самой смерти, сей же Апостолъ говоритъ, описывая похотливую
1 Тим. гл. 5, ст. 16. вдовицу: *питающаяся же пространно, жива умерла.* Адамъ умеръ сею смертїю въ то самое время, когда вкусилъ отъ запрещеннаго древа познанїе добра и зла, чѣмъ ему
Быт. гл. 2, ст. 17. самымъ угрожалъ Богъ: *а въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертїю умрете.* Ибо не токмо тѣло его отъ того часа учинилось смертнымъ и истлѣнїю подверженнымъ; но и самая его душа въ ту самую минуту впала въ бездну грѣховной смерти и въ рабство разтлѣнїя.

Но какъ благодатная жизнь есть стезя къ блаженной жизни, и предвкушенїе райскихъ утѣхъ: такъ напротивъ *духовная* смерть есть преддверїе ада и первая ступень къ вѣчной смерти и погибели.

*Смерть вѣчная* есть разлученїе навсегда человѣка съ Богомъ, сопровождаемое безконечными мученїями, несравненно жесточайшими всѣхъ родовъ мученїй, каковыя извѣстны въ сей жизни. Впрочемъ какъ Святый Духъ представляетъ намъ райскїя утѣхи въ видѣ чувственныхъ и прїятнѣйшихъ предметовъ; такъ напротивъ равно и

адскія мученія описываетъ въ видѣ чувственномъ, заимствуя для сего образъ предметовъ ужаснѣйшихъ и мучительнѣйшихъ въ свѣтѣ. Онъ представляетъ намъ бездну, горящую пещь, кипящее огнемъ и жупеломъ езеро; полагаетъ какъ бы предъ глазами нашими тяжкія оковы, вѣчную нощь, мученіе огня, плачь и скрежетъ зубовъ Онъ говоритъ намъ: *ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ*; и на другомъ мѣстѣ: *и діаволъ, льстяй ихъ ввerженъ, будетъ во езеро огненно и жупельно*. Матѳ. гл. 22, ст. 13. Апок. гл. 20, ст. 10.

Представьте вы человѣка, снѣдаемаго червями, горящаго во огнѣ, мучимаго пытками и жесточайшимъ образомъ за злодѣянія свои казнимаго, и въ раны коего для умноженія боли непрестанно вливаютъ горящую сѣру, растопленное олово, смолу; и ежели можете, то представьте еще какія либо жесточайшія мученія: но и тогда сіи мученія будутъ не что иное, какъ слабое изображеніе адскихъ мученій. Поелику всѣ роды тѣлесныхъ мукъ въ сравненіи ужасовъ, умоизступленія и неописанной скуки и печали, каковою будутъ объяты осужденные, суть ничто.

Ежели справедливо, что стыдъ увеличиваетъ тяжесть наказанія, то осужденные имѣютъ чувствовать вѣчный стыдъ и срамъ. Ихъ имена навсегда пребудутъ мерзски предъ Богомъ и святыми Его Ангелами. Сугубо тотъ мучится, кто страждетъ въ сообществѣ великихъ злодѣевъ, и раздѣляетъ время съ безчестнѣйшимъ палачемъ. Безъ сомнѣнія грѣшники будутъ мучиться вмѣстѣ съ адскими палачами, и
Матѳ. гл. 25, ст. 41. будутъ посланы *во огнь, уготованный діаволу и аггеламъ его.* Всѣ ихъ чувства будутъ участвовать въ семъ безконечномъ мученіи; они будутъ сотрены подъ ужасною тяжестію гнѣва Божія, и возчувствуютъ живо удары, коими всесильный Богъ во вѣки поразитъ ихъ отягченною гнѣвомъ и яростію десницею. Они несчастные познаютъ плачевнымъ и горестнымъ опытомъ,
Евр. гл. 10, ст. 31. сколь то есть *страшно впасти въ руцѣ Бога живаго,* и сколь есть жестокъ огнь, истребляющій враговъ Его. Однѣ только толпы ужасовъ будутъ представляться смущеннымъ ихъ глазамъ, об[illegible]зъ діавола и ему подобныхъ служителей его. Страшные крики, ужасныя стенанія демоновъ и осужденныхъ

будутъ непрестанно поражать робкій ихъ слухъ. Они будутъ ощущать стѣсненіе дыханія по причинѣ великаго дыма, исходящаго изъ адской бездны, запаха сѣры и прочаго несноснаго зловонія. Они испіютъ дрождіе гнѣва Божія и Его правосуднаго мщенія. *Одождитъ на грѣшники сѣти; огнь и жупелъ, и духъ буренъ часть чаши ихъ.* Псал. 10, ст. 6.

Мученіе жизни сея есть непродолжительное, но мученіе осужденныхъ не имѣетъ конца. Ихъ червь не умираетъ, ихъ огнь никогда не угасаетъ. Они имѣютъ быть мучимы день и нощь, и во вѣки вѣковъ. Хотя бы они мучились столько милліоновъ вѣковъ, сколько въ океанѣ каплей; столько, сколько во всемъ свѣтѣ песчинокъ; но и тогда ихъ мученію будетъ одно токмо начало, а не конецъ. Они будутъ жить вѣчно умирая, и будутъ умирать вѣчно, но никогда не измѣняя бытія своего. Будучи мучимы въ гееннѣ, будутъ просить одной капли воды, дабы устудить языкъ свой; но имъ и сей малѣйшей отрады не будетъ сдѣлано. Можно сказать о пламени, коимъ будутъ объяты осужденные, то самое, что сказалъ нѣкогда о любви Божіей, пылающій

Пѣсн. гл. 8, ст. 7. онѣю женихъ: *вода многа не можетъ угасити любве, и рѣки не потопятъ ея,*—или наконецъ съ противной стороны то, что Апо-
1 Кор. гл. 2. ст. 9. столъ Павелъ сказалъ: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.* И такъ напротивъ можно сказать, что Богъ ненавидящихъ Его уготова, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша.

Отъ сего-то и приходятъ осужденные въ бѣшенство и отчаяніе. Они дрожа отъ
Быт. гл. 4. ст. 13. ужаса, вопіютъ съ Каиномъ: *вящшая вина моя, еже оставитися ми.* Ничего болѣе не видя, кромѣ бездны и густыхъ мраковъ, ничего не ощущая, кромѣ ужаса и печали, кленутъ самихъ себя, и злословятъ Бога, Царя всѣхъ тварей. Они желаютъ умереть, но не могутъ; желаютъ не существовать, но желаніе ихъ тщетно. Ахъ, бѣдные! тщетно они вопіютъ горамъ: о, горы! падите
Апок. гл. 6. ст. 16. на насъ! о, камни! *покрыйте насъ отъ лица сѣдящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агнца: яко пріиде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати!* Но понеже они не хотѣли слушать вѣщавшаго Бога чрезъ гласъ ихъ совѣсти,

разума и Откровенія, и когда Онъ, яко чадолюбивѣйшій Отецъ, увѣщавалъ ихъ, тогда они ожесточившись заграждали слухъ свой: то и Онъ посмѣется ихъ погибели, заключа ухо Свое отъ жалостныхъ ихъ криковъ, очи отъ горестныхъ ихъ мученій. *Понеже звахъ, и не послушасте, и простирахъ* Прит.
*словеса, и не внимасте, но отметасте моя* гл. 1, ст. 24,
*совѣты, и моимъ обличеніямъ не внимасте:* 25, 26.
*убо и Азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, егда пріидетъ вамъ пагуба.*

---

## ГЛАВА IV.

*Іисусъ Христосъ искупилъ насъ отъ смерти вѣчной, и постепенно искупляетъ и свобождаетъ отъ смерти духовной.*

---

Читаемъ мы въ пятой главѣ Откровенія Св. Іоанна, что когда возлюбленный сынъ возлюбленнаго отца много плакалъ, что не было никого достойнаго ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею, разогнуть и прочестъ книгу, запечатлѣнную седьми печатьми,

которую держалъ въ десницѣ живый присно Богъ; тогда ему вѣщалъ единъ отъ
Апок. гл. 5, ст. 5. двадесяти и четырехъ старецъ: *не плачися, се побѣдилъ естъ левъ, иже сый отъ колѣна Іудова, коренъ Давидовъ, разгнути книгу и разрѣшити седьмъ печатей ея.* Доселѣ мы горько и неутѣшно плакали, что не было никого во всѣхъ Исраилевыхъ полкахъ, кто бы могъ сразиться съ ужаснѣйшимъ чудовищемъ, коего называемъ мы смертію. Но ободримся, земнородные! престанемъ испускать изъ глубины сердца тяжкіе вздохи, отремъ безполезныя слезы. Ибо сей же самый Левъ отъ колѣна Іудова, вмѣсто насъ сразился съ симъ страшнымъ врагомъ; побѣдоносный и трофеями Увѣнчанный растерзалъ адскія челюсти, сокрушилъ главы древняго змія, разрушилъ начала и власти, и торжественнымъ своимъ крестомъ присно спобораетъ намъ и побѣждаетъ онаго. Онъ, будучи подвигнутъ милосердіемъ, сокрылъ величіе Свое въ образѣ человѣка, въ зракѣ раба, и яко Единъ отъ насъ побѣдилъ нашего врага. Онъ не требовалъ оружія и помощи отъ міра, но токмо воспріялъ немощную нашу плоть, вооружившись безпри-

мѣрнымъ смиренїемъ, яко твердѣйшимъ оружїемъ, и шлемъ спасенїя былъ на главѣ Его. Облекся мщенїемъ яко одеждою, рвенїемъ яко мантїею. Онъ единъ былъ силенъ попрать его ногами, и никто Ему не спомоществовалъ; но десница Его спасе и мышца Его защити. Давидъ отсѣкъ главу Голїаѳу собственнымъ его мечемъ; и Хрїстосъ также смертїю смерть попралъ и побѣдилъ, и яко сильный Сампсонъ, отмстилъ всѣмъ своимъ врагамъ. Онъ разрушилъ своею смертїю державу смерти, то есть дїавола, и свободилъ всѣхъ вѣрныхъ отъ страха смерти. Тогда исполнилось сїе пророческое реченїе:
*гдѣ пря твоя, смерте? гдѣ остенъ твой, аде?* Осіи
и Божественный гласъ сей: *пожерта будетъ* гл. 13,
*смерть* Всемогущимъ: *и отъиметъ Господь* ст. 14.
*Богъ всякую слезу отъ всякаго лица.* Дражай- 1 Кор. гл. 15,
шїй начальникъ, Царь царей и Господь го- ст. 54.
сподствующихъ, Единъ безсмертный живу- Апок. гл. 21,
щїй въ неприступномъ свѣтѣ, разрушилъ ст. 4.
смерть и даровалъ намъ жизнь и безсмертїе чрезъ свое Евангелїе. И такъ, гдѣ, смерть, твоя побѣда? гдѣ твой гробъ? гдѣ твое жало? Жало смерти есть грѣхъ, а сила грѣха еспь законъ. Но слава Богу,

даровавшему намъ побѣду надъ смертію Господемъ нашемъ Іисусомъ Христомъ!

Великій Богъ и Спаситель нашъ совершенно насъ искупилъ отъ смерти вѣчной, какъ Онъ самъ поучаетъ, что вѣруяй въ Него не будетъ осужденъ, но прейдетъ отъ

Іоан. гл. 6, ст. 31, и 54. смерти къ животу: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе, да, аще кто отъ него ястъ, не умретъ. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша; ядый хлѣбъ*

Іоан. гл. 11 ст. 25. *сей живъ будетъ во вѣки. Аминь, аминь, глаголю вамъ, аще кто слово мое соблюдетъ, не вкуситъ смерти во вѣки. Азъ есмь воскресеніе и животъ: и всякъ живый и вѣруяй въ мя, не умретъ во вѣки.*

Рим. гл. 6. Апок. гл. 20, ст. 6. Оброцы грѣха суть смерть, но дарованіе Божіе есть жизнь вѣчная. *Блаженъ и святъ, иже имать часть въ воскресеніи первѣмъ, на нихже смерть вторая не иматъ области*; наконецъ врата адовы, (то есть смерть), не одолѣютъ Церкви, основанной Іисусомъ Христомъ.

Ефес. гл. 2. Милосердый Спаситель искупилъ также насъ отъ смерти духовной: ибо насъ мертвыхъ прегрѣшенми и грѣхами оживилъ и воскресилъ. Христосъ на крѣстѣ пригвоздилъ

грѣхи наши, дабы мы болѣе не утопали въ безднѣ грѣховной, но жили свято и благочестиво. *Спогрѣбохомся Ему крещенїемъ въ смерть; да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею,* и проч. А для чего? дабы мы во обновленїи жизни ходити старались. *Востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ.* Наконецъ Онъ чрезъ смерть свою не токмо примирилъ насъ съ Богомъ Отцемъ; но и чрезъ заслугу свою даровалъ намъ Духа Святаго, зиждущаго въ насъ новое сердце, и на ономъ образъ святости начертывающаго. Онъ насъ творитъ новыми тварями, и возраждаетъ неистлѣннымъ сѣменемъ. Что самое въ Священномъ Писанїи называется *первое воскресенїе*. Св. Апостолъ Петръ, представляя неизмеримую пучину Божїя къ намъ милосердїя, вопїетъ: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Їисусъ Христа, иже по мнозѣй своей милости порождей насъ, во упованїе живо воскресенїемъ Їисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ.*

Рим. гл. 6, ст. 4.
Ефес. гл. 5.
Кол. гл. 1.
Езек. гл. 36.
Іер. гл. 51.
Апок. гл. 20, ст. 5.
1 Пет. гл. 1, ст. 3.

Богъ нѣкогда показалъ Пророку Іезекїилю поле, покрытое сухими костями, и приказалъ проречь на кости оныя. Когда Про-

рокъ по приказанїю Божїю пророкъ на оныя; то кости начали соединяться всякая къ своему составу, мгновенно появились и жилы, и плоть начала возрастать, и наконецъ была облечена кожею; но дыханїя еще не было дотолѣ, доколѣ Пророкъ не произнесъ по приказанїю Божїю слѣдующихъ
Iезек. гл. 37, ст. 9. словъ: *сїя глаголетъ Адонаи Господь: отъ четырехъ вѣтровъ прїиди душе, и вдуни на мертвыя сїя, и да оживутъ.* Тогда они ожили и востали. Подлинно сїе есть истинный и живый образъ перваго воскре-
Iоан. гл. 3, ст. 3. сенїя. Понеже *Духъ* (Божїй), *идеже хощетъ, дышетъ*, не возраждаетъ насъ постепенно; и новой человѣкъ образуется въ нашихъ сердцахъ мало по малу, яко младенецъ во чревѣ матери.

Iисусъ Навинъ, вводя чадъ Исраилевыхъ въ обѣтованную землю, не всѣхъ истребилъ Хананеянъ. Оставшїеся Хананеи служили для нихъ сѣтїю, соблазномъ, вонзались яко гвозди въ ихъ пяты, и были не что иное, какъ стрѣлы въ очахъ ихъ. Подобно также насъ истинный и небесный Iисусъ, введши насъ въ благодатное свое царство, не совсѣмъ искоренилъ худыя наши склонности

и похоти; остались нѣкоторыя, кои не что иное суть, какъ спицы въ нашей плоти и кинжалъ, пронзающій нашу душу. Грѣхъ надъ нами царствовалъ, яко мужественный побѣдитель; но Іисусъ Христосъ, взошедъ въ жилище души нашей, учинился мужественнѣйшимъ побѣдителемъ онаго; Онъ связалъ и въ оковы заключилъ его, и наконецъ пригвоздилъ на крестѣ. Но сіе звѣрское чудовище хотя и побѣждено; однако еще свирѣпствуетъ и пѣну отъ ярости точитъ. Спаситель нашъ угасилъ собственною своею кровію адскій огнь всѣхъ злыхъ нашихъ похотей: но грѣхъ кроетъ подъ пепломъ нѣкоторыя искры страстнаго огня, которой причиняетъ намъ не рѣдко вредъ, производя въ насъ сильныя движенія и волнованія. Искупитель нашъ свободилъ насъ отъ оковъ діавола, благоволитъ присно о насъ: но дабы мы чрезъ сіе самое не возгордились, и дабы паче смирить насъ, то для сего отчасти попускаетъ быть намъ во оковахъ. Онъ мало помалу оныя сокрушаетъ и послабляетъ, но нѣкогда и совершенно оныя разрушитъ. Онъ насъ пріемлетъ, яко любезныхъ Ему чадъ, подъ покровъ небесной Своей благо-

дати: но еще попускаетъ на время бороться съ грѣховными склонностями и поврежденною нашею природою.

Слыша гласъ Начальника жизни, призывающiй насъ и проникающiй во глубину сердецъ нашихъ, востаемъ изъ смердящаго гроба пороковъ; но яко Лазарь, еще мы облечены въ одежду, въ какой полагаютъ мертвыхъ во гробъ. Мы подобны древнимъ невольникамъ, учинившимся уже свободными, чело наше имѣетъ знакъ прежняго невольничества; но нѣкогда Господь нашъ Iисусъ увѣнчаетъ насъ и покрыетъ оное вѣнцемъ славы.

Iоан. гл. 11.

Ежели мы желаемъ совершенно познать образъ нашего состоянiя; то представимъ бѣднаго мертвеца, поверженнаго въ смердящiй ровъ, коему мгновенно возвращена жизнь, и мало помалу приведеннаго старанiемъ другихъ въ первое состоянiе. Мы не токмо были мертвы духовною смертiю; но и были повержены въ бездну зловонiя и растлѣнiя. Предвѣчный Сынъ Божiй извлекъ насъ изъ оной ужасной бездны, и возвратилъ намъ жизнь. Но чтожъ касается до крови и грязи, коими замарались; то Онъ

мало помалу омываетъ водами своей благодати. Понеже есть источникъ для омытія грѣха отверзстъ въ дому Давидовѣ, въ коемъ Богъ обѣщалъ измыть всякую мерзость дщери Сіони и кровь Іерусалима. Какъ мучитель Адонивезекъ былъ плѣненъ колѣномъ Іудовымъ; то немедленно отсѣкли край рукъ и ногъ его, а жизни не прежде лишили, какъ приведши его во Іерусалимъ: такъ подобно нашъ великій Спаситель, Начальникъ колѣна Іудова, отъялъ силу и мужество у ветхаго человѣка, властительствовавшаго надъ душами нашими. Онъ отсѣкъ ядовитые его когти, кои онъ вонзалъ въ наше сердце, и поразилъ его смертельными ранами; но впрочемъ позволилъ ему еще далѣе влачить бѣдственную жизнь, и не прекратитъ его жизни дотолѣ, доколѣ мы не взойдемъ въ небесный Іерусалимъ. Наконецъ яснѣе сказать, что грѣхъ въ насъ еще живетъ: но онъ въ насъ уже не царствуетъ; ибо Спаситель нашъ разрушилъ его державу, и испровергъ его власть. И поелику Онъ отъялъ у него владычество надъ нами, то уже мало помалу изгоняетъ его изъ древняго жилища нашей души, и

Зах. гл. 13.

Суд. гл. 1.

Рим. гл. 6.

яко великїй и сильный Царь, побѣдивъ на сраженїи своего непрїятеля, преслѣдуетъ его, поражая дотолѣ, доколѣ изженетъ его изъ своего владѣнїя.

Подобно женщинѣ, зачавшей въ старости лѣтъ, имѣющей сугубую жизнь, одну отъ другой очень различную, жизнь матери, непрестанно уменшающуюся и непримѣтно умирающую, и жизнь младенца растущую и постепенно возрастающую, — имѣемъ мы двѣ жизни, грѣховную, которую Св. Писа-
Рим. нїе называетъ *ветхимъ человѣкомъ*, и жизнь
гл. 6, *новаго человѣка*, созданнаго *по Богу въ правдѣ*
ст. 6. *и преподобїи истины*. Одна постепенно уменшается и исчезаетъ, а другая растетъ и укрѣпляется дотолѣ, доколѣ исполнится мѣра совершенства. Духъ Святый ежедневно поправляетъ поврежденное наше состоянїе, разженяя мракъ души нашея, яко солнце, взошедъ на горизонтъ, дотолѣ прогоняетъ темноту, доколѣ воздухъ совершенно не освѣтится.

---

## ГЛАВА V.

*По какимъ причинамъ находимся мы рабами тѣлесной смерти, и о побѣдахъ, кои мы торжествуемъ надъ оного чрезъ Господа нашего Іисуса Христа.*

---

Премудрый научаетъ насъ въ девятой главѣ Екклесіаста, что *случай единъ праведному и нечестивому, благому и злому, чистому и нечистому, и жрущему и нежрущему.* гл. 9, ст. 9. Сіи слова относятся вообще до всѣхъ различныхъ скорбей и напастей, коимъ мы всѣ подвержены въ теченіи нашей жизни. Но можно частно отнести оныя къ смерти тѣлесной. Поелику Богъ опредѣлилъ всѣмъ людямъ единожды умереть, а потомъ последуетъ судъ. Евр. гл. 9. Единымъ человѣкомъ грѣхъ взошелъ въ міръ, а грѣхомъ смерть: такъ и смерть покорила подъ владычество свое всѣхъ людей, понеже всѣ мы согрѣшили. По сей самой причинѣ Іисусъ Навинъ, чувствуя смерть тѣла своего, сказалъ сынамъ Исраилевымъ: *азъ отхожду въ путь* всея земли; Іисус. гл. 23, ст. 14. и Іовъ произнесъ сіи слова: *вѣмъ бо, яко*

Іов. 30, ст. 23, Псал. 88, ст 49. *смерть мя сотретъ; домъ бо всякому смертну земля.* Царствующій Пророкъ разсуждая о семъ, возопилъ: *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти? Избавитъ душу свою изъ руки адовы?* Или, какъ говоритъ Еккл. гл. 12, ст. 6, и 7. Екклесіастъ: *отъиде человѣкъ въ домъ вѣка своего, и обыдоша на торжищи плачущіи, и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его.*

Моисей, желая живо изобразить неизбѣжность смерти, дѣлаетъ подробное исчисленіе всѣхъ древнихъ Патріарховъ. Онъ упоминаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ жили седмь сотъ, восемь сотъ, девять сотъ, а нѣкоторые и безъ малаго тысячу лѣтъ: но описавъ ихъ дѣянія, упомянувъ о потомствѣ ихъ, при всякомъ на концѣ такъ заключаетъ: *и потомъ умре.* Кратко сказать: Творецъ надъ всѣми исполняетъ реченное въ земномъ раю отцу всѣхъ живущихъ: *земля еси и въ землю отъидеши.*

Быт. гл. 3 ст. 19. Чрезъ сіе самое правосудный Богъ являетъ свое правосудіе, и исполняетъ начертанное Имъ древле узаконеніе. Ибо въ Левит гл. 14, законѣ, данномъ возлюбленному народу чрезъ Моисея, предписано было зараженные

неизлѣчимою проказою домы разорять, и весь оныхъ матеріалъ выносить на поле внѣ града, и бросать на мѣсто нечисто. Поистиннѣ человѣкъ долженъ подпасть участи зараженнаго дома, и быть ввергнутъ во гробъ. Ибо хотя онъ предопредѣленъ домомъ быть живаго Бога и жилищемъ славы; но грѣхъ, сія ядовитая проказа души, совершеннно его обезобразила. Неизлѣчимая сія проказа отравила нашу кожу, повредила кровь, растлила жизненные духи, и столь сильно ядъ ея въ насъ дѣйствуетъ, что всѣ члены наши содѣлались орудіями нечистоты и беззаконія. Рим. гл. 6.

Подлинно не можно довольно надивиться различію, какое Богъ положилъ между сосудами оскверненными. Онъ предписалъ сосуды глиняные, когда въ оные впадетъ что либо нечистое, разбивать и выбрасывать; но здѣланные изъ твердѣйшей и честнѣйшей матеріи вымыть водою, или выжечь на огнѣ. Предписаніе сіе есть истинный образецъ святыхъ дѣйствій. Душа наша есть златый сосудъ; понеже естество ея есть небесное и духовное. И по сей причинѣ хотя она и осквернена грѣхами, но Богъ ее не

Лев. гл. 11.

Чис. гл. 31.

уничтожаетъ, но измываетъ въ обильномъ источникѣ своего милосердія. Онъ ее омываетъ кровію Сына своего и очищаетъ огнемъ Духа Святаго. Но понеже тѣло наше есть сосудъ скудельный, то Онъ его разрушаетъ и приводитъ во истлѣніе.

Я почитаю смерть сильнѣйшимъ доказательствомъ Божіяго могущества и премудрости. Поелику чѣмъ жесточае болѣзнь, тѣмъ болѣе потребно искуства врача ко уврачеванію оной. Перстъ Божій и безпредѣльное Его могущество несравненно болѣе открываются чрезъ воскресеніе мертвыхъ, нежели сохраненіе многихъ милліоновъ живыхъ.

Богъ изъ тьмы извлекъ свѣтъ, подобно изъ смерти нашей извлекаетъ свою славу, являя вѣчную и неограниченную мудрость. Грѣхъ породилъ смерть, а смерть умертвила грѣхъ: она-то всеконечно истребляетъ останки нашего поврежденія и растлѣнія.

Богъ, который есть вчера, и днесь, тойже и во вѣки, хощетъ, чтобъ всѣ чада Его шествовали единымъ путемъ къ блаженному наслѣдію своему. Всѣ вѣрные, въ

ветхомъ Завѣтѣ жившіе, чувствовали тягость сего пути, по многихъ скорбехъ они наслѣдовали царство Божіе, и чрезъ смерть вошли въ жилище жизни и безсмертія.

Богодухновенные книги научаютъ насъ, что колѣно Рувимово и половина колѣна Маннассіина, оставили свои домы по ту сторону Іордана, и спѣшили вмѣстѣ сражаться со всѣми полками Исраилевыми, и не прежде возвратились, какъ когда Богъ оградилъ покоемъ ихъ собратій, и когда всякъ изъ нихъ получилъ свое наслѣдіе. Подлинно сіе есть живое изображеніе вѣрныхъ успшихъ отъ начала міра. Понеже они оставили свои тѣла, кои суть домы и жилище ихъ душъ, а прешли чрезъ смерть яко Іорданъ таинственный, и достигли Ханаана небеснаго, сражаясь съ Богомъ горячими молитвами купно съ перворожденными, коихъ имена суть написаны на небесѣхъ, умоляя Его о насъ присно, и не прежде возвратятся въ тѣла свои, какъ исполнится число предопредѣленныхъ спастися, и когда церковь Іисусъ Хріста исполнится чадъ своихъ, и нашъ великій Іисусъ Навинъ введетъ насъ въ вѣчный

Лук. гл. 10.

1 Пет. гл. 1.

покой, и наслѣдуемъ блаженство уготованное отъ вѣка. Тогда не будемъ уже помышлять о сраженіи, но будемъ наслаждаться плодами побѣды. Не будемъ болѣе прибѣгать къ Нему съ прошеніемъ о нуждахъ нашихъ, ибо ни въ чемъ нужды имѣть не будемъ: но будемъ непрестанно хвалить Бога прославившаго насъ, и сплетать хвалу благодаренія.

Рим. гл. 8, ст. 24. Богъ *предустави* (насъ) *сообразныхъ быти образу Сына своего, яко быти ему первородну во многихъ братіяхъ.* Онъ хощетъ, чтобъ мы крестились Его крещеніемъ, чтобъ пили Его чашу, чтобъ мы взошли тѣмъ же самымъ путемъ въ царство небесное. Онъ чрезъ смиреніе снискалъ славу, чрезъ смерть жизнь. Онъ пилъ желчь и оцетъ (уксусъ), а чрезъ то даровалъ намъ сладчайшія воды спасенія; прежде нежели возсѣлъ одесную Бога Отца, снизшелъ во гробъ, а чрезъ сіе самое привелъ насъ отъ смерти къ животу. Мы также, подражая Ему, должны пить желчь и оцетъ жизни сея, должны умереть и быть положены во гробъ, и потомъ востанемъ изъ онаго, якоже и Начальникъ жизни нашея.

Хотя опредѣлено всѣмъ людямъ умереть единожды; однако при всемъ томъ смерть се имѣетъ чѣмъ похвалиться; и хотя она съ язвительною улыбкою поетъ торжественныя пѣсни, но знатнѣйшая побѣда не на ея сторонѣ.

Читаемъ мы въ книгѣ Есѳирь, что Царь Артаксерксъ не хотѣлъ перемѣнить своего указа, изданнаго противъ Іудеевъ; но далъ впрочемъ имъ позволенїе вооружиться и защищаться, и даже напасть на своихъ непрїятелей, и дать ихъ непрїятелямъ чрезъ то возчувствовать то зло, кое они причинить имъ намѣревались: подобно и Богъ не благоволилъ отмѣнить опредѣленїе смерти, которое Онъ изрекъ противъ человѣка въ земномъ раю, но позволяетъ намъ, и даже повелѣваетъ духовному своему Исраилю вооружаться противъ смерти, побѣдить и попрать ее ногами. Іисусъ Хрїстосъ, Начальникъ и Предводитель нашъ, первый побѣдилъ смерть и сокрушилъ ее. Онъ ее преслѣдуетъ и поражаетъ чрезъ насъ. Смерть мнила поглотить Его: но она Имъ поглощена. Пчела, ужаливъ другаго, большїй самой себѣ причиняетъ вредъ; поелику

Есѳ. гл. 8

она въ другомъ производитъ маловременную боль, а сама лишившись жала умираетъ: подобно смерть, вонзивъ жало въ человѣчество Іисуса Хрїста, произвела въ Немъ на время боль, а сама лишилась жала, сильнѣйшаго своего оружїя.

Мужїе Іудины, дабы утолить ярость Филистимлянъ, связавъ Сампсона двумя соузами (канатами), отдали имъ въ руки. Увидѣвъ Сампсона Филистимляне огласили воздухъ радостнымъ крикомъ; но Духъ Бо-
Судей гл. 15. жїй укрѣпилъ его силы; онъ силою Назорея расторгъ оные два соуза, коими былъ связанъ: преславно восторжествовалъ надъ врагами своими, кои влачили его яко плѣнника, и убилъ ихъ до тысячи человѣкъ. Такъ и беззаконные Іудеи притворствуя якобы ужасались и трепетали Римлянъ, предали имъ Спасителя нашего Іисуса Хрїста, связавъ яко преступника. Адъ узрѣвъ Его пригвожденнаго ко Кресту, и наконецъ бездыханна положеннаго во гробъ, чрезмѣрно радовался сему. Дїаволъ и аггели его уже начали пѣть побѣдную пѣснь: но не возможно было пребыть Начальнику жизни во узахъ смерти!
Дѣян. гл. 2. не токмо Онъ силою всемогущества Своего

побѣдилъ ее, но и всѣхъ ужаснѣйшихъ враговъ попралъ, и покорилъ подъ иго свое милліоны адскихъ духовъ. И дабы увѣрить, что жизнь и смерть въ Его десницѣ; то Онъ въ то самое время явилъ свою силу, когда смерть Его содержала во узахъ и темницѣ. Онъ отверзъ самовластно двери сея мрачныя темницы, и оковы смерти расторгъ. Понеже будучи во гробѣ, Онъ во- Мат. гл. 27.
скресилъ многихъ мертвецевъ, кои видимы были многими во святомъ градѣ. И нынѣ Апок. гл. 1.
еще въ Его десницѣ ключи смерти и ада. Какъ дѣти радуются о побѣдѣ, одержанной ихъ родителями; подданные берутъ участіе въ торжествѣ Царя ихъ, члены славятся честію ихъ начальника: такъ и мы можемъ хвалиться славными побѣдами и участвовать въ безподобномъ торжествѣ Іисуса Хріста, которой есть нашъ Отецъ, Царь и Начальникъ. Также можемъ мы даже хвалиться, что мы не токмо имѣемъ быть побѣдителями смерти, но что мы уже ее побѣдили въ лицѣ великаго Бога и Спасителя нашего. Разсуждая о семъ воскликнемъ съ Апостоломъ: что Богъ *сущихъ насъ мерт-* Ефес гл. 2, ст. 5.
*выхъ прегрѣшенми сооживи Хрїстомъ, и съ*

*нимъ воскреси, и спосади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ.*

Спаситель нашъ, побѣдивъ единожды смерть, продолжаетъ оную побѣждать *въ насъ* и *чрезъ насъ*. Онъ не позволяетъ намъ сражаться на удачу, но не оставляетъ насъ, когда потребна намъ Его помощь. И какъ въ часъ сраженія мудрый полководецъ всюду озираетъ недремлющимъ окомъ, ободряетъ тѣлодвиженіемъ и голосомъ пришедшихъ въ робость, похвалою и обѣщаніями подкрѣпляетъ ослабѣвшія мышцы, симъ заступаетъ слабѣйшихъ, и подкрѣпляетъ новыми силами, на коихъ непріятель жестоко нападаетъ: тако Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, великій Богъ силъ, возсѣдя на превыспреннихъ небесахъ на торжественной колесницѣ, внимательно взираетъ на нашу борьбу, и видя слабость силъ нашихъ, несоразмѣрную силамъ врага нашего, и дабы мы не были побѣждены ужаснымъ нашимъ врагомъ, облекаетъ насъ силою своею, и даетъ намъ свое оружіе, такъ какъ нѣкогда Іонаѳанъ далъ Давиду ризу свою, лукъ свой, поясъ и свой мечь и проч. и истор-

гаетъ изъ рукъ смерти самое сильнѣйшее оружїе и ядовитыя ея стрѣлы.

Сила и мужество Сампсона заключались во власахъ его, что Филистимлянамъ и на умъ никогда прїитти не могло: такъ сила и могущество смерти содержится въ вещахъ, о коихъ совсѣмъ мїръ и подумать не можетъ. Смертельныя оружїя, коими она насъ поражаетъ, суть хуленїе закона, а грѣхи наши суть ядъ, въ коемъ она омокаетъ свои стрѣлы, или лучше сказать: суть пламенныя копїя, коими она пронзаетъ наши сердца. Но Іисусъ *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва; иже грѣхи наша самъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо.* Онъ удалилъ оные отъ лица Божїя столь далеко, сколько отстоитъ востокъ отъ запада. Онъ ввергнулъ во глубины морскїя всѣ грѣхи наши, и омылъ грѣхи наши въ крови Сына своего, исполняя сїе пророчество Іеремїи Пророка: *поищутъ неправды Израилевы, и не будетъ, и грѣховъ Іудиныхъ, и не обрящутся,*

Гал. гл. 3, ст. 13. 1 Пет. 2, ст. 24. Псал. 102. Мих. гл. 7, Іерем. гл. 50, ст. 20

И такъ будучи мы облечены благодатїю Божїею, и вооружены силою Духа Святаго, являемся мужественными и неу-

страшимыми при приближенїи смерти. Взираемъ на нее безъ ужаса, смѣемся ея угрозамъ, и преклоняемъ предъ нею выю свою съ покойнымъ духомъ. Ибо мы ее почитаемъ безоружнымъ воиномъ, тщетно гордящимся своею силою, жужжащею мухою или пчелою, не имѣющею жала. Смерть есть престарѣлый рыкающїй левъ, не имѣющїй когтей. Змїя желающая ужалить, имѣя сокрушенную главу. Ежели мы будемъ останавливать взоръ свой на поверхности смерти, и ежели будемъ разсматривать одинъ ужасный видъ ея, впалыя ея глаза, безтѣлесный составъ, желѣзныя руки, острую косу; то мы еще тогда не можемъ познать, чѣмъ различествуетъ смерть чадъ Божїихъ отъ смерти невѣрныхъ; но ежели снимемъ съ нее маску и обманчивое покрывало, то увидимъ, что между ими не меншее имѣется различїе, какъ между небомъ и землею, раемъ и адомъ.

Числ. гл. 21. Мѣдный змїй, повѣшенный въ пустынѣ, имѣлъ видъ и образъ змїя, но оной не имѣлъ въ себѣ яда: такъ и смерть вѣрныхъ имѣетъ наружный видъ смерти, но не производитъ въ нихъ смертельныхъ дѣйствїй. Она не

токмо есть знаменіе благодати Божіей, и слѣдовательно свидѣтельство благоволенія Его; но и начало нашего свобожденія, и врачеваніе всѣхъ нашихъ золъ. Когда Моисей вложилъ древо въ Мерру, то вода хотя и имѣла тотъ же самой цвѣтъ, но не имѣла первой своей горькости. Подобно смерть чадъ Божіихъ, хотя имѣетъ тотъ же самой образъ (видъ), какой и прежде имѣла; но Крестъ Іисуса Христа отъялъ и изгналъ ужасъ ея изъ нашихъ сердецъ, и премѣнилъ несносную горесть ея въ небесную сладость. Исх. гл. 15.

Фараонъ былъ погруженъ со всемъ воинствомъ своимъ въ водахъ чермнаго моря: но дѣти Израилевы прешли невлажными стопами яко по суху, и прешедъ море воспѣли побѣдную и благодарственную пѣснь Богу. Такъ и смерть разверзаетъ свои челюсти, и поглощаетъ враговъ токмо Божіихъ; но чада Божія яко блаженною стезею преходятъ чрезъ смерть въ будущую жизнь. Они чрезъ смерть, яко торжественныя врата, преходятъ на мѣсто злачно, на мѣсто покойно, на мѣсто прохладно, отонюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе, и гдѣ Богъ влагаетъ присно во уста ихъ Исх. гл. 14.

Моисейскую пѣснь и пѣснь Агнца.

Исх. гл. 4. Жезлъ въ десницѣ Моисеевой превратился въ змія; а таковой положенный въ скиніи, процвѣлъ: такъ и мы, когда находимся подъ закономъ, тогда смерть превращается во ужасъ; но когда подъ благодатію Іисусъ Христа, тогда она производитъ въ насъ плоды радости и вѣчнаго утѣшенія.

Числ. гл. 23, и 24. Лживый пророкъ Валаамъ былъ призванъ на проклятіе народа Божія; однако онъ благословилъ оный противъ чаянія Валака Царя Моавскаго. Подобно смерть введена въ міръ діаволомъ для истребленія рода человѣческаго: но Богъ, по неизмѣримой своей благости и премудрости, обратилъ оную во спасеніе и благословеніе наше. Мы не имѣемъ нужды отягчать голову, выдумывая, как рѣшить сію Сампсонову загадку: *отъ ядущаго ядомое изыде, и отъ крѣпкаго изыде сладкое.* Понеже церкви Божіей возлюбленный ея Женихъ открылъ всѣ сокровеннѣйшія тайны своего царствія, и повелѣлъ искать сладчайшій медъ утѣшенія въ челюстяхъ древняго льва, смерти.

Судей гл. 14, ст. 14.

Не должно и не можно судить о будущемъ состоянiи воинскихъ дѣлъ по благополучнымъ начинанiямъ войны: потому что побѣдитель не рѣдко наконецъ бываетъ побѣжденъ: но должно напротивъ вникать во всѣ послѣдствiя и судить по концу ея. Такъ равно не должны судить о побѣдѣ смерти, каковую она при первомъ нападенiи одерживаетъ надъ нами; но не ослабѣвая продолжать сражаться съ нею, и предпринимать всѣ роды воинской хитрости.

Едва возженъ бываетъ свѣтильникъ нашея жизни, то уже сатана злостiю дышетъ со всѣхъ сторонъ, дабы угасить оный. Едва токмо бѣдный нашъ домъ созижденъ бываетъ, то уже смерть и старается оной до основанiя разорить. Она его со всѣхъ сторонъ осаждаетъ, нечувствительно подкапываетъ стѣны онаго, и приводитъ оной въ упадокъ чрезъ различныя болѣзни и безчисленные нечаянные случаи. Всякой день подламываетъ стѣну, и отторгаетъ какой либо камень: но она одною рукою разоряетъ, а другою созидаетъ нашъ домъ. И какъ созидавшiе городъ Iерусалимъ въ одной рукѣ имѣли кирку, а въ другой мечь для защи-

щенїе отъ враговъ: такимъ же образомъ и мы защищаемся отъ всѣхъ нападенїй смерти. Мы не токмо стараемся защитить сей домъ земный, которой намъ даровалъ Богъ для жилища; но и стараемся укрѣпить оной, и при приближенїи смерти, когда она уже, подымаетъ свою косу на пораженїе насъ, созидаемъ духовное зданїе, и стараемся привести оное къ окончанїю,—такъ что мы можемъ сказать съ Апостоломъ Павломъ:
2 Кор. гл. 4. ст. 16. *аще и внѣшнїй нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутреннїй обновляется по вся дни.*

Смерть токмо на наружность нашу нападаетъ. Главная наша крѣпость не подвержена опасности подкоповъ и осады; потому что основана на камени вѣчности. Никакая лѣствица не можетъ досязать высоты стѣнъ сея нашея крѣпости; поелику она созиждена на превыспреннѣйшихъ небесахъ. Она не можетъ быть низпровержена; понеже ни громъ, ни градъ, ни буря не могутъ ни малаго вреда солнечнымъ лучамъ причинить. Вся злость мїра, все могущество ада и вся сила смерти не могутъ причинить ни малѣйшаго вреда душѣ. Крѣпость сїя не можетъ принуждена быть къ здачѣ гладомъ;

понеже Богъ низпосылаетъ въ оную небесную манну, и изъ камня, на коемъ она основана, истекаетъ источникъ воды живыя. Наконецъ какъ змій пресмыкается по землѣ; такъ и смерть имѣетъ токмо власть и силу надъ земною частію вѣрнаго человѣка. Для сего-то Спаситель Христосъ сказалъ своимъ Апостоламъ: *не бойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити.* Матѳ. гл. 10, ст. 20.

Кажется, что въ минуту разлученія души съ тѣломъ, смерть надъ нами великую одерживаетъ побѣду; но разсудивъ подробно, усмотрѣть можемъ, что она не имѣетъ чѣмъ похвалиться, и что она тщетно провозглашаетъ свою побѣду. Когда мужественный полководецъ выходитъ съ вооруженною рукою изъ разореннаго города, дабы занять крѣпчайшую и безопаснѣйшую крѣпость; тогда говорятъ, что онъ оставилъ мѣсто, а не побѣжденъ. Такъ, когда бѣдное наше тѣло приходитъ во истлѣніе, и когда мы изъ онаго выходимъ, будучи вооружены вѣрою и надеждою, получить въ наслѣдіе небо; то не можно сказать, что мы остались побѣжденными. И какъ плавающіе и обуреваемые на морѣ, видя неизбѣжную опасность претерпѣть кораблекрушеніе,

счастливыми себя почитают, когда претерпѣвъ кораблекрушенїе, могутъ спасти жизнь свою и имѣнїе сохранить: такъ сїе самое можно отнести къ намъ самимъ, обуреваемымъ въ волнующемся морѣ мїра сего. Ибо когда смерть воздвизаетъ ужасную бурю, тогда мы за счастїе для себя почитаемъ оставить тѣло, кое есть не что иное, какъ корабль души, дабы чрезъ то спасти духовную нашу жизнь и небесное наше сокровище. Такимъ образомъ мы можемъ сказать святымъ душамъ,—когда смерть угрожаетъ имъ повергнуть ихъ въ бездну свою,—то, что С. Павелъ сказалъ своимъ сотоварищамъ, трепетавшимъ отъ ужаса, когда они были обуреваемы: ободритеся братїя моя! я васъ увѣряю именемъ Бога живаго, что жизнь ваша не подвержена опасности, и что *вы ничего не лишитесь, кромѣ корабля.* Мы можемъ дать имъ еще большее утѣшенїе: хотя сїи бѣдные мореходцы лишились корабля, не надѣяся паки оной же самой имѣть; но Богъ нѣкогда соберетъ всѣ разломки нашего корабля, и намъ возвратитъ оный еще въ лучшемъ состоянїи и большемъ совершенствѣ.

Дѣян. гл. 27.

Смерть не вынуждаетъ насъ оставить тѣла наши, но мы оныя добровольно сами оставляемъ. Мы не ожидаемъ ея на насъ нападенія, но предупреждаемъ, и мы ей первѣе говоримъ, а не она намъ: *прости!* Собравъ все движимое наше имущество, всякой часъ готовы выѣхать изъ ветхаго дому, въ коемъ мы великое безпокойствіе претерпѣвали, ибо во время дождя текло въ оный; воздухъ въ ономъ тяжелый и вредный для здоровья, стѣны худы, связи не тверды, окны темны, и горячка, яко пламень, обнимала оной.

Не должно прейти молчаніемъ, что вѣрные смерть именуютъ не токмо преселеніемъ, но и преселеніемъ изъ темницы, дабы чрезъ то самое насъ научить, что мы съ такою должны поспѣшностію и радостію выходить изъ сего дому, съ каковою воинъ оставляетъ мѣсто сраженія, желая успокоиться послѣ трудовъ кровопролитной войны, и съ каковою дѣти Исраилевы оставили палатки, съ коими они странствовали въ пустынѣ, дабы войти въ сладчайшій покой Ханаанскія земли. И не токмо тѣло наше есть якобы наемный покой и

походная палатка, но по причинѣ грѣха и растлѣнія, коими оно осквернено, содѣлалось для души нашей нѣкоторымъ родомъ темницы. Смерть уподобить можно посланному отъ Фараона освободить Іосифа изъ темницы и ввести его въ царскія чертоги. Тѣло Богъ сотворилъ быть вмѣстилищемъ утѣхъ и славы; но оно содѣлалось чрезъ грѣхъ тяжкими оковами для души нашей, и подобно (есть) Вавилонской седмерицею разженной пещи, въ кою вверженны были поклонники Божіи, но огнь пещный не опалилъ ихъ. Смерть воспаляетъ узы, коими обложена душа наша, находяся въ нѣкоторомъ родѣ рабства; но не дерзаетъ коснуться украшеній нашихъ, *оправданія и освященія* нашего. Она есть не что иное, какъ перепонка, окружающая младенца во чревѣ матери, или яко яице, въ коемъ заключается зародышъ. Ибо необходимо потребно, чтобъ узы, т. е. тѣло, въ коихъ содержится душа наша, расторглись наконецъ, и потомъ мы уже возможемъ взойти въ счастливую и вѣчную жизнь. Наконецъ можно также по справедливости сказать, что тѣло, назначенное быть жилищемъ

души, содѣлалось болѣе смердящимъ гробомъ отъ грѣха, нежели сколько смердѣлъ гробъ, въ коемъ былъ положенъ четверодневный Лазарь, и что смерть есть не что уже иное, какъ гласъ вопіющій: *Лазаре! гряди вонъ.* Іоан. гл. 11, ст. 4.

И такъ видите вы вѣрныя души, что какъ Сампсонъ подъялъ градскія врата, пренесъ оныя на самую вершину горы; такъ и Іисусъ Христосъ, истинный нашъ Сампсонъ, подъявъ врата смерти, пренесъ оныя на верхъ славы. И потому вмѣсто того, что мы прежде взирали на нее съ ужасомъ, яко на врата адскія, отнынѣ да взираемъ на нее съ восторгомъ радости, и срѣтаемъ ее, яко чреватую будущимъ нашимъ блаженствомъ, говоря съ Іаковомъ, когда онъ былъ въ Вефилѣ: *сія суть врата небесная.* Быт. гл. 28.
Таковое-то есть естество смерти! И такъ я усматриваю, что чрезмѣрно много излишняго приписываютъ смерти, и что не надлежало бы именовать тѣхъ умершими, коихъ Богъ чрезъ смерть привелъ къ истинной жизни, потому что должно наименованіе давать вещи, судя по начальнымъ ея свойствамъ. А разсуждая такимъ образомъ о смерти, надлежитъ по справе-

дливости умершихъ наименовать живыми, а живыхъ мертвыми. И какъ въ самой природѣ (въ коей не бываетъ рожденія безъ повреждѣнія) именуется торожденіемъ, когда вещь раждающаяся есть превосходнѣе и совершеннѣе повреждающейся; а то напротивъ именуютъ смертію, когда вещь повреждающаяся превосходитъ раждаемую: по сей самой причинѣ премѣна, каковая случается съ нами, когда мы исходимъ изъ міра сего, долженствуетъ названа быть наименованіемъ жизни, а не смерти. Ибо хотя тѣло наше умираетъ и согниваетъ въ землѣ, но душа наша токмо еще начинаетъ истинно житъ и разцвѣтать на небесахъ. Жизнь, съ каковою мы разлучаемся на земли, въ сравненіи той, каковою начинаемъ жить въ блаженной странѣ, есть ничтожество. Тамо мы во вѣки водворимся со Іисусомъ Хрістомъ и Его Ангелами. Богъ называетъ себя *Богомъ Авраама, Богомъ Исаака и Богомъ Іакова.* И такъ *Богъ нѣстъ Богъ мертвыхъ, но живыхъ.*

Исх. гл. 3. Матѳ. гл. 22, ст. 32.

Могу также сказать, что и въ разсужденіи тѣла самаго перемѣну, которая съ нами случается, не можно назвать смертію,

но паче нѣкоторымъ родомъ сна, какъ то называетъ въ откровенїи Пророкъ Данїилъ: Дан.
многїе спятъ въ персти земной. И Исаїя гл.12,
Исаї
сказалъ, что праведные опочиваютъ на ло- гл.57.
жахъ своихъ. По сей самой также причинѣ и Спаситель нашъ рекъ о Іаировой дщери: Матт.
*не умре (бо) дѣвица, но спитъ;* и о Лазарѣ, гл. 9,
лежащемъ во гробѣ: *Лазарь другъ нашъ успе,* ст.24
Іоан.
*но иду, да возбужу его.* Обоженный Хрї- гл. 11,
ст.11.
стомъ земнородный! ежели ты изъ числа друзей Хрїстовыхъ, то смерть твоя не что иное будетъ, яко кратчайшїй сонъ, и въ скоромъ времени возбудитъ тебя отъ сна Господь: *ибо грядетъ часъ, и нынѣ уже есть,* Іоан.
гл. 5,
*егда мертвїи услышатъ гласъ Сына Божїя,* ст.25.
*и услышавше оживутъ.*

Въ теченїи краткїя сея жизни, смерть легчайшее дѣлаетъ на насъ нападенїе, и самое сильнѣйшее, по видимому, то, когда она разлучаетъ душу съ тѣломъ. Но послѣднее и торжественнѣйшее, которое долженствуетъ рѣшить участь обѣихъ сражающихся сторонъ, сраженїе будетъ въ день судный. Дабы васъ вооружить большимъ мужествомъ на сїе сраженїе, то самъ Іисусъ Хрїстосъ снидетъ съ небесъ съ тьмами Святыхъ.

Онъ пріидетъ со гласомъ увѣщанія, со гласомъ Архангельскимъ, и тогда послѣдняя возгремитъ труба. Смерть будетъ всѣ свои усилія употреблять, дабы удержать насъ
Езек. гл. 37. въ мрачной темницѣ; но Духъ Божій дхнетъ
Іоны. гл, 2. на сухія наши кости, и оживемъ. Іона Пророкъ три дни и три нощи былъ во чревѣ кита, но Богъ повелѣлъ киту изрыгнуть его невредима на сушу: такъ и насъ пребывшихъ во гробахъ нашихъ столько лѣтъ, сколько Богъ опредѣлилъ въ совѣтѣ своемъ, смерть
Дан. гл. 6. принуждена будетъ изрыгать. Даніилъ изшелъ изъ рва львинаго при восходѣ солнца, будучи ни мало невредимъ; подобно и мы, при востокѣ солнца правды, изыдемъ изъ глубочайшаго рва смерти, и тойже Богъ, заградивый уста львовъ, да невредимъ ими будетъ Даніилъ, пошлетъ своихъ Ангеловъ заградить уста сего древняго льва, да невредимы изыдемъ. Смерть, вмѣсто того, чтобъ насъ поглотить, будетъ вѣрнѣйшій стражъ нашихъ костей, такъ что тѣла вѣрныхъ могутъ отнести къ смерти сіи слова Пророка Михея: *не радуйся о мнѣ,*
Мих. гл. 7, ст. 8. *враждебница моя, яко падохъ, и востану: зане аще сяду во тьмѣ, Господь освятитъ мя.*

Моисей сказалъ фараону: мы идемъ въ пустыню, жертву принести Богу; мы изыдемъ *изъ твоего Египта*, мы, жены, дѣти и нашъ скотъ, и копыта не оставимъ. Такъ и мы, будучи вооружены святымъ дерзновенiемъ, скажемъ смерти: мы идемъ на небо принести Богу вѣчную жертву хвалы; мы изыдемъ изъ твоего плѣненiя, мы, жены, дѣти, братья наши, сестры наши, родители наши, друзья наши и весь народъ Божiй, коимъ ты неправедно владычествуешь, при всей твоей ярости, при всѣхъ величайшихъ послѣднихъ усилiяхъ твоей тираннической власти не пребудетъ въ твоемъ владѣнiи ни одной горсти и ни единой песчинки нашего пепла.

Сынъ Божiй прiидетъ нѣкогда съ пламенемъ огня, и мгновенно сожжетъ всѣ трофеи смерти. Съ симъ гордымъ врагомъ то самое случится, что нѣкогда случилось съ Аморрейскими Царями, о коихъ говоритъ повѣсть чадъ Израилевыхъ. Ибо какъ Iисусъ Навинъ не лишилъ ихъ жизни въ то время, когда преслѣдовалъ прочихъ враговъ своихъ; но когда совершенно истребилъ ихъ, тогда приказалъ онъ извести изъ пещеры сихъ

Iисус. Навин гл. 1.

жестокихъ царей, и приказалъ начальникамъ войска своего наступить на выи ихъ, а потомъ отсѣкъ имъ головы собственнымъ мечемъ, бросилъ въ пещеру, и входъ въ оную завалить повелѣлъ камнями. Подобно нашъ небесный Іисусъ позволилъ царствовать смерти, дондеже положитъ враги своя
1Кор. гл. 15, ст. 26. подъ ноги свои; понеже *послѣдній* тогда уже *врагъ испразднится смерть.* Когда же Онъ совершенно покоритъ всѣхъ враговъ своихъ, и увѣнчаетъ насъ славнѣйшими побѣдами, и исполнится торжество Церкви Его; тогда Онъ повелитъ попрать смерть ногами своими, и потомъ повергнетъ оную во езеро огненное и заградитъ входъ въ ея бездну.
Апок. гл. 20. 1Кор. гл. 15, ст. 5. Апок. гл. 21. ст. 4. Тогда совершенно исполнится сей торжественный гласъ: *пожерта бысть смерть побѣдою.* Духъ Божій присно вопіетъ намъ сіи слова: *смерти не будетъ ктому.*

Мы можемъ уже теперь усмотрѣть, колико-то суть недѣйствительны тѣ узы, кои діаволъ сплелъ на погибель нашу. Ибо предвѣчный Сынъ Божій разсѣкъ первой союзъ (канатъ) остріемъ своего могущества, духомъ освященія, второй развязываетъ и мало по малу истребляетъ, а чрезъ третій привлекаетъ насъ къ Себѣ; и наконецъ

и сей послѣднїй сжигаетъ и истребляетъ. Итакъ да не ужасаемся временной смерти, и да не содрогаемся, когда она отверзаетъ свои челюсти на поглощенїе насъ. Ежели мы будемъ противиться дїаволу, то онъ всеконечно убѣжитъ отъ насъ, и нѣкогда узримъ мы его сокрушеннаго подъ ногами нашими. Іоан. гл. 4.

Ужасныя слѣдствїя духовной смерти заставляютъ насъ стенать и воздыхать, доколѣ мы обложены грѣховною плотїю. Возставъ изъ гробовъ, мы еще находимся отягчены оковами нашего растлѣнїя; но се!—что насъ утѣшить долженствуетъ,—Іисусъ Хрїстосъ возгремитъ съ высоты небесъ, на коихъ Онъ обитаетъ: возстаните и идите, Дан. гл. 12. разрѣшите ихъ и сотворите свободныхъ ходити. Вмѣсто погребательной одежды, коея мы носимъ печальныя и горестныя останки, облечемся въ свѣтъ славы, нетлѣнїя и безсмертїя. Но чтожъ касается до тѣлесной смерти, мы вѣдаемъ, что горесть ея услаждена, и что Спаситель нашъ Іисусъ Хрїстосъ свободилъ насъ отъ ужасовъ ея. Мало еще для насъ сказать, что мы не ужасаемся смерти, и что мы ее ожидаемъ съ твердымъ духомъ. Ибо ежели мы истинные

Христїане и вѣрные рабы, то мы ея съ нетерпѣливостїю желаемъ, и желая паче совлещися тлѣнныя сея плоти, неже жити, призываемъ ее и идемъ во срѣтенїе ей веселыми стопами.

Сказанное мною въ сей главѣ могло бы, кажется, довольное преподать утѣшенїе вѣрной душѣ, и средства нужныя противъ ужасовъ смерти. Но какъ, когда покупаютъ матерїю не дорогой цѣны, то разсматриваютъ одну только ея доброту; когдажъ напротивъ покупаютъ матерїю очень дорогой цѣны, тогда тщательно разсматриваютъ всѣ ея совершенства: такъ и я поступить намѣренъ въ семъ случаѣ, мудрый и благочестивый читатель, показавъ въ скользь, или какъ бы сказать, въ свиткѣ Божественное сокровище утѣшенїй; а теперь намѣренъ расположить и показать драгоцѣнныя и великолѣпныя матерїи въ порядкѣ одну послѣ другой, и начертаю перомъ (на кое, и умоляю Отца свѣтовъ, да снидетъ Его благодать, вразумляющая и наставляющая меня, что и како возглаголю) рѣдкїя и умоплѣняющїя красоты и чудеса.

## ГЛАВА VI.

*Отъ чего происходитъ въ насъ ужасъ смерти.*

---

Мудрый и искусный врачь первѣе прилѣжно вникаетъ въ источникъ болѣзни, а потомъ уже приступаетъ и ко врачеванїю оной; и какъ благоразумный Хирургикъ осматриваетъ прежде рану, а потомъ уже вливаетъ въ оную бальзамъ: такимъ образомъ и я долженъ поступить въ семъ случаѣ, и первѣе показать, отъ чего происходитъ ужасъ смерти, а потомъ уже преподать утѣшенїе противъ онаго, которое и надѣюсь преподать всякой вѣрной душѣ. Ибо узнавъ причину и источникъ зла, удобнѣе можно будетъ намъ приложить къ ранѣ надлежащїй пластырь. Мы излїемъ на оную, при помощи Божїей, истинный бальзамъ Галаадскїй.

I. Потому боимся мы смерти, что очень рѣдко думаемъ объ ней; что не помышляемъ объ оной по надлежащему, и отнюдъ не размышляемъ о бѣдной, перстной и тлѣнной нашей природѣ. Мы устами гово-

римъ, что жизнь наша есть дыханіе, есть исчезающій паръ, убѣгающая отъ насъ тѣнь; но тайно въ сердцѣ своемъ ласкаемъ себя, и веселимся внутренно со Иродомъ, что
Дѣян. гл. 12. насъ почитаютъ полубогами. Поелику смерть приближается къ намъ тихо и безъ всякаго шума, то мы, несмысленные, думаемъ, что она и совсѣмъ къ намъ не придетъ, и—яко злый рабъ, о коемъ упоминается во
Мат. гл. 42. Евангеліи, которой изъ того, что Господинъ его укоснилъ пріити, заключилъ, что онъ совсѣмъ не придетъ никогда—мы равно попускаемъ прельщать и обманывать себя ложными навѣтами несчастной нашей плоти и хитрымъ коварствомъ древняго змія, древлѣ
Быт. гл. 3, ст. 4. Праотцамъ нашимъ глаголавшаго: *не смертію умрете.*

II. Мы всѣ вѣщаемъ, что смерть неумолима, и что она не имѣетъ ушей: однако живемъ какъ бы съ нею учинили договоръ, какъ бы имѣли тѣсное дружество съ гробомъ; какъ бы увѣрены были, что смерть еще далеко отстоитъ, и что она еще долго не пріидетъ. Надѣяся на крѣпость силъ, на младость, на здоровье, увѣряемъ самихъ себя, что всѣ первѣе насъ

умрутъ, и что мы послѣдуемъ много спустя времени. Имѣемъ въ великомъ отвращенiи все то, что приводитъ намъ на память смерть; и ежели когда она предстанетъ предъ наши глаза, тогда мы отвращаемъ взоръ свой отъ нее, стараемся прогнать образъ ея, яко скучную и несносную мечту. Смерть посѣкаетъ нашу выю прежде, нежели мы признаемъ себя смертными и помыслимъ объ оной. Отъ сего-то и происходитъ, что мы ужасаемся смерти, и приходимъ въ отчаянiе, почувствовавъ ея приближенiе. Мы, яко Исраильтяне, необыкшiе видѣть Голiаѳа, бѣжимъ отъ нее и трепещемъ ея угрозъ.

III. Болѣе всего мы привязаны ко вторымъ причинамъ. Взираемъ на смерть, яко на вещь бывающую по слѣпому случаю, и останавливаемъ разсужденiе наше на средствахъ, причиняющихъ смерть, не разсуждая первѣе о томъ, что Богъ не токмо ограничилъ ее въ разсужденiи самой себя, но и въ разсужденiи также всѣхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ оную. Сiе самое и заставляетъ насъ роптать на Бога и на свою участь. Кленемъ стрѣлу, пронзающую насъ, долженствуя съ глубочайшимъ

смиренïемъ и благоговѣнïемъ лобызать и обожать десницу, поразившую насъ оною стрѣлою. Наконецъ въ какой бы часъ смерть къ намъ ни приступила, сïе самое вынуждаетъ насъ ей сказать то, что сказалъ Спасителю нашему духъ нечистый:
Мат. гл. 8. ст. 29. *почто пришелъ еси сѣмо прежде времени мучити насъ?*

IV. Столь мы глубоко укоренились въ мïрѣ семъ, что желаемъ вѣчно въ ономъ жить. Желанïя наши не имѣютъ границъ, и мы часто погибаемъ, заботяся о земномъ прахѣ. Когда мы оканчиваемъ путѣшествïе, тогда-то наипаче стараемся заготовить великое количество съѣснаго припаса; но оной токмо служитъ доказательствомъ нашея глупости. Созидаемъ великолѣпные домы въ то самое время, когда долженствуемъ помышлять о гробѣ и приготовленïи къ смерти. Кратко сказать: столь мы привержены къ мïрскимъ вещамъ, что разстаться съ оными для насъ не менѣе мучительно, какъ бы кто, на примѣръ сказать, исторгнулъ изъ насъ сердце. Когда смерть приближается къ нашему ложу, тогда мы, яко
Прит. гл. 6. рабъ лѣнивый, говоримъ, еще мало посплю, еще мало посплю, и потомъ востану. Когда

небесный Женихъ ударяетъ въ наши врата, и тогда мы не престаемъ отъ мірскихъ забавъ. Какъ я могу оставить, говоритъ міролюбивый и плотской человѣкъ, великолѣпные чертоги, увеселительные домы и сады? Какъ я оставлю богатые ковры, драгоцѣнную мобель и столь удивительныя рѣдкости? Ахъ! не уже ли жестокая смерть, столь преждевременно лишитъ меня достоинствъ и чиновъ? Не уже ли она мгновенно лишитъ всѣхъ утѣхъ и забавъ? Не уже ли она исторгнетъ меня изъ объятій любезнѣйшей моей супруги? Не уже ли я не буду зрѣть возникшій плодъ супружескія любви? Не уже ли разлучитъ меня съ друзьями моими? И такъ когда мы находимся въ столь горестномъ состояніи; то не для чего удивляться, что смерть насъ устрашаетъ, и жало ея заставляетъ насъ трепетать.

V. Первою причиною боязни смерти есть худая наша жизнь. Впадаемъ въ бездну пороковъ и страстей вѣка сего, а потому и не удивительно, что мы ужасаемся смерти; ибо она приходитъ къ намъ, будучи вооружена нашими грѣхами, въ предшествіи ужасовъ нашихъ беззаконій. Отъ чего,

вы мните, происходитъ ужасный страхъ, объявшїй Царя Валтасара, когда онъ узрѣлъ руку пишущую на стѣнѣ чертоговъ его? Отъ того, что онъ осквернилъ священные сосуды дома Божїя, и что онъ въ то время упивался съ безчестными женами. Почему Филиксъ, слыша говорящаго Павла о правосудїи, чистотѣ, воздержанїи и будущемъ судѣ, столь устрашился? Потому что онъ былъ человѣкъ развращенный и неправосудный. Подобно и мы, понеже оскверняемъ члены нашего тѣла, кои суть сосуды дома Божїяго, не можемъ слышать спокойно, когда намъ говорятъ о смерти; и когда она предстаетъ предъ насъ, тогда мы ей говоримъ тѣже самыя слова, какїя сказалъ Апостолу
Дѣян. гл. 24, ст. 25. Павлу Филиксъ: *нынѣ убо иди: время же получивъ призову тя*. Любовь къ пороку и страхъ смерти суть единоутробныя сестры, держащїяся за руку, или два близнеца, въ одно и тоже время родившїеся и умирающїе.

VI. Страшимся также смерти и потому, что худо разсуждаемъ о промыслѣ Божїемъ, и что не препоручаемъ себя въ отеческое Его покровительство. Мы много мечтаемъ

о своихъ совершенствахъ и достоинствахъ, а потому страшимся умереть; ибо думаемъ, что мы очень еще нужны для міра, и что смерть наша нанесетъ великую потерю Церкви Божіей, Государству и фамиліи нашей.

VII. Поелику душа наша тѣснѣйшимъ соединена союзомъ съ тѣломъ, то мы не можемъ повѣрить, чтобъ разлученіе души съ тѣломъ могло воспослѣдовать безъ чувствія сильнѣйшей боли и великой скорби. Мы столь маловѣрны, что не можемъ вѣрить Божію обѣщанію, что Онъ намъ поможетъ въ скорби нашей и избавитъ насъ отъ всякаго зла. Лѣствица Іаковля, досязающая небесъ, восхищаетъ насъ; но трудно кажется намъ по оной восходить. Рай ни въ чемъ рѣдкомъ, превосходнѣйшемъ не имѣетъ недостатка; но стезя, ведущая въ оной, есть для насъ тѣсна и исполнена скучныхъ терній.

VIII. Главнѣйшая причина боязни смерти есть не иная, какъ что мы представляемъ Бога жесточайшимъ Судіею, объятаго гнѣвомъ и яростію, и вооруженнаго мщеніемъ, вмѣсто того, что надлежало бы

намъ представлять Его чадолюбивѣйшимъ Отцемъ, исполненнымъ къ намъ любви и милосердія. Могу ли я предстать, я оскверненный грѣхами, очерненный беззаконіями, предъ величественный престолъ Царя царей, предъ Коимъ и самые чистѣйшіе Серафимы сокрываютъ свой зракъ крылами своими? Могу ли я предстать—я слабѣйшая
Евр: гл: 12. трость, колеблемая дыханіемъ вѣтра,—предъ лице Бога, крѣпкаго мщеніемъ, и Которой подобенъ огню, горящему во всей силѣ?

IX. Ужасаемся также смерти и потому, что мы не съ живою вѣрою признаемъ смерть и страданіе Спасителя нашего. Мы говоримъ, что Іисусъ Христосъ распятъ; но божественной Его добродѣтели не слѣдуемъ, и не чувствуемъ дѣйствія ея въ насъ. Не разсуждаемъ, что смерть Его уже расторгла завѣсу, сокрывавшую отъ глазъ нашихъ небесное святилище, и что кровь Его открыла прямый путь къ раю, и отверзла намъ въ оный входъ.

X. Боимся также и потому, что не представляемъ себѣ на разсужденіе, что самъ Господь Іисусъ Христосъ былъ положенъ во гробъ, и оный облагоухалъ Боже-

ственными своими ароматами, и что оный освятилъ. Не приводимъ себѣ на мысль, что справедливость и должность требуютъ того, чтобъ мы были сообразны смерти сего великаго Бога и Спасителя, ежели желаемъ имѣть участїе въ славѣ и вознесенїи Его.

XI. Представляемъ смерть, яко бы она была во всей силѣ и не лишена сильнѣйшихъ оружїй, вмѣсто того, чтобъ помышлять, что Іисусъ Христосъ побѣдилъ и обезоружилъ оную, воскреснувъ изъ мертвыхъ, и что мы надъ нею, яко обезоруженною, всегда можемъ одержать славную побѣду, и привязать сего свирѣпаго, но безсильнаго звѣря къ торжественной нашей колесницѣ.

XII. Не воспоминаемъ съ благоговѣйнымъ вниманїемъ, что не токмо Іисусъ Хрїстосъ возсталъ изъ гроба, будучи побѣдителемъ смерти и ада, но и вознесся на небо, яко первенецъ изъ насъ, что возшелъ на небо прїуготовить намъ мѣсто, и что, оставляя бѣдное тѣло, мы слѣдуемъ стезямъ Спасителя нашего, и идемъ наслѣдовать безсмертный плодъ Его безпримѣрныхъ побѣдъ.

XIII. Останавливаемъ разсужденіе наше на поверхности, разсуждая о тлѣнномъ нашемъ естествѣ, смертномъ и ничтожномъ, и не входимъ въ полезное размышленіе, что мы тѣснѣйшимъ и неразрывнымъ союзомъ чрезъ Святаго Духа соединены со Іисусомъ Хрїстомъ, который есть Начальникъ жизни и Источникъ свѣта, и что мы имѣемъ въ себѣ сѣмя будущаго блаженства, славы и безсмертїя.

Дѣян. гл. 2.

XIV. Израильтяне въ пустынѣ роптали на Моvсея, и сожалѣли, что вышли изъ Египта, потому что забыли горесть рабства, подъ игомъ коего они стенали, скучный и тяжкїй трудъ дѣланїя плинфъ, несносный жаръ раскаленныхъ пещей; но имѣли токмо предъ глазами своими образъ веселїй и утѣхъ, отъ коихъ они имѣли въ рабствѣ нѣкоторую отраду. Они безпрестанно воспоминали, что въ Египтѣ никогда не имѣли недостатка въ хлѣбѣ, въ винѣ и всякаго рода мясахъ, коими они всегда отягчали свой желудокъ. Подобно мы ропщемъ на смерть, потому что не воспоминаемъ о тѣхъ невыгодахъ жизни, отъ коихъ она насъ освобождаетъ; но токмо помышляемъ объ однихъ

суетныхъ забавахъ и о всѣхъ мнимыхъ благахъ, коихъ она насъ лишаетъ.

XV. Мы мнимъ, что смерть разрушаетъ и уничтожаетъ наше бытïе, и не разсуждаемъ о томъ, что она не касается ничего существеннаго нашей природѣ, но совлекаетъ единственно облежащïй насъ грѣхъ, и разрушаетъ совершенно оковы нашего духовнаго рабства. И потому справедливѣе назвать ее можно смертïю грѣха, а не смертïю вѣрныхъ.

XVI. Не разсуждаемъ мы о славѣ, ожидающей насъ по исходѣ отъ бреннаго нашего тѣла. Мало вѣримъ тому, что Богъ обѣщаетъ намъ блаженство, состоящее въ лицезрѣнïи Его. Иногда мы думаемъ о райскихъ утѣхахъ; но мысли сïи не дѣлаютъ въ насъ впечатлѣнïя, и остаются безплодны, такъ что ежели бы многимъ стыдъ не препятствовалъ, то бы они сказали съ Адрïаномъ Императоромъ: *душа дражайшая, гостья и сотрудница моего тѣла, куда ты идешь?*

XVII. Присоедините къ сему и то, что мы ни о чемъ болѣе не думаемъ, какъ токмо о истлѣнïи тѣлъ нашихъ, не взирая

очами вѣры на славное воскресенїе, долженствующее воспослѣдовать. Любезный домъ, прїятное и сладостное жилище души моей! не уже ли немилосердая смерть извлечетъ меня насильственнымъ образомъ изъ тебя, и разлучитъ меня отъ твоего любезнѣйшаго сожительства? Ахъ! не уже ли я долженъ съ сими жестокими и для меня несносными условїями оставить тебя? Что теперь тебѣ въ тѣхъ великихъ честяхъ, коими ты былъ почтенъ? и самая уже тѣнь ихъ не послѣдуетъ за тобою ко гробу. Что теперь пользы въ богатой мобели, въ столь многочисленныхъ сокровищахъ? Увы! богатство всего мїра не можетъ меня освободить отъ жестокой смерти. Облачавшись въ порфиру и виссонъ, не уже ли я долженъ одѣяться въ одежду червей? Ахъ, Боже мой, говоритъ плотской человѣкъ, сколь мысль сїя ужасна! Живши съ пышною гордостїю въ златоблестящихъ чертогахъ, исполненныхъ Аравїйскими благоуханїями, не уже ли долженъ буду вселиться въ смердящїй гробъ? не ужели прекрасные мои глаза закроются на вѣкъ? не уже ли нѣжныя мои ланиты покроются смертною блѣдностїю? не уже ли

наконецъ нѣжное тѣло согнїетъ, и будетъ служить ужасомъ для живыхъ?

XVIII Въ заключенїе скажу, что мы очень мало помышляемъ и разсуждаемъ о верховномъ блаженствѣ и славѣ, уготованной намъ отъ сложенїя мїра, коею наслаждаться мы имѣемъ во всей ея силѣ, когда Iисусъ Христосъ прїидетъ съ Ангелами своими судить живыхъ и мертвыхъ и соединивъ души наши съ тѣлами ихъ, будетъ во вѣки славимъ во Святыхъ своихъ.

---

## ГЛАВА VII.

*Чтобъ не ужасаться смерти, первое къ тому средство, какъ можно чаще объ оной помышлять.*

---

Ужаснѣйшїя вещи отъ обыкновенїя наконецъ бываютъ для насъ ни мало нестрашны. Новонабранные солдаты увидѣвъ непрїятеля, содрогаются отъ ужаса, услышавъ ружейной выстрѣлъ трепещутъ, и падаютъ полумертвы отъ одного свисту пушечныхъ ядръ; но чрезъ долговременную привычку становятся столь неустрашимы, что сами

ищутъ и вызываютъ на сраженїе непрїятеля, защищающагося въ градской крѣпости, и выходятъ на сраженїе, яко на пиршество и торжественное позорище. Трескъ оружїй, молнїи и громы не приводятъ ихъ въ смятенїе; они смѣются прежней своей робости. Такъ и первыя мысли о смерти приводятъ насъ въ страхъ и ужасъ. Но ежели мы будемъ часто помышлять объ оной и взирать на нее изблиска, то не токмо не будемъ ужасаться, но и сами будемъ ее вызывать изъ ея логовища, и будучи вооружены живою и твердою вѣрою, будемъ смѣяться безполезнымъ ея стрѣламъ и громамъ. Необыкшїе видѣть свирѣпыхъ звѣрей, не осмѣливаются къ онымъ приближиться, и безъ ужаса не могутъ ихъ видѣть; но всегда живущїе со звѣрями не токмо гладятъ ихъ рукою безъ ужаса, но и забавляются оными очень вольно. Подобно никогда не взиравшїе на смерть очами вѣры очень ужасаются, увидѣвъ ее еще въ первый разъ; но взирающїе часто на нее (очами вѣры) весьма хладнокровно смотрятъ на нее, и влагаютъ безъ ужаса въ челюсти ея свою руку. Моvсей отбѣжалъ отъ своего

жезла, когда увидѣлъ его въ первый разъ превратившагося въ змія, но послѣ уже ни мало его не боялся, и по повелѣнію Божію онымъ чудеса творилъ. Равнымъ образомъ смерть, когда мы на нее въ первый разъ возводимъ взоръ свой, устрашаетъ, но ежели мы ее срѣтаемъ съ вѣрою, тогда она насъ не устрашаетъ. Исх. гл. 4.

И такъ смерть не устрашаетъ прі-обыкшихъ помышлять и разсуждать о ней, но паче утѣшаетъ и въ восторгъ приводитъ. Сынъ, увидѣвъ отца своего въ ужасной личинѣ, устрашается; но когда осмѣлится снять съ его лица маску и познаетъ любезное лице, покровенное безобразною харею, то не токмо ободряется и перестаетъ плакать, но и повергается съ радостію въ объятія любезнаго отца. Такъ ежели мы токмо робкимъ взоромъ на ужасное лице смерти взираемъ, то ужасомъ бываемъ пореваемы: но ежели дерзнемъ снять съ нее ужасную личину, тогда познаемъ небеснаго нашего Отца, и объемлемъ Его съ радостными слезами. Апостолы, увидѣвъ ночью издалека Спасителя нашего, ходящаго по морю, возопили отъ ужаса, почитая сіе призра- Матѳ. гл. 14.

комъ ; но разсматривая изблиска и внимая Его гласу, познали Его тогда, и пріяли въ корабль, и мгновенно буря морская утишилась. Такъ и мы, ежели издалека взираемъ на смерть, то мракъ невѣдѣнія, коимъ мы объяты, представляетъ оную ужасною мечтою; но ежели мы на нее взираемъ изблизка при свѣтѣ Евангелія, тогда мы познаемъ Спасителя и Искупителя нашего, искупующаго насъ отъ мятежа жизни сея. Убѣгая отъ непріятеля, чрезъ то самое болѣе дѣлаемъ его мужественнымъ и побуждаемъ его преслѣдовать насъ; такъ и смерть, видя насъ содрогающихся и трепещущихъ при нападеніи ея, гордится силами своими и поглощаетъ насъ.

И такъ должны мы заблаговременно
Іоан. помышлять о смерти, и пріобучиться по-
гл. 17. бѣждать ее; должны часто повторять съ Св. Божіимъ человѣкомъ сіи слова: смерть есть отецъ мой, матерь и сестра мнѣ гной. Для сей-то самой причины, какъ я думаю, Филиппъ Царь Македонскій, приказалъ своему пажу, когда онъ пробудиться отъ сна, говорить: *Царь! помни, что ты смертенъ.* Потому что онъ чрезъ всегдашнее повтореніе ему о смерти, не токмо мнилъ содѣ-

латься человѣколюбивымъ, и всегда памятовать о тлѣнной природѣ, а потому и не гордиться своимъ скипетромъ; но и также, дабы могъ, когда смерть придетъ къ нему, съ спокойнѣйшимъ духомъ умереть. Для сей же самой, думаю, причины Императоръ Мерванъ (или Мервнесъ) вырѣзать приказалъ на своей печати: *помни, что ты долженъ умереть.* То, что ему ласкатели его не смѣли напоминать, напоминало ему ежеминутно видимое слово; и всегда сей Монархъ, когда видѣлъ смерть другаго, воспоминалъ, что собственная для него неизбѣжна. Для сей же самой причины знатнѣйшіе изъ Китайцевъ заблаговременно приготовляютъ себѣ гробъ, и поставляютъ оной въ своихъ покояхъ, якобы они всякой часъ видѣли смерть. Для сего также Египтяне, во время великихъ пиршествъ, полагали черепъ человѣческой головы на столъ. Ибо они чрезъ сіе самое желали научить пиршествующихъ умѣрять веселіе, и самую смерть учинить для себя не столь ужасною, пріобыкнувъ оную видѣть посреди пиршествъ и веселій, и какъ бы ее приглашали къ себѣ на пиръ, и желали вмѣ-

стѣ съ нею веселиться. Для сей причины Іудеи имѣли гробы свои въ садахъ, дабы всегда имѣть предъ глазами смерть, и дабы во время прогулки въ оныхъ, былъ у нихъ объ ономъ пріятнѣйшій и полезнѣйшій разговоръ.

Что касается до насъ, то не имѣемъ нужды, чтобъ намъ ежедневно напоминали, что мы смертны; ни чтобъ рѣзьба печати твердила намъ, что должно умереть; ни полагать черепъ человѣческой головы, ибо сіе самое означаетъ не рѣдко одну только гордость, а не благочестіе; ни поставлять гроба въ нашихъ покояхъ и садахъ, въ сихъ мѣстахъ утѣхъ и забавъ. Какъ Александръ Великій узналъ, что онъ смертенъ, когда увидѣлъ кровь, текущую изъ ранъ его: тако и насъ увѣряютъ различныя болѣзни, коимъ мы подвержены, и частыя немощи, кои чувствуемъ, что мы смертны. Когда знаменитому Философу Ксенофонту сказали, что сынъ его умеръ, то онъ съ спокойнымъ лицемъ отвѣчалъ: *я знаю, что я его родилъ смертнымъ*. Такъ и вѣрной, когда ему скажутъ, что смерть къ нему приближается, безъ сомнѣнія скажетъ съ спокойнымъ ду-

хомъ: *я вѣдаю, что мать меня родила смертнымъ; знаю, что смерть есть подать, которую всякой человѣкъ долженъ заплатить природѣ, и что я съ симъ условїемъ и въ мїръ сей взошелъ.*

Ежели же въ противномъ случаѣ желаемъ мы прибѣгнуть къ чувственнымъ вещамъ, кои бы напоминали намъ о смерти, и дабы начертать сей полезный урокъ на сердцахъ нашихъ; то должны тщательно слѣдовать изреченїю Премудраго: *благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира; понеже сїе конецъ всякому человѣку, и живый дастъ благо въ сердцѣ его.* Еккл. гл. 7, ст. 3. Никогда ты не долженъ взирать на больнаго, лежащаго на одрѣ, или на тѣло, лежащее во гробѣ, не представивъ себѣ на мысль, что сей есть всеобщїй законъ естества человѣческаго, и что въ семъ есть истинный образъ будущаго твоего состоянїя.

Дѣйствительное средство всегда и съ великою пользою могущее напоминать намъ о смерти, есть заблаговременно написанная духовная, которую мы для сего должны часто и съ размышленїемъ прочитывать. Ибо когда мы будемъ размышлять о томъ,

какъ мы будемъ прощаться съ нашими друзьями; то таковое размышленïе произведетъ въ насъ подобныя движенïя тѣмъ, каковыя чувствуемъ и въ самой часъ разлуки. Равно когда мы будемъ размышлять о томъ, какъ мы будемъ раставаться съ мiромъ; то въ то время какъ бы почувствуемъ, что смерть стоитъ за нами, и что мы уже находимся въ объятiяхъ Iисуса Хрiста Спасителя нашего.

Впрочемъ нѣтъ ничего такого внѣ насъ, ни внутри насъ, чтобы намъ не напоминало, что смертные не могли породить безсмертныхъ. Кратко сказать: все, что видимъ, что осязаемъ, вкушаемъ, обоняемъ, все довольно можетъ напоминать намъ о смерти.

Мяса, коими мы питаемся, шерсть, коею облекаемся, шелкъ, коимъ украшаемся, словомъ сказать: большую часть одеждъ и украшенiй нашихъ заимствуемъ мы отъ мертвыхъ животныхъ. И такъ воззрѣнiе на всѣ сiи вещи и подобныя имъ долженствуетъ напоминать намъ о смертной и тлѣнной нашей природѣ, и привести насъ къ раз-
. 3, мышленiю сего изреченiя Екклезiаста: *яко*
.19 *всяческая суета.*

Не снимай съ себя никогда одежды, не приведши себѣ на мысль, что такъ-то ты вскорѣ долженствуешь совлещися бѣднаго твоего тѣла, и оставить на время сїю одежду души. Ложася спать, представь себѣ гробъ, въ коемъ ты нѣкогда долженствуешь опочивать. Ежели ты во время нощи разсуждаешь о темнотѣ, то представь въ то самое время, что смерть можетъ быть въ скоромъ времени придетъ угасить свѣтильникъ жизни твоея; что сонъ есть живый образъ смерти твоея, и что приближается время, въ кое ты будешь опочивать въ прахѣ земли. Возбудившись отъ сна, вспомни о сладчайшемъ звукѣ трубы Архангельской, которая возбудитъ тебя нѣкогда отъ сна смерти. Возставъ отъ сна, разглагольствуй самъ съ собою тако: „можетъ быть я „еще, опочивъ, не возстану, развѣ тогда, „когда придетъ Сынъ Божїй съ небесъ, про- „стретъ ко мнѣ Спасительную свою дес- „ницу и воззоветъ отъ долговременнаго сна „гроба,, — и возведши взоръ свой на восходящее солнце, помысли, что, можетъ быть, не увидишь ты болѣе востока солнца, кромѣ востока Солнца правды, невечернїй

свѣтъ водворяющаго въ небесныхъ странахъ. Облекаяся во одежду, разсуди, что придетъ часъ, въ которой должно будетъ тебѣ облещися въ величественнѣйшую одежду, во одежду свѣта и безсмертія. Садяся за столъ говори мысленно: „можетъ быть очень скоро „наступитъ время, въ кое смерть насы„тится моею плотію, и я буду пышнымъ „столомъ служить червямъ; можетъ быть „я уже здѣсь никогда не буду сидѣть за „столомъ, но возсяду съ Авраамомъ, Исаа„комъ, Іаковомъ и со всѣми Св. мучениками, „кои измыли и убѣлили свои одежды въ „крови Агнца; можетъ быть я уже ничего „не буду болѣе вкушать, какъ развѣ хлѣбъ „Ангельскій и плоды отъ древа жизни, и „не буду пить вина, развѣ отъ вина новаго „небеснаго царствія, и отъ воды источни„ковъ небесныхъ утѣхъ, истекающихъ отъ „престола Господня и Агнча.“

Всякой разъ, когда ты выходишь изъ дому, или когда переселяешься въ другой домъ, представь себѣ, что ты въ скоромъ времени долженъ оставить жилище тѣла твоего. Сидишь ли ты когда въ уединеніи, отдаленъ отъ общества; помысли, что

смерть нѣкогда, а можетъ быть сей же самый часъ разлучитъ тебя съ самимъ собою. Идешь ли ты въ гости или въ Церковь; говори самъ себѣ мысленно: „можетъ „быть я не буду наслаждаться ничьею „бесѣдою, но пойду въ собранiе перворож„денныхъ, коихъ имена написаны суть на „небесѣхъ.“ Сидишь ли ты на пиршествѣ бракосочетанiя друга твоего; вѣщай душѣ твоей: „можетъ быть я уже не буду болѣе „засѣдать на пиршествахъ, кромѣ пирше„ства Агнца, закланнаго отъ сложенiя мiра.“ Представляются ли взору твоему богатыя и великолѣпныя палаты, или увеселительный садъ; говори самъ себѣ: „можетъ быть я „уже не узрю болѣе никакихъ другихъ „чертоговъ, кромѣ обителей Бога живаго, „и можетъ быть не узрю никакого другаго „увеселительнаго мѣста, кромѣ мѣста слад„чайшихъ утѣхъ небеснаго рая.“

Ежели когда поникаешь взоръ свой и смотришь на землю, то представь, что сiя самая земля, или другая подобная оной, послужитъ тебѣ гробомъ, и что ты въ оной опочiешь сномъ смерти. Помышляй о томъ, Быт. что Богъ сказалъ Адаму: *земля еси и въ* гл. 3, ст. 19

*землю отвидеши;* и скажи съ С. человѣкомъ
Іов. Божіимъ: *помячи, яко бреніе мя создалъ еси,*
гл.10, *въ землю же паки возвращаеши мя. Житіе*
ст.9. *мое есть скоряе бесѣды; погибе же во тщей*
гл. 7, ст.6. *надеждѣ.*

Когда ты взираешь на произрастѣнія, травы и цвѣты, не забудь воспомянуть, что Духъ Божій сказалъ о нашей жизни:
Псал. *утро, яко трава мимо идетъ, утро процвѣ-*
89, ст.6. *тетъ и прейдетъ, на вечеръ отпадетъ, оже-*
Псал. 102, *стѣетъ и изсхнетъ. Человѣкъ, яко трава,*
ст.15 и 16. *дніе его, яко цвѣтъ сельный: тако оцвѣтетъ,*
Исаіи *яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ и не*
гл.40, ст.6. *познаетъ ктому мѣста своего. Всяка плоть*
1 Пет *сѣно, и всяка слава человѣка, яко цвѣтъ травный.*
гл. 1. ст.24

Ежели ты взираешь на источники, потоки и ручейки, то вспомни то, что сказано во второй книгѣ Самуила въ главѣ 14: знаемъ мы, что всѣ *смертію умремъ, и яко вода нисходящая на землю, яже не соберется;* и въ Псалмѣ 89: *лѣта наша яко паучина поучахуся.*

Ежели ты когда смотришь на тѣнь четвероугольника, слѣдующую за скорымъ теченіемъ солнца, или на тѣнь тѣлъ, которая при захожденіи солнца бываетъ очень

продолговата, а потомъ изчезаетъ; то имѣй предъ глазами и начертай на сердцѣ твоемъ мудрое сіе реченіе: *человѣкъ суетѣ уподобися: дніе его яко сѣнь преходятъ;* и скажи съ Давидомъ: *яко сѣнь, внегда уклонятися ей, отъяхся.* Псал. 143, ст. 4. Псал. 108, ст. 23

Когда ты ощущаешь дуновеніе вѣтра, который Богъ извлекаетъ изъ своихъ сокровищъ, тогда возвыси душу твою къ Творцу твоему и глаголи къ Нему съ Іовомъ: *помяни убо, яко духъ, мой животъ, и ктому не возвратится око мое видѣти благая,* мнимая скоро преходящаго міра сего, и съ нимъ же паки: дніе мои *легчае скоротечца, отбѣгоша и не видѣша* блага. Іов. 7, ст. 7. Тамже 9. ст. 25

Когда ты восхищаешься, видя парящихъ подъ небесами по воздуху птицъ и блестящій свѣтъ звѣздъ на сводѣ небесномъ; то да помыслитъ сердце твое о семъ премудромъ изреченіи: дніе жизни моея суть *слѣдъ орла летяща, ищуща яди.* Тамже ст. 26.

Когда ты возводишь взоръ свой на небеса и созерцаешь богатство и красоту оныхъ, блестящій свѣтъ звѣздъ; тогда представь себѣ, что Богъ столь премудрый и благій не на тотъ конецъ тебя сотворилъ,

чтобъ ты согнилъ въ нѣдрахъ бѣдныя земли, но для сожительствованія съ Нимъ вѣчно на небесѣхъ , и что когда ты прейдешь поприще жизни сея , то Онъ воспріиметъ тебя въ небесные чертоги славы Своея, въ коихъ ты будешь блистать , яко блескъ тверди, величественнѣе звѣздъ, и яко солнце въ полномъ своемъ сіяніи.

Когда ты будешь размышлять о четырехъ перемѣнахъ года , то подумай также, что такъ-то и весна твоей младости скоро пройдетъ, знойное страстьми лѣто твоея юности, скучная осень созрѣвшихъ лѣтъ твоихъ, и печальная зима хладной и болѣзненной старости.

Путешествующій по суху да воспомянетъ жалобный гласъ Іова : *житіе человѣка, яко сонъ отлетѣвый , не обрящется , отлетѣ же аки мечтаніе нощное ;* и да помыслитъ о премудромъ реченіи Святаго Апостола Павла: *братіе , азъ себе не у помышляю достигша : едино же , задняя убо забывая , въ*
Фил. 3, ст. 13 и 14. *предняя же простираяся, со усердіемъ гоню , къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ.*

Плавающїй да помыслитъ, что мїръ сей есть море, колеблемое волнами, и что жизнь наша есть опасное плаванїе: днїе жизни нашея столь быстро текутъ, яко *есть кораблемъ слѣдъ пути*, и послѣднее дуновенїе смерти введетъ насъ въ пристанище вѣчныя жизни и безсмертныя славы.

Даровалъ ли намъ Богъ дѣтей; то да помышляемъ, что Онъ даровалъ намъ ихъ, дабы увѣрить насъ, что мы смертны: ибо они пришли занять наше мѣсто и замѣнить нашу потерю. Емлетъ ли оныхъ изъ нашихъ объятїй и водворяетъ въ покой свой; то помыслимъ, что Богъ чрезъ то самое отсѣкаетъ корни, кои мы глубоко пустили въ землю, и чрезъ то возвышаетъ сердца и мысли наши къ Себѣ. Вмѣсто того, чтобъ проливать намъ безполезныя слезы и предаваться печали, помыслимъ, что половина насъ самихъ уже преселена на небо, а другая скоро послѣдуетъ за оною.

Богачь, счисляющїй злато свое, да памятуетъ, что Богъ исчислилъ его дни, и сей гласъ безпрестанно да оглашаетъ его слухъ: дастъ *отвѣтъ о приставленїи домовнѣмъ*, и что *удобѣе велбуду* (канату) *про-* Лук. 16, ст. 2. Матѳ 19, ст. 24.

*итти сквозѣ иглины уши, неже богату внити во царство* небесное; что онъ нѣкогда предстанетъ предъ судъ Божій въ качествѣ бѣднаго преступника, что книги разогнутся, и что верховный Судія міра будетъ требовать строжайшаго отчета въ дѣлахъ его, мысляхъ и намѣреніяхъ.

Знатный человѣкъ всегда, когда только получаетъ свои доходы, да воспомянетъ о подати, которую онъ самъ долженъ землѣ заплатить, и что онъ нѣкогда долженъ будетъ дать отчетъ Богу въ талантахъ своихъ.

Монархъ, сѣдящій на престолѣ правосудія и располагающій участію собратій своихъ земнородныхъ, да не забудетъ, что онъ нѣкогда самъ предстанетъ на судъ предъ престолъ Царя Царей, и притомъ будучи подобенъ всѣмъ своимъ подданнымъ, долженствуетъ дать во всемъ отчетъ Судіи, невзирающему на лица.

Пастырь да не приступаетъ къ отправленію своей должности, не воздохнувъ изъ глубины сердца и не воспомянувъ, о томъ блаженномъ днѣ, когда самъ Агнецъ будетъ для него пастыремъ, и будетъ его путеводить къ живымъ источникамъ воды.* 

* Апок. гл. 7.

Хрїстовъ воинъ! начертай на мечѣ твоемъ словеса Іовля: *не искушенїе ли житїе человѣку на землѣ, и якоже наемника повседневнаго жизнь его?* и вмѣсто того, чтобъ желать проливать кровь соестественниковъ твоихъ, прїуготовся самъ къ сраженїю съ смертїю. гл. 7, ст. 1.

Земледѣлецъ всякой разъ, когда сѣетъ сѣмена, или собираетъ жатву, да воспоминаетъ, что приближается время, въ кое тѣло его будетъ согнивать лежа въ землѣ, дабы породило вѣчность.. Да помышляетъ и о томъ, что сказалъ Святый Апостолъ: *безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ; и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно;* — и да помыслитъ также о семъ изреченїи Псаломника: *сѣющїи слезами, радостїю пожнутъ: ходящїи хождаху и плакахуся, метающе сѣмена своя; грядуще же прїидутъ радостїю, веземлюще рукояти своя.* 1 Кор. 15, ст. 36 и 37. Псал. 125, ст. 5, 6.

Трудящїйся художникъ да сокрыетъ во глубинѣ сердца своего премудрое сїе мнѣнїе, что *днїе наши, якоже наемника повседневнаго.* И когда онъ окончитъ дѣло свое, тогда насладится плодами трудовъ.— Излей

подобно бальсамъ утѣшенія, о Христіанинъ! на сердце твое; ибо когда и ты совершишь дѣло Божіе, тогда насладишися сладчайшими плодами трудовъ твоихъ и вѣчнымъ покоемъ. Всякой разъ, когда врачь приходитъ пользовать больныхъ, или Хирургикъ лѣчитъ раны воиновъ; тогда да воспомнимъ, что они не имѣютъ лѣкарствъ, кои бы ихъ могли навсегда уврачевать отъ смерти, и излѣчить рану, которую смерть причинила въ тлѣнной ихъ природѣ.

И такъ въ какомъ бы мы состояніи и возрастѣ ни находились, да воздѣваемъ непрестанно руки къ Богу, вопія къ Нему съ
Псал. 38, ст. 5. царствующимъ Давидомъ: *скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое естъ, да разумѣю, что лишаюся азъ?* Или паче, да имѣемъ всегда свѣтильникъ возженный добродѣтелей, готовы будучи внити въ брачные чертоги небеснаго Жениха, и да не угасимъ онаго ни на едину крату времени; ибо не вѣдаемъ, когда придетъ Женихъ и пригласитъ на бракъ, и да не заключатся для насъ навсегда двери небесныхъ чертоговъ. И наконецъ рцемъ съ Апостоломъ
Фил. 1, ст. 21. Павломъ: *мнѣ еже жити, Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе.*

## РАЗМЫШЛЕНІЕ

*о смерти.*

Боже мой и Отче небесный! понеже угодно Тебѣ было дать мнѣ бытіе изъ бреннаго естества, и чтобы бѣдное мое тѣло, получившее начало свое изъ земной персти, паки возвратилось въ персть: то сотвори, да выну помышляю, колико временное мое бытіе есть скоро-преходяще и гиблюще; чтобъ перемѣна временъ, уничтожающая бытіе вещей, различіе временъ года, непостоянство міра, различныя движенія земли непрестанно напоминали мнѣ о премѣнѣ, долженствующей воспослѣдовать нѣкогда со мною; да помышляю всегда о немощахъ естественныхъ и болѣзняхъ, случающихся со мною, яко о предвѣстникахъ напоминающихъ мнѣ, что я непремѣнно долженствую нѣкогда оставить жилище временное души моея; дабы возлегая на ложе мое, всегда воспоминалъ, что окончивъ тяготу дневную, тѣло мое успокоится въ прахѣ земли; что-

бы всякой разъ, когда токмо буду снимать съ себя одежду, воспоминалъ, что такъ - то, можетъ быть, скоро и я долженъ буду обнажиться и смертнаго, тлѣннаго моего тѣла; чтобы сонъ, усыпляющій мои чувства, представлялъ мнѣ смерть, полагающую предѣлъ всѣмъ должностямъ моея жизни; дабы я взиралъ на гробъ и могилу любезныхъ моихъ родителей и друзей, яко на истинный образъ дома, въ коемъ и я скоро имѣю обитать. Господи! благоволи, чтобы я всегда взиралъ на смерть и гробъ, дабы она при приближеніи ко мнѣ не могла меня устрашить и во ужасъ привести; чтобы мыслить объ оной было всегда для меня пріятно и любезно, дабы чрезъ то самое не токмо она меня, приближившись ко мнѣ, не могла опечалить, но паче утѣшила бы и привела въ восторгъ; чтобъ я всегда памятовалъ, что я родился умереть, а умру для того, дабы вѣчно сожительствовать съ Тобою Богомъ моимъ, виновникомъ моего бытія и единственнымъ источникомъ моего блаженства.

## ВТОРОЕ СРЕДСТВО

не ужасаться смерти. — Надлежитъ ожидать ее всякой часъ.

Многіе говорятъ непрестанно о смерти, что впрочемъ очень похвально, но при всемъ томъ ужасаются оной. Всегда готовы разглагольствовать о смерти, но внутренно никогда не бываютъ расположены къ ожиданію оной. Вѣдаютъ, что смерть придетъ къ нимъ, но безумно мечтаютъ, что еще нескоро. Устами исповѣдуютъ, что Богъ положилъ непремѣнное опредѣленіе, чтобъ всѣ земнородные отдали неизбѣжный долгъ природѣ; но какъ бы по своей волѣ отлагаютъ со дня на день платежъ онаго долгу, и какъ бы они могли, подкупя посланныхъ отъ смерти, истребовать оный отъ нихъ долгъ, или по крайней мѣрѣ отсрочить платежъ онаго. Самый престарѣлый мысленно увѣряетъ себя, что еще онъ можетъ по крайней мѣрѣ прожить одинъ годъ. Всѣ мы

такъ разсуждаемъ, что можемъ издалека усмотрѣть приближенїе смерти, и что тогда еще успѣемъ прїуготовиться къ оной и проститься съ мїромъ. А по сей самой причинѣ, въ какое бы она время и въ какомъ бы мѣстѣ насъ не застигла и не потребовала долгу, страшимся и ужасаемся оной.

А чтобъ возможно было помочь сему злу, то надлежитъ непрестанно помышлять, что мы не только смертны, но что и жизнь наша есть кратка и неизвѣстна. И такъ долженствуемъ всегда вѣщать со Іовомъ: *или не мало есть время жизни моея?*—

гл. 10, ст. 20. Псал. 38, ст. 36. Псал. 39, ст. 9 и 10.

и съ Давидомъ: *се пяди положилъ еси дни моя, и составъ мой яко ничтоже предъ Богою; обаче всяческая суета всякъ человѣкъ живый; — яко вси днїе наши оскудѣша, и гнѣвомъ твоимъ изчезохомъ; лѣта наша яко паучина поучахуся.*

Древнїе изображали время съ крыльями, означая чрезъ то удивительную его скоротечность. Св. Писанїе уподобляетъ жизнь нашу челноку ткачеву, наемнику повседневному, скоротечцу, идущему скорыми шагами, кораблю плывущему, почтовой ко-

ляскѣ, орлу, ищущему добычи; уподобляетъ также быстротекущей водѣ, скороидущимъ облакамъ, дыханїю, вѣтру и дуновенїю, и говоритъ, что дни нашея жизни, такъ какъ сѣнь, преходятъ, такъ какъ сонъ. Словомъ сказать: Св. Писанїе всѣ вещи употребляетъ къ описанїю скоротечности и суетности жизни, кои суть очень кратки и непостоянны. Жизнь наша при всемъ томъ, что очень есть кратка, еще и непримѣтно протекаетъ. Она подобна часамъ, колеса коихъ непрестанно вращаются, хотя стрѣлка и кажется быть неподвижна; или произрастѣнїю, непрестанно возрастающему, хотя приращенїе онаго и непримѣтно; или наконецъ подобна кораблю, при благополучномъ вѣтрѣ всегда непримѣтно для находящихся въ ономъ стремящемуся въ передъ. Хотя бы мы бодрствовали, хотя бы спали, ходили или сидѣли, ѣли или постились, трудились или покоились; но всегда впрочемъ непримѣтно приближаемся ко гробу. Тѣло наше подобно дереву, кое непрестанно подтачиваютъ черви; ибо дни, ночи, часы, минуты, секунды, снѣдаютъ непрестанно тѣло наше.

Положимъ, что хотя бы мы изгнали изъ мыслей своихъ навсегда смерть и забыли думать объ оной; но она не забудетъ насъ, и чѣмъ болѣе мы будемъ стараться, чтобъ уйти отъ нее, тѣмъ болѣе она за нами будетъ гоняться, и когда мы будемъ помышлять, что еще не скоро она къ намъ приближится, то въ то время она на насъ и нападетъ.

Ракъ, открывшись на груди, снѣдаетъ оную; такъ и время непрестанно подкапываетъ храмину бытія нашего. Мяса, коими мы питаемся, нечувствительно приближаютъ къ намъ смерть, подобно маслу, горящему въ лампадѣ и наконецъ угасающему, или подобно возженному свѣтильнику, начинающему жить съ того самаго времени, какъ началъ умирать. Можно сказать, что первая минута жизни нашея есть первая минута смерти. Ибо естественная теплота, находящаяся въ насъ, есть начало нашей жизни, есть вмѣстѣ и начало нашей смерти. И такъ мы имѣемъ въ самихъ себѣ источникъ тлѣнія и угашенія нашея жизни. Какъ говорятъ о подлунныхъ тѣлахъ, что рожденіе одного тѣла соединено съ

поврежденіемъ другаго; такъ можно сказать и о рожденіи часа, дня, недѣли , мѣсяца и года , что они суть смерть предъидущаго. Жизнь не что иное есть , какъ колесо, которое для того только и восходитъ , дабы низпуститься.

И такъ жизнь нашу собственно назвать должно безпрерывною смертію, и очень несправедливо называютъ смерть минутою разлученія души съ тѣломъ. Когда изъ одной пушки много разъ палятъ въ крѣпкую башню ; то не говорятъ , что только одинъ послѣдній ударъ дѣйствителенъ , а прочіе были безуспѣшны; и когда твердый камень противостоитъ безъ вреда первымъ ударамъ кирки, и которой мало помалу выдалбливается , то не приписываютъ дѣйствіе сего одному послѣднему удару кирки : подобно когда тѣло наше клонится къ скорому паденію и приходитъ во истлѣніе, то не должно также совсѣмъ сего приписывать одному послѣднему удару смерти. Какъ у лѣствицы, по коей надлежитъ восходить или низходить , осматриваютъ всѣ ступени съ одного конца до другаго ; какъ песокъ, измѣряющій часы, разсматри-

ваютъ со всѣхъ сторонъ; какъ въ путешествіи не только считаютъ первую версту, но также равно и послѣднюю, и какъ въ пути примѣчаютъ минуту, въ которую въ оной отправились, также и ту самую, въ которую остановились: такъ и смерть должно почитать съ перваго до послѣдняго дыханія жизни.

Не упоминая о томъ, что уже обыкновенно послѣдовать долженствуетъ съ тлѣнною и смертною нашею плотію, есть безчисленное множество нечаянныхъ случаевъ, кои останавливаютъ и прекращаютъ теченіе нашей жизни. Свѣтильникъ не всегда потому только угасаетъ, что не имѣетъ для сего потребной матеріи; не рѣдко также и вѣтръ и дождь угашаетъ оной. Жизнь есть кратка, но несравненно болѣе скорогиблюща, будучи подвержена многимъ случаямъ, прекращающимъ теченіе оной, и потому неизвѣстна. Тѣло наше подобно
гл. 4. тыквѣ Пророка Іоны: ибо едва только возвѣялъ на нее противный вѣтръ, и коснулся червь, то она завяла и засохла. Тако
Іов. 4, разсуждалъ Елифазъ, говоря: *живущихъ же*
ст. 19. *въ бренныхъ храминахъ, отъ нихже и мы*

*сами отъ тогожде бренія есмы, порази яко моліе.*

Богъ, для истребленія во гнѣвѣ своемъ людей, не всегда употребляетъ Ангеловъ, какъ-то нѣкогда Онъ избилъ первенцевъ Египетскихъ, опустошилъ городъ Іерусалимъ, и въ одну нощь убилъ сто осмьдесятъ пять тысящь человѣкъ изъ войска Сеннахиримова. Не всегда позволяетъ злымъ духамъ, какъ нѣкогда позволилъ произвесть ужасную бурю и подавить въ развалинахъ дома всѣхъ дѣтей Іовлевыхъ. Не всегда отверзаетъ хляби небесныя, какъ то во время всемірнаго потопа. Не всегда низпускаетъ огнь и жупелъ, какъ нѣкогда на Содомъ и Гоморъ, на Адму и Ѳесбоимъ. Не всегда творитъ на морѣ чудеса, какъ то нѣкогда погрузилъ Фараона и Египтянъ въ водахъ Чермнаго моря. Не всегда повелѣваетъ китамъ поглощать и изрыгать людей, такъ какъ Іону. Не всегда посылаетъ зміевъ, какъ нѣкогда на погубленіе сыновъ Израилевыхъ, роптавшихъ въ пустынѣ на Моисея. Не всегда повелѣваетъ землѣ разверзать нѣдра свои, какъ нѣкогда на поглощеніе Корея, Дафана и Авирона. Не всегда посылаетъ съ

Исх. гл. 12. 2 Цар. гл. 24. 2 Цар. гл. 19. Іов. гл. 1. Быт. гл. 7. Быт. гл. 19. Исх. гл. 14. Іоны гл. 2. Числ. гл. 21. Числ. гл. 16.

небесъ каменный градъ, какъ нѣкогда на истребленіе Аммореевъ. Не всегда истребляетъ нечестивыхъ пламенемъ, исходящимъ отъ лица Его, какъ нѣкогда истре-
Іис. гл. 19. билъ Надава и Авіуда, принесшихъ Ему
Лев. гл. 10. огнь чуждый. Не всегда повелѣваетъ выхо-
3Цар. 3. дить изъ лѣса львамъ и медвѣдямъ, какъ-
4Цар. 2. то нѣкогда на снѣденіе Пророка, преслушавшаго повелѣніе, и на снѣденіе малыхъ дѣтей, укорившихъ Елиссея. Наконецъ не всегда Онъ посылаетъ заразу, войну и гладъ; но одинъ запахъ угашенной лампады, или слабое дыханіе заразительнаго воздуха мгновенно могутъ насъ лишить жизни. Малѣйшій комаръ, волосъ, пещинка и малѣйшій атомъ могутъ остановить дыханіе нашей жизни.

Притомъ еще, что всего несноснѣе, случаи сіи съ нами быть могутъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ. Смерть вездѣ распростираетъ для насъ свои сѣти. Столь же часто насъ постигаетъ посреди родителей, въ объятіяхъ любезныхъ нашихъ друзей, какъ и посреди чужестранныхъ, и жесточайшихъ народовъ и лютѣйшихъ враговъ. Она бросаетъ со всѣхъ сторонъ не-

видимо свои стрѣлы, — и какъ Давидъ говоритъ: смерть приходитъ во тьмѣ и заразительное истлѣнiе въ полудни. Она приходитъ въ праздничные и торжественные дни, равно какъ и въ рабочiе; извлекаетъ насъ столь же свободно отъ трапезы, за коею мы пиршествуемъ и веселимся, какъ и отъ болѣзненнаго одра, на коемъ стенаемъ и мучимся. Нѣтъ нигдѣ столь священнѣйшаго мѣста, гдѣ бы мы могли отъ нее укрыться. Она не болѣе уважаетъ чертоги Царей, какъ и хижины земледѣльцевъ. Всѣ богатства Перу и вся сила славнѣйшихъ Монархiй въ свѣтѣ не могутъ защитить насъ отъ ея преслѣдованiй. Долгъ, которой она отъ насъ требуетъ, должно заплатить немедленно, и не возможно не заплатить онаго. Псал. 90.

Смерть никогда не прибиваетъ на дверяхъ своего приказа. Она не вручаетъ онаго слугѣ: нѣтъ ни гдѣ такого мѣста, гдѣ бы она не могла кричать, говоря лично сама. Она застигаетъ въ домахъ, на полѣ, въ кабинетѣ, на пути, на пиршествахъ и торжествахъ. Она нападаетъ на сильнѣйшихъ Царей въ великолѣпныхъ ихъ черто-

гахъ, въ цвѣтущихъ градахъ и крѣпчайшихъ ихъ замкахъ, окруженныхъ вѣрнѣйшими подданными и побѣдоносными войсками, на златоблестящемъ тронѣ и торжественной колесницѣ. Какъ Царь Ахаавъ, шествуя наслѣдить виноградъ Навуѳея Израильтянина, срѣтился нечаянно съ Пророкомъ Иліею, и сказалъ во гнѣвѣ Пророку:
3Цар. 21, ст 20. *обрѣлъ ли еси мя, враже мой?* — такъ и прилѣпившіеся къ міру сему, въ то самое время, когда ни о чемъ болѣе не помышляютъ, какъ токмо о забавахъ и о неправедныхъ притяжаніяхъ, нечаянно какъ бы срѣтаются съ смертію, и мысленно клянутъ оную. И ежели бы она имъ не заградила устенъ, то безъ сомнѣнія они, трепеща сказали бы ей: *обрѣлъ ли еси мя, враже мой?*

Таковое размышленіе понудило премудрѣйшаго Царя произнести сіи слова: *яко*
Еккл. 9, ст. 12. *убо не разумѣ человѣкъ времене своего: якоже рыбы уловляемы во мрежи злѣ, и аки птицы уловляемы въ сѣти; якоже сія, уловляются сынове человѣчестіи во время лукаво, егда нападаетъ на ня внезапу;* — и Іова побудило начертать въ богодухновенной своей книгѣ:

*умретъ всяка плоть вкупѣ, всякъ же человѣкъ въ землю пойдетъ, отнюдуже и созданъ бысть.* Іова 34, ст. 15.

Какъ смерть застигаетъ насъ во всякомъ мѣстѣ и времени года; такъ равно и во всякомъ возрастѣ, въ младенчествѣ, юности и въ старости. Впрочемъ не для чего сему и удивляться; новый стекляный сосудъ столь же удобно разбивается какъ и старый и долго хранимый. Подобно и мы, въ какомъ бы возрастѣ ни находились, въ младыхъ ли лѣтахъ, или въ старости, но всегда, по причинѣ смертной своей природы, подлежимъ смерти.

Младый человѣкъ!— помни сотворившаго тебя, когда ты еще въ юныхъ лѣтахъ, и когда еще не приближились скорбные для тебя дни, и не наступили лѣта, въ кои ты скажешь: *нѣстъ ми въ нихъ хотѣнїя.* И хотя бы ты превосходилъ крѣпостїю силъ твоихъ всѣхъ прочихъ, но и тогда не надѣйся на силы твои и твердость тѣлосложенїя. Помни, что желѣзо и мѣдь образа, Дан. гл. 22. видѣнаго Навуходоносоромъ, столь же свободно разрушились, какъ и скудель, и что смерть столь же удобно низлагаетъ силь-

ныхъ крѣпостію тѣлесною Сампсоновъ, какъ и немощныхъ.

Мат. гл. 25. Юныя дѣвы! — не отягчите сномъ очи ваши, такъ какъ юродивыя дѣвы. Ибо и вы не вѣдаете, въ который часъ пригласитъ васъ Женихъ Агнчій на бракъ. И хотя вы одарены рѣдкими прелестями, но помните, что смерть не можетъ быть покорена силою вашихъ очаровательныхъ прелестей, и что она равно какъ садовые цвѣты, такъ и полевыя травы посѣкаетъ.

И вы, трепещущіе старцы! — вооружите себя въ часъ смерти святымъ благодушіемъ, Пріуготовьте себя къ оной: да будетъ ваша надежда, яко безопасный и твердый якорь души вашей; да проницаетъ она въ небеса, и очами вѣры взирайте на Ветхаго деньми, простирающаго къ вамъ Свою десницу, дабы ввести васъ въ покой славы Своея.

И такъ, поелику увѣрены мы, что всѣ умремъ, а когда, не вѣдаемъ; ибо нѣтъ ничего неизвѣстнѣе для насъ, какъ смертный часъ: то должны такъ жить, какъ бы намъ надлежало всякую наступающую минуту умереть; должны имѣть душу нашу

такъ, какъ бы на краю устенъ, и всегда готовы быть оную предать въ руцѣ Божіи.

Поелику мы не вѣдаемъ, въ какомъ возрастѣ, въ какое время, въ какомъ мѣстѣ нападетъ на насъ смерть; то да ожидаемъ оную во всякомъ возрастѣ, времени и мѣстѣ. И поелику мы жительствуемъ въ семъ наемномъ домѣ безъ даннаго намъ сроку, то да будемъ готовы при первомъ извѣстіи оставить оный: ибо лучше добровольно оставить его, нежели со слезами и отчаяніемъ быть изгнаннымъ изъ онаго. Не должно слѣдовать за смертію подобно преступникамъ, кои принужденно влачатся за палачемъ, влекущимъ ихъ на мѣсто казни; но да идемъ, яко дѣти за своимъ любезнымъ отцемъ, ведущимъ насъ за руку на пиршество. Безъ принужденія должны сражаться съ смертію, не такъ, какъ древніе невольники принуждены были сражаться съ лютыми звѣрями на амфитеатрѣ; но должны подражать великодушному Давиду, который самопроизвольно вышелъ на поле Израилево сразиться съ Голіаѳомъ. Лучше всегда нападать и побѣждать смерть, нежели ожидать ея нападенія, и быть ею побѣжденнымъ.

И такъ приходи, когда тебѣ угодно, о смерть! ты меня никогда не устрашишь! понеже я тебя всякой часъ ожидаю, имѣя непобѣдимый щитъ вѣры въ рукахъ. Ты меня не будешь принужденно влачить; поелику я самъ съ восторгомъ буду слѣдовать за тобою. И хотя ты мой врагъ, однако я тебѣ нелицемѣрно тожъ самое скажу, что нѣкогда женихъ сказалъ своей возлюбленной: *прїиди ближняя моя, добрая моя, голубице моя.* Нѣтъ! нѣтъ! другъ мой! я самъ бѣгу во срѣтенїе тебѣ и заключу тебя первѣе въ распростертыя мои объятия. Вмѣсто того, чтобъ страшиться и ужасаться тебя, я тебя ищу повсюду, желаю и ожидаю съ нетерпѣливостїю; ибо какъ только скоро ты ко мнѣ придешь, и я тебя увижу, то въ ту же самую минуту одержу надъ тобою побѣду. О день! о блаженный день! о день вожделѣнный, обѣщающїй знатную мнѣ побѣду и вѣчное торжество!

Пѣснь Пѣсней 2, ст. 10.

# РАЗМЫШЛЕНІЕ

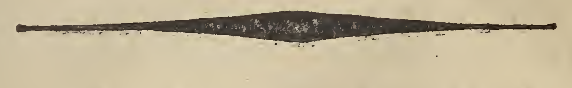
*о всегдашнемъ ожиданіи смерти.*

---

О Боже, во всесильной десницѣ Коего всѣ времена и перемѣны года! вѣдаю я, что всѣмъ опредѣлено единожды умереть, и что гробъ есть жилище для всѣхъ земнородныхъ. Опытность всѣхъ временъ меня въ томъ увѣряетъ. Да и нѣтъ никого на земли, кто бы дерзнулъ сказать: *поживу и не узрю смерти во вѣки*. Ты Самъ Великій и живый присно Боже! Ты Верховный Судія міра, произнесъ неизмѣнный приговоръ смерти на весь родъ человѣческій въ земномъ раю. И такъ долженствовалъ бы я быть несмысленнѣе всѣхъ, ежели бы не былъ твердо увѣренъ, что я умру, такъ какъ и всѣ прочіе, и когда дойдетъ до меня чреда, то и я пойду въ путь сея земли. Но, Владыко, Тебѣ угодно было сокрыть священныя пружины обожаемаго Твоего смотрѣнія; не благоволилъ Ты открыть смертнымъ послѣдній часъ ихъ житія временнаго. Нѣтъ тѣни, по коей бы мы судя, могли совершенно познать западъ жизни

нашего солнца. Мы не знаемъ, въ который часъ, въ который день и нощь позовешь Ты насъ предъ судилище Твое. Сотвори убо, благій Боже, да всегда готовъ буду внимать Твоему гласу, и повиноваться Твоей волѣ; да буду яко корабль, стоящій на твердомъ якорѣ, ожидающій къ пути благополучнаго вѣтра — яко воинъ, ожидающій гласа трубнаго, дабы итти на сраженіе. Владыко и Боже мой! даждь ми подражати вѣрному рабу, ожидающему пришествія господина своего, и который слыша господина своего толкающаго въ врата, спѣшитъ отверзть ему врата сердца своего, и быть подобну мудрымъ дѣвамъ, готовымъ всегда внити въ брачные чертоги небеснаго Жениха. Понеже я не вѣдаю, въ какомъ возрастѣ, въ какое время и въ какомъ мѣстѣ умру; то да живу такъ, какъ бы я долженъ былъ умереть во всякую наступающую минуту. Для сего пребуду готовъ предать въ руцѣ Создателя моего душу мою. И такимъ образомъ живя, въ какой бы часъ смерть ко мнѣ ни пришла, я ее встрѣчу съ радостнымъ духомъ, яко Божія посланника, и послѣдую стопамъ ея, будучи увѣренъ, что она приведетъ меня къ

свѣту, и что введетъ меня въ чертоги безсмертія.



# РАЗМЫШЛЕНІЕ

## *для юношей.*

Неисчерпаемый Источниче свѣта и жизни, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, единственный Виновниче моего бытія! Тобою я однимъ дыханіе имѣю. Великій Боже, сотворивый изъ земной персти и образовавшій мое тѣло, въ кое и вдохнулъ дыханіе жизни, и душу, созданную по образу и подобію Твоему! Ты не токмо единожды даровалъ мнѣ жизнь, но и непрестаннымъ смотрѣніемъ Твоимъ сохраняешь духъ мой и исхищаешь изъ бездны золъ, коимъ подвержено бѣдное и тлѣнное мое естество. Сколь бы тѣлосложеніе мое ни было твердо, но ежели Ты на едину токмо минуту времени отвратишь отъ меня промыслъ и смотрѣніе Твое, то мгновенно долженствую сокрушиться и возвратиться

въ первое ничтожество. О Господи! понеже Ты сотворилъ меня для славы Твоей, сотвори, да живу присно для Тебя, и дабы всѣ мои дѣйствія стремились къ чести и славѣ Твоей; да всегда посвящаю Тебѣ, съ благимъ произволеніемъ сердца, первые плоды моей юности и цвѣтъ моихъ лѣтъ. Да всегда памятую во днехъ моея юности тебя моего Творца, и уклоняюся отъ стези, ведущей во дно адово, прежде еще того времени, когда скажу я: *ни въ чемъ не имѣю забавы и веселія.* Милосердый Отче! изглади изъ книги вѣчности всѣ мои грѣхи, и покрой благоутробіемъ слабости пылкой и глупой юности. Останови сильное стремленіе волнующихся страстей возраста сего, и укроти бѣдную сію плоть, непокоривую волѣ Твоей. Боже мой! ежели страхъ святаго и великаго имени Твоего, и благоговѣніе, каковое долженствую имѣть предъ всевидящимъ Твоимъ окомъ, назирающимъ всѣ мои движенія, не довлѣетъ еще произвести во мнѣ отвращенія отъ беззаконій моихъ, и возвратить меня на путь спасенія; то сотвори, да всегда помышляю о смерти, предстоящей мнѣ,

или паче, кроющейся во мнѣ, и да будетъ отверзто ухо мое на слышанїе небеснаго гласа, призывающаго меня предъ судилище Твое, верховнаго Судіи міра, созерцающаго всѣ сокровенныя мои дѣянія и мысли, и испытующаго сердца и утробы; дабы я не надѣялся на цвѣтущія лѣта и твердость силъ, и не мнилъ, что я еще безопасенъ отъ всѣхъ стрѣлъ смерти; но дабы памятовалъ всегда, что многіе цвѣты, едва только разцвѣтутъ, уже мгновенно и увядаютъ, и что большая часть младыхъ деревъ исторгается и посѣкается, нежели престарѣлыхъ и укоренившихся; и дабы я всегда имѣлъ предъ глазами, что несравненно болѣе умираетъ младенцевъ, нежели стариковъ, и что тотъ человѣкъ, который первый возвратилъ персть свою землѣ, былъ младый человѣкъ и въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ. Боже духовъ и всякія плоти! учини сердце мое и желанія чужды міра сего, и дабы я все вмѣнялъ за уметы и тщету. Сотвори, да въ Тебѣ единомъ поставляю единственное мое благо и утѣшеніе; дабы я не ласкалъ себя тѣмъ, что прошедшіе годы моея жизни благополучно протекли, и что также и будущіе проведу въ спокой-

ствіи и въ забавахъ; но да памятую, что всякой возрастъ жизни подверженъ болѣзнямъ, нещастіямъ и печалямъ, что незрѣлый плодъ снѣдаютъ черви столь же удобно, какъ и созрѣвшій, и что шиповникъ разцвѣтающій имѣетъ такія же тернія, какъ и разцвѣтшая роза. Чѣмъ болѣе я буду жить въ семъ развращенномъ вѣкѣ, тѣмъ большимъ буду подверженъ бѣдствіямъ и нещастіямъ, тѣмъ болѣе очерню грѣхами мою душу и прогнѣвлю Тебя. Господи! я уже довольно жилъ, ежели научился хорошо жить и умереть. Я сугубою Твоею сею благодатію воспользуюся, ежели слово Твое будетъ меня путеводить ко гробу, и ежели Духъ Твой освятитъ меня и научитъ творити волю Твою, благую, святую, благоугодную и совершенную. Укрѣпи меня, да иго Твое, кое я желаю нести съ младыхъ лѣтъ, будетъ для меня благо, и бремя Твое легко. О Боже благій! ежели угодно Тебѣ продлить мою жизнь, то усугуби многое богатство благодати Твоея: а ежели угодно Тебѣ прервать нить моея жизни, то да не завидую самъ собственному моему благополучію, да не завидую, что Ты хощешь содѣлать меня отъ

сея минуты блаженнымъ и безсмертнымъ, и что Тебѣ угодно сложить съ раменъ моихъ бремя мое, успокоить меня отъ тяготы дневной, и положить конецъ жесточайшей борьбы похотей моихъ, и увѣнчать меня среди поприща. Я довольно буду имѣть утѣшенія и славы въ часъ смерти, ежели Ты даруешь мнѣ силу побѣдить *злокозненнаго* (смерть) и восторжествовать надъ всѣми врагами спасенія моего. Да не буду я столь скудоуменъ, чтобъ сталъ сожалѣть о отлетающей единой минутѣ, ущербъ коей вознаграждаешь Ты вѣчностію, не имѣющею премѣненія, ниже сѣни премѣненія, и даруешь въ наслѣдіе небеса, юность цвѣтущую вѣчно и неувѣдаемую. О Боже мой! я всегда готовъ прославить Тебя какъ жизнію моею, такъ и смертію; понеже святѣйшій Сынъ Твой Іисусъ самую смерть содѣлываетъ для меня пріобрѣтеніемъ.

# РАЗМЫШЛЕНІЕ

*для престарѣлыхъ.*

О Боже, ветхій деньми и Отче вѣчности! благоугодно святой волѣ Твоей, чтобъ чада Твои во всякое время года и во всякомъ возрастѣ были готовы умереть. Ахъ! не паче ли я долженствую готовъ быть, Владыко мой, я, коего едва дрожащія отъ старости ноги могутъ поддерживать, я стоящій одною ногою уже во гробѣ? Пучина милосердія! сотвори, да елико тлѣетъ внѣшній мой человѣкъ, толико богатѣетъ и обновляется внутренній. Согбенное и поникающее мое тѣло да научитъ меня возвышать духъ мой къ небесамъ. Покрытое морщинами чело мое и ожестѣвшая моя кожа, да изгладитъ грѣхи души моея и разженетъ уныніе духа моего: да укрѣпитъ меня вѣра, и утвердитъ зыблющіяся мои колѣна, и убѣленные сѣдиною мои власы увѣрятъ мя о листопадной и смертоносной осени жизни моея, и смерть да приближитъ ко мнѣ Начальника жизни. Правитель неба и земли!

Ты зришь бѣдственное состоянїе, въ каковое лѣта мои привели меня. Я уже самъ себѣ въ тягость, и другимъ безполезенъ. Жизнь уже для меня несносна, или справедливѣе сказать, немощь; понеже *я влеку токмо жизнь умирающую, и паче смерть живущую.* Боже мой! Ты щитомъ своимъ охранялъ меня еще прежде моего рожденїя, Ты еси Богъ крѣпкїй отъ чрева матере моея. Благїй Боже! Ты благословилъ мое младенчество, вѣнчалъ всѣ мои лѣта отеческимъ Твоимъ благоволенїемъ и дражайшею милостїю. Не лиши убо меня Твоего покровительства въ снѣгообразной и хладной старости, и понеже силы мои ослабѣваютъ, то буди твердый адамантъ моего сердца и сила моея жизни. Лѣта мои протекли подобно быстротекущимъ водамъ, и я не что иное уже, какъ тѣнь тѣни изчезающей: но *Ты* всегда *тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ* никогда. Обнови лѣта мои яко орли; оживи и одушеви хладный и умирающїй пепелъ мой, или паче простри ко мнѣ съ высоты десницу Твою. Извлеки меня изъ сего дому, согнившаго отъ старости, и введи меня во святый, новый Іерусалимъ. Я уже яко внѣ мїра; жизнь моя на одной нити

Псал. 101, ст. 28.

Лук. 2, ст. 20 и 30. поддерживается. Отпусти убо, *Владыко раба твоего съ миромъ, по глаголу Твоему, яко видѣста очи мои спасенїе Твое, еже уготовалъ еси любящымъ Тя.*

## ГЛАВА IX.

*Третїе средство не ужасаться смерти. — Надлежитъ разсуждать, что Богъ положилъ смерти время и способъ.*

Или мы то суть тѣ лицемѣры, о коихъ говоритъ Евангелїе, чтущїе Бога устами, а сердца коихъ далеко отъ Него отстоятъ, или должны въ противномъ случаѣ, не желая быть оными, желать того, чего хощетъ Богъ, и повиноваться Ему. Понеже мы всякой день читаемъ въ Господней мо-
Матѳ. гл. 6, ст. 10. литвѣ: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.* Изъ сего слѣдуетъ заключить, что мы не можемъ ужасаться смерти, ежели мы твердо увѣрены, что Богъ оной ограничилъ время и назначилъ способъ. Въ самомъ дѣлѣ то, что насъ вынуждаетъ жаловаться на смерть, происходитъ отъ

того, что мы останавливаемъ вниманіе на одной плоти, и что очень много приписываемъ вторымъ причинамъ. Мы клянемъ тѣ средства, кои Богъ употребляетъ для извлеченія насъ изъ міра сего.

Ясно можно доказать, какъ доводами изъ Св. Писанія, такъ и утверждаяся на здравомъ разсудкѣ, что Богъ изчислилъ дни наши, и что въ вѣчномъ совѣтѣ достообожаемой премудрости, опредѣлилъ и назначилъ (по предвѣденію своему) часъ и самую минуту смерти каждаго изъ насъ. Ибо не приводя на среду слова Іисуса Христа, кои Онъ вообще сказалъ, что Богъ Отецъ положилъ во своей власти времена и лѣта, приведу слова Іова, яко свойственнѣйшія къ сему мѣсту: *изочтени мѣсяцы его отъ тебе, на время положилъ еси, и не преступитъ.* Говоритъ также о семъ царствующій Пророкъ въ Псалмѣ 30: *азъ же на тя Господи уповахъ: рѣхъ, ты еси Богъ мой, въ руку твоею жребіи мои;* — и также во Псалмѣ 35: *Человѣки и скоты спасеши Господи; сынове же человѣчестіи въ кровѣ крилу твоего надѣятися имутъ.*

Дѣян. гл. 1.

Іов. гл. 14, ст. 5.

Очень справедливо царь Езекія уподобляетъ жизнь нашу платну, кое Богъ слагаетъ или отрѣзываетъ, когда Ему
Исаіи гл. 33, ст. 12. угодно: *аки платно духъ мой во мнѣ бысть, ткательницѣ приближающейся отрѣзати,* говоритъ онъ. Анна, матерь Пророка Самуила, совершенно разрѣшаетъ сей трудный
1 Цар. гл. 2, ст. 6. нашъ вопросъ. *Господь,* говоритъ она, *мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ* (т. е. во гробъ) *и возводитъ*; а еще наипаче сіи
Апок. гл. 1, ст. 18. слова Спасителя нашего: *и се живъ есмь во вѣки вѣковъ аминь, и имамъ ключи ада и смерти.* Сей единый и великій Богъ отверзаетъ двери гроба, когда Ему угодно, и легеоны Ангеловъ не могутъ безъ воли Его
Рим. гл. 14, ст. 8. отверсти оныхъ. Кратко сказать: *аще бо живемъ, Господеви живемъ: аще же умираемъ, Господеви умираемъ: аще бо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы.*

И самый разсудокъ, просвѣщенный свѣтомъ благодати, убѣждаетъ насъ такимъ образомъ разсуждать. Ежели Богъ промышляетъ при зачатіи и рожденіи человѣка, и ежели Онъ опредѣляетъ минуту нашего рожденія и вступленія въ міръ сей; то не паче ли промышляетъ Онъ о смер-

тномъ часѣ, и располагаетъ нашею смертію, и не назначаетъ ли Онъ послѣдній часъ нашего отшествія изъ міра сего? О Боже! *не утаися кость моя отъ тебе, юже сотворилъ еси въ тайнѣ, и составъ мой въ преисподнихъ земли; несодѣланное мое видѣстѣ очи твои, и въ книзѣ твоей вси напишутся; во днехъ созиждутся, и никтоже въ нихъ.* Разрѣшеніе костей моихъ не утаится отъ Тебя, когда тѣло мое, яко древо согнившее, разрушится и раздѣлится на части, и яко одежда, снѣдаемая моліею. Очи Твои узрятъ, когда смерть пресѣчетъ нить жизни моея, и раздѣлитъ все то, что Ты съ неизреченною премудростію соединилъ и совокупилъ. Промыслъ Твой не менѣе будетъ дѣйствовать въ послѣднихъ минутахъ жизни; какъ и при рожденіи; въ часъ смерти со мною то токмо случится, чему воспослѣдовать со мною предопредѣлено прежде вѣкъ, по предусмотрѣнію въ Твоемъ таинственномъ совѣтѣ.

Псал. 138, ст. 15 и 16.

Ежели Богъ предопредѣлилъ время нашего воскресенія, и ежели безъ Его повелѣнія Духъ Его не дышетъ на наши кости, дабы ихъ оживить: то можно ли по-

думать, что жизнь наша прекращается, и тѣло наше согниваетъ безъ велѣнія великаго, живаго Бога?

Полагающій путь теченія солнца и звѣздъ, блестящихъ на тверди, не ограничилъ ли путь теченія чадъ своихъ, кои, яко блестящія звѣзды, долженствуютъ во вѣки свѣтить въ новыхъ небесахъ, гдѣ обитаетъ святость и правосудіе? Измѣривый воду горстію, и небо пядію, и всю землю горстію, поставивый горы въ мирилѣ, и холмы въ вѣсѣ, положивый предѣлъ водамъ Океана, егоже не прейдутъ, не измѣрилъ ли время нашея жизни, и не на назначилъ ли послѣдній пунктъ собственнымъ своимъ перстомъ? Означивый царствованіе на землѣ невѣрныхъ царей, не назначилъ ли паче время Своего царствованія на землѣ въ нашихъ сердцахъ чрезъ Духа Святаго? и не паче ли назначилъ Онъ день, въ который мы будемъ обитать на превыспреннихъ небесахъ?

Ежели Богъ изчислилъ всѣ власы главы нашея, кольми паче не изчислилъ ли всѣ дни жизни нашея? И ежели врабій не падетъ на землю безъ воли Его, такъ можно ли помыслить, чтобъ душа наша воз-

Матѳ. гл. 29.

летѣла на небо безъ Его повелѣнія? Полагающій слезы наши въ свои сосуды, пишущій всѣ скорьби наши въ вѣчномъ своемъ спискѣ, не имѣетъ ли списка жизни и смерти нашей, и не изчислилъ ли время жизни нашея, сколько мы долженствуемъ жительствовать въ плачевной сей юдоли? Вѣдающій сѣданіе и востаніе наше, шествіе наше и отдохновеніе, не вѣдаетъ ли востока твоего рожденія, шествія твоей жизни и запада твоей смерти? Псал. 55.

Наконецъ, ежели нѣтъ сомнѣнія, что Богъ въ вѣчномъ своемъ совѣтѣ положилъ предѣлъ бытія міра сего; то кольми паче не должно сомнѣваться о томъ, что назначилъ предѣлъ жизни человѣческой, понеже человѣкъ есть малый міръ и сокращеніе вселенныя.

Спаситель нашъ поучаетъ насъ, что человѣкъ не можетъ тщаніемъ своимъ ни одного лактя прибавить роста своего; такъ равно научаетъ насъ опытность всѣхъ временъ, что скольнобъ мы ни старались и ни заботились, но не можемъ ни одного года прибавить, ни одного мѣсяца, ни дня, ни часа и ни одной минуты къ нашей жизни. Матѳ. гл. 6.

Ежели бы жизнь и смерть не были во власти Божїей, то ничего бы не было твердаго въ царствахъ земныхъ, да и въ самой Церкви Спасителя нашего Іисуса Хрїста. Не рѣдко бы пророчества долженствовали быть ложныя и мечтательныя. Понеже самыя важнѣйшїя дѣянїя обществъ зависятъ отъ жизни начальствующихъ; то смерть одного человѣка можетъ поколебать состоянїе всей Имперїи, или премѣнить теченїе всѣхъ дѣлъ. Ежели бы Александръ Великїй былъ лишенъ жизни, когда еще былъ въ колыбели; то какъ бы могло исполниться пророчество Данїила Пророка, который описывалъ славныя побѣды сего побѣдителя надъ Дарїемъ? И ежели бы также лишенъ былъ жизни Киръ еще прежде, нежели онъ овладѣлъ Вавилонскою Монархїею; то какъ бы уже тогда могло сбыться пророчество Исаїи Пророка, который не только описалъ сего младаго побѣдителя живыми красками, но за четыре ста лѣтъ прежде его рожденїя, назвалъ его собственнымъ именемъ, и начерталъ сїи слова яснѣйшимъ образомъ: *глаголяй Киру смыслити, и вся воли моя сотворитъ: глаголяй*

Исаїи гл. 44, ст. 28.

*Іерусалиму, возградишися, и храмъ святый мой основу.*

И поелику Богъ изчислилъ дни наши и положилъ онымъ предѣлъ, то также опредѣлилъ въ вѣчномъ своемъ совѣтѣ средства, чрезъ кои угодно Ему извлечь насъ изъ міра сего. Умираетъ ли кто въ полномъ спокойствіи духа, убитъ ли кто на войнѣ, оканчиваетъ ли жизнь свою на ложѣ или на ешафотѣ, умираетъ ли кто истаевая отъ глада, отъ моровой заразы, убитъ ли кто громомъ, растерзанъ ли отъ лютыхъ звѣрей, утонулъ ли въ водѣ, сгорѣлъ ли въ огнѣ, и наконецъ какимъ бы образомъ ни воспослѣдовало разлученіе души съ тѣломъ, все сіе не безъ воли бываетъ небеснаго Отца. И по сей самой причинѣ, во всѣхъ странныхъ приключеніяхъ и во всѣхъ родахъ нечаянной смерти, должно воспоминать то, что сказалъ Пророкъ Іеремія: *кто есть той, иже рече, и бысть, Господу не повелѣвшу?* — и должны размышлять съ Пророкомъ Исаіею: *Азъ устроивый свѣтъ, и сотворивый тьму, творяй миръ, и зиждяй злая: азъ Господь Богъ; творяй сія вся;* — и должны также помнить сіи слова Пророка

Плач. Іерем. гл. 3, ст. 37
гл. 45. ст. 7.

гл. 3, ст. 6. Амоса : *или будетъ зло во градѣ , еже Господь не сотвори?* т. е. можетъ ли случиться какая либо скорбь , или какая смерть безъ воли Господней, и чтобъ Онъ все сіе не управлялъ къ наилучшему концу своею премудростію? Ежели діаволъ не могъ погубить овецъ Іовлевыхъ , ни погрузить въ море свиней Гадаринскихъ безъ повелѣнія того , который содержитъ его въ оковахъ своего могущества ; то да будемъ твердо увѣрены, что всѣ силы міра и ада не могутъ насъ погубить насильственною смертію, ежели нѣтъ на то опредѣленія въ совѣтѣ Его благоустроительной премудрости.

Іова 1. Матѳ. 9 ст. 8.

гл. 9. Читаемъ мы въ книгѣ Судей Израилевыхъ, что въ то самое время , когда Авимелехъ , осаждая городъ Ѳивисъ , вознамѣрился взять оной приступомъ, жена нѣкоторая бросила съ высокой башни уломокъ жерновный и убила онымъ Авимелеха. Въ разсужденіи вторыхъ причинъ , кажется , что все нечаянно случилось, и по одному слѣпому року: но должно обратить взоръ на всесильную десницу и на всевидящее око , болѣе тогда назиравшее , нежели око худородной жены. Такъ разсуждать насъ

убѣждаетъ священная повѣсть. Ибо чрезъ сїе самое Богъ исполнилъ пророчество Іоаѳама, и сложилъ на главу Авимелеха все нечестїе, учиненное имъ противъ дому отца его, и взыскалъ на немъ кровь шестидесяти братьевъ единокровныхъ ему, коихъ онъ убилъ собственною братоубїйственною рукою.

Ахаавъ Израильскїй царь выступилъ на сраженїе противъ Ассирїанъ. Одинъ воинъ съ непрїятельской стороны пустилъ стрѣлу изъ своего лука, и поразилъ его въ то самое мѣсто, которое было неприкровенно латами. Онъ умеръ отъ сея раны, и псы лизали кровь, текущую изъ оной. Суемудрствующїй скажетъ, что сїе самое должно приписать нечаянному случаю, или воинскому непостоянному счастїю; но слово Божїе научаетъ насъ, что сїе непремѣнно долженствовало событься. *Сице глаголетъ Господь, понеже ты убилъ еси Навуѳея, и прїялъ еси въ наслѣдїе виноградъ его; сего ради тако глаголетъ Господь, на мѣстѣ, идѣже полизаша свинїи и псы кровь его, тамо полижутъ и кровь твою, и блудницы измыются въ крови твоей.* 3Цар. 21, ст. 19.

Разсуждая о плачевной смерти Осіи Царя Іудейскаго, кажется, что должно приписать оную пылкой и безразсудной его юности, побудившей его въ противность правилъ благоразумія, вступить въ сраженіе съ Фараономъ Нехао, Царемъ Египетскимъ, или превосходнѣйшей силѣ и воинскому искуству непріятелей его, какъ о семъ упоминаетъ въ плачѣ своемъ Пророкъ
гл. 4, ст. 19. Іеремія: *Скорѣйшіи быша гонящіи ны паче орловъ небесныхъ, на горахъ гоняху насъ, въ пустыни присѣдоша намъ.* Но мы должны далѣе проникнуть во святилище, и обожать токмо уставы Божіи; ибо угодно было Ему прежде, нежели низпослетъ справедливое мщеніе и достойно накажетъ Израильскій народъ за толикократное идолопоклонство и беззаконія безчисленныя, ввесть сего благочестиваго Царя въ вѣчный свой покой, и возложить на главу его несравненно превосходнѣйшій вѣнецъ, нежели какимъ Царская его глава въ жизни была увѣнчана. Чрезъ сіе самое исполнилъ Онъ обѣщаніе,
4 Цар. 22, ст. 20. данное имъ чрезъ Пророчицу Олдану: *и соберешися во гробъ твой въ мирѣ, и не узриши очима твоима всѣхъ злыхъ, яже азъ*

*имамъ навести на мѣсто сїе, и на живущїя въ немъ.*

Размышляя о смерти и страданїи Іисуса Хрїста, кажется при первыхъ мысляхъ, что все сїе должно приписать зависти и ненависти Фарисеевъ, предательству Іуды, буйству народа, неправосудїю Пилата, мнимому защищенїю чести и правъ Ирода, и жестокости Римскихъ воиновъ; но Св. Апостолы Петръ и Іоаннъ, коимъ милосердый Спаситель нашъ открылъ сокровенныя тайны своего царствїя, поставляютъ всѣхъ сихъ беззаконниковъ орудїями, коими угодно было Богу дѣйствовать въ дѣлѣ нашего искупленїя. Такъ они говорятъ въ 4 главѣ Дѣянїй, ст. 27 и 28: *собрашася бо воистинну во градѣ семъ на святаго отрока твоего Іисуса, егоже помазалъ еси. Иродъ же и Понтїйскїй Пилатъ, съ языки и людьми Израилевыми, сотворити, елика рука твоя и совѣтъ твой преднарече быти.*

Ежели бы, на примѣръ сказать, кто въ лѣсу рубилъ деревья и топоръ спадши съ рукоятїя, убилъ друга его, или ежели бы кто, подобно женѣ, убившей Авимелеха, бросилъ съ высокой башни камень и

вмѣсто врага своего, коего убить намѣрялся, убилъ бы своего отца, или друга, или ежели бы кто сохранилъ нашу жизнь отъ разбойника, и мы бы желая мстить разбойнику, лишили нечаянно жизни того самаго, кто по Божїю содѣйствїю снова намъ даровалъ оную: то не должно сего приписывать роковому случаю, въ разсужденїи вторыхъ причинъ, но должно приписывать
Числ. 35. Второз. 19. Iисус. Навин. 20. Божїю промыслу. И по сей-то самой причинѣ, для сохраненїя отъ казни убившихъ кого либо нечаянно, Богъ повелѣлъ опредѣлить грады и предградїя, для убѣжища и сохраненїя жизни таковыхъ убїйцъ.

Когда придетъ смерть, тогда всѣ сокровища сего мїра не могутъ защитить насъ отъ оной, и все благоразумїе Сената, и все воинство сильнѣйшаго государства, не могутъ насъ спасти отъ оной: такъ напротивъ, когда токмо угодно Богу сохранить жизнь нашу, всѣ силы мїра и ада не могутъ лишить насъ оной.

Быт. 27. Исавъ, воспаленный ненавистїю, мыслилъ можетъ быть убить брата своего, и по видимому онъ для сего и изшелъ на встрѣчу брата своего съ четырьмя стами

человѣкъ : но Богъ , имѣющій въ десницѣ своей сердца всѣхъ людей, и основывающій Быт. 33.
камни на водахъ , источилъ изъ сего жестокосердагослезы любви, сожалѣнія и милосердія. Исавъ вмѣсто того, чтобы извлечь мечь на пораженіе единоутробнаго брата (какъ онъ можетъ быть первѣе мыслилъ), объялъ его съ нѣжностію, и лобызалъ лице Іаковле , окропляя оное слезами сердоболія.

Дѣти Іакова Праотца умыслили погубить Іосифа своего брата , и готовы уже были омыть жестокія руки свои въ крови незлобиваго сего агнца: но Богъ , дѣйствуя сокровенными и чудными пружинами своего смотрѣнія, остановилъ ихъ беззаконнѣйшее предпріятіе. Сей Верховный Монархъ вселенныя, изводя свѣтъ изъ тьмы, обратилъ безпримѣрную злость ихъ къ исполненію премудраго своего плана и промысла , и къ возведенію на высочайшую степень достоинства раба своего. Безчеловѣчныя и звѣрскія сіи души, пылая ненавистію, намѣрялись разтерзать праведнаго и неповиннаго младаго Іосифа, дабы чрезъ то самое опровергнуть дѣйствіе чудесныхъ его снови-

дѣній; но тщетно ихъ покушеніе. Они чрезъ сіе самое подали еще способъ и средство къ событію будущаго, нѣкогда откровеннаго свыше сему сновидцу. И по сей-то причинѣ, когда братья его внутренно признавались, что онъ могши имъ отмстить, не мстилъ имъ, тогда онъ имъ сказалъ, будучи движимъ братскою любовію и нѣжно-

Быт. 50, ст. 19 и 20. стію: *не бойтеся: Божій бо есмь азъ. Вы совѣщасте на мя злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благая.*

Давидъ, мужъ по сердцу Божію, былъ подверженъ безчисленному множеству величайшихъ и ужаснѣйшихъ бѣдствій, и не рѣдко находился даже при самыхъ вратахъ

Псал. 115. смерти; но Богъ спасъ его душу отъ смерти, очи отъ слезъ и стопы отъ

1 Цар. 23. поползновенія. Въ пустынѣ Маонѣ Царь Давидъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, и не могъ надѣяться ни откуда отъ людей себѣ помощи; но Богъ его спасъ чудеснымъ своимъ промысломъ. Ибо когда Саулъ готовился возложить руки свои на него, въ то самое время вѣстникъ пришелъ съ извѣстіемъ: *потщися и иди, яко нападоша иноплеменницы на землю твою.* Ни безпрестанныя гоненія сего

жестокаго тиранна, ни ужасный заговоръ изверга природы сына его, ни возмущеніе народа никогда не могли угасить свѣтильника его жизни; и будучи много времени въ жизни своей орудіемъ совѣта Божія, уснулъ, яко опочивающій покойнымъ сномъ на ложѣ, послѣ долговременнаго и тяжкаго труда.

Царица Іезавель клялася богами своими умертвить Пророка Илію, но Богъ чудеснымъ образомъ сохранилъ жизнь его отъ кровожаждущихъ рукъ адской сея Фуріи. Онъ его чудеснымъ также образомъ избавилъ отъ глада, повелѣвъ его врану препитать и носить ему при восхожденіи и захожденіи солнца хлѣбъ и мясо. Богъ для него сотворилъ водоносъ муки и чванецъ елея вдовы Сарептской неоскудѣваемымъ, и когда онъ отъ глада истаевалъ въ пустынѣ, тогда Богъ далъ ему пищу и питіе чрезъ Ангела. Наконецъ всѣ силы воздушнаго князя не могли его поколебать; но когда угодно было Богу увѣнчать его труды, тогда взялъ его на огненной колесницѣ.

3 Цар. 19.

3 Цар. 17.

Сиріане, будучи раздражены Пророкомъ Елиссеемъ за то, что онъ открывалъ

4 Цар. 6.

всѣ тайныя ихъ предпріятія и разрушалъ всѣ ихъ навѣты, осадили городъ Доѳаимъ, дабы взять въ плѣнъ раба Божія. Слуга его, видя великое множество коней и колесницъ, окружившихъ беззащитный сей городъ, возопилъ: *о господине, что сотворимъ?* Но сей ему отвѣщалъ: *не бойся, яко множае, иже съ нами, нежели съ ними.* И въ самомъ дѣлѣ глаза трепещущаго отъ ужаса сего человѣка были отверсты молитвою Елиссея: онъ узрѣлъ безчисленное множество коней и огненныхъ колесницъ, кои были низпосланы отъ Бога для сохраненія Пророка Божія.

Іоан. 18. Многократно Іудеи вооружались на Спасителя нашего и покушались убить Его. Они хотѣли побить Его камнями, но Онъ избѣгъ ихъ рукъ и прошелъ сквозѣ ихъ, будучи невидимъ. Причину сего Духъ Бо-
Іоан. 7. жій намъ открываетъ: яко не у бѣ пришелъ часъ Его.

Дѣян. 5. Архіереи и Саддукейская ересь дерзнули возложить руки свои на Апостоловъ, и послать ихъ въ соблюденіе общее (въ тюрьму): но поелику еще не приближилось время ихъ страданія, то Ангелъ Господенъ

отверзъ имъ нощію двери темничныя, и извелъ ихъ вонъ.

Царь Иродъ усматривая, что Іудеи, Дѣян. 12.
видѣвъ его обагреннаго кровію собратій ихъ, не негодовали на него; убилъ Св. Апостола Іакова, и послѣ сего Петра заключивъ въ темницу, приказалъ четыремъ четверицамъ воиновъ стрещи его, намѣряясь по прошествіи Пасхи извести его къ людямъ. Но еще часъ не приближился, въ которой онъ долженствовалъ быть распятъ для славы Распеншагося на крестѣ. И по сей причинѣ, въ ту самую нощь, послѣ коей назначено было извести Петра на мѣсто казни, — когда онъ будучи окованъ двумя желѣзными цѣпями, спалъ между двухъ воиновъ, и когда стража находилась при дверяхъ темницы, предсталъ Ангелъ Господень и свѣтъ возсіялъ въ храминѣ, и толкнувъ Петра въ ребра, возбудилъ его отъ сна, глаголя
ему: *востани вскорѣ*,— оковы желѣзныя спа- Дѣян. 12,
ли. Тогда Ангелъ сказалъ ему: *препояшися*, ст. 3.
*и вступи въ плесницы твои*. Онъ приказаніе его исполнилъ. Послѣ сего онъ ему сказалъ: *облецыся въ ризу твою, и послѣдствуй ми*. И такъ, изшелъ вонъ, слѣдовалъ за нимъ.

Впрочемъ онъ не зналъ, что бывшее отъ Ангела была истина, а почиталъ все сіе за призракъ. И когда они прошли первую и вторую стражу, и пришли ко вратамъ желѣзнымъ, кои сами отворились, вышедши прешли стогну едину, и потомъ Ангелъ скрылся отъ него; тогда-то Петръ пришедъ въ самаго себя, сказалъ: *нынѣ вѣмъ воистинну, яко посла Богъ Ангела своего, и изъятъ мя изъ руки Иродовы и отъ всего чаянія людей Іудейскихъ.*

Тамже ст. 11.

Наконецъ хотя еще не наступила минута, въ которую опредѣлилъ Богъ привлечь къ себѣ любезныхъ своихъ чадъ, и тогда Онъ сохраняетъ ихъ жизнь всѣми возможными чудесами. Онъ изсушаетъ моря, заграждаетъ уста львовъ, угашаетъ силу огня, сохраняетъ ихъ среди волнъ и пламени, во чревѣ китовъ, въ раскаленныхъ седмерицею пещахъ, и въ безднѣ пропастей.

Ежели мы пройдемъ мыслями исторію нашихъ предковъ, и воспомянемъ о томъ, что видѣли собственными глазами, и на опытѣ усматривали издѣтска; то безъ сомнѣнія ясно усмотримъ, что средства, кои Богъ употреблялъ и употребляетъ, не ме-

нѣе суть чудесны, какъ и протекшихъ вѣковъ. Мышца Божія не ослабѣла, и сила его не уменьшилась. Онъ всегда имѣетъ одинаковую власть надъ людьми и злыми духами, и всегда одинаковымъ смотрѣніемъ сохраняетъ и соблюдаетъ боящихся Его и покланяющихся Ему. Ежели бы толико же были отверсты очи наши душевныя, колико тѣлесныя; или ежели бы могли видѣть вещи, по естеству невидимыя, то увидѣли бы, что Богъ всегда взираетъ на насъ любви исполненнымъ окомъ, и яко чадолюбивѣйшій Отецъ печется о насъ, и покрываетъ насъ своею десницею, яко щитомъ безопаснымъ отъ всѣхъ стрѣлъ міра и ада. Мы бы узрѣли, что мы окружены огненною стѣною, и что Ангели небесные стоятъ окрестъ насъ.—Рцемъ убо: „Благій Боже! Ты положилъ душу нашу въ животъ, и не далъ во смятеніе ногъ нашихъ. „*О Боже! кто подобенъ Тебѣ? Елики явилъ ми еси скорби многи и злы, и обращся оживотворилъ мя еси, и отъ безднъ земли возвелъ мя еси; умножилъ еси на мнѣ величествіе Твое, и обращся утѣшилъ мя еси.*„

Исаія 59.
Захар. 2.
Псал. 33.
Псал. 65.
Псал. 70 ст. 19, 20. и 21.

Хотя истина сія ясными словами изображена, въ Св. Писаніи и столь многими яснѣйшими примѣрами подтверждена; однако нѣкоторые стараются опровергнуть оную возражая.

Исх. 20. Втор. 5. Богъ обѣщаетъ умножить число лѣтъ житія чадъ, кои почитаютъ родителей своихъ: слѣдовательно число дней жизни нашея не предопредѣлено и не ограничено, и что умножается или сокращается оное, судя потому, сколько кто чтитъ отца своего и матерь, или напротивъ сколько кто непочтителенъ къ онымъ.

На сіе возраженіе очень легко отвѣчать. Ибо по свойству реченія Св. Писанія, *и будеши долголѣтенъ на земли*, еще не означаетъ того, что якобы Богъ обѣщалъ учинить жизнь продолжительнѣйшею чадъ, кои почитаютъ родителей своихъ, нежели сколькобъ продолжиться могла; но просто чрезъ сіе выражаетъ, что жизнь оныхъ будетъ долголѣтна. Подобно Богъ не обѣщалъ чадамъ, повинующимся волѣ Его, жить на земли болѣе обыкновеннаго, но просто, что они будутъ жить долго на земли и благополучно. Св. Апостолъ Павелъ доказываетъ

истину сїю очень ясно: *Чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ: сїе бо есть праведно. Чти отца твоего и матерь: яже есть заповѣдь первая во обѣтованїи: да благо ти будетъ и будеши долголѣтенъ на земли.* И даже сїе самое обѣщанїе должно разумѣть съ изключенїемъ, то есть, что Богъ столько времени житїя обѣщаетъ, сколько потребно для славы Его и для блага любящихъ чадъ его. Мы видимъ многихъ дѣтей почтительныхъ къ родителямъ, умирающихъ въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ. Богъ ихъ изимаетъ изъ непостояннаго мїра сего, и даруетъ имъ блаженнѣйшую жизнь, которая столь же есть продолжительна, какъ и самая вѣчность. Ефес. 6, ст. 1,2,3.

Приводятъ также во опровержение сея истины Царя Езекїю, коему Исаїя Пророкъ тако глаголалъ: *заповѣждь дому твоему, умреши бо ты и не будеши живъ.* Но Богъ, подвигнувшись на милосердїе теплыми молитвами и слезами его, продлилъ его жизнь и отвѣщалъ къ нему чрезъ сего же самаго Пророка: *и приложу къ лѣтамъ твоимъ лѣтъ пятьнадесять.* На сїе возраженїе я такъ отвѣтствую, что по расположенїю естественныхъ причинъ Езекїя долженствовалъ 4 Цар. 20, ст. 1.

умереть въ сей болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ; ибо Св. Писанїе говоритъ : *розболѣся Езекїя до смерти,*—то есть, что болѣзнь его была смертельна въ разсужденїи вторыхъ причинъ и обыкновенныхъ правилъ природы. И потому слова сїи : *заповѣждь дому твоему, умреши бо ты и не будеши живъ* , должно разумѣть съ симъ изключенїемъ:,,подлинно ,,ты умрешь, ежели я чудеснымъ образомъ ,,не сохраню жизнь твою , и не увврачую ,,болѣзнь твою и не возвращу здравїя твоего.,, Можно также подразумѣвать и сїе условїе:,, ,,ты умрешь , ежели не покаешься и не ,,обратишися ко мнѣ молитвами и слезами.,, Въ семъ же самомъ разумѣ Богъ повелѣлъ провозгласить на распутїяхъ и улицахъ
Іоан. 3, ст. 4. Ниневїйскихъ, что *еще* сорокъ дней, *и Ниневїя превратится* (*). И такъ не должно заключать изъ сего , что покаянїе Езекїи было единственною причиною продолженїя его жизни, а слѣдовательно и продолженїе

(*) По переводу нашей Библїи стоитъ : *еще три дни.* Но поелику въ подлинникѣ и на другихъ языкахъ стоитъ : *сорокъ дней* , то я, слѣдуя подлиннику , и перевелъ *сорокъ дней.*

жизни, или сокращенїе оной есть вещь случайная и неограниченная. Ибо Богъ опредѣливъ въ вѣчномъ своемъ совѣтѣ, чтобъ сей мудрый и благочестивый Царь жилъ еще столько лѣтъ, не смотря на природную слабость своего тѣлосложенїя, положилъ въ ономъ совѣтѣ изторгнуть вздохи изъ глубины его сердца, и источить изъ очей его слезы покаянїя. Ибо прежде всѣхъ вѣкъ позналъ Богъ всѣ свои дѣла. Дѣян. 15.

Нѣкоторые еще далѣе настоятъ, возражая: ежели Богъ изчислилъ дни наши, и предписалъ время всякаго изъ насъ житїю, то для чего уже тщетно и трудиться, и столько предпринимать мѣръ къ сохраненїю жизни и уврачеванїю болѣзни, и наконецъ молиться Богу торжественно въ храмахъ о жизни и здравїи?

Сколькобъ сїе возраженїе съ перваго взгляда ни казалось сильно, но оное нимало не опровергаетъ нашего мнѣнїя. Ибо истина сїя яснѣе солнца: кто желаетъ достигнуть конца, тотъ не изключаетъ и средствъ нужныхъ къ оному (*): но напротивъ сни-

---

(*) *Qui vult finem, vult etiam media.*

скиваетъ оныя , и располагаетъ ими по послѣдствіямъ.

Богъ опредѣлилъ въ вѣчномъ своемъ совѣтѣ сохранить Праотца Іакова и семейство его отъ глада, продолжавшагося седмь лѣтъ ; а для исполненія сего Своего опредѣленія, послалъ Іосифа во Египетъ, который во время обильнаго плодородія, бывшаго чрезъ седмь лѣтъ, собралъ всякую пищу и запасъ на седмь лѣтъ безплодныхъ. Пророкъ Исаія сказавъ Езекіи Царю, что Богъ еще пятьнадесять лѣтъ прилагаетъ къ лѣтамъ житія его , въ тожъ самое время сказалъ: *да возмутъ перевясло смоквей, и да положатъ на вредъ и исцѣлѣетъ.* Давиду было открыто, что онъ будетъ царствовать во Израили , и для утвержденія сего былъ помазанъ рукою Пророка Самуила. И хотя Пророкъ Наѳанъ увѣрялъ его, что Богъ посадитъ на престолъ потомство его и утвердитъ престолъ его навсегда ; однако сіе самое не только ни мало не уменьшило горячности его молитвъ , но еще болѣе воспламенило его и одушевило. Что ясно доказываютъ сіи слова: *Господь Вседержитель Богъ Израилеевъ, отверзлъ еси ухо рабу твоему, гла-*

Быт. 43.

4 Цар. 20 ст. 7.

*голя: домъ созижду. Сего ради обрѣте рабъ твой сердце свое, еже помолитися къ Тебѣ молитвою сею. И нынѣ Господи мой, Господи, Ты еси Богъ мой* и проч.—

Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ вѣдалъ, что имѣло съ Нимъ воспослѣдовать; однако Онъ большую часть нощей въ молитвахъ и молитвословіяхъ препровождалъ, и для сохраненія жизни своей, не отвергалъ невинныхъ и законныхъ средствъ. Онъ говоритъ своимъ ученикамъ: *не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца вашего; вамъ же и власи главніи вси изочтены суть.* Но сіе самое не воспрепятствовало Ему дать имъ слѣдующее наставленіе: *егда же гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій.*

Матѳ 10, ст. 29 и 30.

Тамже ст. 23.

Богъ опредѣлилъ сохранить жизнь всѣхъ находившихся на кораблѣ съ Павломъ Апостоломъ, что самое было открыто Апостолу чрезъ Ангела: однако когда находившіеся на кораблѣ вознамѣрились оставить корабль и спасать жизнь свою, тогда Св. Павелъ сказалъ сотнику и воинамъ: *аще не сіи пребудутъ въ корабли, вы спастися не можете.* Кратко сказать: средства столь нужны къ

достиженію конца, что безъ оныхъ желать достигнуть онаго есть великое безуміе.

Тщетно стараются опровергнуть сію неоспоримую истину, возражая, что царь Аса отъ того и умеръ, что будучи опасно боленъ, прибѣгъ ко врачамъ. Ибо пишется
Парал. книга 2, гл. 16, ст. 12.
о немъ: *и разболѣся Аса въ лѣто тридесять девятое царства своего ногами, болѣзнію зелнѣйшею: и ниже въ немощи своей взыска Господа, но врачевъ.* Св. Писаніе не осуждаетъ сего Царя за то, что онъ прибѣгъ ко врачамъ, но за то, что онъ не прибѣгъ къ Богу, что онъ Его не призвалъ въ день скорби. Ибо столь же позволительно больному пользовать себя лѣкарствами, сколько здоровому употреблять пищу и питіе. Впрочемъ никогда не должны принимать лѣкарствъ, первѣе не принесши усердныхъ молитвъ Богу, чтобъ Онъ благоволилъ низпослать на оныя благословеніе Свое, и дать имъ силу уврачевать нашу болѣзнь.

Замѣтьте при семъ случаѣ богохуленіе тѣхъ, кои оплакивая смерть своихъ родителей или друзей, вмѣсто того, чтобъ возводить взоръ свой горѣ, поникаютъ долу и прибѣгаютъ къ земнымъ средствамъ, и вмѣ-

сто того , чтобъ съ глубочайшимъ смиренїемъ и покорностїю лобызать десницу премудраго Промыслителя, управляющаго всѣми произшествїями въ мїрѣ, жалуются и ропщутъ на Бога. За удовольствїе поставляютъ питать себя печальными мыслями, снѣдающими сердца ихъ; непрестанно вѣщаютъ тщетныя жалобы, печальныя слова, кои еще болѣе растравляютъ ихъ раны; а чрезъ по самое еще болѣе увеличиваютъ свое несчастїе.,,Ежелибъ не былъ въ такомъ то мѣстѣ; ежелибъ не былъ онъ вынужденъ вступить въ такое то сраженїе; ежели бы сего врача не призывали; ежели бы сего не дѣлалъ и не предпринималъ ; ежели бы сего лѣкарства не давали; ежели бы ему не отворяли крови, или ежели бы отворили ему кровь, болѣе или менѣе выпустили оной ; ежели бы ему дали болѣе такой-то пищи, или менѣе: то братъ мой, сестра, сынъ, дочь, жена и другъ мой не умерли бы.,, Другъ мой! ты очень обманываешься; знай, что болѣзнь не могла иначе быть излѣчена, какъ развѣ чудеснымъ образомъ и особеннымъ Божїимъ промысломъ. Но когда такъ угодно было Богу, то не преставай возводить взоръ свой горѣ,

и тамо познавать перстъ Божїй. Ибо иногда самъ Богъ ослѣпляетъ врачей и попускаетъ, чтобъ они не могли вникнуть въ источникъ болѣзни и познать оную. И якоже Богъ отъемлетъ крѣпость и питательную силу хлѣба, тако и цѣлительность отъ полезнѣйшихъ лѣкарствъ, и дѣлаетъ ихъ недѣйствительными.

Поелику еще прежде рожденїя человѣка Богъ предвидѣлъ время и образъ смерти всякому, то есть, въ какой часъ, въ какомъ мѣстѣ, какимъ видомъ смерти умереть; то да будемъ великодушны и ни мало не дерзаемъ на Бога роптать.

Ежели смерть лишила тебя дѣтей, или любезнѣйшихъ друзей; то благословляй, а не кляни ея. Вспомни, что она исполняетъ чрезъ сїе опредѣленїе вѣчнаго Совѣта, что она есть милующїй и наказующїй бичь Бога живаго. Смирися съ великимъ благоговѣнїемъ предъ небеснымъ, верховнымъ Монархомъ,
Псал. 38 ст. 10. и вѣщай Ему кроткимъ гласомъ: *онѣмѣхъ и не отверзохъ устъ моихъ, яко ты сотворилъ еси.*

Не возмни, любезный читатель, что я требую отъ тебя сердца, подобнаго мрамору, окаменѣлаго и непреклоннаго на жа-

лость. Вѣдай, что нѣжное сердоболїе и печаль о чадахъ твоихъ, не непрїятна Богу, нѣжнѣйшему и чадолюбивѣйшему небесному Отцу, ежели оная растворена благоразумїемъ, и состоитъ въ позволительныхъ предѣлахъ человѣческой слабости. Позволительно сострадать болящимъ чадамъ, оплакивать ихъ болѣзни; но когда Богъ воспрїялъ ихъ въ покой славы своея, то должно прекратить свой вздохи, осушить неполезныя слезы, говоря съ Давидомъ, лишившимся сына, коего онъ любилъ чрезмѣрно: *азъ имамъ ити къ нему, тойже не возвратится ко мнѣ.* 2Цар. 12, ст. 23.

Умерли ли они нечаянною и насильственною смертїю, не останавливай вниманїя своего на противныхъ вѣтрахъ, возвѣявшихъ на нихъ; но возведи мысли твои къ Тому, кто извлекаетъ ихъ изъ своихъ сокровищъ, и вооружившись святымъ терпѣнїемъ, рцы съ благодушнымъ Іовомъ: *Господь даде: Господь отъятъ, яко Господеви изволися, тако бысть; буди имя Господне благословено.* гл. 1, ст. 21 Я есмь слабое орудїе, коимъ угодно было Богу дѣйствовать въ размноженїи ближнихъ моихъ, чадъ моихъ: но единъ

есть Богъ, всѣхъ земнородныхъ Отецъ, Царь и Творецъ, и что еще болѣе и сего, Спаситель и Искупитель. И такъ Онъ единъ имѣетъ право располагать своими чадами, творенїемъ рукъ своихъ и искупленными своею кровїю. Домовладыка, когда ему за благоразсудится, собираетъ плоды и цвѣты своего сада; иногда онъ распускающїйся срываетъ цвѣтъ, а иногда ожидаетъ, пока совершенно распустится; иногда собираетъ еще не совсѣмъ созрѣвшїе плоды, а иногда отъ зрѣлости упадшїе на землю. А когда такъ, то не уже ли Богъ не имѣетъ власти располагать по своей волѣ тварїю? Домовладыка не самъ сотворилъ древа и произрастѣнїя, коими онъ располагаетъ; но Богъ собственными своими руками сотворилъ (въ лицѣ Адама) всѣхъ людей. Цвѣты наши мгновенно засыхаютъ и пропадаютъ, и сколько бы мы старанїя ни прилагали, плоды наши портятся и согниваютъ; но цвѣты, кои Богъ срываетъ или исторгаетъ, пресаждаетъ въ небесный свой садъ, даетъ имъ совершенную и божественную красоту, коихъ сїянїе и слава никогда не умаляется, и сколько бы впрочемъ ни были незрѣлы

плоды, собираемые Имъ, но Онъ ихъ въ зрѣлость приводитъ въ вѣчныхъ своихъ сладостяхъ.

Смерть, лишивъ тебя тѣхъ особъ, коихъ ты съ великою нѣжностію любилъ, ежели угрожаетъ и тебѣ нападеніемъ своимъ, то не ужасайся угрозъ ея; она не можетъ скорѣе къ тебѣ притти той минуты, которая опредѣлена Богомъ въ Его совѣтѣ. И когда приближится сія минута, и Богъ будетъ вѣщать тебѣ съ небесъ, не заключай уха твоего отъ гласа Божія; глаголи съ Пророкомъ Самуиломъ: *глаголи, Господи, яко* 1 Цар.
*слышитъ рабъ Твой.* „Господи! се я готовъ гл. 3, ст. 9.
„оставить сію горестную пустыню, и Исх.
„итти въ небесную и блаженную Хананею, 33.
„ибо лице Твое предъидетъ мнѣ." Подражай молящемуся Спасителю твоему: *Отче! пріиде часъ, прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя.* Іоан. гл. 17, ст. 1.

Долголѣтна ли жизнь твоя; не приписывай сего крѣпости тѣлосложенія твоего, воздержной твоей жизни и искусству тво-

ихъ врачей; но вспомни, что Богъ продолжилъ дни твои; повергни со смиренїемъ къ стопамъ Его старость твою, которую, на-
прит. зываетъ Писанїе: *вѣнецъ хвалы.* Угрожаетъ
4. ли смерть поглотить тебя въ цвѣтѣ лѣтъ твоихъ: не унывай, и ни единаго слова не
колос. испускай изъ устъ твоихъ, кое бы не было
4. растворено солїю истиннаго благочестїя. Представь себѣ, что самъ Богъ прерываетъ нить твоея жизни и прекращаетъ твое теченїе. Ты имѣешь столько же мало причины печалиться и досадовать на то, что ты такъ поздно родился, какъ и на то, что такъ скоро умираешь. Вмѣсто того, чтобъ жаловаться тебѣ на Промыслъ, покланяйся Творцу твоему и благодари Его, елико можешь, что Онъ столь милостивъ до тебя, что при началѣ подвига возлагаетъ на тебя подвижническїй вѣнецъ, и тебѣ, не понесшему тяготы дневныя, даетъ туюже награду, какъ и прочимъ. О! сколь великую Онъ тебѣ дѣлаетъ милость, преселяя тебя въ то самое время, когда ты еще не чувствовалъ дневнаго зноя и солнечнаго жара! Благодари, что вѣтръ Божїяго благоволенїя

столь скоро ввелъ тебя въ пристанище спасенія. Не думай, что Богъ немилосердъ къ тебѣ, когда въ цвѣтѣ лѣтъ твоихъ прекращаетъ жизнь твою; ибо кто кого хощетъ учинить счастливымъ, тотъ того не ненавидитъ. Можетъ быть, Богъ прекращаетъ жизнь твою для того, что нашелъ нѣчто въ тебѣ благое, какъ то въ Авіѣ сынѣ Іеровоама Царя Израильскаго. Поелику Онъ 3 Цар. 22.
тебя любитъ нѣжно, то хощетъ сохранить тебя отъ зла, такъ какъ нѣкогда Іосію, благочестиваго Царя Іудейскаго: и поелику 4 Цар. 22.
ты ходишь во всѣхъ путехъ Его, и Ему пріятенъ; то Онъ преселяетъ тебя во святый свой рай, якоже Еноха, дабы ты не совратился съ истиннаго пути коварствомъ врага спасенія твоего. Есть матеріи, коихъ остатки ветхости драгоцѣнны, а другихъ матерій ничего не стоятъ: подобно есть счастливыя древности, въ коихъ еще видны слѣды богатства и пышности, и самые остатки драгоцѣнны, а другіе напротивъ служатъ доказательствомъ скудоумія и суетности ума человѣческаго. Есть также вины, кои чѣмъ болѣе времени стоятъ,

тѣмъ лучшими дѣлаются, и напротивъ есть, кои окисаютъ и повреждаются. Подобно есть и люди, кои съ лѣтами становятся лучшими, и подобны древамъ, растущимъ въ Индіи, кои въ послѣдней старости своей производятъ ладанъ: не нѣтъ также, кои чѣмъ болѣе живутъ, тѣмъ болѣе повреждаютъ нравы свои. Не рѣдко въ бѣлой старости зеленѣетъ порокъ; не рѣдко покрытое морщинами чело раждаетъ чудовищей. Вмѣсто того, чтобы оплакивать грѣхи, кои содѣлали они въ юности, прилагаютъ беззаконіе къ беззаконію, и закоснѣваютъ во грѣхахъ. Старость ихъ болѣе дѣлаетъ сгибовъ и морщинъ на беззаконномъ ихъ сердцѣ, нежели на челѣ ихъ.

Не должно судить о томъ, сколько кто жилъ, но какъ жилъ, и на что время жизни своея употребилъ. Ибо не рѣдко юные люди имѣютъ старость и благоразуміе старыхъ людей; и напротивъ старые люди, младость и страсти юныхъ, а нѣкоторые и никогда не выходятъ изъ младенческихъ лѣтъ. Одни бываютъ два раза въ жизни своей млады,

то есть, въ первыхъ лѣтахъ своей жизни и въ послѣднихъ, а другїе всегда старики. Были младые люди, кои столь много учинили похвальныхъ дѣйствїй, что читая ихъ исторїю, можно подумать, что они жили многїя столѣтїя; и напротивъ были старые люди, кои ничѣмъ инымъ и сами не могли бы доказать, что они давно на свѣтѣ живутъ, какъ развѣ книгою, въ которой обыкновенно записываютъ день рожденїя и крещенїя всякаго человѣка, или сѣдыми своими волосами, или наконецъ, множествомъ злодѣянїй. И сїе-то самое побудило творца книги Премудрости сказать сїи слова: *старость честна не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ исчитается: сѣдина же есть мудрость человѣкомъ, и возрастъ старости житїе нескверно.* Кратко сказать, довольно тотъ жилъ, кто научился хорошо жить и умереть. Какая тебѣ польза въ продолжительной жизни? Ахъ! какой бы путешественникъ старался продолжить трудный и бѣдственный путь? или художникъ, который бы сожалѣлъ о томъ, что благовременно и благополучно окончилъ свое дѣло? Какой бы воинъ сожа-

Пре 4, с. 8 и

лѣлъ о томъ , что въ скоромъ времени низложилъ непріятеля своего ? Бѣдный человѣкъ! что такое суть твои лѣта , о коихъ ты столь тяжко воздыхаешь ? Почто ты тщетно скорбишь ? Поелику единъ день
2 Петр. 3. предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ предъ Нимъ , яко единъ день вчерашній.

Плавающій по водамъ Океана удивляется пространству водъ и разнообразію волнъ, восходящихъ до облаковъ и низходящихъ до бездны. Путешествующій по суху удивляется долинамъ , глубокимъ рвамъ и горамъ, досязающимъ вершиною своею облаковъ. Но ежели бы Богъ насъ преселилъ въ жилище своея славы , и ежели бы мы съ высоты небесъ, поникли долу взоръ нашъ, взглянули на моря и землю ; то со всѣми ихъ великими волнами , со всѣми высочайшими горами, представились бы они взору нашему единою долиною и малѣйшею точкою. Такъ равно , когда мы сравнимъ одного человѣка съ другимъ, увидимъ мы , что одинъ жилъ очень долго, а другой очень мало, что одинъ

старъ, а другой младъ: но въ разсужденіи Бога нѣтъ различія между младенцемъ и старикомъ, между Маѳусаломъ, жившимъ девять сотъ шестьдесятъ девять лѣтъ, и младенцемъ родившимся; поелику жизнь всѣхъ людей есть единая токмо минута въ разсужденіи вѣчности. Быт. 5.

Ежели угрожаютъ тебѣ за правосудіе смертію, то вооружившись святымъ терпѣніемъ, вѣщай съ Первосвященникомъ Иліемъ: *Господь самъ, еже благо предъ Нимъ, да сотворитъ.* Подражай великодушію Павла, и начертай на сердцѣ твоемъ сіи Божественныя его слова: *Духъ Святый по вся грады свидѣтельствуетъ, глаголя, яко узы мене и скорби ждутъ. Но ни едино же попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ, разве еже скончати теченіе мое съ радостію, и службу, юже пріяхъ отъ Господа Іисуса, засвидѣтельствовати Евангеліе благодати Божіей.* Имѣй всегда во устахъ и сердцѣ молитву Господа нашего и Спасителя: *Отче мой! аще возможно есть, да мимо идетъ отъ мене чаша сія; обаче не якоже азъ хощу, но якоже*

1 Цар. 3, ст. 18.

Дѣян. 20, ст. 23 и 24.

Матѳ. 26, ст. 39.

*Ты.* Наконецъ излей сладостный бальзамъ утѣшенія на печальное сердце твое, размышляя о сихъ Божественныхъ словахъ:
Іоан. 12, ст. 25. *любяй душу свою, погубитъ ю: и ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю.* О великій Боже! на любезныя чада Твоя, искупленныя въ крови вѣчнаго завѣта, собрашася вразн Твоея славы и небесныя истины; но они ничего болѣе не учинятъ намъ, какъ токмо что десница Твоя, совѣтъ Твой, могущство, сила и премудрость Твоя предопредѣлили.

## РАЗМЫШЛЕНІЕ

*о времени смерти.*

О Господи! Ты единъ управляешь всѣми вещьми съ безконечною премудростію, Ты положилъ и содержишь времена и лѣта. Ты не точію вписалъ имя мое въ книгу смертныхъ, но и изчислилъ дни моея жизни, и опредѣлилъ часъ моея смерти. Верховный Владыко вселенной! Ты отъ начала временъ начерталъ перстомъ Твоимъ минуту моего рожденія и смерти моей. Бѣдное мое тѣло есть не что иное, яко скудельный сосудъ: однако онъ не можетъ быть сокрушенъ, развѣ святыми руками Твоими, образовавшими оное. Ежели не падетъ врабій на землю безъ воли Твоея, то како возможетъ душа моя возлетѣть на небо безъ повелѣнія Твоего? Отче и Боже мой! я не ужасаюся смерти, но возлагаю надежду мою на Тебя, творящаго мертвыми и живыми, низводящаго во гробъ и возставляющаго. Хотя сатана и всѣ враги славы Твоея возстаютъ на меня, но безъ воли Твоей они не могутъ уменшить ни единыя минуты времени жизни

моея. О всемогущій и благій Боже! я предаю духъ мой Тебѣ, яко моему Творцу, я предаю душу мою въ руцѣ Твои. Но дабы сотворити волю Твою и творити угодное Тебѣ, то сотвори, якоже угодно Тебѣ, или благоволи, да душа моя живетъ въ тѣлѣ, дабы я возмогъ служити Тебѣ на земли живыхъ; или благоволи изыти ей изъ сего бреннаго тѣла, и славити Тя со всѣми Святыми Твоими и Ангелами!

---

## РАЗМЫШЛЕНІЕ

*о видѣ смерти.*

О Боже всякія плоти и Отче душъ нашихъ! вѣдаю я, что всякой видъ смерти возлюбленныхъ Твоихъ есть честенъ предъ очами Твоими, и какою бы смертію я ни умеръ, Ты о спасеніи моемъ попечешися. Извѣшивая всѣ вещи на вѣсахъ разсудка, усматриваю, что нѣтъ никакого различія въ томъ, хотябъ душа моя излетѣла изъ устъ моихъ, или чрезъ открытую рану, токмо, чтобъ удостоилась неизреченныхъ Твоихъ благъ. Все равно для меня, хотябъ свѣтильникъ моея жизни самъ

угасъ, или хотябъ возставшій противный вѣтръ угасилъ оной, токмо чтобъ онъ паки возжегся лучами солнца правды, и свѣтилъ вѣчно на небесахъ. Какъ бы я ни умеръ, довольно я буду счастливъ, ежели умру Тебѣ Господу моему. Ты опредѣлилъ часъ моей смерти, опредѣлилъ также, какою я долженъ умереть смертію. Великій Боже! я не дерзаю возставать на непреложные Твои уставы; но, о Боже мой! Отче небесный, ежели можетъ дерзнуть поклонникъ Твой вѣщать Тебѣ, ежели прахъ и бреніе можетъ дерзнуть возвысить слабый гласъ свой, или паче, ежели Ты чадамъ твоимъ позволишь излить въ отеческія нѣдра Твои желанія сердецъ ихъ; то молю Тя всѣми силами души моея, скажи ми кончину дней моихъ, да не похититъ мя внезапу смерть, якоже чадъ Іовлевыхъ : скажи ми число лѣтъ или дней, кое есть, да разумѣю, якоже угодно было Тебѣ явить рабу Твоему Езекіи. Не молю Тя, да приложиши лѣта къ лѣтамъ моея жизни, но хотя нѣсколько дней, или часовъ. Да не возмутится духъ мой мечтательными привидѣніями и сатанинскими ухищреніями; но да скончаю послѣдніе дни моея жизни благодушествуя и съ спокойнымъ лицемъ!

## РАЗМЫШЛЕНІЕ

*умирающаго внѣ отечества между невѣрными.*

О Боже мой и Отче небесный, сколь участь моя горестна и несносна! и кто можетъ успокоить волненіе души моей? кто можетъ утѣшить меня? Въ день скорби моея, въ день горести моея оставленъ отъ всего свѣта. И се не токмо я отдаленъ любезнаго моего отечества, лишенъ сладостнаго содружества и утѣшенія, и что еще всего несноснѣе, обрѣтаюся въ чуждей земли, между жесточайшими врагами! Никого не обрѣтаю, кто бы могъ утѣшить меня и укрѣпить въ вѣрѣ, но все увеличиваетъ печаль и скорбь мою. Живу между врагами святой истины, силящимися исторгнуть Іисуса Христа изъ сердца моего, и погубить меня во вратахъ счастливой пристани. Не токмо сражаюся съ ужасами смерти, но и съ самымъ адомъ, и долженствую побѣдить всѣ силы демоновъ. О всесильный и милосердый Владыко! подкрѣпи силы мои, и сохрани меня неискушенна отъ злыхъ духовъ. Я окруженъ толпою видимыхъ и невидимыхъ

враговъ : но болѣе я имѣю поборающихъ мнѣ, нежели возстающихъ на мя! Отдаленъ я отъ отечества, но не отдаленъ отъ неба; ибо центръ онаго есть вся земля. Я разлученъ со всѣми друзьями моими, но ничто не можетъ разлучить меня съ Тобою, благій Боже! Ты меня сира и оставленна отъ всѣхъ единъ не оставишь. Я не имѣю никого, кто бы меня могъ утѣшить и наставить, но Ты низпослешь съ высоты небесъ Ангела утѣшителя утѣшить меня. Ты самъ заступишь и утѣшишь; жезлъ Твой и палица Твоя, та мя утѣшатъ. О Владыко! благодать Твоя довлѣетъ ми, и сила Твоя въ немощехъ моихъ совершается. Духъ Твой есть истинный утѣшитель ; Онъ даруетъ мнѣ силы преодолѣть всѣ неудобства. Боже мой, вѣдаю я, что ничто меня не можетъ изхитить отъ руки Твоея: ни смерть, ни жизнь, ни Ангели, ни начала, ниже власти, ни настоящая , ни грядущая, ни высота, ни глубина ни иная кая тварь не разлучитъ отъ любве Твоея. Святая вѣра, царствующая въ душѣ моей, побѣдитъ міръ, восторжествуетъ надъ адомъ, умертвитъ смерть.

# РАЗМЫШЛЕНІЕ

*о смерти любезной особы.*

О Боже мой! я познал на опытѣ, что нѣтъ ничего такъ твердаго и постояннаго на землѣ, какъ святые Твои обѣты, и что должно располагать всѣми вещьми такъ, какъ бы мы ими и не владѣли. Ты исторгъ изъ моихъ объятій любезнѣйшій предметъ и тѣснѣйшимъ союзомъ соединенный съ моею душею; Ты разлучилъ меня съ самимъ собою, и жизнь мою учинилъ для меня несносною. Дражайшій сей предметъ я почиталъ дражайшимъ даромъ небесъ и особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ. День, въ который я лишился его, погрузилъ меня въ бездну горестей. Боже мой! я недостоинъ Твоихъ щедротъ, понеже Ты лишилъ меня всегдашняго знака особенной Твоей ко мнѣ милости. Благій Отче! воззри милостивымъ окомъ на скорбь мою, утоли мученіе мое, останови потоки слезъ моихъ. разжени черную печаль, снѣдающую сердце мое. Вмѣсто того, чтобъ мнѣ останавливать вниманіе на вторыхъ причинахъ и всѣхъ обстоятель-

ствахъ, срѣтившихся въ смерти возлюбленнаго предмета, благоволи воспомянуть мнѣ, что какъ малыя, такъ и великія вещи управляются единымъ премудрымъ Твоимъ промысломъ, и что добро и зло бываетъ въ мірѣ не безъ воли Твоея. Да памятую выну, что Ты содержишь въ десницѣ Твоей ключи жизни и смерти; что Ты верховный Правитель не токмо ослабляешь узду смерти, но и Самъ управляешь ею во всѣхъ случаяхъ, ктобъ какимъ родомъ смерти ни умеръ. Мы мечтаемъ, что можемъ располагать дѣломъ рукъ нашихъ, собственностію нашею; а Ты ли, великій Боже, не имѣешь права располагать твореніемъ рукъ Твоихъ, сотворенным по образу и по подобію Твоему, искупленнымъ неистлѣнными вещьми, сребромъ и златомъ, но честною (безцѣнною) кровію Агнца непорочнаго и несквернаго? Возлюбленный Сынъ Твой снизшелъ во гробъ, и претерпѣлъ поноснѣйшую смерть крестную, а чрезъ то самое возвелъ на небо, и увѣнчалъ безсмертіемъ и славою возлюбленный мною предметъ. Ахъ! такъ не уже ли я буду оплакивать его благополучіе? не ужели я буду столь несмысленъ, что буду оплакивать его

1 Пет. гл. 1.

блаженную тишину и покой? Истинная любовь въ томъ состоитъ, чтобъ предпочитать благо другаго собственнымъ нашимъ выгодамъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: *аще бысте любили мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ, иду ко Отцу: яко отецъ мой болій мене есть.* Великій Боже, всѣ наши невинныя и пріятныя увеселенія суть нечто иное, какъ малѣйшая капля, при первомъ вѣтрѣ изсыхающая, въ сравненіи неизчерпаемаго моря небесныхъ Твоихъ утѣхъ, коими услаждаются отшедшіе отъ міра сего. Я оплакиваю тотъ предметъ, коего Ты отеръ слезы; одежда моя есть знакъ печали моей: но Ты, Боже, облекъ его во одежду радости, во одежду бѣлую, яко снѣгъ, и лице его яко свѣтъ солнечный содѣлалъ. Я оплакиваю его въ мрачной сей юдоли, а онъ ликовствуетъ въ неприступномъ свѣтѣ. Я, питаяся печальными мыслями, ищу уединенія, а онъ водворяется съ сонмами свѣтлыхъ Ангеловъ и Святыхъ. Я непрестанно воздыхаю, а онъ воспѣваетъ новую пѣснь, пѣснь Святыхъ выну во устѣхъ его. Стенанія мои, вздохи мои не могутъ его паки преселить въ міръ сей; и хотя бы они и могли его паки преселить

Іоан. 4, ст. 28.

въ миръ сей, то и тогда бы я сего желать не долженствовалъ. Въ такомъ случаѣ любовь моя къ нему была бы жесточайшая ненависть. Ахъ, могу ли я желать ему столь много зла, могу ли желать, чтобъ онъ возвратился изъ счастливой пристани спасенія въ бѣдственное житейское море? Желать, чтобъ онъ сошелъ съ торжественной колесницы, съ величественнаго трона, на коемъ онъ возсѣдитъ и вступилъ паки въ борьбу съ плотію, міромъ и діаволомъ, и возложилъ на себя добровольно оковы бѣдствія? Желать чтобъ онъ совлекся свѣтлыя одежды, одежды славы, и облекся въ одежду тьмы и немощи нашея? Ахъ! могу ли я быть столь безчеловѣченъ, чтобъ пожелалъ лишить его небеснаго хлѣба, плодовъ древа жизни, и дать ему въ снѣдь хлѣбъ горести и трудовъ? Долженъ ли я желать исторгнуть его изъ Твоихъ Отеческихъ нѣдръ, дабы заключить его въ дрожащія свои объятія и излить ядъ горести въ сердце его? Наконецъ могу ли я быть столь несмысленъ, чтобъ возжелалъ прешедшаго отъ смерти къ животу учинить паки игрушкою смерти? Онъ прешелъ отъ смерти къ животу; такъ могу ли я желать,

чтобъ онъ отъ живота прешелъ къ смерти? Онъ прешелъ изъ бѣдствія въ счастливую будущность, въ блаженную вѣчность; такъ могу ли я желать, чтобъ онъ изъ счастливой вѣчности паки прешелъ въ маловременную и горестную сію жизнь? Поелику жизнь наша столь кратка, то мы вскорѣ паки узримъ другъ друга во свѣтѣ живыхъ. О Господи! сколь Ты дивенъ въ дѣлѣхъ Твоихъ! сколько Ты чуденъ во всѣхъ нашихъ несчастныхъ приключеніяхъ! Знаю я, что Ты не токмо все творишь къ славѣ Твоей и къ счастію блаженнаго сего моего предмета, но и къ моему спасенію и ближнихъ моихъ. Лишивъ меня дражайшаго сего предмета, чрезъ сіе искушаешь терпѣніе мое, вѣру мою, какъ нѣкогда Ты искушалъ вѣру отца вѣрующихъ. Ты хощешь, Боже мой,
1 Цар. 3, ст. 18. чтобъ я реклъ Тебѣ: *Господь самъ, еже благо предъ Нимъ да сотворитъ Господь даде, Господь отъятъ; буди имя*
Іов. 1. ст. 2. *Господне благословено.* Ты исторгъ тотъ самый корень, коимъ я глубоко укоренился на земли, разсѣкъ союзъ, коимъ я былъ привязанъ къ міру, дабы преселить сердце мое на небо. Одна часть меня самого преселила на небо, а чрезъ то самое духъ мой выну стремится къ

Тебѣ, Боже! Вмѣсто того, чтобъ оплакивать любимый мнѣ предметъ, да буду присно готовъ оставить міръ сей, да подражаю благочестію, ревности, вѣрѣ, терпѣнію и всѣмъ святымъ добродѣтелямъ увѣнчанныхъ славою Твоею, и водворяющихся въ покоищѣ Твоемъ; да почію смертію праведныхъ, и исходъ мой да будетъ подобенъ ихъ кончинѣ!

## ГЛАВА I.

*Четвертое средство не ужасаться смерти. Надлежитъ исторгать изъ корня даже помышленія о мірѣ семъ.*

Дѣти Израилевы по первому приказанію Божію вышли изъ пустыни съ великимъ восторгомъ, и удобно прешли чрезъ Іорданъ. Причиною ихъ радости было то, что они имѣли съ собою однѣ только походныя палатки, кои они удобно могли сложить, и что они нѣсколько уже лѣтъ желали оставить пустыню, и идти въ землю Ханаанскую, кипящую медомъ и млекомъ. Рѣка Іорданъ исход. 12.

для Исраильтянъ есть тоже самое въ разсужденіи земли обѣтованной, что нынѣ для насъ смерть въ разсужденіи небеснаго рая. Слѣдовательно, чтобъ прейти съ восторгомъ Іорданъ смерти, то должны оставить все еще благовременно препятствующее прейти сей путь, и должны быть готовы всякой часъ къ отшествію.

Нѣтъ намъ нужды для сего исходить изъ сего мира: но должны лукавый міръ изгнать изъ сердецъ нашихъ, и чтобъ мы были чужды всѣхъ его прелестей, выгодъ непозволительныхъ, такъ чтобъ могли ска-
Гал. 6, ст. 14. зать съ Апостоломъ: *имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру.* Многіе выходятъ изъ міра, но сердце глубоко въ ономъ укоренено
Быт. 19. остается: подобно Лотовой женѣ, исходившей изъ Содома, но съ сокровищами и утѣхами своими оставившей сердце и мысли свои въ Содомѣ; или подобно Исраильтянамъ, вышедшимъ изъ Египта, но съ тучными мясами и сладкимъ питіемъ, оставившимъ корень злыхъ своихъ похотей во Египтѣ.

Сіе самое случается со многими удаляющимися отъ сообщества людей и крыющимися въ уединеніи. Удаляются отъ міра,

но не міръ отдаляютъ отъ себя, бѣгаютъ сообщества нерѣдко мудрыхъ и добродѣтельныхъ людей, и лишаютъ себя добровольно и самыхъ даже позволительныхъ выгодъ мірскихъ; но въ тожъ самое время вмѣщаютъ въ себѣ міръ со всѣми ядовитыми его стрѣлами, тѣжъ самыя во внутренности ихъ гнѣздятся страсти, какимъ и въ мірѣ живущіе подвержены, или еще и большему они подвержены искушенію. Ужаснѣйшія злодѣянія болѣе гнѣздятся въ сокровенныхъ мѣстахъ, въ дикихъ пустыняхъ и непроходимыхъ лѣсахъ, нежели въ открытыхъ и обитаемыхъ мѣстахъ. Лотъ сохранилъ чистоту свою въ беззаконнѣйшемъ во всемъ свѣтѣ городѣ; но уединившись съ семействомъ своимъ въ пустынѣ, величайшее учинилъ беззаконіе. Сатана, когда вознамѣрился искушать Спасителя нашего, то приступилъ къ Сему въ пустынѣ и возвелъ на гору высоку. Изъ сего можемъ мы заключить, что врагъ спасенія нашего дознавъ на нещастномъ опытѣ, что сокровенныя и уединенныя мѣста, болѣе способны уловить человѣка въ сѣти его. Хотя Спаситель нашъ, будучи въ пустынѣ, яко единъ святъ, безгрѣшенъ и от-

Быт. 19.

Мат. 4.

лученъ отъ грѣшниковъ, побѣдилъ всѣ силы искушенїй ; но мы никакъ не можемъ противостоять всѣмъ козням лукаваго. Бѣдная наша плоть сама себя погубляетъ, отверзаетъ и ухо и сердце на слышанїе обѣщанїй дїавольскихъ , и прельщаетъ себя ложными его призраками. Она ласкаетъ и усыпляетъ насъ въ объятїяхъ своихъ, подобно Далидѣ , и предаетъ насъ въ руки жесточайшаго врага.

Тожъ самое говоритъ Св. Іеронимъ о себѣ самомъ въ письмѣ къ Евстохіи.

Сей одѣянный въ гнусное рубище и опоясанный ремнемъ , спѣшитъ удалиться отъ мїра; но сатана влечетъ его во адъ невидимыми узами. Сей спѣшитъ оставить мїръ и уединиться на хладныхъ горахъ ; но сатана возжигаетъ въ сердцѣ его неистовый огнь. Сей жегомъ, по видимому, солнечными лучами; но душа его покоится подъ тѣнїю градскихъ увеселенїй и забавъ. Сей живетъ съ змїями , съ дикими звѣрями , питается кореньями ; но мысли его, воображенїе его влекутъ его на градскїе балы и забавы. По видимому сей имѣетъ совсѣмъ умерщвленную плоть ; но похоти свирѣпствуютъ въ немъ, словомъ: онъ плѣнникъ страстей. Сей воздѣваетъ руки свои на небо, а мысли его

пригвождены къ землѣ и укоренены въ тщетныхъ пожеланіяхъ плоти. Сей имѣетъ всегда глаза освѣщенные свѣтильникомъ, а мысли объяты густѣйшимъ мракомъ, нежели каковый былъ во Египтѣ. Сей гнушается мясъ, а душа его безпрестанно питается гнуснѣйшими страстями. Кратко сказать: не всегда наружность соотвѣтствуетъ внутренности. По видимому сей живетъ такъ, какъ Ангелъ, а во внутренности его кроется легеонъ злыхъ духовъ; кажется, что сей чуждъ міра, но весь міръ гнѣздится въ сердцѣ его. Не рѣдко подъ гнуснымъ рубищемъ кроется болѣе зависти, ненависти, тщеславія и гордости, нежели подъ шелковою и златою одеждою. Безъ погрѣшности можно сказать, что не блага временныя жизни пригвождаютъ насъ къ міру, но любовь и пристрастіе, съ каковымъ мы оныхъ ищемъ. Многіе бѣдные несравненно болѣе имѣютъ пристрастія къ богатству, нежели сколько имѣлъ Царь Соломонъ, изобилуя всѣми мірскими благами. Даніилъ Пророкъ хотя былъ поставленъ на высочайшей степени достоинства и управлялъ третіею частію Персидской и Мидской монархіи; однако онъ

столь былъ мало привер женъ къ Вавилону, что почиталъ оной гробомъ своимъ, рабскими оковами. Онъ будучи въ Вавилонѣ, столь много слезъ проливалъ и испускалъ вздоховъ, сколько плѣнники, заключенные во узахъ и находящіеся въ жесточайшемъ рабствѣ, проливаютъ слезъ, представляя въ мысляхъ отечество свое и свободу. И такъ не нужно удаляться отъ міра, но должны удалить отъ самыхъ себя худыя страсти и похоти. Ежели Богъ благословляетъ временными благами, то не должны подражать надменному философу Кратесу Ѳебанскому, бросившему въ море деньги и драгоцѣнные камни, и лишившемуся добровольно оныхъ, дабы не заботиться о соблюденіи оныхъ; но должны предохранять себя, дабы изобилуя оными, не забыть благодѣющаго Бога, и не хранить оныхъ въ сундукахъ въ противность правилъ благоразумія. Поелику
1 Тим. 6. Богъ даетъ намъ вся обильно въ наслажденіе, и такъ противно Его благости и премудрому Его промыслу лишать самихъ себя
1 Тим. 4, ст. 4 и 5. добровольно щедротъ Его. *Всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно, со благс-*

*дарениемъ приемлемо: освящается бо словомъ Божиимъ и молитвою.*

Славу и чести по заслугамъ ли кто получилъ, или по заслугамъ своихъ предковъ, богатство по наслѣдству ли, или самъ приобрѣлъ; должны почитать Божиимъ благословениемъ. По сей самой причинѣ бѣдная странница Есѳирь прияла Царскую корону съ радостию, яко знакъ Божияго благоволения, и не отреклася быть супругою великаго Монарха. Праотецъ Иосифъ не отреклся возлагаемаго на него достоинства и чести. Подлинно чести и достоинство не препятствуютъ намъ взойтить въ царство небесное. Есѳир. 2. Быт. 41.

Богатство земное и достоинства сами по себѣ не суть вредны для насъ; но напротивъ очень полезны и спасительны, ежели только правильно оными располагаемъ. Богатство есть крылѣ истиннаго благочестия, лучшее средство прославить Бога и подражать Его милосердию. Богатство бываетъ пагубно въ рукахъ подобнаго Евангельскому богачу, Иудѣ, въ рукахъ вѣроломнаго, въ рукахъ разбойника, въ рукахъ непостоянной юности; но благословенно и спасительно въ рукахъ подобнаго Иосифу, препитавшему

отца и семейство его, Давиду, принесшему оное въ жертву Богу; Соломону, создавшему великолѣпный храмъ Богу; Марїѣ Магдалинѣ, купившей стклянницу драгоцѣнныхъ ароматъ для излїянїя на главу Спасителя мїра, или въ рукахъ подобнаго Корнилїю Сотнику.

Марк. 10, ст. 25. Самъ Богъ говоритъ, скажешь, люб. читатель: *удобѣе бо вельбуду сквозѣ иглинѣ уши проити, неже богату въ царствїе Божїе внити.* Чрезъ сїи слова Онъ хощетъ научить насъ, что мы не должны хранить онаго въ сундукахъ, но давать бѣднымъ, неимущимъ, и что люди болѣе богатство во зло употребляютъ, нежели на благо.

Марк. гл. 1, ст. 21. Скажешь также, люб. читатель, что вотъ что сказалъ Спаситель нашъ богатому юношѣ, вопросившему Его: *учителю благїй, что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдствую? Вся елика имаши, продаждь и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди во слѣдъ Мене.* Сей отвѣтъ былъ частной, а по тому изъ онаго никакого послѣдствїя выводить не можемъ. Ибо ежели бы заповѣдь, данная Спасителемъ нашимъ богатому юношѣ не относилася до всѣхъ вообще: то бы Апостолы, ревностные послѣдова-

тели и исполнители ученія Христова продали все свое имѣніе и собственность, и раздали нищимъ: однако видимъ мы, что нѣкото- Іоан. 21.
рые изъ оныхъ имѣли свои домы, какъ-то Іоаннъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, и другіе Апостолы имѣли свой корабль и мрежи.

Вотъ, по мнѣнію моему, начальныя правила, кои долженъ истинный Христіанинъ наблюдать, дабы удалить отъ себя міръ, содѣлать душу свою пріятною жертвою Богу, и опочить покойнымъ сномъ смерти!

Во первыхъ должны по возможности пещися о снисканіи духовныхъ и вѣчныхъ благъ, небеснаго богатства и нетлѣннаго вѣнца славы и безсмертія. *Ищите же*, говоритъ Спаситель, *прежде царствія Божія* Мат. 6, ст.
*и правды Его, и сія вся приложатся вамъ.* 33.
*Дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пре-* Іоан. 6, ст.
*бывающее въ животъ вѣчный.* 27.

II. Соломонъ, соорудивъ великолѣпный храмъ Богу, началъ пещися о построеніи 3 Цар.
Царскихъ чертоговъ. Подобно и мы первѣе 9.
должны созидать царство небесное, а потомъ можемъ нѣсколько времени употребить на житейскія нужды, можемъ имѣть попеченіи о построеніи дома, и о снисканіи нужнаго на пропитаніе.

III. Прежде нежели приступимъ къ какому либо благому дѣлу, должны просить Бога, дабы низпослалъ благословенїе Свое на дѣло рукъ нашихъ: ибо безъ Его помощи и благословенїя ни въ чемъ успѣха имѣть
1 Цар. 2, ст. 7. Псал. 126. ст. 1. не можемъ. Онъ единъ *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и высит: аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущїи*, говоритъ царствующїй Пророкъ.

IV. Наипаче всего должны удаляться скупости; ибо скупость есть рабскїй порокъ, тайно отвергающїй промыслъ Божїй и Отеческое о насъ смотренїе. Св. Павелъ сїе самое изобразилъ въ семъ спасительномъ
Евр. 13, ст. 5. нравоученїи: *будите не сребролюбцы нравомъ, довольни сущими. Той бо рече: не имамъ тебе оставити, ниже имамъ отъ тебе отступити;*
1 Тим. 6, ст. 10. *коренъ бо всѣмъ злымъ сребролюбїе есть, егоже нѣцыи желающе заблудиша отъ вѣры, и себе пригвоздиша болѣзнямъ многимъ.* Наконецъ говоритъ, что скупость есть идолопоклонство, что скупый есть идолослужитель и не имѣетъ достоянїя въ царствїи Хрїстовомъ. Да начертаемъ убо зла-
Псал. 61, ст. 11. тыми изреченїями сїи слова: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердца.*

V. Ежели угодно будетъ Богу искушать насъ бѣдностїю; то да оградимъ себя щитомъ терпѣнїя, представляя предъ мысленныя очи наши примѣръ Господа нашего Іисуса Хрїста. Онъ будучи богатъ обнищалъ насъ ради, дабы нищетою своею обогатить насъ. Да молимъ Его, чтобъ Онъ влїялъ въ насъ духъ и мысли Апостола своего, дабы мы могли съ нимъ не ложно вѣщать сїи слова: *азъ бо навыкохъ, въ нихже есмь, доволенъ быти. Вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати: во всемъ и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися. Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Хрїстѣ.* Благочестивыя души! собирайте и скрывайте сокровище ваше на небеси, идѣже ни тля тлитъ, ни моль снѣдаетъ, ни татїе подкопываютъ. Будите богаты вѣрою и благими дѣлами, и тако наслѣдуете уготованное вамъ царство небесное.

Фiлiп. 4, ст. 11. 12 и 13.

Мат. 6.

VI. Напротивъ, ежели угодно будетъ Богу благословить наши труды, ежели всесильная дасница Его возведетъ насъ на высокую степень достоинствъ, ежели щедрая Его десница ниспуститъ на насъ златый

дождь; то должны располагать сими времен-
ными выгодами, не яко собственными, и
1 Кор. неизмѣнными, и памятовать, что *преходитъ*
7, ст.
31. *образъ мiра сего*. Не должны полагаться на
оныя и высоко о самихъ себѣ мечтать: но
должны въ другомъ искать своей славы, по
Iер. 9, словамъ Св. Писанiя: *да не хвалится мудрый*
ст. 23
и 24. *мудростiю своею, и да не хвалится крѣпкiй*
*крѣпостiю своею, и да не хвалится богатый*
*богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалится*
*хваляйся, еже разумѣти и знати, яко Азъ есмь*
*Господь творяй милость и судъ и правду на*
*земли, яко въ сихъ воля Моя, глаголетъ*
*Господь.*

VII. Не только не должно имѣть привязанности къ мiрскимъ вещамъ и почитать ихъ ничтожными въ сравненiи неистлѣнныхъ сокровищь и почестей царства небеснаго; но и должны на всякiй часъ готовы быть разставаться съ оными, яко съ маловременными, тлѣнными и суетными. И хотя бы мы мгновенно лишились всѣхъ земныхъ благъ, то долженствуемъ, вооружившись съ
Iов. 1. терпѣнiемъ, вѣщать со Iовомъ: *самъ нагъ изы-*
ст. 21. *дохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отъиду*
*тамо: Господь даде, Господь отъятъ: буди*
*имя Господне благословено.*

VIII. Ежели мы лишимся богатства, честей, достоинствъ за вѣру и Евангеліе, то въ такомъ случаѣ не только должны сносить потерю съ Христіанскимъ терпѣніемъ, но и еще съ великою радостію и почитать великимъ пріобрѣтеніемъ, подражая увѣровавшымъ во Христа Евреямъ, о коихъ упоминаетъ Апостолъ, говоря: *и разграбленіе имѣній вашихъ съ радостію пріясте, вѣдяще имѣти себѣ имѣніе на небесѣхъ пребывающее и лучшее.* Евр. 10, ст. 34.

О Христіанинъ! имѣй предъ глазами всегда примѣръ Моисея Пророка, который желалъ *паче страдать съ людьми Божіими нежели имѣти временную грѣха сладость: большее богатство вмѣнивъ Египетскихъ сокровищъ поношеніе Христово: взираше бо на мздовоздаяніе.* Евр. 11, ст. 25 и 26.

IX. Когда мы благоденствуемъ, то да печемся и о ближнихъ нашихъ, должны помогать неимущимъ, по словамъ Апостола: *тѣ иже убо дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же приснымъ въ вѣрѣ. Милуяй нища, взаимъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему.* Спаситель нашъ обѣщаетъ вознаградить и за чашу Гал. 6, ст. 10, Прит. 19, ст. 17. Матѳ. 10.

студеныя воды, ежели мы дадимъ оную меньшему изъ вѣрующихъ во имя Его. Милостыня есть такое сѣмя, кое сѣется на землѣ, но лучшіе цвѣты и плоды, кои она при-
2 Кор. 9. носитъ, собираются на небесѣхъ. Кто сѣетъ щедрою рукою, тотъ и пожнетъ благословенную жатву съ радостію: а напротивъ, кто даетъ не съ должнымъ расположеніемъ тотъ предъ очами Божіими тожъ, что и немилующій нища. По сей самой причинѣ Св: Павелъ
1 Кор. 13, ст. 3. и сказалъ сіи слова: *аще раздамъ вся имѣнія моя, любве же не имамъ, никая польза ми есть.*

Помни, о Хрістіанинъ! что Богъ имѣетъ
2 Кор. 9. судить въ страшный день суда не взирая на то, сколько кто былъ красноречивъ, богатъ, знатенъ, но сколь кто имѣлъ лю-
Евр. 13 бовное ко всѣмъ сердце, и сколь кто давалъ
Лук. 16, ст. 9. на службу Святымъ. *Сотворите себѣ други отъ неправеднаго богатства, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы,* и дабы можно было на гробницахъ вашихъ начертать сіи слова: Отецъ сирымъ вдовицамъ, хромымъ и слѣпымъ, утѣшитель
Псал. 111, ст. 3. неимущихъ. И такъ *слава и богатство въ дому его, и правда его,* любовь и милостыня *пребываетъ въ вѣкъ вѣка.*

X. Наконецъ не токмо не должно привязываться къ временнымъ благамъ, плѣняться красотою мїра, и щетою вѣка сего; но и должны отречься самихъ себя, укрощать страсти и распять плоть со страстьми. Сему самому научаетъ насъ великїй Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Хрїстосъ, говоря : *аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ.* Матѳ. 16, ст. 24.

І. Дабы ученїе сїе болѣе воздѣйствовало надъ нашими сердцами, то первѣе должны мы помыслить, что мы странники и путешественники въ мїрѣ семъ, и что мы не имѣемъ пребывающаго здѣсь града, что мы въ гостинницѣ живемъ. О семъ-то самомъ обыкновенно размышляли великїе Патрїархи, предвидѣвшїе издалека Обѣщаннаго, и вѣрою оправдались въ Него. Ибо Апостолъ учитъ насъ, что они сознавались, что они странники и путешественники на земли, и искали истиннаго своего отечества, т. е. небеснаго. *Днїе лѣтъ житїя моего,* говоритъ Іаковъ Патрїархъ Фараону, *яже обитаю, сто тридесять лѣтъ : малы и злы быша днїе лѣтъ житїя моего: не достигоша во дни лѣтъ* 1 Пет. 2. Евр. 13. Быт. 47, ст. 9.

*житія отецъ моихъ, яже дни обиташа.* И не токмо древніе Патріархи, имѣвшіе во владѣніи своемъ нѣсколько земли, но и самые Цари, освященные Божіимъ Духомъ, равно также признавались, что они странники и путешественники въ мірѣ семъ. Свидѣтель сего Царь Давидъ; ибо онъ не во время гоненія, богатства, бѣдности и скудости, но въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, среди великолѣпныхъ пиршествъ; вѣщаетъ сіи слова:

Псал. 38, ст. 15. *преселникъ азъ есмь у тебе и пришлецъ, якоже вси отцы мои.* Сіе самое говоритъ не о самомъ токмо себѣ, но и о всѣхъ чадахъ Божіихъ, живущихъ въ мірѣ. И такъ не неприлично сказать, мы есмы странники и пришельцы предъ Тобою, якоже и отцы наши: дніе наши, яко паучина, яко сѣть. Хотя были бы мы богаты, или бѣдны, Владыки или рабы, Царіе или подданные, кратко сказать: ктобъ мы таковы ни были, можемъ благодерзновенно сказать чадамъ вѣка сего тожъ самое, что праотецъ Авраамъ сказалъ

Быт. 23, ст. 4. сыномъ Хеттеовымъ: *преселникъ и пришлецъ азъ есмь у васъ, дадите ми убо стяжаніе гроба между вами.* И такъ живущій внѣ отечества можетъ собирать нѣкоторые цвѣ-

ты, или терніе: но ежели онъ благоразуменъ, то въ оной не будетъ строить домовъ. Ежели путешественникъ хорошо угощаемъ въ гостинницѣ, то онъ съ благодарнымъ духомъ пріемлетъ предлагаемая; а ежели худо, то великодушно сіе сноситъ. Ежели также дорога очень неспокойна, то онъ старается въ скорѣйшемъ времени возвратиться домой, а ежели спокойна, то еще въ скорѣйшемъ времени возвращается домой. Такимъ образомъ пріобучивъ себя ко изобилію и скудости, къ богатству и бѣдности, къ чести и стыду, долженствуемъ задняя забывать, въ предняя же простираться, и стремиться къ мѣтѣ небеснаго нашего званія.

II. Христіане! помыслите, что мы не точію пришлецы и странники въ мірѣ семъ, но и что мы въ сей чуждей землѣ не долго имѣемъ жить, но вскорѣ долженствуемъ отправиться въ путь вѣчности; что не много потребно запасу для препитанія намъ себя въ столь краткомъ пути, и когда мы совершимъ оный путь, то не взалчемъ ктому, ни вжаждемъ, и солнце не имать пасти на Апок.
насъ, ниже всякъ зной. Іаковъ Патріархъ и 7.
сыны его, отправляяся во Египетъ, взяли

съ собою пищи, сколько потребно было для ихъ пути; потому что они были увѣрены, что все будутъ имѣть съ изобиліемъ въ дому Іосифа: равно также и мы не имѣемъ нужды въ великихъ запасахъ, потому что мы идемъ къ Искупителю нашему Іисусу Христу, Коему дана всякая власть на небеси и на земли. Мы идемъ въ землю, кипящую медомъ и млекомъ, въ вѣчность, сіяющую славою и блаженствомъ.

Апок. 19. III. Не токмо мы странники, но и подвижники, сражающіеся подъ знаменемъ подвигоположника Іисуса Христа, судящаго и побарающаго въ правдѣ. И что великимъ подвигомъ должны подвизаться желающіе вѣчно быть блаженными, и что самъ Богъ призываетъ ихъ на подвигъ сей. Посему Св. Апостолъ Павелъ совѣтуетъ возлюбленному своему Тимоѳею злопострадать яко добру

2 Тим. 2, ст. 4. воину, и сражаться за вѣру, и что *никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ.* И такъ кто идетъ на войну, тотъ не занимается дѣлами, неприличествующими званію его.

IV. И что еще всего важнѣе, что мы подобны солдатамъ, сражающимся въ непрія-

тельской землѣ, не для того, дабы на оной поселиться, но дабы открыть дорогу, имѣя въ виду большія выгоды, и желая возвратиться въ наше отечество. Мы не желаемъ ни державъ, ни коронъ земныхъ. Мы ничего не требуемъ отъ враговъ нашихъ, но подобно чадомъ Ісраилевымъ, (кои когда приходили Числ: въ обѣтованную землю, то просили позволеніе 20. у Идумеянъ пройти чрезъ ихъ владѣнія), просимъ токмо, чтобъ позволили намъ пройти мирно великимъ царскимъ путемъ въ обѣтованную землю, пріуготованную для насъ отъ сложенія міра. Мы пойдемъ мирно чрезъ ихъ владѣнія, и ежели испіемъ отъ воды ихъ, то цѣну дадимъ.

V. Жизнь сія есть поприще, а міръ есть самое мѣсто подвижничества. И такъ подвизающіеся должны прилѣжно все то отвращать, что можетъ препятствовать скорому ихъ теченію; а чтобы возможно было намъ скоро тещи, то должны сложить съ себя обремѣняющую насъ тяжесть; и ежели желаемъ мы тещи на позорищи, дабы получить почесть, то должны предохранить себя отъ терній вѣка сего, кои препятствуютъ намъ тещи, и дабы мы не погрязли въ тинѣ

забавъ мірскихъ. И такъ должны сложить съ себя всю тяжесть сея жизни, а наипаче тяжесть грѣха: ибо сія тяжесть есть столь велика, что весь міръ подъ оною стенетъ. Къ сему самому склоняетъ Апостолъ увѣ-
Евр. 12, ст. 1 и 2. щаніе свое: *тѣмже убо и мы толикъ имуще облежащь насъ облакъ свидѣтелей* (*), *гордость всяку отложше, и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры, и совершителя Іисуса, иже вмѣсто предлежащія ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде.*

Ефес. 6. VI. Жизнь наша есть непрестанная борьба. Ибо не только предлежитъ намъ брань къ крови и плоти, но къ началамъ и властямъ и міродержцамъ вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Кто воюетъ, тотъ много претерпѣваетъ безпокойствія. И дабы получить временную почесть, под-

---

(*) Замѣтить должно, что въ подлинникѣ вмѣсто слова *гордость* стоитъ *тяжесть* (бремя), какъ и должно перевесть, ибо и на Греческомъ стоитъ ὄγκον ἀποθέμενοι πάντα, что яснѣе перевесть должно *тяжесть*, (*а не гордость*) *всяку отложше*, понеже слово ὄγκος собственно значитъ *тяжесть*, а не гордость.

вергаютъ жизнь свою опасности, изнуряются иногда голодомъ, претерпѣваютъ зной и хладъ : и такъ сколь несравненно должны мы быть великодушны и готовы на всѣ бѣдствія, ежели желаемъ удостоиться нетлѣннаго вѣнца вѣчныхъ почестей.

VII. Богъ хощетъ , чтобъ мы были сообразны образу Сына Его, и чтобъ слѣдовали Его стезямъ. Онъ желая изобразить состояніе свое въ мірѣ семъ, говоритъ : *лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не иматъ гдѣ главу подклонити.* И по сей самой причинѣ сказалъ Онъ Понтійскому Пилату : *царство мое нѣстъ отъ міра сего :* и обличая невѣріе двухъ учениковъ, шедшихъ въ весь Еммаусъ: *о несмысленная и косная сердцемъ еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголаша Пророцы! Не сія ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу свою ?* И такъ и мы по примѣру его должны говорить, что царство наше нѣсть отъ міра сего, и по многихъ скорбехъ должны внити въ царствіе Божіе.

Рим. 8: 1 Пет. 2. Лук. 9, ст. 58: Іоан. 18, ст. 36. Лук. гл. 24, ст. 25 и 26. Дѣян. 14.

VIII. Не неполезно также для сего всякій часъ представлять въ мысляхъ, что мы ничего собственнаго не имѣемъ ; что мы

ничто иное, какъ икономы верховнаго Правителя и раздаятели богатства Его; что Онъ можетъ всякій часъ требовать отъ насъ отчета въ нашей экономіи, и лишить насъ честей и достоинствъ. И потому должны мы домы свои и все имѣніе наше почитать не собственнымъ нашимъ, но даннымъ намъ на краткое время. И такъ поелику мы не скучаемъ отдавать возвратно то, что дано было намъ на время; такъ равно должны великодушно разставаться съ временною сею жизнію, и всѣмъ, чѣмъ мы въ мірѣ семъ владѣли, будучи увѣрены, что все оное не наше, но Божіе, и что оное дано только было намъ на время.

IX. Наипаче всего должны непрестанно помышлять о безпокойствіи и трудахъ, каковые долженствуемъ сносить для снисканія богатства, и дабы взойти на высочайшую степень достоинствъ. Земледѣлецъ, обработавъ съ великимъ трудомъ свои поля, и оросивъ оныя потомъ, не рѣдко видитъ свои труды безплодными: равно скупые и честолюбивые трудятся, ежели не всегда, то по большей части тщетно. Богатство, собираемое ими, есть ничто иное, какъ вода,

протекающая сквозь ихъ палцевъ, или воскъ, тающїй отъ лица огня, а чести, за коими они гоняются, суть тѣнь исчезающая, и яко паръ восходящїй отъ земли.

X. Помысли, сколь мало удовольствїя приносятъ всѣ мїрскїя блага; они не могутъ желанїй нашихъ ограничить, но подобны суть водѣ кладезя Сихарскаго, о коей говоритъ Господь нашъ Iисусъ Хрїстосъ женѣ Самарянынѣ: *всякъ пїяй отъ воды сея, вжаждется паки.* Нерѣдко съ посвятившимися мїру случается то, что съ томимымъ жаждою и мечтающимъ во снѣ, что пїетъ, но по пробужденїи отъ сна паки чувствующимъ жажду. Ибо жаждущїй злата, не можетъ никогда утолить жажду желанїя своего, чтобъ еще болѣе не желать: ослѣпленный достоинствами не можетъ удовлетворить желанїю своему всѣми величїями и достоинствами вѣка сего. Достоинства не утоляютъ жажды въ немъ, но еще болѣе производятъ. Пространный мїръ не могъ удовлетворить ненасытимому желанїю суетнаго славолюбїя Александра. Ибо повѣствуютъ, что онъ плакалъ, когда его увѣрялъ философъ, что не одинъ, но многїе

міры существуютъ. Одинъ человѣкъ, для котораго потребно только было три аршина земли, желалъ владычествовать тысящами міровъ, ежели только оныхъ столько существуетъ.

XI. Всѣ сокровища Перу и всѣ величія вселенной не могутъ успокоить порочную совѣсть. На примѣръ: бѣдный и порочный человѣкъ снискалъ бы величайшее богатство; подъ соломенною кровлею живущій былъ бы возведенъ на высочайшую степень достоинствъ: но онъ не престанетъ бѣденъ быть, хотя бѣдность его и измѣнитъ видъ свой. А не рѣдко бѣдность еще бываетъ несноснѣе, когда она имѣетъ ложное сіяніе и обманчивый видъ, ложный блескъ, и когда необходимость требуетъ жить всегда подъ личиною, стараться скрывать свою печаль, удерживать вздохи и стенанія, ежеминутно
Мат. 13. сопровождающія, притворный смѣхъ. По чему самому Спаситель нашъ и уподобляетъ богатство тернію. И въ самомъ дѣлѣ богатство не руки пронзаетъ, но сердце и внутренность пристрастившихся къ оному. Много претерпѣваю опасностей и безпокойствія въ собираніи, но еще болѣе въ храненіи

снаго, и чтобъ оное не отравило ядомъ и не умертвило. Ахъ! ежели бы испытали ужасную скуку, несносную печаль, тайный ужасъ, и снѣдающую сердце попечительность (заботливость), кои неразрывно соединены съ высочайшими достоинствами, то сказали бы, что не безъ причины нѣкогда произнесъ великїй монархъ Селевкъ сїи слова: *О корона! ежели бы вѣдали, сколь ты тягостна, то никогда бы тебя не подымали.* Большая часть удовольствїй и забавъ мїрскихъ мечтательны, и всѣ величїя суть ничто иное, яко вѣтръ. Сїе самое царствующїй Пророкъ очень краснорѣчиво изъясняетъ говоря: *обаче всяческая суета всякъ человѣкъ* Псал. 38 ст. 6 и 7.
*живый. Убо образомъ ходитъ человѣкъ, обаче всуе мятется: сокровищствуетъ, и не вѣсть, кому соберетъ я.* Соломонъ премудрѣйшїй всѣхъ земныхъ Царей, богатѣйшїй и славнѣйшїй всѣхъ, онъ все, что токмо могъ пожелать, имѣлъ: но при всемъ томъ не нашедъ ни въ чемъ постояннаго и твердаго удовольствїя, сказалъ: что *есть суета, яже* Екл: 8, ст. 14.
*сотворена есть на земли.*

XII. Сверхъ сего, ежели имѣнїе без- 3 Цар. 21.
законно прїобрѣтено, какъ то виноградъ Ахава Мат. 27.

и Іезавели, тридесять сребрениковъ Іуды, то не токмо не приноситъ никакого удовольствія, но и еще ужаснѣйшимъ образомъ мучитъ совѣсть, и приводитъ въ отчаяніе. Ежели роскошный, обогатившись грабительствомъ, лихвою и неправдою, облачится въ великолѣпную одежду, дабы пышность свою чрезъ то оказать; то видитъ истекающія слезы бѣдныхъ изъ оной. Ежели онъ піетъ изъ драгоцѣнныхъ сосудовъ сладчайшій нектаръ, то мнитъ, что онъ піетъ кровь и потъ бѣдныхъ. Ежели онъ внимательнымъ окомъ разсматриваетъ златыя блюда, стоящія на трапезѣ его, то мечтаются ему тѣла и кости снѣденныхъ имъ. Кто притяжалъ имѣніе вдовицы и сира, тотъ, отверзая сундуки свои, всегда видитъ образъ діавола и адскихъ фурій, и слышитъ жалобный крикъ и стенаніе обиженныхъ имъ. И хотя таковые люди иногда въ сей жизни остаются безъ наказанія, но не могутъ избѣгнуть онаго въ другой жизни. Ежели нѣтъ меча поражающаго ихъ, огня пожирающаго ихъ, проказы поражающей ихъ, псовъ растерзывающихъ ихъ; то совѣсть обличаетъ ихъ, напоминаетъ имъ о Судіи, му-

ченіи, и что они нѣкогда имѣютъ мучены быть неусыпаемымъ червемъ и огнемъ неугасаемымъ. Мар. 9.

XIII. Можно быть въ скудости богатымъ и въ изобиліи бѣднымъ, что самое стихотворцы изображаютъ, поставивъ человѣка въ водѣ по горло, томимаго жаждою, и не могущаго утолить оную. Скупый подобенъ человѣку, имѣющему сухую руку, и по справедливости сравниться можетъ съ засохшею смоковницею; поелику онъ не приноситъ плодовъ для другихъ, да и самъ умираетъ безъ пищи. Бѣдной человѣкъ, ежели онъ спокоенъ духомъ; то блаженнѣе стократно печалующагося богача. Природа малымъ довольна, а страхъ Господень еще меншимъ довольствуется; одни только наши желанія не имѣютъ границъ. И самые язычники увѣрены были, что тотъ есть очень богатъ, кто менѣе желаетъ; ибо кто большаго желаетъ, тѣмъ тотъ большаго не имѣетъ. Нѣтъ въ томъ для насъ нужды, изъ золотаго ли, или изъ глинянаго сосуда давали бы намъ пить, токмо бы оной былъ чистъ, и могли бы утолить жажду. Мало потребно земли для препитанія человѣка въ жизни,

а еще менѣе, дабы сокрыть его по смерти. Не много потребно имущества, чтобъ жить честно, а еще менѣе, чтобъ опочить блаженнымъ сномъ, и состоять въ благости Искупителя нашего. Цари и Монархи, какъ и самый послѣдній ихъ подданный, имѣютъ главнѣйшую нужду въ пищѣ, и питіи и одеждѣ. И кто чѣмъ еще менѣе имѣетъ, тотъ менѣе дѣлаетъ злоупотребленія, а кто болѣе, тотъ болѣе можетъ сдѣлать злоупотребленія: вмѣсто того, чтобъ завидовать чадамъ вѣка сего, помыслимъ о спасительномъ изреченіи Апо-
1 Тим. гл. 6, ст. 7, 8. стола Павла: *ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ: имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ.* Да начер-
Тамже ст. 6. таемъ на сердцахъ нашихъ сіи слова: *есть же снисканіе веліе благочестіе съ довольствомъ.*

XIV. О Христіанинъ! посмотри внимательно на всѣ мірскія вещи, кои свѣтъ наипаче уважаетъ, и посуди, сколь онѣ маловременны и суетны. Богатство имѣетъ
Прит. 23. крылья, и возлетаетъ на небо, яко орелъ:
Исаіи 40. всякая плоть яко трава, и всякая слава
1 Пет. гл. 1. человѣческая яко цвѣтъ сельный. *Міръ пре-*
1 Іоан. гл. 2, ст. 17. *ходитъ, и похоть его.* Малая искра огня можетъ все имѣніе твое обратить въ пепелъ,

и привести тебя въ бѣдственное состоянiе. Одинъ неблагопрiятельствующiй взглядъ можетъ привести тебя въ стыдъ и замѣшательство, и съ высочайшей степени честей и славы низвергнуть въ бездну срама и поношенiя. Премудрый говоритъ : *надѣяйся на богатство свое, сей падетъ.* Мы можемъ тожъ самое сказать и о тѣхъ, кои надежду свою возлагаютъ на сильныхъ вѣка сего. Ибо они суть не что иное, яко трость сокрушенная, на которую опершiйся удобно можетъ пронзить руку свою. Нѣтъ ничего въ свѣтѣ столь постояннаго, какъ непостоянство. Ежели бы земля не измѣняла часто видъ свой, то она бы не была уже земля: и ежели бы мiръ сей былъ постояненъ, то бы онъ не былъ болѣе мiръ. И по сей причинѣ не для чего удивляться язычникамъ, отвергающимъ премудрый промыслъ Божiй, что они изобразили фортуну слѣпою, стоящею одною ногою на вращающемся колесѣ. Сколь мы много видимъ богачей, снѣдавшихъ труды другихъ , пришедшихъ въ крайнюю бѣдность? Сколь свѣтъ въ различныя времена видѣлъ великихъ людей, лишенныхъ всѣхъ честей и достоинствъ, взошедшихъ до не-

Прит: Солом. 11, ст. 28.

бесъ, низверженныхъ до ада? Сколь много видѣлъ свѣтъ людей, коихъ хвалами превозносили до небесъ, а наконецъ были они въ презрѣніи и посмѣяніи? Сколь многихъ, управлявшихъ судьбою многочисленнаго народа, заключенныхъ въ темницѣ, наконецъ влекомыхъ по градскимъ улицамъ и на ешафотѣ лишенныхъ жизни? Ахъ! поистиннѣ, когда представимъ мы въ мысляхъ своихъ нечаянную перемѣну счастія, то кажется, что оно не что иное есть, какъ призракъ, мечта. Апостолъ Павелъ, дабы мы не имѣли привязанности къ міру сему, представляетъ предъ очи наши сей непостоянный и исчезающій призракъ. *Время прекращено есть* *прочее, да имѣющіи жены, якоже неимѣющіи будутъ: и плачущіися, якоже не плачущіи: и радующіися, якоже не радующеся: и купующіи міра сего, яко не требующе. Преходитъ бо образъ міра сего*: и повелѣваетъ помыслить о вѣчномъ и неизмѣнномъ богатствѣ будущей жизни. *Богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе, благое дѣлати, богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ,*

1 Кор. гл. 7, ст. 29 и слѣд.

1 Тим. гл. 6. ст. 17. и слѣд.

*благоподатливымъ быти, общительнымъ, сокровищующе себѣ основанїе добро въ будущее, да прїимутъ вѣчную жизнь.* На семъ также основанїи Сынъ Божїй утверждаетъ слѣдующее наставленїе: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татїе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татїе не подкопываютъ, ни крадутъ.* Матѳ. гл. 6, ст. 19 и 20.

XV. Хотя бы мы во все теченїе нашей жизни благоденствовали, были бы богаты и славны, ничто бы насъ честей и достоинствъ лишить не могло; однако извѣстно, что смерть лишитъ насъ всего, лишитъ богатства и честей. Мы ничего не принесли съ собою въ мїръ, ничего и не возмемъ съ собою. I Тим. гл. 6. Цари, Монархи и подчиненные должны произнесть сїи слова: *нагъ изъидохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отъиду.* Іов. I, ст. 21. Всѣ сокровища, всѣ скипетры и короны по смерти суть ничто. Навуходоносоръ хотя имѣлъ подъ своею властїю безчисленные народы, однако при всемъ томъ былъ пораженъ и снѣденъ червями. Исаїи гл. 14. Безчеловѣчный богачь, хотя во всю свою жизнь плавалъ въ океанѣ изо-

Лук. гл. 16. билія; однако при всемъ томъ послѣ смерти не имѣлъ ни одной капли воды, дабы устудить языкъ свой. Сочинитель книги премудрости, разсуждая о слѣпотѣ и безуміи міролюбцевъ, говоритъ: вѣщаютъ они бѣдные: *что* Прем. Солом. гл. 5, ст. 9 и 10. *пользова намъ гордыня? и богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? Преидоша вся она яко сѣнь, и яко вѣсть претекающая: яко корабль преходяй волнующуюся воду, егоже проходу нѣсть стопы обрѣсти, ниже стези шествія его въ волнахъ.* Все согниваетъ вмѣстѣ съ нами, и все время пожираетъ. Наконецъ не токмо смерть лишитъ насъ честей, достоинствъ и богатства, но и тѣла и костей. О человѣкъ! не забывай, что ты *земля, и въ землю отъидеши.* Быт. гл. 3, ст. 19.

XVI. Саладинъ славный Египетскій Монархъ оставилъ изящнѣйшій потомству примѣръ суетности, богатства и всѣхъ величій. Ибо онъ, лежа на смертномъ одрѣ, издалъ указъ, чтобъ погребательное платье, въ которомъ долженъ онъ быть погребенъ, было носимо на копьѣ при громогласномъ возклицаніи слѣдующихъ словъ: смотрите граждане, вотъ что только сей великій вашъ Монархъ изъ числа всѣхъ безчисленныхъ

своихъ сокровищей, будучи столь богатъ и славенъ въ жизни, беретъ съ собою!

XVII. Притомъ мы еще не вѣдаемъ, кто будетъ наслѣдникъ нашего имѣнія, которое мы съ столь великимъ трудомъ собрали, и которое мы столь много хранимъ. Можетъ быть величайшіе наши враги, и что еще всего ужаснѣе и несноснѣе, можетъ быть враги и самаго Бога, и притомъ, что мы пріобрѣли чрезъ многіе годы, расточатъ въ одинъ день. Сію самую суетность оплакиваетъ царствующій Пророкъ: *убо образомъ ходитъ человѣкъ, обаче всуе мятется: сокро- Псал. 38, стих. 7.
вищствуетъ, и не вѣстъ кому соберетъ я.*

XVIII. Христіане! помыслите, сколь бѣдственныя слѣдствія производитъ любовь міра и богатства. Она-то подавляетъ благое сѣмя Евангелія въ сердцахъ нашихъ, и она-то не приноситъ въ насъ плода спасенія; она-то препятствуетъ многимъ воздати славу Богу и незыблемо вѣрить истинѣ, какъ то говоритъ Евангеліе, что многіе изъ знатнѣйшихъ Фарисеевъ вѣрили въ Господа нашего Іисуса Христа: но что они Іоан. 
Его не исповѣдывали предъ людьми, понеже гл. 12.
любили паче славу отъ людей, нежели отъ

Бога. Отъ чего бы произошло, что многіе, когда Киръ позволилъ Іерусалимъ возобновить и соорудить храмъ, заградили ушеса и сердце отъ гласа премудраго сего Монарха и небеснаго званія? Отъ того, что они въ Вавилонѣ изобиловали всѣмъ, и что они пристрастились къ забавамъ и роскоши Вавилонской. Почему юноша, о которомъ мы прежде сего упоминали, не захотѣлъ итти во слѣдъ Спасителя міра? Потому что онъ очень былъ богатъ и былъ пристрастенъ
1 Цар. 5. къ богатству. Ковчегъ завѣта и Дагонъ (идолъ Филистимскій) не могли стоять вмѣстѣ: такъ любовь къ Богу и любовь къ міру не могутъ вмѣстѣ быть. Почему Св. Апостолъ Іоаннъ и даетъ слѣдующее наста-
1 Іоа. 2, ст. 15. вленіе: *не любите міра, ни, яже въ мірѣ. аще кто любитъ міръ, нѣстъ любве Отчи въ немъ.*

XIX. Сія самая любовь и приверженность къ міру есть причиною того, что многіе, учинивъ одинъ шагъ во святилище
Быт. 19. оправданія, остачавливаютъ стопы свои. Лотова жена была превращена въ сланый столпъ за то, что обратила взоръ свой на Содомъ, изходя изъ онаго: такъ когда Богъ посылаетъ Ангела съ небесъ, дабы извести

насъ изъ Содома духовнаго; то нѣтъ ничего опаснѣе, какъ назадъ обращать взоръ свой, взирать на богатство и прочія временныя блага. Ибо сіе самое можетъ преградить намъ путь къ небесамъ и угасить въ насъ святую ревность. Для сего самаго должны мы златыми литтерами начертать сіи слова Спасителя нашего: *никтоже возложъ руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи.* Лук. 9, ст. 62.

XX. Отъ сего также происходитъ, что многіе ревностные подвижники въ благочестіи оставляютъ Бога и вѣру. Ибо какая бы тому причина, что Израильтяне многократно покушались возвратиться во Египетъ? То, что сердца ихъ въ сей землѣ были укорененны. И для чего Димасъ оставилъ Апостола Павла и Евангеліе Господа Іисуса? Поелику возлюбилъ нынѣшній вѣкъ. 2 Тим. 4. Наконецъ опытъ утверждаетъ повседневный сіе изреченіе Спасителя нашего: *никтоже можетъ, двѣма господинома работати: любо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ.* Матѳ. 6, ст. 24.

XXI. Впрочемъ вспомните, что мною прежде было сказано, т. е. что богатство не всегда бываетъ вредно, но напротивъ спасительно въ рукахъ премудрыхъ. Оно бываетъ по большей части пагубно въ рукахъ глупыхъ наслѣдниковъ. Многіе были бы щастливѣе, ежели бы имъ отцы ихъ менѣе оставили наслѣдства, или ежели бы ничего не оставили. Получивъ великое наслѣдство, не рѣдко забываютъ человѣчество и Бога. Для сего-то подражай сей Богоугодной мо-
Прит. литвѣ: *богатства же и нищеты не даждь ми:*
30, ст.
8 и 9. *устрой же ми потребная и самодовольная: да не насыщся ложь буду, и реку: кто мя видитъ? или обнищавъ украду, и кленуся именемъ Божіимъ.*

Бѣдный человѣкъ! тщетно ты заботишься, дабы снискать великое богатство для дѣтей твоихъ. Можетъ быть изъ злата, кое
Исход. ты у другихъ похищаешь и собираешь безза-
32.
Судей конно, наслѣдникъ сдѣлаетъ златаго тельца
17.
Судей и идоловъ. Ефудъ Гедеоновъ, сдѣланный изъ
8. злата Мадіамскаго, былъ въ соблазнъ дому его и всему Израилю; такъ не рѣдко и богатство, собранное нами, служитъ соблазномъ для наслѣдниковъ нашихъ, и бываетъ причиною ихъ погибели.

XXII. Не должно прейти молчанiемъ, что смерть есть нѣкоторый родъ сна; ибо въ Св. Писанiи умереть и опочить сномъ, тоже означаетъ. Не можно опочить сномъ, ежели чувства наши въ смятенiи; подобно не возможно опочить сномъ смерти спокойно и мирно, ежели заблаговременно не изгонимъ изъ сердца нашего всѣ мiрскiя заботы и попеченiя.

XXIII. Плутархъ повѣствуетъ, что мудрый Циней, когда Пирръ Епирскiй царь собралъ великое войско и вознамѣрился итти воевать противъ Римлянъ, сказалъ ему: великiй Государь! ежели угодно будетъ богамъ учинить насъ побѣдителями, то къ чему же послужитъ намъ сiя побѣда? Пирръ ему отвѣтствовалъ: мы постараемся овладѣть послѣднею частiю Италiи. Циней присоединилъ: а когда мы овладѣемъ всею Италiею, то что будемъ тогда дѣлать? Государь ему отвѣтствовалъ: мы покоримъ подъ власть свою Сицилiю. Благоразумный Циней продолжалъ: а когда мы овладѣемъ Сицилiею, то что будемъ дѣлать? Пирръ ему отвѣтствовалъ: перенесемъ оружiе наше въ Африку, овладѣемъ Карѳагеномъ, и наконецъ

Македонїею, и безпрепятственно будемъ владѣть всею Грецїею. Но, великїй Государь! когда мы будемъ имѣть все подъ нашимъ владѣнїемъ, то что потомъ будемъ дѣлать? Государь ему съ улыбкою отвѣтствовалъ: любезный мой другъ! тогда уже мы опочїемъ отъ трудовъ нашихъ и будемъ провождать спокойную и блаженную жизнь. Тогда вѣрный сей министръ, воздохнувъ тяжко, сказалъ: великїй Государь! но кто намъ препятствуетъ и теперь наслаждаться спокойствїемъ и провождать жизнь прїятную, наслаждаяся сладчайшимъ миромъ? Ибо мы и теперь все то имѣемъ въ своихъ рукахъ, чего намѣряемся искать съ великою опасностїю жизни въ дальныхъ и чужихъ странахъ. Мы можемъ отнести сїи слова къ самимъ себѣ, поелику желанїя наши не рѣдко столь далеко простираются, что къ совершенїю оныхъ потребно многихъ тысящь людей. Содрагаемся мы, такъ какъ бы смерть держала насъ за выю, а живемъ, якобы были безсмертны. Строимъ и украшаемъ палаты, такъ какъ бы мы надѣялись вѣкъ въ нихъ жить, и собираемъ столь богатства, какъ бы мы имѣли обязательство содержать великую

армїю. Да подражаемъ убо мудрому Цинею, и вопросимъ самихъ себя: къ чему клонятся столь обширныя наши намѣренїя? Помыслимъ хотя мало, какой конецъ неусыпныхъ нашихъ попеченїй. Разсудокъ нашъ скажетъ намъ, что конецъ тотъ, чтобъ нѣкогда опочить и жить спокойно и весело, наслаждаяся плодами трудовъ нашихъ. Но мы и теперь имѣемъ въ рукахъ сїе благо; мы можемъ и теперь жить спокойно. Да будемъ довольны тѣмъ, что намъ Богъ даровалъ. Бѣдные! для чего мы печемся столь о многомъ? ибо едина токмо потребна вещь, страхъ Божїй и благочестїе. Изберемъ благую часть, яже не отымется никогда. Лук. 10.

XXIV. Ежели желаемъ мы еще большее возымѣть презрѣнїе къ мїрскимъ вещамъ, то помыслимъ о превосходствѣ и изяществѣ нашего естества, освященнаго благодатїю, о достоинствѣ нашего званїя и о неизглаголанномъ богатствѣ и безпримѣрной славѣ, уготованной намъ. Не можно и помыслить о мїрскихъ вещахъ, не признавшись съ Апостоломъ, что мїръ со всѣми сокровищами Евр. 11. своими, со всѣми прихотями недостоинъ насъ. Жена, явльшаяся въ видѣнїи Св. Іоанну, Апок. 12.

которая была облечена въ солнце, подъ ногами ея была луна, а на главѣ двѣнадцатизвѣздная корона, есть изящный образъ вообще церкви Божїей, и частно всякаго вѣрнаго. Ибо будучи облечены и украшены Іисусъ Хрїстомъ, солнцемъ правды, долженствуемъ попирать ногами своими всю славу мїра и смѣяться непостоянству онаго. Долженствуемъ искать величайшей нашей славы и утѣшенїя въ ученїи Апостоловъ; ибо они суть блестящїя звѣзды тверди церковной. Мїръ всегда измѣняетъ образъ свой; чтожъ касается до насъ, то мы должны подобны быть
1 Кор. 2. солнечнымъ лучамъ и самимъ себѣ. Ибо слава наша нѣсть, якоже слава мїра сего и князей вѣка сего, мгновенно исчезающая. Она не основывается на тлѣнныхъ и скоропреходящихъ вещахъ, но на основанїи живомъ
Евр. 13. и истинномъ, на Богѣ, который есть вчера и днесь, тойже и во вѣки. Одни хвалятся колесницами, другїе конями; а мы токмо похвалимся именемъ Бога нашего.

XXV. Богъ даровалъ намъ возвышенный станъ, лице и взоръ обращенный къ небесамъ, дабы научить насъ, что всегда должны имѣть возвышенныя мысли и сердца къ Богу,

и Его единаго желать и искать. Онъ сотворилъ души наши духовными, дабы онѣ всегда возлетали превыше всѣхъ земныхъ вещей. Онъ сотворилъ ихъ безсмертными, дабы они презирали все тлѣнное и временное. Наконецъ поелику Богъ пріуготовилъ для насъ небо, рай, славу свою, свои сокровища и источникъ утѣхъ; такъ для чего же намъ прилѣпляться къ землѣ, по коей проклятый змій пресмыкается?

XXVI. Александръ великій, намѣряясь оставить Македонію и итти воевать противъ Персидской монархіи, все свое имѣніе раздѣлилъ друзьямъ и вѣрнымъ своимъ рабамъ: въ то самое время одинъ изъ его любимцевъ спросилъ его: что онъ для себя оставилъ? Александръ ему отвѣчалъ: я для себя оставилъ одну только надежду. Мы всегда должны быть готовы оставить міръ сей и оставить родственникамъ и друзьямъ нашимъ все наше имѣніе. И ежели плоть наша вопроситъ насъ: что мы для себя оставили? То мы ей съ твердымъ духомъ сказать можемъ, что одну только надежду оставили. Сей нашъ отвѣтъ несравненно будетъ основательнѣе, нежели отвѣтъ Але-

ксандра великаго; ибо Государь сей безъ всякой нужды оставлялъ отеческое царство, оставлялъ имѣнїе свое, питая себя еще сумнительною надеждою; но мы оставляемъ временное богатство съ твердою и несомнѣнною надеждою получить вящшее на небесѣхъ. Надежда Александра великаго касалась временнаго царства и преходящей славы: но наша надежда касается неистлѣннаго вѣнца, и вѣчныхъ почестей. Смерть, застигшая Александра въ цвѣтѣ лѣтъ его, прекратила всѣ его завоеванїя, и истребила всѣ его трофеи; но мы надѣемся побѣдить и самую смерть, и сїя надежда не посрамитъ насъ. О сей-то самой надеждѣ говоритъ Апос-
Евр. 6, толъ: *еже* (упованїе) *аки котву* (*якорь*)
ст. 19 и 20. *имамы души тверду же и извѣстну, и входящую во внутреннѣйшее завѣсы, идѣже предтеча о насъ вниде Іисусъ.*

XXVII. Богъ сокрылъ въ земныхъ нѣдрахъ злато, сребро и драгоцѣнные камни, дабы чрезъ то научить насъ, попирать ногами все, что мїръ имѣетъ въ себѣ лучшаго и драгоцѣннѣйшаго: но сокровище духовное положилъ на превыспреннихъ небесахъ, дабы мы и мысли и сердца устремляли къ онымъ.

Онъ хощетъ, чтобъ мы подражали Давиду; ибо онъ во время бѣгства и гоненія утѣшалъ себя чаяніемъ обѣщаннаго ему царства, на кое онъ былъ помазанъ рукою Самуила. Онъ хощетъ, чтобъ мы были подобны Израильтянамъ, бывшимъ въ плѣненіи Вавилонскомъ, Псал. 137. а сердце и мысли имѣвшимъ во Іерусалимѣ, и посреди печали утѣшавшимъ себя возвращеніемъ въ оный. Такъ и мы, обитая въ сей бѣдной пустынѣ и живя въ мірѣ семъ, яко въ Вавилонѣ и въ плѣненіи, должны утѣшать себя чаяніемъ царства небеснаго, уготованнаго намъ отъ сложенія міра. Око нашея вѣры всегда долженствуетъ быть обращено Гал. 4. на вышній Іерусалимъ, которой есть мати всѣхъ живущихъ и мѣсто нашего покоя. Почему и даетъ намъ Апостолъ Павелъ слѣдующее наставленіе: *Аще бо воскреснусте* Кол. 3, ст. 1, 2 и 3. *со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя: горняя мудрствуйте, (а) не земная. Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ.*

XXVIII. Живущіе въ чуждей землѣ, гдѣ деньги того государства, изъ коего они выѣхали, не въ употребленіи, заблаговременно дѣлаютъ письменный оборотъ. Поелику зла-

то, сребро и драгоцѣнные камни, не въ употребленіи на небѣ, кое есть мѣсто вѣчнаго нашего жилища, то заблаговременно прешлемъ наше богатство чрезъ извѣстное средство. И дабы съ безопасностію преслать оное, то дадимъ оное въ руки самаго Бога, который намъ воздастъ сторицею въ Своемъ царствѣ. Раздѣлимъ оное на бѣдныхъ, кои суть члены таинственнаго тѣла Господа нашего Іисуса. Христа, и сей небесный Спаситель похвалитъ насъ, такъ какъ-бы мы Ему самому
Матѳ. 25.
дали. Вы опасаетесь, чтобъ не потерять вамъ сокровище ваше, имѣйте влагалища
Лук. 12.
неветшаемыя, и сотворите вамъ друзей отъ неправедныхъ имуществъ вашихъ, дабы, когда вы оскудѣете, могли воспріять васъ въ кровы вѣчныя.

XXIX. Наконецъ какъ Израильтяне, вкусивъ отъ плодовъ Ханаанскія земли, съ нетерпѣливостію желали водвориться въ сладчайшемъ семъ земномъ раю, и пустыня учинилась для нихъ уже болѣе несносною: такъ и мы, имущіе начатки Духа и предвкушая сладости райскія, должны съ нетерпѣливостію спѣшить взойти въ небесный Ханаанъ и имѣть за ничто міръ сей, яко юдоль плачевную.

Въ заключенїе сего. Поелику мы не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но взыскуемъ грядущаго, и поелику не вѣдаемъ мы, когда угодно будетъ Богу извлечь насъ изъ мїра сего и ввести во Св. Іерусалимъ: Евр. 13.
то да не отягчимъ себя обжирствомъ и пїянствомъ, опасаяся, дабы день сей не застигъ Лук. 21.
насъ въ неготовности. Апостолы, оставивъ мрежи , слѣдовали за Іисусомъ Хрїстомъ, оставимъ и мы всѣ житейскїя попеченїя, дабы, когда угодно будетъ Богу воззвать насъ, были въ готовности слѣдовать небесному Его званїю. Прїобучимъ самихъ себя заблаговременно желать того, чего хощетъ Богъ и благодушно повиноваться Ему. Возверзимъ на Господа всю печаль нашу и возложимъ упованїе наше на отеческїй премудрый Его промыслъ. Съ холоднокровностїю да взираемъ на все мїрское величество. Вмѣнимъ за ничто все земное, и что намъ могутъ обѣщать соестественники наши въ сравненїи блаженнаго чаянїя, ожидающаго насъ на небесѣхъ, и дражайшаго питїя, ко- 2 Тим. 22.
его чаша въ руцѣ Божїей. Предпочтемъ сметище Іова гордому трону и славной 2 Тим. 1.
Вавилонской монархїи, пожелаемъ лучше

быть бѣдными Лазарями, нежели безчеловѣчными и немилосердыми богачами. Начертаемъ на сердцахъ нашихъ сіи слова Спасителя
Лук. 9, ст. 25. нашего: *Что бо пользы иматъ человѣкъ, пріобрѣтъ міръ весь, себе же погубивъ или оттщетивъ?* Имѣемъ всегда предъ глазами образъ гнуснаго Евангельскаго богача, который очень былъ богатъ мірскими вещами, но не богатѣлъ въ Бога. Воспомянемъ, что
Лук. 12, ст. 19. онъ говорилъ душѣ своей: *душе, имаши многа блага лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися.* И что Богъ ему противо-
и 20. вѣщалъ? *Безумне! въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Вмѣсто того, чтобъ наполнять сундуки, умножать доходы, постараемся ограничить желанія наши, и быть довольны тѣмъ, что имѣемъ; и поелику мы облечены смертнымъ тѣломъ, то и желанія наши толико же должны быть ограничены. Расторгнемъ всѣ узы, коими мы сами себя привязали къ бѣдному сему міру, а смерть нѣкогда пресѣчетъ и послѣднюю нить, соединяющую душу съ тѣломъ. Да не воздремлемъ съ юродивыми дѣвами, но имѣя елей вѣры и свѣтильникъ добрыхъ дѣлъ;

всегда готовы будемъ внити въ чертоги небеснаго Жениха. Да будемъ подобны кораблю, стоящему на якорѣ, ожидающему благополучнаго вѣтра, вооруженному воину и готовому итти на сраженіе. Перешлемъ заблаговременно всѣ драгоцѣнныя вещи въ славныя чертоги вѣчности. Собравъ все, будемъ готовы сказать: *прости.* Ежели плоть и кровь будетъ насъ останавливать, то расторгнемъ ихъ препятствія силою нашего Назорея, т. е. силою Духа Божія, и рцемъ слова, кои Спаситель сказалъ Магдалинѣ: *не прикасайся Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу* Іоан.
*моему.* Плоть и кровь, любезные предметы, 20,
родственники и друзья! не препятствуйте ст. 17.
течь мнѣ скорыми стопами; ибо я уже въ виду имѣю небесныя почести. Отецъ вѣрую- Быт.
щихъ отрѣшилъ овча, привязаннаго къ кусту, 22.
и принесъ онаго во всесожженіе; отрѣшимъ и мы духъ нашъ отъ мірскихъ попеченій, и принесемъ въ жертву благоуханія, представимъ себя жертву живу, святу, благо- Рим.
угодну Богови. 12.

Такимъ образомъ будучи расположены, никакъ не устрашимся смерти. Мы ей съ покойнымъ и радостнымъ лицемъ скажемъ:

приди, ежели хощешь, о смерть! я не требую отъ тебя отсрочки; ибо я уже давно изготовился въ путь всея земли, и ожидалъ тебя. Главная часть меня самого уже не на земли, сердце мое уже давно преселено въ небо, откуда Богъ мой простираетъ ко мнѣ объятія свои. Итакъ при всемъ томъ, что ты окружена глубокимъ мракомъ, и намѣряешся погубить меня, я иду во срѣтеніе тебя съ покойнымъ духомъ и веселіемъ, такъ какъ Св. Апостолъ петръ слѣдовалъ за свѣтоноснымъ Ангеломъ, отверзшимъ ему темничныя двери.
Дѣян. 12.

---

## РАЗМЫШЛЕНІЕ

*о приуготовленіи себя къ смерти отрекшись міра.*

Державный Царю неба и земли! Ты благоволилъ, чтобъ мы не имѣли здѣсь пребывающаго града, но чтобъ искали грядущаго. Ты намъ открываешь ничтожность и непостоянство сущаго подъ солнцемъ, дабы мы стремились къ вѣчнымъ и неизмѣннымъ благамъ.

Ты блюдешь неизтлѣнное сокровище и вѣчныя почести на небесѣхъ, дабы мы сердце и мысли всегда имѣли пригвождены къ небесамъ. Рѣки райскихъ сладостей текутъ подъ стопами Твоими, дабы мы жаждали, ища Тебя, живаго и крѣпкаго Бога, и желали насытиться оныхъ. Ты для того мнѣ даровалъ безсмертную душу, дабы я не имѣлъ пристрастія къ временнымъ вещамъ, и не искалъ бы въ оныхъ славы своей. Но растлѣнное наше естество обходитъ Творца славы, и прилѣпляется къ тлѣннымъ тварямъ. Сотвори, благій Боже, да живу Тебѣ, а не лукавому міру сему. Дабы я попиралъ ногами всю славу и блескъ вѣка сего и представлялъ злато, сребро и драгоцѣнные камни, коихъ блескъ ослѣпляетъ плотскіе очи, глыбою земли, которая вскорѣ долженствуетъ разсыпаться. Дабы я представлялъ себѣ въ мысляхъ, что всѣ сіи вещи не болѣе для меня будутъ полезны, какъ земля и камень, подъ коими имѣетъ нѣкогда быть сокрыто тѣло мое. Изжени изъ сердца моего всѣ житейскія попеченія, дабы смерть не могла умертвить меня, и чтобъ ничто не могло воспрепятствовать мнѣ итти въ горній Іерусалимъ

О Боже! часть моего достоянія, не даждь ми жребій съ міролюбцами, коихъ мзда оканчевается въ сей жизни! Ты низпускаешь на нихъ злашый дождь: но мнѣ благоволи узрѣти лице Твое въ правдѣ, и насытитися, внегда явлюся славѣ Твоей. Аминь.

## ГЛАВА XI.

### Пятое средство не ужасаться смерти.

*Надлежитъ огребатися пороковъ, и посвятить себя благочестію и святости.*

Богъ есть столь чуденъ въ дѣлѣхъ своихъ и располагаетъ своими тварями столь удивительнымъ порядкомъ, что исторгаетъ изъ устъ великихъ враговъ своихъ исповѣданіе истины Его. Доказательствомъ сего можетъ намъ послужить Валаамъ; ибо онъ, обозрѣвъ очами Израильское войско, вынужденъ былъ произнесть сіи слова: *Да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ, и буди сѣмя мое, якоже сѣмя ихъ.* Хотя Валаамъ былъ нечестивый человѣкъ; однако онъ ура-

Числ. 23, ст. 10.

зумѣлъ пророческимъ духомъ, сколь - то есть пріятна и любезна смерть боящихся Бога, и Ему единому кланяющихся: и сколь она различествуетъ отъ смерти нечестивыхъ, утопающихъ въ безднѣ пороковъ. Порочные обыкновенно умираютъ, будучи объяты ужасомъ суда и мученія, и снѣдаемы терзаніемъ совѣсти. Напротивъ благочестивый засыпаетъ сладчайшимъ сномъ смерти въ спокойствіи духа. Благочестивый Праотецъ Іаковъ, странствуя по повелѣнію отца своего, не убоялся, что зайде солнце, и что онъ одинъ находился въ пустынѣ, не убоялся онъ опочить покойнымъ сномъ, положивъ въ возглавіе себѣ камень. Подобно человѣкъ, освященный вѣрою и ходящій во всѣхъ заповѣдехъ небеснаго Отца, не устрашится смерти. Ибо въ какомъ бы мѣстѣ солнце жизни его ни приклонилось на западъ, и смерть его ни остановила, онъ ее назоветъ *другимъ Веѳилемъ*, и опочіетъ съ миромъ, и въ самой ужаснѣйшей смерти найдетъ онъ для себя неизреченную и незыблемую радость, и миръ Божій, превосходящій всякій умъ.

Быт. 28.

Фил. 4.

Примѣръ сего усмотрѣть мы можемъ въ
Фил. 1. ревностнѣйшемъ Апостолѣ Павлѣ. Онъ не токмо не ужасался смерти, но и еще желалъ оной, яко единственнаго средства къ славѣ и вѣчному блаженству. Усмотрѣть можемъ
Дѣян. 6. въ Стефанѣ первомученикѣ; ибо онъ во время жесточайшаго мученія имѣлъ спокойный видъ, что самое служитъ доказательствомъ того, что онъ былъ спокоенъ совѣстію, и что душа его ощущала приближеніе радостной минуты. Жизнь наша есть маловременная; однако она заключаетъ въ себѣ участь всей вѣчности. Она или возводитъ насъ на верхъ славы небесныя, или низводитъ въ бездну вѣчнаго мученія. Что человѣкъ въ жизни сей посѣялъ, то и пожнетъ.
Гал. 6. Кто сѣетъ въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а кто сѣетъ въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный. О Христіанинъ! ежели ты ужасаешися мучительной и горестной смерти, то бойся прежде развращенной и порочной жизни. Живи благочестиво; ибо какая твоя жизнь, такая будетъ и смерть. Большая часть развращенныхъ людей умираетъ въ отчаяніи и ожесточеніи; понеже раздраженное долготер-

пѣніе Божіе премѣняется наконецъ въ справедливый гнѣвъ. *Понеже звахъ, и не послушасте, и простирахъ словеса, и не внимасте,* Прит. 1, ст. 24, и слѣд. *но отметасте моя совѣты и моимъ обличеніемъ не внимасте: убо и Азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, егда пріидетъ вамъ пагуба. Будетъ бо, егда призовете Мя, Азъ же не послушаю васъ: взыщутъ Мене зліи, и не обрящутъ.*

Царь Ахаавъ желалъ, чтобъ всѣ Пророки 3 Цар. 20. вѣщали въ его пользу, и чтобъ увѣряли его, что онъ побѣдитъ Сиріянъ; но въ нечестіи своемъ не преставалъ пребывать. По сей самой причинѣ пророкъ Михей угрожаетъ ему судомъ Божіимъ, висящимъ надъ главою его. Такъ и всѣ нечестивые жалаютъ, чтобъ имъ ласкали, и беззаконіе пія яко воду, мнятъ, что пастыри будутъ предсказывать ихъ духовныя побѣды и трофеи. Но мы будемъ имѣть лжива духа во устѣхъ нашихъ, ежели не предскажемъ имъ горестную и плачевную ихъ смерть. Очень мы будемъ безчеловѣчны, ежели страхомъ бѣдствія не спасемъ ихъ и не изторгнемъ изъ огня, и не покажемъ имъ отверстый адъ и вѣчныя мученія, коими Богъ имѣетъ казнить нера-

2 Кор. 5. Езек. 33. окаянныхъ грѣшниковъ. Вѣдяще страхъ Господень, облечемъ ихъ въ новаго человѣка, и ежели мы пренебрежемъ сіе, то кровь ихъ взыщется отъ рукъ нашихъ.

Кто удаляется пороковъ и нечестія, тотъ лишаетъ смерть жала, яда и огненныхъ стрѣлъ ея; тотъ сокрушаетъ челюсти и когти сего яростнаго звѣря. Разторгаетъ узы, сокрушаетъ цѣпи, коими вовлекаетъ діаволъ въ погибель насъ. Тотъ побѣждаетъ и истребляетъ чудовище, устрашающее насъ, и фурію, преслѣдующую насъ, кратко сказать: тотъ адъ и мученіе премѣняетъ въ райскія утѣхи.

Всѣ жившіе свято и благочестно опочили блаженнымъ сномъ смерти и въ благодати Божіей. Нынѣ Господь ударяетъ въ двери сердца твоего, отверзи Ему оныя, да въ часъ смерти твоея и Онъ отверзетъ
Апок. 14. ст. 13. тебѣ небесныя двери. *Блажени умирающіи о Господѣ:* но дабы умереть Господу, то
Рим. 14, ст. 8. должны и жить Господу. *Аще бо живемъ, Господеви живемъ: аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы.*

Дабы намъ преуспѣть въ плодахъ благо-
честія, то помыслимъ первѣе о заповѣди
Божіей, повелѣвающей намъ любить и бояться
Его, приносить покаяніе во грѣхахъ нашихъ
и ходить въ заповѣдехъ Его. Онъ увѣща-
ваетъ насъ о семъ во всемъ Св. Писаніи
Ветхаго Завѣта. Какъ то: *возлюбиши Господа* Вто-
*Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ* роз. 6, ст. 5.
*всея души твоея, и отъ всея силы твоея.*
*Работайте Господеви со страхомъ, и радуйте-* Псал.
*ся Ему съ трепетомъ. Да оставитъ нечести-* 2, ст. 11.
*вый пути своя, и мужъ беззаконенъ совѣты* Исаіи 55,
*своя, и да обратится къ Господу, и помило-* ст. 7.
*ванъ будетъ, яко попремногу оставитъ грѣхи*
*ваша. Обратитеся ко Господу Богу вашему:* Іои. 2,
*яко милостивъ и щедръ есть, обратитеся ко* ст. 13. и 12.
*мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и въ*
*плачи, и въ рыданіи. Сынъ славитъ отца, и* Мала.
*рабъ господина своего убоится: и аще Отецъ* 1, ст. 6.
*есмь Азъ, то гдѣ слава Моя? И аще Гос-*
*подь есмь Азъ, то гдѣ есть страхъ мой?*

II. Іисусъ Христосъ не пришелъ ра- Матѳ.
зорити законъ, но исполнити. Почему и въ 5.
Новомъ Завѣтѣ не менѣе видимъ увѣщаній
къ благочестію и добродѣтели, какъ то:
*тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ чело-*

Матө. 5, ст. 16. *вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и*
*прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.*
Марк. 1, ст. 15. *Покайтеся, и вѣруйте во Евангеліе. Молю*
Рим. 12, ст. 1 и 2. *убо васъ братіе, щедротами Божіими, пред-*
*ставите тѣлеса ваша жертву живу, святу,*
*благоугодну Богови, словесное служеніе ваше:*
*и не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуй-*
*теся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати*
*вамъ, что есть воля Божія благая и угодная,*
*и совершенная. Яко во дни благообразно да*
Рим. 13, ст. 13 и 14. *ходимъ, не козлогласованіи и піянствы, не любо-*
*дѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію;*
*но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Хрі-*
*стомъ, и плоти угодія не творите въ похоти.*
Сіе самое увѣщаніе видѣть можемъ въ 15 главѣ 1 посланія Св. Апостола Павла къ Коринѳяномъ, къ Ефесеемъ въ 4 главѣ, къ Колоссаемъ въ 3 главѣ, въ первомъ посланіи къ Солуняномъ въ главѣ 5, къ Филипписіемъ въ 4 главѣ, кратко сказать: все Священное Писаніе преисполнено увѣщаніями.

III. Благовоспитанные дѣти за удовольствіе поставляютъ подражать добродѣтелямъ родителей своихъ: такъ и мы должны съ удовольствіемъ подражать совершенствамъ небеснаго нашего Отца, и начертать образъ

Его на сердцахъ нашихъ. Сей изящный примѣръ подражанія предлагаетъ намъ самъ Богъ въ 11 главѣ книги Левитъ, *будите святи, яко свят есмь Азъ.* И Апостолъ Петръ: *по звавшему вы святому, и сами святи во всем житіи будите: зане писано есть: святи будите, яко Азъ свят есмь.* 1 Петр. ст. 5 и 16.

IV. Помыслимъ прилѣжно о великихъ Божіихъ обѣтахъ любящимъ Его и благочестно живущимъ, какъ-то въ 20 главѣ Исхода, ст. 5 и 6: *Азъ бо есмь Господь Богъ твой, творяй милость въ тысящахъ* (родахъ) *любящимъ Мя, и хранящимъ повелѣнія Моя.* И во второй главѣ первыя книги Царствъ: ст. 30 *прославляющія Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестенъ будетъ.*

V. Да содрогнемся, слыша угрозы, каковыя Богъ дѣлаетъ нераскаяннымъ грѣшникамъ, А имянно въ 20 главѣ, ст. 5 Исхода, *Азъ бо есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдаяй грѣхи отецъ на чада до третіяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене.* И въ 12 главѣ, ст. 36. Евангелиста Матѳея: *глаголю вамъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный.* Въ 10 главѣ ст. 26 и 27 посланія къ Евре-

емъ: *волею бо согрѣшающимъ намъ по прїятїи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаянїе суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя.*

1 Кор. 13. VI. Хотя бы мы говорили Ангельскимъ языкомъ, хотя бы мы роздали все наше имѣнїе бѣднымъ; и хотя бы дали тѣло наше сожещи; но при всемъ томъ, ежели мы не имѣемъ любви, то будемъ подобны звѣнящей мѣди, и кимвалу бряцающему. Хотя бы мы знаменїя и чудеса творили, но ежели не будемъ любить ближнихъ, то и намъ

Лук. гл. 27. сказано будетъ: *не вѣмъ васъ.* Хотя бы изгнали изъ бѣснующагося бѣса; однако сїе ни мало намъ не воспользуетъ, ежели мы первѣе не изгонимъ всѣ худыя похоти и страсти изъ сердецъ нашихъ. Тщетно будутъ вопить многїе въ великїй день суда:

Мат. 7, ст. 22 и 23. *Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ; и тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающїи беззаконїе.*

VII. Сколькобъ ни были мы богаты и славны, но умирая ничего взять съ собою не можемъ; но ежели мы богаты вѣрою и

добрыми дѣлами, то безъ сомнѣнія исходя изъ міра сего возмемъ съ собою сіе духовное наше сокровище, небесную славу. *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ: ей, дѣла бо ихъ въ слѣдъ* ихъ *ходятъ.* Апок. 14. ст. 13.

VIII. Не не полезно всегда имѣть предъ глазами примѣръ Святыхъ мужей, вѣрою и благочестіемъ взошедшихъ въ царствіе Божіе, и подобно пчелѣ собирать съ сихъ небесныхъ цвѣтовъ сладчайшій медъ. На примѣръ: должно имѣть всегда предъ глазами невинность Авеля, святость Еноха, благочестіе Ноя, вѣру Авраама, страннопріимство Лота, повиновеніе Исаака, вѣрность Іакова, ревность Моисея, твердость Давида, премудрость Соломона, кротость Осіи, молитвы Даніила, слезы Іереміи, постъ Есѳири, усердное моленіе Хананейской жены, милостыню и молитвы Корнилія, покаяніе разбойника, слезы Маріи Магдалины, горькое рыданіе и покаяніе Св. Петра, ревность къ благочестію и неутомимость въ трудахъ Апостола Павла, страданіе Стефана. И такъ поелику *мы* имѣемъ *толикъ облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ.* Евр. 12, ст. 1.

IX. Наипаче да взираемъ на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса Христа: ибо Онъ оставилъ намъ примѣръ, дабы мы Ему подражали. Всѣ добродѣтели, каковыя имѣютъ вѣрные, суть ничто иное, какъ слабые лучи сего солнца правды и слабый блескъ Его славы. Нѣтъ здѣсь на земли столь свѣтлаго пламени, который бы не былъ предъ Нимъ мракъ; ни столь совершеннаго благочестія, которое бы предъ Нимъ было во всемъ безпорочно. Во все время, елико мы обносимъ узы немощныя сея плоти, и самые святѣйшіе и благочестивѣйшіе не могутъ не согрѣшать. Но Господь нашъ есть единъ Агнецъ, не имѣющій скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, и во устѣхъ Коего не обрѣтеся лесть. Мы не можемъ найти истиннаго примѣра всѣхъ добродѣтелей ни въ какомъ человѣкѣ, но въ единомъ токмо Іисусѣ Христѣ находимъ примѣръ и образъ всѣхъ добродѣтелей и совершенствъ. И потому Апостолъ увѣщавая Римлянъ отребатися пороковъ плотскихъ, піянства, гнѣва, зависти и всякаго рода пороковъ, вмѣсто того, чтобъ исчислять имъ всѣ роды добродѣтелей противополо-

1 Пет. 2.

жительныхъ онымъ порокамъ, заключаетъ въ краткихъ словахъ: *облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ.* Дабы чрезъ то научить насъ, что всѣ виды добродѣтелей въ высочайшей степени находятся во Іисусѣ Хрістѣ. Рим. 13, ст. 14.

X. Тѣмъ паче обязуемся подражать Іисусу Хрісту, что Онъ не токмо Отецъ нашъ, Господь и Царь нашъ, но и Начальникъ, Коего есмы члены. И такъ какимъ образомъ дерзнемъ присоединить оскверненные члены къ столь святѣйшему Начальнику? Кто соуслаждается грѣху и погрязаетъ въ порокахъ, тотъ не есть Его членъ. Прославимъ убо Хрістіане *Бога въ тѣлесѣхъ* 1 Кор. 6, ст. 20.
нашихъ *и душахъ,* нашихъ, *яже суть Божія.*

XI. Живущій въ сердцахъ нашихъ Св. Духъ обязуетъ насъ жительствовать свято. Или не вѣдаете вы, что вы есте храмъ 1 Кор. 3, ст. 16.
Бога живаго, и что Духъ Божій живетъ въ васъ? Ахъ! куда мы удалимся, дабы можно было намъ нѣчто о плотоугодіи переговорить, когда всюду съ собою будемъ имѣть столь святѣйшаго Гостя? Не уже ли дерзнемъ въ присутствіи Его обожать другихъ идоловъ? Малѣйшее беззаконіе заставляетъ

печалиться Сего дражайшаго Гостя. Почему Апостолъ и даетъ слѣдующее увѣщанiе:
Ефес. 4, ст. 29. и 30. *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точiю еже есть благо къ созданiю вѣры, да дастъ благодать слышащимъ: и не оскорбляйте Духа Святаго Божiя, имже знаменастеся въ день избавленiя.* Ежели кого не устрашаетъ присутствiе Духа Святаго, то по крайнѣй мѣрѣ да содрогнемся читая
1 Кор. 3, ст. 17. сiи слова: *Аще кто Божiй храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ.*

3 Цар. 3. XII. Въ ковчегѣ завѣта хранились двѣ каменныя дщицы, на коихъ самъ Богъ начерталъ законъ, данный Моисеемъ Израильскому народу. Поелику угодно было Богу избрать душу нашу для Себя жилищемъ и святилищемъ славы Его, то должны и мы на сердцахъ нашихъ начертать заповѣди Божiи, и имѣть усердное желанiе служить Богу и сообразоваться Его святой воли. Дабы мы могли сказать съ Апостоломъ:
2 Кор. 3, ст. 3. *являеми, яко есте посланiе Христово служеное нами, написано не чернилом, но Духомъ Бога жива, не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ:* и съ царствующимъ Пророкомъ, *еже сотворити волю*

*твою Боже мой восхотѣхъ, и законъ твой посредѣ чрева моего.* Псал. 39, ст. 9.

XIII. Богъ толико совершенъ, толико благъ, толико любезенъ, что хотя бы не было ни ада, въ коемъ мучатся враги Его, ни рая, гдѣ истинные поклонники Его вѣчно блаженствуютъ; то и тогда бы должны мы были любить и почитать Его Божественныхъ ради Его совершенствъ. По сей самой причинѣ вѣщаетъ Пророкъ: *кто не убоится Тебе, о Царю языковъ? Твоя бо честь, между всѣми премудрыми языковъ, и во всѣхъ царствахъ ихъ ни единъ есть подобенъ Тебѣ.* Iерем. 10, ст. 7.

XIV. Поелику мы доколѣ обносимъ плоть сiю, неспособны заниматься столь высокимъ размышленiемъ; то хотя помыслимъ о величiи Божiихъ благодѣянiй къ намъ, что Онъ насъ сотворилъ по образу и по подобiю Своему, содѣлалъ насъ вмѣстилищемъ всѣхъ совершенствъ и красоты видимыхъ въ мiрѣ семъ, что душа наша есть лучь Его славы, живый образъ Его Божества. *Благослови* убо *душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его: благослови душе моя Господа и не забывай всѣхъ воздаянiй Его.* Псал. 102, ст. 1 и 2.

XV. Человѣкъ! для тебя Богъ распростеръ небо яко шатеръ, основалъ землю на водахъ, сотворилъ воды и положилъ предѣлъ морямъ. Для тебя украсилъ Онъ твердь небесную столь блестящими свѣтилами, воздухъ наполнилъ птицами, воду рыбами, землю украсилъ цвѣтами. Кратко сказать, для тебя Богъ сотворилъ міръ и вся, яже въ немъ. Разсуждая о сихъ великихъ Божіихъ благодѣяніяхъ въ восторгѣ вѣщаетъ Цар-
Псал. 8, ст. 5. и слѣд. ствующій Пророкъ: о Боже! *что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его, и поставилъ еси его надъ дѣлы руку твоею, вся покорилъ еси подъ нозѣ его: овцы и волы вся, еще же и скоты польскія, птицы небесныя, и рыбы морскія, преходящія стези морскія.* Ежели тебя о человѣкъ! величество Божіихъ благодѣяній не трогаетъ, то послушай гласа и
Апок. 15, ст. 3 и 4. увѣщанія Ангела Божія: *Царю Святыхъ! кто не убоится тебе Господи: яко вси языцы пріидутъ и поклонятся предъ Тобою: яко оправданія твоя явишася.*

XVI. Мы не токмо жизнь имѣемъ, движеніе и бытіе въ Богѣ: но Онъ еще не

оставляетъ свидѣтельствовать о Себе ниспуская съ небеси дожди и плодоносныя времена, и исполняя сердца наши радости и веселія. Онъ питаетъ насъ своею манною, покрываетъ облакомъ своего покровительства, и освѣщаетъ небеснымъ огнемъ. Онъ всегда имѣетъ отверсты очи на нашу бѣдность и ушеса, дабы внимать нашимъ стенаніямъ. Онъ *близъ есть всѣхъ призывающихъ Его во истинѣ.* И такъ скажемъ мы съ мужемъ по сердцу Божію: *возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленія моего, яко приклони ухо свое мнѣ: и во дни моя призову.*

Дѣян. 14.

Псал. 144, ст. 18.

Псал. 114, ст. 1 и 2.

XVII. Кромѣ благодѣяній, коими всѣ чада Божіи наслаждаются, приведи себѣ на мысль всѣ благодѣянія, кои частно на тебя Богъ изліялъ. Воспомяни, коликократно Онъ подавалъ тебѣ помощь съ высоты жилища своего, и коликократно избавлялъ тебя отъ напастей, висѣвшихъ надъ главою твоею, и скажи съ Давидомъ: *многа сотворилъ еси ты Господи Боже мой чудеса твоя, и помышленіемъ твоимъ нѣсть кто уподобится тебѣ. Возвѣстихъ и глаголахъ, умножишася паче числа. Что* убо *воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?*

Псал. 39, ст. 6.

Псал. 115, ст. 3.

XVIII. Поелику мы искуплены, то чрезъ то обязуемся отречься самихъ себя и Искупившему насъ жертвовать всею жизнію. Ибо искупленный плѣнникъ не есть уже самъ свой, но принадлежитъ тому, кто его искупилъ. Богъ когда освободилъ Израильтянъ отъ ига Египетскаго, то далъ имъ законъ на горѣ Синайстѣй: подобно искупивъ насъ отъ ига діавольскаго, міра, грѣха, смерти и ада, хощетъ, чтобъ мы
Лук. 1. Ему служили въ святости и преподобіи во всѣ дни нашея жизни. Онъ самаго Себя предалъ за насъ, дабы мы предали самихъ себя
1 Кор. 6. за вѣру и Евангеліе. О Христіанинъ! прослави Бога тѣломъ и душею, ибо ты совершенно принадлежишь Ему.

XIX. Долженствуетъ (одна) любовь (другую) любовь возжигать, и Священный огнь, сшедый съ небесъ исполнитъ сердца наши святою ревностію къ славѣ Божіей.
Іоан. 3. Богъ насъ толико возлюбилъ, что и единороднаго Сына своего предалъ за насъ, дабы мы вѣруя во имя Его не погибли, но живи
Рим. 8. были во вѣки. Онъ не пощадѣлъ того, кто есть сіяніе славы Его, Онъ предалъ Его на
Евр. 1. смерть крестную. Почему самая справе-

дливость требуетъ, чтобъ мы Его паче всего любили, чтобъ мы любили *самую любовь*, и чтобъ мы Его единаго, токмо столь благаго и милосердаго Бога, любили, чтобъ принесли тѣла и души наши въ жертву живу, святу и Богоугодну, и чтобъ для Него отреклися всего любезнѣйшаго и дражайшаго. Ибо кто не отречется себя самаго, тотъ недостоинъ Его. Фил. 2. Римл. 12. Мат. 5 и 10.

XX. Должно умертвить тѣло грѣховное, кое Св. Писаніе называетъ ветхимъ человѣкомъ и первымъ Адамомъ, не должны угождать пожеланіямъ его. Ибо *иже Хрїстовы суть, плоть со страстьми распяша*. О Хрїстіанинъ! *умертви уды* твои *яже на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманїе, еже есть идолослуженїе.* Гала. 5, ст. 24. Коло. 3, ст. 5.

XXI. Кто живетъ грѣху и соуслаждается пороку, тотъ разрушаетъ конецъ кроткаго и смиреннаго пришествїя Хрїстова на землю; ибо Онъ для того и пришелъ на землю, дабы разрушить дѣла дїаволя. Но главнѣйшее дѣло сего врага спасенія нашего, коимъ онъ наипаче превозносится, есть грѣхъ, коему онъ поработилъ всѣхъ людей. Ибо грѣхомъ смерть и всѣ бѣдствія человѣческаго рода въ мїръ взошли. Римл. 5, ст. 12.

XXII. Кто попираетъ ногами единороднаго Сына Божія, оскверняетъ Духа благодати, и вмѣняетъ быти скверну кровь завѣта; тотъ уничтожаетъ плодъ страданія и смерти Искупителя нашего, и крестъ
1Пет. 2, ст. 4. Ефес. 5, ст. 27. Его ниспровергаетъ. Ибо Онъ вознесе грѣхи наши на тѣлѣ своемъ на крестъ, дабы мы умерли грѣху и жили правдѣ. Онъ самъ Себя предалъ за Церковь, дабы освятить и содѣлать ее славною, *не имущею скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ.*

XXIII. Спаситель нашъ не токмо умеръ, но и былъ погребенъ, а чрезъ то и насъ научаетъ спогребатися Его смерти и совоставати Ему. Не вѣдаете ли вы, что всѣ
Римл. 6. Колос. 2. мы Христіане крестились въ смерть Его? И такъ спогребохомся Ему въ смерть Его крещеніемъ.

XXIV. Спаситель нашъ воскресъ изъ мертвыхъ, оставивъ погребательная во гробѣ, дабы и мы воскресли отъ мертвыхъ и начали ходити во обновленіи жизни, и оставили во гробѣхъ нашихъ грѣхъ, окружающій
Рим. 9, ст. 4. насъ, по словамъ Апостола Павла: *да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити*

*кaчнeмъ.* И якоже Хрїстосъ единожды умре и воскресе, ктому уже не умираетъ и смертъ имъ не обладаетъ: такъ и мы не должны члены наши творить орудїями грѣха и нечистоты; но должны посвятить оныя Богу, яко отъ смерти прешедшїя къ животу Господемъ нашимъ Iисусъ Хрїстомъ. Онъ Рим. 14.
умеръ и воскресъ для того, да обладаетъ живыми и мертвыми. *Древняя преидоша, и* 2 Кор. 5, ст. 17.
*се вся нова сутъ!*

XXV. Iисусъ Хрїстосъ, по воскресенїи своемъ, вознесся на небо, дабы мысли и сердца наши вознесть отъ земли на небо, и дабы мы жили свято. Ежели вы воскресли со Хрїстомъ, то и ищите вышнихъ, идѣже Хрїстосъ одесную Бога сѣдитъ: *горняя* Кол. 13, ст. 2.
*мудрствуйте а не земная.*

XXVI. Нѣтъ ничего въ свѣтѣ любезнѣе и драгоцѣннѣе добродѣтели. Она есть любовь и утѣха небесъ. Дщерь Бога жива, истинный и живый образъ нашего Спасителя. О украшенїе вѣрныхъ! о благодать небесная! поистиннѣ ты сама собою можешь привлечь къ себѣ обожателей!

XXVII. Напротивъ нѣтъ ничего гнуснѣе и самоотвратительнѣе порока. Грѣхъ

есть адское чудовище, ужасный образъ сатаны. Иногда онъ прикрываетъ себя благовидною личиною; но ежели бываетъ оной обнаженъ, то откроется ужасный образъ діавола.

XXVIII. Хрістіанинъ! представь себѣ то ужасное зло, кое грѣхъ въ міръ ввело. Оно обезобразило въ человѣкѣ образъ Божій, и очернило всю красоту вселенной. Раздѣлило землю отъ неба и возжгло брань между Богомъ и человѣкомъ. Грѣхъ есть тяжесть, подъ коею вся природа стенетъ;
Римл. 8. поелику по причинѣ грѣха вся тварь совоздыхаетъ и повинуся работѣ.

XXIX. Горестныя слѣдствія грѣха и нынѣ вездѣ видны. Ибо грѣхъ оскорбляетъ Духа Святаго, соблазняетъ немощныхъ, ожесточаетъ невѣждъ и подаетъ случай врагамъ Божіимъ хулить имя Святое Его и злословить Евангеліе. Онъ есть сладость діавольская, утѣха адская, онъ-то утверждаетъ царство князя тьмы и есть причиною того, что князь тьмы столь сильно дѣйствуетъ надъ нами.

XXX. Вѣрный! воззри на крестъ Хрістовъ, и ты узришь, колико есть мерзокъ

грѣхъ. Поелику не было никакой ни на небеси и ни на земли жертвы ко очищенію онаго, то Богъ паче восхотѣлъ наказать въ лицѣ Единороднаго своего Сына, ежели оной оставитъ безъ наказанія.

XXXI. Когда ты разсуждаешь о страданіи и смерти Спасителя нашего, то въ то самое время не кляни измѣну Іуды, ненависть Фарисеевъ, буйство народа, не называй нечестивымъ Іуду, неправосуднымъ Пилата, жестокими воиновъ Римскихъ; но кляни грѣхи твои и негодуй на собственное твое нечестіе. Разглагольствуй самъ съ собою: грѣхи мои, мои и собратій моихъ предали кровь неповиннаго, они распяли и пригвоздили ко кресту Царя славы. Грѣхи мои увѣнчали Его терніемъ, напоили оцтомъ и желчію, пропяли Его и ребра проболи. Ты гнушаешься воиновъ, распеншихъ Сына Божія, но сколь ты гнушаться по справедливости долженъ грѣха; ибо ежели ты рабъ Евр.
грѣха, то ты самъ паки второе распинаешь 6.
Сына Божія, ругаешься Ему, попираешь Его ногами и мнишь кровь завѣта быти скверну, коею ты освященъ.

XXXII. Размысли, сколь горестныя слѣдствія грѣхъ производитъ въ тебѣ самомъ. Неужели ты никогда не чувствовалъ, сколь бѣдная душа жестоко мучится своими беззаконіями, и сколь несносно мученіе и
Iерем. 9. угрызеніе возбужденной совѣсти. Она даетъ главѣ нашей воду и глазамъ нашимъ источникъ слезъ, останавливаетъ въ насъ кровь, очерняетъ нашу кожу и сокрушаетъ наши кости. Обыкновенно за преступленіемъ вскорѣ слѣдуетъ и наказаніе, но безъ погрѣш-
Исаіи 48. ности сказать можно, что оно съ нимъ неразрывно соединено; ибо нигдѣ не можетъ найти спокойствія беззаконникъ.

XXXIII. Ежели и находятъ какоелибо удовольствіе въ порокѣ, но оное есть меч-
Iов. 20. тательное, и, яко сонъ, преходящее! Ликованіе беззаконниковъ есть не продолжительное и радость нечестиваго есть единоминутная. Всегда кроется во внутренности хотя малая скука и нѣкоторое неизвѣстное без-
Притч. 14. покойствіе, и въ то самое время, когда смѣются, сердце ихъ печалится, и радость ихъ окончавается горестію.

XXXIV. Но святя радость и небесное удовольствіе, каковое ощущаетъ благочести-

вый, есть тверда и неизмѣнна. Ужаснѣйшія злоключенія не могутъ измѣнить ея. Она утѣшаетъ душу въ послѣднихъ минутахъ жизни и изливаетъ утѣшительный бальзамъ на кости сокрушенныя. Псал. 50.

XXV. Посвятившіе себя міру ослабѣваютъ отъ самыхъ своихъ удовольствій, и самые лучшіе ихъ успѣхи наконецъ для нихъ бываютъ прискорбны. Они сожалѣютъ о прешедшихъ забавахъ, въ коихъ они столь много времени тщетно препровождали, и самыя удовольствія премѣняются въ горесть. Грѣховныя утѣхи становятся наконецъ отвратительными, и оныя изрыгаютъ съ омерзѣніемъ. Сему самому научаютъ слова Софара: *желчь аспидовъ во чревѣ его. Богатство неправедно собираемо изблюется.* Іов. 20. ст. 14 и 15.

XXXVI. Беззаконники всюду обносятъ знаки гнѣва Божія и Его правосуднаго мщенія. Беззаконниковъ всѣ ненавидятъ и клянутъ, и тѣ самые, кои лобзаютъ ихъ, надѣясь какую либо получить отъ нихъ милость, гнушаются и клянутъ ихъ мысленно.

XXXVII. Напротивъ добродѣтельныхъ и Богъ и люди любятъ, и даже самые враги

не могутъ внутренно не признать ихъ любви достойными. Сколько бы они ни были бѣдны въ очахъ міра, но предъ очами Божіими богаты и славны. Ибо страхъ Господень есть наше сокровище, корона, діадима и торжественный нашъ шлемъ.

XXXVIII. Беззаконникъ страшится и ужасается самаго себя; онъ содрогаетъ отъ ужаса, будучи окруженъ многочисленною стражею, и бѣгаетъ не будучи ни кѣмъ преслѣдуемъ. Онъ не довѣряетъ вѣрнѣйшимъ своимъ друзьямъ, подозрѣваетъ въ измѣнѣ дѣтей, и съ великимъ безпокойствіемъ засыпаетъ на ложѣ добродѣтельной супруги.

XXXIX. Напротивъ добродѣтельный человѣкъ всюду ходитъ съ безопасностію и всегда спокоенъ духомъ. Законъ Божій водворяетъ въ душѣ его страхъ имени Его. Онъ есть яко гора Сіонъ, яже не подвижится во вѣкъ; среди величайшихъ опасностей, среди ужаснѣйшей бури вѣщаетъ онъ съ
Псал. 27, ст. 1. Давидомъ: *Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель*
Псал. 3, ст. 4, и слѣд. *живота моего, отъ кого устрашуся? Ты (же) Господи, заступникъ мой еси, слава моя, и возносяй главу мою. Азъ уснухъ, и спахъ во-*

*стахъ, яко Господь заступитъ мя. Не убоюся отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на мя.*

XL. На какую бы степень достоинствъ порочный человѣкъ ни былъ возведенъ, сколь бы ни былъ знатенъ, и славенъ; но слава его погибнетъ съ шумомъ навсегда Сколько бы они не воздвизали въ память себѣ трофеевъ, ни наполняли книги исторїею своея жизни, сколько бы мраморъ ни твердилъ зрителямъ о ихъ дѣянїяхъ; имя ихъ навсегда пребудетъ гнусно предъ Богомъ, Ангелами и людьми. Они подобны лампадѣ, возженной на краткое время, погасшей и испускающей отвратительный запахъ. Напротивъ слава добродѣтельныхъ людей во вѣки цвѣтетъ, и подобно пальмѣ посѣкаемой и тѣмъ паче возрастающей: И самыя имена ихъ начертаны въ величественномъ храмѣ вѣчности. Они любезны Богу и Ангеламъ Его, и добродѣтели ихъ будутъ служить примѣромъ потомству.

XLI. Сильнѣйшее средство, къ отвращенїю насъ отъ порока и къ побужденїю жить добродѣтельно, есть воспоминанїе о изящномъ достоинствѣ небеснаго нашего званїя, и безпрестанное взиранїе на бѣлый Апок. 2.

камень, на коемъ имя ново написано, коего никто не знаетъ, кромѣ того, кто пріемлетъ оный. Повѣствуютъ, что одинъ философъ, желая поправить худое состояніе одного младаго Царевича, сказалъ ему: *вспомни, что ты Царской сынъ*. Христіанинъ! ежели тебя когда влечетъ сатана въ сѣти свои; то вспомни, что ты сынъ Царя царей, и не причиняй обиды столь славной коронѣ. Спаситель нашъ сказалъ ученику, просившему у Него позволенія погребсти отца
Матѳ. 8. ст. 22. своего: *гряди по Мнѣ, и остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы*. Христоименитый! оставь всѣ житейскія твои попеченія, и иди во слѣдъ призывающаго тебя Господа.

XLII. Должны непрестанно помышлять о святости мѣста, куда мы идемъ, и о твердой нашей надеждѣ. Поелику Христосъ возшелъ на небеса пріуготовить намъ мѣсто въ дому небеснаго Отца; то и мы съ своей стороны должны учинить души наши способными къ столь святѣйшему и славному жилищу. Ибо не возможно взойти въ рай адскою дорогою. Ничто скверное и нечистое
Апок. 21. не можетъ взойти во Св. градъ. Какъ нѣкогда первѣе надлежало пройти Святая,

дабы взойти во Святая Святыхъ такъ, дабы взойти во святилище небесное, гдѣ присущь Іисусъ, Хрїстосъ, истинный ковчегъ завѣта и истиное святилище, то непремѣнно должны итти путемъ вѣры и добрыхъ дѣлъ; ибо сей есть единственный путь, вводящїй въ оное. Къ сему Апостолъ склоняетъ свое увѣщанїе: *явися (бо) благодать Божїя спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшееся нечестїя и мїрскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованїя и явленїя славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Хрїста: да избавитъ ны отъ всякаго беззаконїя, и очиститъ себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ.* Тит. 2, ст. 1 и слѣд. *Сицева убо имуще обѣтованїя, о возлюбленнїи! очистимъ себе отъ всякїя скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божїи.* 2 Кор. 7, ст. 1. *Возлюбленнїи, нынѣ чада Божїя есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его якоже есть. И всякъ имѣяй надежду сїю нань, очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть.* 1 Іоан. 3, ст. 2 и 3. Св. Петръ, желая возжечь въ душахъ нашихъ огнь сея небесныя чистоты, говоритъ: *нова же небесе и новы земли по обѣтованїю*

1 Пет. 3, ст. 13 и 14. *Его чаемъ, въ нихже правда живетъ. Тѣмже, возлюбленнiи, сихъ чающе, потщитеся нескверни и непорочни тому обрѣстися въ мирѣ.*

XLIII. Вѣрные! вы вѣдаете, что прародители наши были сотворены по образу и по подобiю Божiю, а по томъ введены въ земный рай: и такъ по справедливости мы должны потерянный образъ возобновить, дабы возможно было взойти въ небесный рай. Къ сему самому склоняетъ слова свои

Ефес. 4, ст. 23 и 24. Апостолъ, пиша къ Ефесеемъ: *обновлятися (же) духомъ ума вашего, и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобiи истины.*

XLIV. Выше сказали мы, что мѣсто, въ кое идемъ жительствовать, обязуетъ насъ жить свято; теперь слѣдуетъ сказать, что еще болѣе къ тому обязуетъ насъ качество тѣхъ, съ коими мы уповаемъ вѣчно блаженствовать. Ибо они суть свѣтоносные

Апок. 7. Ефес. 5. Ангелы, и святые, кои убѣлили и измыли ризы свои въ крови Агнца. Они-то суть Церковь, не имущая скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ.

XLV. Младенецъ начинаетъ жить еще во чревѣ матери жизнiю, каковою живетъ

изшедъ изъ чрева матери: такъ и мы должны духовною жизнїю жить въ сей жизни, каковою жить уповаемъ въ будущей жизни. Ежели мы хощемъ жить и царствовать со Іисусомъ Хрїстомъ въ вышнемъ Его царствѣ; то должны позволить Ему въ сей жизни жить и царствовать въ нашихъ сердцахъ.

XLVI. Истинное благополучїе человѣка не въ томъ токмо состоитъ, чтобъ познавать единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ Богъ Отецъ въ мїръ; не въ духовномъ точїю мїрѣ и небесной радости, каковую Духъ Святый вливаетъ въ сердца наши: но оно состоитъ также во освященїи, безъ коего никто не узритъ Господа. Посему Апостолъ и говоритъ: *кїй убо тогда имѣсте плодъ, о нихже нынѣ стыдитеся? кончина бо онѣхъ, смерть. Нынѣ же свобождшеся отъ грѣха, порабощшеся же Богови, имате плодъ вашъ во святыню; кончину же, жизнь вѣчную.*

Іоан. 17. Рим. 5. Евр. 12. Рим. 6, ст. 21 и 22.

XLVII. Дабы намъ не впасть въ сѣти вѣка сего, то должны наипаче удаляться сообщества развращенныхъ людей: ибо прикасавшїйся зараженной вещи удобно заражался, и обращающїйся съ прокаженнымъ

Леви. 11.

подвергается проказѣ; прикасаяйся смолѣ
1 Кор. 15, ст. 33. очернится: подобно: *тлятъ обычаи благи бесѣды злы.*

XLVIII. Напротивъ должны стараться снискивать содружество добродѣтельныхъ людей, кои подобно Серафимамъ возбуждаютъ славить Бога и пѣть ему Аллилуїа. Должны имѣть обращенїе съ такими людьми, коимъ мы подобны быть желаемъ. Ибо, овцы Іакова праотца раждали агнцевъ, подобныхъ шерстїю жезламъ, на кои они смотрѣли, когда пили воду: подобно ежели мы будемъ взирать на примѣры благочестивыхъ и добродѣтельныхъ людей, то и мы нечувствительно преобразимся въ ихъ образъ и подобїе.

XLIX. Дѣйствительнѣйшее есть средство къ истинному благочестїю, сохраненїю и исправленїю нравовъ, ежели мы будемъ взирать очами вѣры на Невидимаго, и представлять мїръ храмомъ, въ коемъ Онъ живетъ. Ежели гласъ, который слышалъ Моvсей, исходящїй изъ горящей купины,
Исход. 3, ст. 5. будетъ оглашать ушеса и сердце наше: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть;* то оставь
Аввак. 1. плотскїя и гнусныя пожеланїя: ибо ты все-

гда, гдѣ бы ты ни находился, отъ Моего всевѣденія укрыться не можешь: отъ всевидящихъ очей Моихъ не можетъ быть сокрыто ни едино малѣйшее зло, и мѣсто сіе освящено Моимъ присутствіемъ. Вспомни, что Я вѣдаю сокровенныя мысли твои, и что еще не содѣланная твоя написана въ книгѣ Моей. О Христіанинъ! внемли и ты гласъ Божій, вѣщающій тебѣ изъ святилища своего, такъ какъ нѣкогда Аврааму: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу*, и буди готовъ къ отшествію въ небо. Когда жена Пентефріева склоняла Іосифа къ блудодѣянію, тогда она ничего болѣе въ своихъ покояхъ не видала, кромѣ предмета своея любви; но сей святый человѣкъ непрестанно взиралъ очами вѣры на Вездѣсущаго и Всевидящаго: подобно ежели и насъ плоть наша искушаетъ, и развращенные люди стараются вовлечь въ свои сѣти; то да воспомянемъ и мы, что Богъ есть вездѣсущь, что Онъ все видитъ, все слышитъ, что Онъ пишетъ въ книгѣ вѣчности всѣ наши помышленія. Богъ есть весь око, весь ухо. Всѣ вещи наги и откровен-

Апок. 2.

Быт. 12, ст. 1.

Быт. 39.

Евр. 4.

ны предъ очами Сотворшаго ихъ. Гдѣ бы мы ни скрылись, вездѣ Онъ видитъ насъ, вездѣ съ нами. Почему вѣщаетъ Давидъ: *Господи! камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя. И рѣхъ: еда тьма поперетъ мя: и нощь просвѣщеніе въ сладости моей. Яко тьма не помрачится отъ Тебе, и нощь яко день просвѣтится: яко тьма ея, тако и свѣтъ ея.*

Псал. 138, ст. 7. и слѣд.

L. Ежели діаволъ и міръ вовлекли насъ въ свои сѣти, и усыпили насъ сладостію грѣха, то да довлѣютъ возбудить насъ отъ сна смерти грѣховной сіи слова Апостола Павла: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Хрістосъ.* Ежели же сіи слова не довлѣютъ возбудить насъ отъ сна грѣховной смерти; то да возбудитъ насъ ужасная картина наказаній, коими Богъ казнилъ различнаго рода грѣшниковъ въ различныя времена. Представимъ себѣ, что Богъ не пощадѣлъ небесныхъ духовъ, несохраншихъ начала ихъ, но блюдетъ ихъ подъ мракомъ,

Ефес. 5, ст. 14.

Іуд. 1.

въ вѣчныхъ узахъ до дне страшнаго суда. И такъ ежели Богъ не пощадѣлъ отпадшихъ ангеловъ; то пощадитъ ли насъ непокорныхъ Его святой воли? Помыслимъ о плачевномъ паденіи прародителей нашихъ, кои хотя едва токмо вышли изъ рукъ Творческихъ, и хотя еще гремѣлъ во ушахъ ихъ заповѣдающій имъ гласъ, отъ единаго древа не Быт.
вкушать плодовъ; однако, поелику вняли 3.
гласу древняго змія и вкусили отъ заповѣданнаго древа, чрезъ то самихъ себя погубили и все потомство. Воспомянемъ, какъ правосудный Богъ беззаконный міръ Быт.
наказалъ во гнѣвѣ потопомъ; Содомъ и Го- 7 Быт.
морръ огнемъ и жупеломъ, Фараона пото- 19. Исх.
пилъ въ водахъ Чермнаго моря, три тысящи 14. Числ.
погибло отъ меча Левитъ за то, что покло- 25.
нились златому тельцу; и двадцать четыре тысячи внезапною смертію, какъ угрызали Числ.
зміи роптавшихъ на Бога; какъ земля отвер- 21.
зла нѣдра свои на поглощеніе Корея, Даѳана Числ.
и Авирона; какъ огнь сшелъ отъ лица Бо- 91
жія, и истребилъ Надава и Авіуда, принес- Леви.
шихъ Ему чуждый огнь; какъ медвѣдицы, 16. Цар.
вышедъ изъ лѣса, разтерзали сорокъ отро- 2. Цар.
ковъ, смѣявшихся Елиссею, и левъ разтерзалъ 13.

Дан. 4 Пророка, преслушавшаго заповѣдь Божїю. Наконецъ вспомнимъ бѣдственное состоянїе Царя Навуходоносора, седмь временъ питавшагося со звѣрьми, что Iезавель была снѣдена псами, Агриппа снѣденъ червями, и богача, горящаго въ адскомъ пламени.
2 Цар. 9.
Дѣян. 12

Лук. 16.

LI. Наипаче помыслимъ о послѣднемъ судѣ и великомъ дни, въ который имѣемъ мы предстать судилищу Iисуса Христа, и воспрїять по дѣломъ нашимъ яже въ тѣлѣ, или блага или зла. Помыслимъ, что въ оный страшный день Богъ всѣ сокровенныя во мракѣ злодѣянїя откроетъ. Тогда будутъ отверсты не токмо книги Божїи, въ коихъ написаны всѣ наши беззаконїя, но и книги самой совѣсти нашей, въ коихъ мы увидимъ всѣ наши беззаконїя; что въ день сего великаго явленїя, кое потрясетъ небомъ, смѣситъ стихїи, и огнемъ воспалитъ всю землю съ дѣлами ея, люди долженствуютъ дать отчетъ во всѣхъ праздныхъ словахъ, мысляхъ и помышленїяхъ.
1 Кор. 4.

LII. А дабы оный день суда не устрашилъ насъ, то не токмо не должны утопать во грѣхахъ, но и гнушаться оныхъ должны. Ибо Леопардъ, будучи на цѣпи, не

перемѣняетъ своей шерсти и различныхъ цвѣтовъ. Разбойникъ, будучи въ оковахъ и заключенъ въ мрачной темницѣ, не престаетъ мысленно грабить и быть разбойникомъ. Подобно кто не творитъ грѣха потому токмо, что или стыдится людей, или что законъ запрещаетъ, и что за грѣхи вѣчно имѣетъ быть мученъ, тотъ есть предъ очами Божіими порочный и беззаконный человѣкъ.

LIII. Не токмо должны воздерживаться отъ худыхъ мыслей, отъ праздныхъ словъ и худыхъ дѣлъ, но паче должны совершенно самихъ себя посвятить истинному благочестію и плодамъ его. Ибо тотъ еще не заслуживаетъ ни отъ кого похвалы, кто лука и стрѣлъ не ломаетъ; но тотъ заслуживаетъ похвалу, кто въ цѣль попадаетъ. Подобно не тотъ есть истинный Хрістіанинъ, кто удаляется зла, и не творитъ грѣха; но кто по мѣрѣ силъ посвятилъ себя добродѣтели. Всякое древо, которое Матѳ.
не приноситъ добраго плода, и которое не 8.
приноситъ также и худаго, долженствуетъ быть посѣкаемо и во огнь вметаемо. Спаситель нашъ проклялъ смоковницу не за Матѳ. 21.

то, что она не приносила добраго плода, но за то, что она (по мнѣнію Его) была безплодна. Злаго раба посылаетъ во тьму кромѣшную не за то, что якобы онъ погубилъ данный ему талантъ, но за то, что не во благо употребилъ и не усугубилъ онаго. Онъ посылаетъ во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его, не тѣхъ токмо, кои обнажили члены Его, (нищихъ,) алчущихъ не напитали и проч: кои проливали кровь мучениковъ; но и тѣхъ, кои не одѣяли нагихъ, кои не посѣтили и не утѣшили сущихъ въ темницѣ. Наконецъ ежели угодно тебѣ, о Христоименитый! вопроси ты самъ богача, за что онъ мучится въ гееннѣ? за что онъ страждетъ въ пламени? Безъ сомнѣнія онъ скажетъ, что не за то токмо, что присвоялъ неправильно чужое имѣніе, что лишилъ ближняго собственности; на за то, что не имѣлъ любви къ ближнимъ, и что былъ немилосердъ къ бѣднымъ.

LIV. А поелику Богъ хощетъ, чтобъ мы всегда въ предняя простиралисъ, доколѣ
Ефес. 4. достигнемъ въ мѣру совершеннаго возраста исполненія Господа нашего Іисуса Хріста: то должны часто разсматривать прошед-

шую нашу жизнь, вникать во внутренность самихъ себя, и изслѣдывать, сколь страсти нами владычествуютъ, совлеклисъ ли мы ветхаго человѣка съ дѣяньми его. Ибо, какъ на примѣръ сказать, когда плаваютъ въ ладіи противъ стремленія воды, и ежели не употребляютъ усилія, то непремѣнно внизъ опускаются: подобно ежели мы не всѣ силы свои употребляемъ къ достиженію небеснаго нашего жилища, то волны страстей, пороковъ и беззаконій, худые навыки вовлекутъ насъ въ бездну смерти и вѣчнаго осужденія. И такъ потребно испытывать совѣсть и разсматривать, сколь мы благочестивы. Должны взойти во внутренность самихъ себя, дабы познать, сколь мы преуспѣли въ любви, ревности и святости, толико лѣтъ житія, слушая слово Божіе, въ коемъ Богъ научаетъ насъ, что есть угодно воли Его. Должны подражать садовникамъ, которые когда какое-либо пересаживаютъ деревцо, то повсечасно смотрятъ на оное. И должны поставить въ примѣръ себѣ вѣрнаго раба, который, намѣряяся дать великій отчетъ господину своему, очень часто слѣдуетъ цѣтъ

свой (расходную книгу. )Ежели хвалами превозносятъ языческаго философа за то, что онъ никогда не ложился спать, не изслѣдовавъ первѣе, сколь онъ преуспѣлъ въ своей философіи и добродѣтели: то возможно ли, чтобъ Христіанинъ пренебрегъ, ложася спать, изслѣдовать самаго себя, сколько онъ преуспѣлъ въ подвигѣ благочестія и любви Божіей! Наконецъ истинно вѣрующій никогда не будетъ замыкать очесъ своихъ, не изслѣдовавъ первѣе самаго себя. Ибо онъ за первый долгъ для себя поставляетъ во время нощной темноты бесѣдовать съ Богомъ, разглагольствовать съ душею своею, строго слѣдовать совѣсть свою, размышлять о грѣхахъ своихъ, раскаяваться въ оныхъ и оплакивать беззаконія свои.

LV. Чтобъ жить благочестиво, то для сего должны обуздывать плотскія пожеланія. Ибо когда онымъ потворствуютъ, то оныя увеличиваются и возрастаютъ. Сребролюбивый никогда не можетъ утолить жажды къ сребролюбію сребромъ, честолюбивый честолюбію своему почестями, міролюбивый ничѣмъ не можетъ ограничить плотскихъ пожеланій своихъ. Одна искра

возжигаетъ другую; огонь, доколѣ есть пища оному, никогда не можетъ угаснуть. Похоти воюютъ на душу, подобно зміѣ, угрызающей внутренность того, кто согрѣваетъ оную, или подобно Вавилонской пещи, попалившей возжегшихъ въ оной пламя. Кто скрываетъ въ себѣ горнило плотскихъ пожеланій, тотъ возжигаетъ огнь, пожирающій и истребляющій совершенно и внутренность и наружность его.

LVI. Должны предохранять себя отъ первыхъ движеній плоти, и щитомъ живыя вѣры угашать первыя ядовитыя стрѣлы лукаваго. Понеже удобнѣе можно угасить при началѣ пламя, нежели когда оное увеличится. Одною рукою удобно можемъ исторгнуть изъ земли младое деревцо; но ежели оное глубоко укоренится, тогда уже и обѣими руками не возможно будетъ исторгнуть онаго: подобно ежели мы противимся при началѣ худымъ склонностямъ, то удобно можемъ побѣдить оныя. Удобно угасимъ первыя малыя искры сего душевреднаго огня, и съ малымъ трудомъ исторгнемъ младое, но горькіе плоды приносящее деревцо. Но ежели не угасимъ сего адскаго огня

при самомъ началѣ его, то всѣ морскія воды не возмогутъ угасить онаго: и ежели не исторгнемъ сего злаго деревца, то наконецъ уже не возможно будетъ при всемъ возможномъ старанiи исторгнуть онаго. Грѣхъ, подобно произрастѣнiю, постепенно возрастаетъ, и не мгновенно весь свой ядъ изливаетъ. Младенецъ не въ одну минуту образуется и оживотворяется во чревѣ матери: подобно и ему сiе чудовище мало
Iак. 1. по малу возрастаетъ и усиливается. Когда похоть зачалася, то раждаетъ грѣхъ, мысль раждаетъ наклонность, наклонность удовольствiе и забаву, удовольствiе согласiе, согласiе дѣйствiе, дѣйствiе навыкъ, а навыкъ закоснѣнiе во злѣ. Такимъ-то образомъ дiаволъ утверждаетъ свое владычество надъ мiролюбцами! и сими самыми соузами влечетъ ихъ въ погибель вѣчную.

LVII. Между пороками есть одинъ господствующiй, то есть, къ коему мы имѣемъ большую наклонность, нежели къ прочимъ. И такъ должны всѣ свои силы употребить, дабы побѣдить оный и не дать мѣста непрiязненному духу гнѣздиться въ душѣ нашей. И должны подражать мудрымъ

полководцамъ, кои, желая защитить отъ сильнаго непрїятеля кукуюлибо крѣпость, укрѣпляютъ слабыя по положенїю мѣста, поставляютъ на оныхъ лучшихъ воиновъ и недремлющую стражу. О Хрїстїане! *облецытеся во вся оружїя Божїя, яко возмощи вамъ стати противу козне мъ дїавольскимъ: прїимите вся оружїя Божїя, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣявше стати.* Ефес. 6, ст. 11 и 13.

LVIII. Не должны никакого грѣха поставлять малымъ, и якобы былъ какїйлибо грѣхъ, который бы не оскорблялъ величество Божїе: *Малъ квасъ все смѣшенїе квасить*: *мухи умершїи згноятъ елея сладость*. Немного потребно яда, дабы лишить нас жизни. Для непрїязненнаго духа все равно, какимъ бы способомъ ни взойти въ сердца наши, токмо чтобъ взойти. Проклятый сей змїй въ малѣйшую скважину столь же удобно вползаетъ, какъ и въ пространныя великолѣпнаго дому врата. Хрїстоименитый! не давай мѣста дїаволу, и заключи ухо твое отъ его очаровательнаго гласа! і Кор. 5, ст 6. Еккл. 10, ст. 1.

LIX. Не токмо должны убѣгать малѣйшихъ грѣховъ, но должны воздерживаться

отъ всякаго вида зла. Но дабы намъ болѣе
преуспѣть въ дѣлахъ спасенія, то должны
1 Сол. 5. остерегаться всего того, о чемъ сомнящуюся имѣемъ совѣсть, и ничего не должны
дѣлать, о чемъ мы внутренно не увѣрены,
Римл. 14. что сіе угодно Богу: ибо все еже не отъ
вѣры, грѣхъ есть.

LX. Дабы возможно было удержать стремленіе живой воды, то потребно дать ей новый каналъ: подобно дабы сильнѣйшія порочныя наклонности обуздать, то потребно предложить имъ новые предметы. Гнѣвливъ ли кто? то пускай гнѣвается, но не согрѣшаетъ. Пускай гнѣвается на свои грѣхи и пороки, пускай во гнѣвѣ разбиваетъ всѣ сіи младенцы Вавилонскія о камень покаянія. Меланхолическаго ли кто сложенія? то пускай занимается мыслями, и печалится о томъ, что онъ грѣхами своими оскорбилъ Бога и соблазнилъ Св. Церковь. Сангвиническаго ли кто? то да будетъ изъ числа тѣхъ подвижниковъ, кои восхищаютъ царство небесное. Къ стяжанію ли благъ кто имѣетъ наклонность? сребролюбивъ ли кто? то пускай собираетъ день и нощь богатство и сокровище небесное. Честей ли кто

желаетъ? то пускай ищетъ небесныхъ почестей, вѣчнаго и нетлѣннаго вѣнца славы. Къ веселости ли кто склоненъ? то пускай увеселяется невинными забавами и, живя благочестиво, предвкушаетъ сладость вѣчныхъ райскихъ утѣхъ.

LXI. Благочестивыя души! прилѣжите чтенію и размышленію слова Божія, и прежде нежели приступите къ чтенію онаго, вѣщайте съ Пророкомъ: Господи! *открый* Псал.
*очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего.* 118, ст. 18.
Молите Его, да отверзетъ сердца ваши, якоже нѣкогда Лидіи порфvропродальницѣ, внимати сіе неистлѣнное слово *отрожденія* вашего, и дабы содѣлалъ васъ покоривыми себѣ чадами. Колико будете внимать слову Божію, толико возлюбите его.

LXIII. Съ удовольствіемъ созерцай великія дѣла Божія, и воспѣвай величіе Его во гласѣ хваленій. Духовныя пѣсни, коихъ есть творецъ самъ Духъ Святый, успокоеваютъ волненіе мыслей, и воспѣваютъ святую радость, небесный миръ и тишину въ душѣ нашей. Давидъ, играя въ гусли, успокоевалъ смущеніе духа въ Саулѣ, которое возбуждалъ въ немъ духъ лукавый: подобно когда

ненависть, гнѣвъ, скупость, честолюбіе, похоть и всѣ прочія порочныя страсти, кои
Колос. 3. суть не что иное, яко лукавые духи, возмущаютъ душу нашу, то должны прибѣгать къ Давидовымъ гуслямъ и пѣти во псалмѣхъ Господа.

Евр. 10. LXIV. Должны ходить во Св. храмъ Божій; ибо гдѣ два или три человѣка собраны во имя Іисуса Хріста; то и Онъ посредѣ
Мат. 18. ихъ. Св. Ѳома, не будучи присущь Апостоламъ, лишился чрезъ то удовольствія и утѣшенія, каковое чувствовали ученики, узрѣвъ Господа Іисуса Хріста воскресшаго отъ мертвыхъ, и ежели бы милосердый
Іоан. 20. Спаситель не явился ему, и не увѣрилъ его о воскресеніи своемъ, то погибъ бы въ не-
Дѣян. 2. вѣріи. Ежели бы въ день Пятьдесятницы кто либо изъ вѣрныхъ во Іерусалимѣ не присутствовалъ въ собраніи Святыхъ, тотъ не удостоился бы узрѣть преславное явленіе Святаго Духа. Можетъ быть поученіе, коего мы не слыхали, заключало въ себѣ полезнѣйшее для насъ нравоученіе, раствореннное солію благочестія, кое бы могло подвигнуть сердца наши къ покаянію, и можетъ быть вмѣсто мучительнаго огня

совѣсти, который нарушаетъ спокойствіе наше, возчувствовали бы въ душѣ нашей возжегшееся пламя, подобно пламени, въ коемъ горѣла Хоривская купина, но не сгарала.

LXV. Должны повсечасно возсылать теплыя молитвы къ Богу и, осязая Его десницею вѣры и покаянія, вѣщать Ему съ Іаковомъ: *не пущу Тебе, аще не благословиши мене*; а наипаче тогда, когда ощущаемъ во внутренности себя борьбу плоти и духа. Апостолъ Петръ ходя по водамъ, когда началъ утопать, возопилъ: *Господи! спаси мя*: подобно и мы, плавая въ волнующемся морѣ міра сего, когда начинаемъ чувствовать, что мы утопаемъ въ похотехъ вѣка сего, что волны злыхъ примѣровъ, бѣдственные навыки вовлекаютъ насъ въ бездну погибели, то возопіемъ изъ глубины сердца: о Боже мой! простри десницу Твою съ высоты небесъ, и спаси мене отъ адскихъ водъ, въ коихъ утопаю. Да совершится сила Твоя въ немощехъ моихъ, и даруй, дабы я до пролитія крови моей могъ противостоять грѣху. Духъ Твой да будетъ побѣдитель моея души, да небо восторжествуетъ надъ землею, и рай надъ адомъ. Ежели мы будемъ съ горя-

Быт. 32, ст. 26.

Матф. 14, ст. 30.

чимъ духомъ такимъ образомъ взывать къ Богу; то безъ сомнѣнія услышитъ Онъ молитву нашу, угаситъ силу огня, пожирающаго насъ, заградитъ уста львовъ, растерзывающихъ насъ, укротитъ вѣтры и бури, кои воздвизаетъ непріязненный духъ противъ насъ, и взошедъ въ корабль нашъ, колеблемый страхомъ и ужасомъ, утишитъ обуреваніе онаго, и введетъ насъ въ пристанище вѣчнаго спасенія. Пророкъ Моусей
Исхо. 34. когда бесѣдовалъ съ Богомъ, то лице его
Матѳ. 17, ст. 2. сіяло славою, и когда Богочеловѣкъ преобразился на Ѳаворѣ, то лице Его было яко солнце: подобно ежели мы, презрѣвъ все земное, будемъ молить Бога съ живою вѣрою, то души наши облекутся во одежду святости, во одежду славы, блистательнѣе будутъ солнца, преобразятся въ величественный образъ великаго Бога, Коему мы кланяемся духомъ и тѣломъ.

LXVI. Дабы обуздать плоть и тѣло, привести въ рабство, и дабы укротить злыя страсти и пожеланія, то потребно присоединить къ молитвѣ *тѣлесно-духовный* постъ и воздержаніе. И при томъ не должны для сего ожидать того только времени, въ кое

церковь имѣть постъ по извѣстнымъ причинамъ узаконила, но должны поститься духомъ во всѣ дни года. Ибо ежели плоть востаетъ на духъ, ежели она не покаряется Богу, ежели она преступаетъ заповѣди Его, ежели когда мы ей угождаемъ, то она похотствуетъ на духъ, и такъ, да не потворствуемъ ей, но паче умертвимъ ее постомъ и молитвою, памятуя, что спаситель нашъ сказалъ во Евангелїи: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ.* Матѳ. 17 ст. 21.

LXVII. Ежели же теплыми молитвами, постомъ, слезами и покаянїемъ, при содѣйствующей благодати Божїей, побѣдимъ грѣхъ и умертвимъ наши пожеланїя; то да блюдемся, дабы паки не впасть въ сѣти лукаваго. Ибо иногда ветхїй человѣкъ для того токмо, по видимому, и умираетъ, дабы тѣмъ еще болѣе оживотвориться. Подъ пепломъ всегда кроется нѣсколько остатковъ адскаго огня, который можетъ произвесть новый пожаръ. Порокъ никогда столь совершенно не искореняется, чтобъ со временемъ не пустилъ новыхъ отраслей. Во время мира обыкновенно мудрые Монархи помышляютъ о войнѣ, а потому всегда имѣютъ въ готов-

ности нужное для оной оружїе: подобно во время тишины и душевнаго мира должны помышлять о нужныхъ оружїяхъ для духовной нашей брани. И какъ побѣдители не бываютъ спокойны, овладѣвъ какимъ либо мѣстомъ, прогнавъ непрїятеля, но продолжаютъ преслѣдовать его, и потомъ имѣютъ всегда стражу, опасаясь непрїятельскихъ набѣговъ: такъ равно не довольно для насъ, чтобъ прогнать токмо дїавола, изгнать его
Мат. 12, ст. 45. изъ сердецъ нашихъ; но должны непрестанно бодрствовать, чтобъ сей злый духъ не возвратился и не взошелъ паки съ седьми духами, еще злѣйшими его самаго, и дабы послѣднее наше состоянїе не было бѣдственнѣе перваго.

LXVIII. Къ благочестивымъ дѣламъ, коими душа наша непрестанно не можетъ заниматься, должны присоединить упражненїе званїя нашего. По тому, что праздность есть мать всѣхъ пороковъ, и когда мы бываемъ не заняты ничѣмъ, то въ то самое время дїаволъ склоняетъ насъ зло
2 Цар. 11. дѣлать. Свидѣтель сего *Давидъ*, мужъ по сердцу Божїю. Понеже когда онъ находился празденъ, прогуливаяся на кровѣ своего

дому, въ то самое время сатана нашелъ очень удобный случай взойти въ его сердце, и возжечь въ ономъ неистовую похоть къ Вирсавіи. Желѣзо когда лежитъ безъ употребленія, то ржа его снѣдаетъ; вода безъ теченія портится; земля, не воздѣлываемая жилищемъ зміевъ бываетъ: подобно душа наша, когда бываетъ ничѣмъ не занята, то мгновенно начинаетъ снѣдать ее ржа пороковъ, удобно уловляется сѣтями лукаваго міра, и порождаетъ ужасныхъ чудовищей. Пророкъ Іезекіиль ясно показываетъ намъ источникъ ужаснѣйшихъ Содомскихъ беззаконій, говоря: *въ сытости хлѣба, и въ изобиліи вина,* а слѣдовательно и въ праздности, *сластолюбствоваша.* Хрістіанинъ! ежели ты хощешь, чтобъ душа твоя удостоилась быть чистѣйшимъ жилищемъ Св. Духа, то не давай лукавому случая овладѣть тобою. Будь всегда занятъ честными трудами, дабы онъ не нашелъ случая искусить тебя. Гл. 16, ст. 49. Ефес. 4.

LXIX. Наконецъ дабы корабль могъ достигнуть счастливой благополучно пристани, то кормчій долженъ управлять онымъ: подобно дабы корабль нашея жизни

могъ достигнуть своей меты, то должны управлять онымъ, т. е. жить такъ, какъ-бы всякая минута была послѣдняя минута нашея жизни. А по сей причинѣ всегда должны памятовать сіи слова: что бы ты
Еккл. 7. ни говорилъ, что-бы ты ни дѣлалъ, всегда помни смерть, и во вѣки не согрѣшишь.

Отрожденные водою и Духомъ! не удивляйтеся тому, что я, разсуждая о ужасахъ смерти, поставляю смерть врачевствомъ противъ грѣховъ, порождающихъ ужасъ смерти. Ибо смерть и грѣхъ неразрывнымъ между собою соединены союзомъ. Добродѣтельная и святая жизнь есть истинное приуготовленіе къ блаженной смерти: такъ и смерть есть лучшее средство благочестиво жить. Кто бы былъ столь несмысленъ, чтобъ въ часъ смерти не оплакивалъ развращенной своей жизни, и не сожалѣлъ о томъ, что жилъ не Богобоязненно? Ежели бы преступникъ, осужденный на смертную казнь, выслушавъ смертный приговоръ, вмѣсто того, чтобъ приуготовляться предать душу свою въ руцѣ Божіи чрезъ истинное покаяніе, молитвы и слезы, началъ веселиться и плясать, то всякой

изъ зрителей почелъ бы его извергомъ природы: подобно, ежели мы представимъ, что нѣтъ ничего извѣстнѣе и неизбѣжнѣе смерти, что Богъ во гнѣвѣ своемъ произнесъ ужасный приговоръ смерти на всѣхъ земнородныхъ, то она безъ сомнѣнія послужитъ для насъ врачевствомъ отъ грѣховъ. Желательно, чтобъ всегда мы, когда токмо діаволъ, міръ и плоть наша искушаютъ насъ, помышляли: что воспослѣдуетъ съ нами, ежели смерть застигнетъ насъ во грѣхахъ? Въ готовности ли мы предстать на судъ Божїй?

Должны въ мірѣ жить, будучи чужды мірскихъ развратовъ. Должны жить съ беззаконниками такъ, какъ Лотъ жилъ въ Содомѣ, Іосифъ во Египтѣ, Пророкъ Данїилъ въ Вавилонѣ. Блаженъ и святъ, кто имѣетъ участїе въ первомъ воскресенїи: вторая смерть не будетъ господствовать надъ нимъ. Апок. 20.

Іаковъ Патрїархъ, идя въ Веѳиль по повелѣнїю Божїю, сказалъ женѣ своей, дѣтямъ и всѣмъ сущимъ съ нимъ: *поверзите боги чуждыя, иже съ вами, отъ среды васъ, и очиститеся, и измѣните ризы своя: и воставше взыдемъ въ Веѳиль, и сотворимъ тамо* Быт. 35, ст. 2 и 3.

*жертвенникъ Богу, послушавшему мене въ день скорбѣнія, Иже бѣ со мною, и спасе мя на пути, въ оньже ходихъ.* Немедленно отдали они чуждыхъ боговъ Іакову, и онъ сокрылъ ихъ подъ теревинѳомъ близъ Сихема. Подобно и мы, прежде нежели пойдемъ въ истинный Веѳиль, въ домъ, въ коемъ мы вкусимъ хлѣбъ небеснаго царствія, прежде нежели принесемъ жертву Богу, то должны, ежели мы истинные Христіане, отвергнуть всѣ плотскія пожеланія и пороки. Христіане! представьте себѣ, что Господь вопіетъ къ вамъ съ высоты горьняго престола: попирайте ногами гнусные пороки и плотскія пожеланія; ибо они суть чуждые боги, идолы, коихъ вы обожаете. Сокройте отъ очей Моихъ чрезъ покаяніе сіи гнусные идолы, кои достойны правосуднаго Моего мщенія, и очистите храмъ святыни Моея,
Езек. 8. Совлецытеся ветхаго человѣка съ дѣяньми
Іаков. 4. его и облецытеся въ новаго созданнаго по
Ефес. 4. образу Моему въ правдѣ и святости. И тако внидете во святый храмъ славы Моея, и принесете со тьмами святыхъ жертву хвалы и благодаренія.

Ахъ, бѣдные мы! отлагаемъ со дня на день исправленіе, признаемся внутренно, что должно очистить совѣсть свою чрезъ покаяніе, но отлагаемъ оное до послѣдней минуты жизни: тогда-то мы токмо обѣщаваемъ принести истинное признаніе во всѣхъ грѣхахъ.

О бѣдный человѣкъ! почто ты отлагаешь покаяніе свое до того времени, когда языкъ твой будетъ связанъ нѣмотою, когда дыханіе твое будетъ останавливаться! не уже ли ты токмо одну минуту жизни твоея посвятишь добродѣтели и Богу, и притомъ тогда, когда плоть твоя омертвѣетъ, и когда ты уже не въ состояніи будешь плотоугодствовать?

Въ законѣ Моvсеевомъ было предписано, чтобъ Исраильтяне посвящали первенцевъ своихъ великому Богу: такъ возможно ли, чтобъ мы, живя во свѣтѣ Евангельскаго, благодатнаго ученія, посвящали юность лѣтъ и первые плоды юности діаволу и міру, а Богу болѣзненную и недѣятельную старость и дряхлость?

Тотъ смѣется нѣкоторымъ образомъ Богу, кто располагается жить благочестиво,

стоя одною ногою во гробѣ возводитъ взоръ свой на небо, когда подъ ногами зыблется земля: возвратить похищенное у другаго въ то время, когда для насъ потребно токмо три аршина земли; обѣщаться оставить мщенїе сопернику, когда уже не въ состоянїи мстить; обѣщать болѣе уже не грабить, не мздоимствовать, когда уже смерть держитъ надъ главою косу, пресѣкающую нить жизни. Можно сказать, что не они уже оставляютъ порокъ, но самъ порокъ ихъ уже оставляетъ.

Когда мы медлимъ покаянїе принести во грѣхахъ, то грѣхъ возрастаетъ и состарѣвается. Но чѣмъ болѣе порокъ укоренится, тѣмъ труднѣе побѣдить оный. Ибо навыкъ ко грѣхамъ наконецъ преобращается въ самую уже природу, и безъ особенной чудесной благодати Божїей не возможно возвратиться на путь спасенїя.

Очень опасно отлагать истинное покаянїе до послѣдней минуты жизни. Предчувствуя скорое приближенїе смерти, по большей части люди бываютъ въ величайшемъ развлеченїи. Должно сдѣлать завѣщанїе наслѣдникамъ; жена и дѣти предстоятъ не-

чальному одру въ слезахъ, друзья въ печали. Взирая на жену и дѣтей и друзей, можетъ ли умирающій въ то самое время быть спокоенъ духомъ? Непріязненный духъ въ то самое время несравненно болѣе бодрствуетъ, и яко левъ рыкаетъ, искій поглотити душу умирающаго, возбуждая въ немъ ужасныя страхованія. И такъ возможно ли въ столь плачевномъ состояніи истинное во всѣхъ и во все теченіе долголѣтной жизни, содѣянныхъ грѣхахъ принесть покаяніе?

Впрочемъ, не рѣдко старость не столь имѣетъ чело свое обезображено морщинами, сколь душу оскверненную пороками. Власы имѣетъ убѣленные яко волну, а совѣсть очерненну яко Агатъ.

Да при томъ еще не знаемъ мы, въ какой часъ и въ какомъ видѣ постигнетъ насъ смерть. Можетъ быть мы совсѣмъ и не будемъ имѣть времени, чтобъ исповѣдать грѣхи наши и очистить совѣсть. Она, какъ и выше сказано, яко тать приходитъ во всякомъ возрастѣ, во всякое время, во всякомъ мѣстѣ. Илій первосвященникъ, услышавъ печальное извѣстіе, упалъ со стула

1 Цар. 4 и ушибся до смерти. Не забудьте, что дѣти
Іова 1. Іова праведнаго въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ лишились нечаянно жизни.

Не въ нашей также воли состоитъ покаяніе. Оно есть свыше исходящій даръ и особенная благодать Св. Духа. Богъ для
Исход. 7. насъ не всегда чудеса творитъ. Не всегда изъ камня источаетъ воду. Хотя и въ томъ также нѣтъ сомнѣнія, что какъ благоразумнаго разбойника на крестѣ покаяніе спасло при концѣ жизни его, такъ и нынѣ можетъ спасти истинное покаяніе. Ибо милосердіе Божіе и заслуга Христова безконечны; но послѣдняя минута жизни не въ нашей состоитъ воли.

Всякой вещи есть свое время. Богъ далъ намъ время, а для себя сохранилъ другое; наше время, когда Богъ зоветъ насъ на покаяніе; Божіе время, время будущаго суда, мздовоздаянія и казни. Въ продолже-
Быт. 6, ст. 7. ніи ста двадцати лѣтъ Ной, проповѣдникъ истины, проповѣдывалъ покаяніе, время сіе было время перваго міра людей; но когда Божіе долготерпѣніе премѣнилось въ правосудное мщеніе, и когда потопила вода лице всея земли, время сіе было, время Божіе,

время мщенія Его. Когда Лотъ говорилъ Быт. 19.
зятьямъ своимъ и увѣщавалъ ихъ изыти
изъ Содома, время сіе было время спасенія
ихъ, время избавленія; но когда огнь и
жупелъ спалъ съ небесе на Содомъ, и всѣ
Содомскіе жители, кромѣ Лота и двухъ
дщерей его, погибли, то время сіе было
время Божіяго мщенія. Когда Исавъ про- Быт. 25.
давалъ первенство свое, тогда было для
него время размыслить о истинномъ небе-
сномъ благословеніи: но когда уже продалъ
за ядь, тогда уже оставалось время безпо-
лезнаго раскаянія. Когда бѣдный Лазарь Лук. 16.
лежалъ при вратахъ безчеловѣчнаго богача,
тогда было время покаянія его: но когда
онъ началъ горѣть въ геенскомъ пламени,
тогда тщетно онъ воздѣвалъ руки свои на
небо и молилъ, чтобъ Лазарь, омочивъ край
перста, устудилъ языкъ его. Тщетно без-
законникъ намѣряется жить благочестиво,
когда уже судія стоитъ при дверяхъ. Поздо
о Богѣ помышлять, когда смерть прерываетъ
нить нашея жизни, и когда адъ разверзаетъ
свои челюсти на поглощеніе. Бѣдная тварь! Римл. 2.
для чего ты нерадишь о богатствѣ, благости,
кротости и долготерпѣніи Божіи, не разсу-

ждая, что благость Божїя зоветъ тебя на покаянїе? По жестокосердїю твоему, по нераскаянному сердцу твоему собираешь себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенїя праведнаго суда Божїя.

Спаситель нашъ призываетъ насъ на
Мат. 24, ст. 42. покаянїе: *бдите*, говоритъ Онъ, *яко не вѣсте въ кїй часъ Господь вашъ прїидетъ. Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть: духъ*
Мат. 26, ст. 41. *убо бодръ, плоть же немощна. Блюдите, бдите и молитеся: не вѣсте бо, когда время*
Марк. 13, ст. 33. *будетъ. Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обьяденїемъ и пїян-*
Лук. 21, ст. 34 и слѣд. *ствомъ, и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той. Яко сѣть бо прїидетъ, на вся живущїя на лицы всея земли. Бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убѣжати всѣхъ сихъ хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ человѣческимъ.*

А дабы еще болѣе возбудить насъ отъ духовнаго сна, то Спаситель нашъ представляетъ намъ примѣръ злаго раба, который, ежели речетъ въ сердцѣ своемъ, коснитъ господинъ мой прїити: и начнетъ бити клевреты своя, ясти же и пити съ пїяницами; то что господинъ раба того

учинитъ съ симъ злымъ рабомъ, заключаетъ въ сихъ словахъ первѣе, что господинъ его прїидетъ въ то самое время, когда онъ его и не ожидалъ, *и растешетъ его полма, и* Мат.
*часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ* 24, ст. 51.
*плачь и скрежетъ зубомъ.* Представляетъ также въ примѣръ юродивыхъ дѣвъ, у коихъ поелику не было елея вѣры и добрыхъ дѣлъ, а потому и не могли взойти на бракъ съ Женихомъ. Тщетно онѣ толкали во врата, глаголя: *Господи, Господи, отверзи намъ!* Мат. 25, ст.
двери не были для нихъ отверсты; но токмо услышали гласъ вѣщающїй имъ: *аминь* 11 и 12.
*глаголю вамъ, не вѣмъ васъ.*

Поживемъ убо жизнїю Святыхъ, и Богъ сподобитъ насъ умереть смертїю праведныхъ. Не уже ли мы всѣ безчисленныя благодѣянїя Божїи будемъ попирать ногами? Безумне! не уже ли ты думаешь взойти въ рай адскою дорогою? Ежели добровольно утопаешь во грѣхахъ, то можешь ли надѣяться, что ты очистишься отъ нечистоты грѣховной въ то самое время, когда токмо угодно будетъ тебѣ? Ежели ты оставляешь Бога, то не ужасаешься ли ты, что и Богъ тебе оставитъ? Такъ ли ты приуготовляеш-

ся къ смерти? И сими ли оружїями думаешь съ нею сражаться? И можешь ли ты
Римл. 13. предстать въ такомъ видѣ судилищу Божїю? Ночь прешла, день приближися, отложимъ убо дѣла тьмы, и облецемся во оружїе свѣта. Поживемъ яко чада Божїи, и наслѣдницы царствїя. Пойдемъ во Св. небесный Іерусалимъ райскою дорогою, докажемъ самимъ дѣломъ, что мы истинно вѣримъ, что имѣетъ быть мздовоздаянїе за добродѣтель, а за нераскаянные грѣхи вѣчное мученїе. Доколѣ время есть да искупуемъ оное; ибо днїе лукави суть. И за временныя блага не лишимся вѣчныхъ благъ, уготованныхъ любящимъ Бога. Подражая мудрымъ дѣвамъ, да имѣемъ всегда возженъ свѣтильникъ вѣры, и елей добрыхъ дѣлъ. И такимъ образомъ возможемъ мы дать отчетъ въ данныхъ намъ талантахъ Начальнику жизни, когда смерть приближится къ намъ, и возможемъ сказать сїи
2 Тим. 4, ст. 7 и 8. слова съ Апостоломъ Павломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченїе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судїя, не токмо мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленїе Его.*

## РАЗМЫШЛЕНІЕ

*Пріуготовляющагося къ смерти покаяніемъ.*

---

О Боже Святый! грѣхъ ввелъ въ міръ смерть, и онъ есть причиною того, что мы ужасаемся ея. Облецы мене свыше добродѣтелію, дабы я заблаговременно могъ исторгнуть изъ рукъ ея смертныя ея оружія. Поелику Ты сотворилъ человѣка для прославленія имени Твоего, и для блаженства его самаго; то благоволи, да поживу прочее время жизни моея въ страсѣ Твоемъ, да очищу совѣсть мою истиннымъ покаяніемъ, и освящу и душу и тѣло мое, да тако возмогу внити во Святый градъ, куда ничто скверное взойти не можетъ, и узрю лице Твое, кое не возможно узрѣть, не освятившись вѣрою. Отче Святый! освяти мене свѣтомъ лучей Твоихъ, исходящихъ отъ престола величествія Твоего, дабы я могъ усмотрѣть всю гнусность порока и возненавидѣть оный всѣмъ сердцемъ. Дабы я не иначе взиралъ на него, какъ на ужасный образъ сата-

ны, адское чудовище, и дабы я всегда памятовалъ, что онъ обезобразилъ превосходнѣйшее творенїе рукъ Твоихъ, и что онъ подвигнулъ Тебя, великїй Боже, на мщенїе, и потопилъ весь свѣтъ, кромѣ Ноя и семейства его; что онъ есть тяжесть, подъ коею вся природа стенетъ; что онъ есть убїйца прародителей; что онъ пригвоздилъ ко кресту Царя славы и Господа. Сотвори, милосердый Отче, да созерцаю все изящество святости, и всю славу, коя есть плодъ оной, и да пылаю выну любовїю къ Тебѣ единому. О Боже мой! колико плоды грѣха суть горьки. Зри, колико терзаетъ меня совѣсть, что я столь долго работалъ грѣху и плотоугодїю. Зри, колико болѣзную я, что я жизнь препровелъ не яко рабъ Твой, что я ходилъ въ воли сердца моего и всегда нарушалъ Святыя заповѣди Твои. Что убо реку Тебѣ, Царю царствующихъ, какъ токмо: согрѣшихъ предъ Тобою! но грѣхи мои суть выну предо мною; я взираю на нихъ съ ужасомъ. Увы! Господи; предъ очами Твоими суть вся нага и откровенна. Ты зришь мои слезы, мое стенанїе, мое покаянїе. Ты не хощешь смерти грѣшника, но

еже обратитися и живу быти ему, обрати убо мене, и азъ обращуся. Всемогущій Боже! Ты изъ твердаго камня источилъ воду, источи убо изъ моего сердца слезы покаянія омывающія нечистоту грѣховную; или паче, исторгни грѣхолюбивое мое сердце, и даждь ми сердце ново, дабы я возлюбилъ единаго Тебя всѣмъ сердцемъ. Благій Боже! Ты не пощадѣлъ крови единороднаго Сына Твоего для искупленія грѣшника, даруй мнѣ Духа Святаго, дабы Онъ освятилъ меня и содѣлалъ новою тварію, да буду сынъ царствія и наслѣдникъ вѣчныхъ благъ. Распни бѣдную мою плоть со всѣми ея пожеланіями, да не ктому азъ живу, но Хрістосъ во мнѣ да живетъ. Поелику явися мнѣ благодать Твоя, спасительная всѣмъ человѣкамъ, то сотвори, да отрекшись всякія нечистоты и мірскихъ пожеланій, поживу въ благочестіи и чистотѣ. О Господи! поелику я не вѣдаю, когда придетъ ко мнѣ смерть, то сотвори, да буду всегда готовъ предать душу мою въ руцѣ Твои. Даждь ми свѣтильникъ святыни, возженный лучами солнца правды. Исполни сердце мое Божественнаго елея, произходящаго отъ

Духа Твоего, и облецы мене въ брачную одежду добродѣтелей, да тако удостоюсь возсѣсть на Агнчей трапезѣ съ Праотцами, Пророками, Апостолами, Мучениками и со всѣми, коихъ ризы омыты и убѣлены въ крови Агнца; Да живу жизнїю Святыхъ, и да умру смертїю праведныхъ, и да удостоюся услышать сладчайшїй гласъ Іисуса:
Мат: 25, ст. 21. *вниди, благїй и вѣрный рабе! въ радость Господа Твоего.* Аминь.

---

## ГЛАВА XII.

*Шестое средство не ужасаться смерти, должны во всемъ и всегда полагаться на промыслъ Божїй.*

---

Многїе совсѣмъ не помышляютъ о концѣ ихъ существованїя: мїролюбцы мыслятъ что они сотворены на тотъ токмо конецъ, чтобъ ѣсть, пить и веселиться, а по смерти, говорятъ, ничего не будетъ. Они суть изъ числа тѣхъ, о коихъ Апостолъ Павелъ говорить,
Філіп. 3, ст. 19. *имже богъ чрево.* Но многїе также

углубляются въ размышленіи о великости благодѣяній Божіихъ, и стремятся къ тому концу, для коего сотворены. Живутъ для прославленія имени Творца, и для благополучія своего и для блага общаго.

О колико блаженъ тотъ, кто такимъ образомъ провождаетъ жизнь! Царствующій Пророкъ для того токмо и желалъ продолжать житіе, чтобъ хвалить Бога. *Жива будетъ душа моя, и восхвалитъ Тя.* О семъ неутѣшно плакалъ царь Езекія, лежа на смертномъ одрѣ. Ибо благочестивый сей Государь предвидѣлъ имѣвшее быть по смерти его идолопоклонничество въ царствѣ Іудейскомъ, онъ желалъ внушить въ дѣтей своихъ страхъ Божій, и чтобъ они единому служили истинному Богу, что самое видѣть можемъ въ его благодарственной пѣсни: *Не похвалятъ бо Тебе, иже во адѣ, ни умершіи возблагословятъ Тя, и не надѣются, иже во адѣ, милости Твоея: живіи же возблагословятъ Тя, якоже и азъ: отъ днесь бо дѣти сотворю, яже возвѣстятъ правду Твою, Господи, спасенія моего: и не престану благословя Тя съ пѣснію вся дни живота моего прямо дому Божію.* Симъ священ-

Псал. 118, ст. 175.

Исаія 33, ст. 18 и слѣд.

нымъ пылалъ жаромъ Апостолъ Павелъ, разсуждая о бѣдствїяхъ, каковымъ подвержены живущїе на земли, и о блаженномъ состоянїи небожителей, желалъ онъ разрѣшиться отъ тѣла и быти со Хрїстомъ; но когда обратилъ взоръ свой на церковь Божїю, то любовь его, каковую имѣлъ онъ къ вѣрнымъ братїямъ, была столь велика, что онъ предпочелъ собственное благо ихъ

Фїлїп. I, ст. 23 и слѣд благу, *желанїе имый разрѣшитися, и со Хрїстомъ быти, много паче лучше: а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради. И сїе извѣстнѣ вѣмъ, яко буду и спребуду вамъ всѣмъ въ вашъ успѣхъ и радость вѣры.*

Желать жить для прославленїя имени Божїя, очень есть похвально. Но не рѣдко желаемъ жить не столько для прославленїя имени Божїя, сколько для дѣтей, и друзей и родственниковъ, наконецъ для того, что сердце наше глубоко укоренилось въ мїрѣ. Или и для того, чтобъ съ Апостоломъ сказать, нужнѣйше мнимъ для блага ближнихъ. Напримѣръ: великїй Государь, коего Всевышнїй всегда благословлялъ оружїе противъ враговъ, всѣмъ благочестивымъ его предпрїятїямъ споспѣшествовалъ, не смупредпрїятїямъ

тится ли духомъ, узрѣвъ скорое приближенїе смерти, и при томъ въ то самое время, когда онъ желалъ продолжить жизнь свою для того токмо, чтобъ подчиненныхъ учинить счастливыми, смерть сокрушаетъ шлемъ его, останавливаетъ побѣдоносную десницу его, и повергаетъ царскїй вѣнецъ долу? Не пожелаетъ ли онъ еще продолжить жизнь свою, и не скажетъ ли, о смерть! сколь ты преждевременно пришла ко мнѣ? ибо лишая меня жизни, лишаешь подчиненныхъ Государя, которой во всю свою жизнь, имѣлъ неусыпное попеченїе о спокойствїи и благѣ своего народа.

Добрый пастырь, видя благїй успѣхъ въ трудахъ своихъ, не возропщетъ ли на смерть, и не скажетъ ли въ печали сердца сїи слова: смерть, почто ты лишаешь меня сладостнаго утѣшенїя видѣть паству мою, гласа моего слушающую? Ужасаюсь я, чтобъ по смерти моей не взошли хищные волки Дѣян. въ стадо Господне. 20.

Можетъ ли нѣжный и чадолюбивый отецъ закрыть сномъ смерти глаза свои, не возмутившись духомъ, не воздохнетъ ли говоря: я оставляю бѣдную и лишенную

отъ всѣхъ утѣшенія жену, оставляю малолѣтныхъ дѣтей, еще не научивъ страху Господню и должности Христіанина, и коихъ я любилъ болѣе своей жизни?

Но дабы возможно было спокойно умереть, въ какомъ бы мы не находились состояніи и обстоятельствахъ, то должны твердо уповать на премудрый промыслъ небеснаго Отца. Христіанинъ! помысли о
Псал. 36, ст. 5. сихъ словахъ Псалмографа: *открый ко Господу путь твой, и уповай на Него: и Той*
Псал. 54, ст. 23. *сотворитъ. Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаетъ: не дастъ въ вѣкъ молвы праведнику.* Не забудь также увѣща-
1 Пет. 5, ст. 6 и 7. нія Св. Апостола Петра: *Смиритеся убо подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время: всю печаль вашу возвергше нань, яко Той печется о васъ.* Начертайте на сердцахъ вашихъ сіи слова Апостола Павла:
Рим. 8, ст. 28. *Любящымъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое: ни о единомъ же постыжуся, но во всякомъ*
Филип. 1, ст. 20. *дерзновеніи, якоже всегда, и нынѣ возвеличится Христосъ въ тѣлѣ моемъ, аще животомъ, аще ли смертію.*

Желать продолжать жизнь для славы Божіей и пользы общества, есть очень

похвально: но не твое, а Божїе дѣло располагать жизнїю твоею. Онъ единъ имѣетъ право, когда угодно Его Святой воли прекратить жизнь твою. Онъ вѣдаетъ, до коего часа ты долженъ понести тяготу жизни, и сколько времени долженъ ты бороться съ мїромъ, плотїю и дїаволомъ. Онъ не лишаетъ мзды и единый часъ дѣлавшихъ въ вїноградѣ Его. Богъ твой толико щедръ, что и не понесшимъ тяготу и варъ дне, даровалъ неизтлѣнный вѣнецъ славы.

Владѣтели вселенной! вы, которые есте образъ на земли небеснаго Царя, вы, которые ищете славы вашей въ крестѣ Iисуса Хрїста, покоритеся совершенно власти верховнаго вашего Монарха. Ибо ежели жизнь и смерть всѣхъ людей зависитъ отъ премудраго Его промысла; то кольми паче зависитъ дражайшая жизнь и смерть владѣтелей вселенной, кои суть Псал. 81.
чада десницы Его. Узрѣвъ скорое приближенїе смерти, познайте волю Всевышняго, оставте великодушно скипетръ, не скорбите, что смерть лишаетъ васъ мїрской славы, которая яко молнїя быстро пролетаетъ; Онъ вамъ даруетъ славу, во вѣки пребывающую и царство вѣчное.

Чадолюбивые родители! благодушествуйте при концѣ жизни вашея, оставляя младыхъ дѣтей; Ибо Богъ сохранитъ ихъ яко зѣницу ока. Вспомните, что Осія, по смерти отца своего, осьми лѣтъ взошелъ на царскій престолъ; однако онъ былъ благочестивѣйшій и святѣйшій Царь.

Пастырь добрый, слуго Господень, дѣлатель віноградa Господня! вниди въ радость Господа твоего. Оставь многомятежную жизнь твою, не смущайся о томъ, что ти по смерти твоей воспослѣдуетъ. Ибо ты не вѣдаешь еще, что еще по смерти твоей будетъ, но несомнѣнно долженъ вѣрить, что то, что ты насадилъ, Богъ возраститъ и усовершитъ.

Нѣжные супруги! почерпите сладостное утѣшеніе въ часъ смерти. Твердую надежду имѣйте на благость Божію; Богъ есть утѣшитель неутѣшныхъ во всѣхъ скорбехъ;
Псал. 144. Онъ есть близъ всѣхъ призывающихъ Его.
Псал. 145. Онъ есть Отецъ сирыхъ и защититель вдовицъ. Вспомните, что Богъ въ царствованіе Ахава, когда былъ жесточайшій гладъ, не уморилъ гладомъ бѣдной благочестивой Сарептской вдовицы, которая уже

готовилась умереть, но послалъ Пророка Илїю препитать и утѣшить ее сими словами: (*яко*) *тако глаголетъ Господь Богъ* 3 Цар. 17,
*Израилевъ: водоносъ муки не оскудѣетъ, и* ст. 14.
*чванецъ елея не умалится до дне, дондеже дастъ Господь дождь на землю.*

Богочеловѣкъ Iисусъ Хрїстосъ, обнося на земли бренную плоть, входя нѣкогда во градъ Наинъ, узрѣвъ горько плачущую вдовицу о смерти единороднаго сына, желая дать примѣръ бѣднымъ вдовицамъ, что небесный Отецъ о нихъ печется, воскресилъ умершаго сея сына.

Не неполезно воспомянуть о нѣкоторой вдовицѣ для утѣшенїя вѣрной души. Жена нѣкая отъ сыновъ Пророчихъ, въ печали сердца своего вопїяла Пророку Елиссею: *рабъ* 4 Цар.
*твой, мужъ мой умре, ты же вѣси, яко рабъ* 4, ст.
*твой бѣ боялся Господа: и заимодавецъ прїиде* 1.
*взяти два сына моя себѣ въ рабы.* Богъ, иже есть близъ всѣмъ призывающимъ Его, услышалъ теплую молитву бѣдныя сея вдовицы, и посредствомъ Елиссея чудеснымъ образомъ утѣшилъ ее. Рабъ Божїй спросилъ бѣдную сїю вдовицу, *повѣждь ми, что имаши* Также
*нынѣ въ дому твоемъ,* и услышавъ отъ нея, ст. 2.

что она ничего не имѣла, кромѣ малаго количества елея, повелѣлъ ей выпросить у близъ живущихъ сколько только можно праздныхъ сосудовъ, и наединѣ влить отъ малаго количества елея нѣсколько во всякой сосудъ; она по глаголу его сотворила, и всѣ оные сосуды наполнились до верха, которой она елей по приказанїю Пророка Божїя продала и заплатила весь долгъ, и имѣла съ семействомъ своимъ отъ оставшаго елея пропитанїе.

Дивенъ Богъ въ дѣлѣхъ своихъ; Онъ иногда не попускаетъ, чтобъ родители собирали богатство для дѣтей своихъ; но не рѣдко позволяетъ дѣтямъ заступать мѣсто родителей; и какъ бы сказать, быть отцами отцевъ благословенїемъ семейства, какъ то былъ Іосифъ въ дому Іакова. Мудрые и добродѣтельные дѣти, могли бы по видимому, сказать смерти тоже, что одинъ
Матө. 8, ст. 21. юноша сказалъ Спасителю: *повели ми прежде ити, и погребсти отца моего.* О смерть! позволь мнѣ еще пожить нѣсколько, и отдать послѣднїй долгъ родителямъ; но они
22. внемлютъ гласу Іисуса: *гряди по Мнѣ, и остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы.*

Оставь попеченїе о мїрскихъ вещахъ для другихъ, и соотвѣтствуй небесному званїю. Изъ любви къ другому не должно быть врагомъ самому себѣ. Не печалься о томъ, что оставляешь родителей, ибо ты соединишься съ небеснымъ Женихомъ и милосерднѣйшимъ Отцемъ всѣхъ человѣковъ. Богъ и по смерти твоей препитаетъ ихъ.

Родители обыкновенно наипаче печалются тогда, когда умирая оставляютъ въ младыхъ лѣтахъ дѣтей: но вспомните, что Богъ сказалъ Аврааму, да буду тебѣ Богъ, Быт. 17.
и сѣмени твоему по тебѣ: и что вопїетъ устами Пророка Іеремїи: *и нѣстъ остатися* Іерем. 49, ст. 11.
*сиротѣ твоей, да живетъ: Азъ же сотворю жити, и вдовицы на Мя уповаша.*

Богъ есть Отецъ всѣхъ людей, но паче Отецъ сирыхъ. Онъ объ нихъ печется и промышляетъ. Такъ подлинно, ибо Онъ болѣе въ дѣтяхъ имѣетъ участїя, нежели отцы ихъ; ибо отцы суть слабѣйшїя орудїя, кои угодно было Богу употребить, дабы дѣтямъ дать бытїе. Онъ есть Творецъ ихъ душъ, Образователь тѣла, и Искупитель ихъ. Онъ ихъ болѣе любитъ, нежели отцы; ибо Онъ самъ чрезъ Пророка

увѣряетъ насъ, что ежелибы и мать забыла дитя свое, то Онъ и тогда не забудетъ насъ, такъ что всякой вѣрной можетъ
Псал. 26, ст. 10. сказать съ Давидомъ: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя.*
Іов 31. Исхо: 2. Ежели Іовъ имѣлъ попеченіе о бѣдныхъ сирыхъ, и ежели дщерь Фараонова была тронута плачемъ чужестраннаго (инороднаго) младенца; то не паче ли Богъ, яко
2 Кор. 1. Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія, подвигнется на милосердіе о чадахъ искупленныхъ дражайшею кровію единороднаго
Псал. 146. Сына Его? Ежели Онъ внемлетъ гласу птенцевъ врановыхъ, призывающихъ Его, то не паче ли внемлетъ моленію, стенаніямъ и слезамъ сирыхъ? Ежели одѣваетъ горы травами, то не паче ли облечетъ одеждою дѣтей сирыхъ? О роде маловѣрный! Отецъ небесный питаетъ птицъ небесныхъ, но всѣ птицы небесныя не стоютъ и единаго
Быт. 21. сираго. Наконецъ ежели Богъ сохранилъ жизнь Исмаила, и имѣлъ попеченіе о
Іоан. 4. жителяхъ Ниневіи, то како не попечется о чадахъ, посвященныхъ Ему отъ первой минуты ихъ рожденія?

Спаситель нашъ Іисусъ Хрсїтосъ, пріявъ (младыхъ) дѣтей, кои Ему были представлены, возложилъ на нихъ руцѣ свои и благословилъ ихъ: и хотя милосердый сей Отецъ младыхъ дѣтей вознесся на небо; но любовь Его къ человѣческому роду не уменьшилась. И такъ ежели мы съ покойнымъ духомъ дѣтей нашихъ препоручимъ Ему, поистиннѣ не отречется Онъ покровительствовать ихъ, возложить на нихъ благодѣтельныя свои руцѣ и благословить ихъ. Кратко сказать, ежели Онъ имъ обѣщалъ царство небесное, то како не дарствуетъ имъ временныя блага? Безъ помощи Божїей ничего мы сдѣлать не можемъ, но Богъ безъ насъ все можетъ учинить. Многїе дѣти въ домахъ отеческихъ при жизни родителей живутъ развращенно: Напротивъ также многїе внѣ домовъ отеческихъ и по смерти ихъ живутъ свято и благочестиво. На примѣръ: въ дому Исаака Быт. и при жизни сего святаго человѣка Исавъ 25. жилъ неблагочестиво; а напротивъ Іаковъ, отдалившись отъ отеческаго дому, всегда имѣлъ предъ глазами своими *страхъ* Исаака, т. е. страхъ Божїй, коего боялся отецъ

его. Въ дому Іакова Рувимъ осквернилъ ложе отца своего, а Іосифъ напротивъ будучи во Египтѣ въ дому Пентефрія паче желалъ умереть, или подвергнуться жесточайшей казни, нижели осквернить ложе Пентефріево. Многіе, получивъ лучшее воспитаніе, бываютъ наконецъ развращеннѣйшими людьми, а многіе , оставшись безъ воспитанія, бываютъ благочестивы, и достигаютъ высочайшихъ достоинствъ, какъ-то Іосифъ во Египтѣ, Даніилъ въ Вавилонѣ.

Не скорбите убо, о отцы! умирая, что вы оставляете дѣтей въ незрѣлыхъ лѣтахъ, но доколѣ еще движится языкъ вашъ, не преставайте увѣщавать дѣтей вашихъ, бояться Бога, Ему единому кланятися. Научите ихъ святости и благочестію, ска-
Мат. 6. жите имъ, чтобъ они искали первѣе царствія Божія и Его правды, а прочая вся имъ приложатся.

Наконецъ хотя бы въ самомъ дѣлѣ дѣти ваши были счастливѣе, ежели бы вы еще далѣе жизнь вашу продолжили; но должны вы вспомнить, что Спаситель нашъ сказалъ:
Мат. 10, ст. 37. *аще кто любитъ сына, или дщерь паче Мене, нѣстъ Мене достоинъ*. Небо несравненно

превосходнѣе земли, спасенїе и прославленїе душъ и тѣлесъ нашихъ должны предпочесть плоти и крови. Дѣти, коимъ мы дали жизнь, не долженствуютъ умедлить пришествїе наше во святый градъ Іерусалимъ, отъ смерти къ животу. Препоручивъ ихъ первѣе Богу, поручимъ другу, который бы могъ знать ихъ нужды , который бы наставилъ ихъ всему тому, что есть для нихъ спасительно. Утѣшься вѣрная душа! ибо мы вскорѣ паки узримъ другъ друга. Я не прїиду къ вамъ, но вы прїидете ко мнѣ; ибо я иду въ великолѣпные чертоги, въ кои пошелъ Іисусъ Хрїстосъ прїуготовить намъ мѣсто. Я иду ко Отцу моему и Отцу вашему, Богу моему, и Богу вашему.

---

# РАЗМЫШЛЕНІЕ

*оканчивающаго жизнь Монарха съ твердымъ упованіемъ на промыслъ Божій.*

Царю царствующихъ и Господь господствующихъ! угодно было безконечной Твоей благости, чтобъ я слабый смертный былъ на земли живый образъ Твоего всемогущества, и лучь Твоея славы, сотвори, да не омрачитъ умъ мой величество, коимъ Ты почтилъ меня, и да не подражаю несмысленному Монарху, который будучи ослѣпленъ величествомъ своимъ, произнесъ сіи слова: *нѣсть ли сей Вавилонъ великій, егоже азъ соградихъ въ домъ царства, въ державѣ крѣпости моея, въ честь славы моея?* Но напротивъ дабы я смирялся всѣмъ сердцемъ предъ престоломъ безпредѣльнаго Твоего могущества. Ибо я не точію долженъ предстать предъ оный, яко единъ отъ человѣкъ, и долженъ дать отвѣтъ въ своей жизни и всѣхъ дѣяніяхъ, но яко Монархъ долженъ дать отчетъ въ моемъ правленіи. Ежели когда блескъ и сіяніе короны ослѣпляетъ меня, или

ежели ласкатели оглашають слухъ мой, вопiя: *гласъ Божiй, а не человѣка,* то да воспомяну въ тожъ самое время о смертной и тлѣнной моей природѣ. Я родился такъ какъ и всѣ прочiе, и такимъ же подверженъ страстямь и тѣмъ же слабостямъ. Смерть равно также и меня не пощадитъ, какъ и послѣдняго моего подданнаго. Она съ такимъ же дерзновенiемъ взойдетъ въ мои чертоги, какъ и въ солдатскiй шатеръ и въ бѣдную хижину земледѣльца и пастуха. Жизнь моя такъ какъ и моихъ подданныхъ есть ни что иное, какъ дыханiе, вѣтръ скоропреходящiй и изчезающая тѣнь. О Боже всякiя плоти! доколѣ угодно Тебѣ, дабы я былъ на земли, царствуй въ моемъ сердцѣ и во всѣхъ моихъ дѣйствiяхъ, путеводи меня непостижимою Твоею премудростiю и духомъ Твоимъ. Поелику Тобою царiе царствуютъ и сильнiи державствуютъ, то сотвори, да имѣю всегда взоръ мой къ Тебѣ обращенъ, и чтобы я все къ славѣ Твоей относилъ, всю славу, власть, могущество, каковое я получилъ отъ щедрой десницы Твоей. Дабы я всегда памятовалъ, что и послѣднiй изъ подданныхъ моихъ сотворенъ по образу

и по подобію Твоему и искупленъ кровію Сына Твоего. Ежели угодно было отличить меня отъ подданныхъ моихъ, то да памятую, коликая бездна между Тобою и мною великимъ и присноживымъ Богомъ, мною, который есмь не что иное, какъ прахъ, пыль, червь, ничто, или еще менѣе, нежели ничто. Когда угодно Тебѣ сказать богатымъ и сильнѣйшимъ Монархамъ, сыны человѣческіе! обратитесь въ землю, мгновенно яко единъ отъ сыновъ человѣческихъ умираютъ и возвращаются въ землю и съ ними вкупѣ всѣ гордыя ихъ предпріятія и намѣренія. О верховный Монархъ вселенныя! когда Ты откроешь мнѣ чрезъ единаго отъ служителей Твоихъ, или чрезъ какой-либо видимый знакъ, что угодно Тебѣ разлучить меня съ моими подданными; то вмѣсто того, чтобъ сокрушаться яко невѣрному рабу да буду твердъ и непоколебимъ въ вѣрѣ. Ежели когда угодно будетъ Тебѣ подписать опредѣленіе моей смерти, то благоволи подписать и опредѣленіе наслѣдія блаженной жизни. Великій Боже! я все долженъ оставить земное, дабы наслѣдовать небесныя блага, яже уготовалъ еси любящимъ Тя отъ сложенія міра;

ибо въ сравненіи неба земля есть малѣйшая точка. Что такое суть царскія короны въ сравненіи небеснаго вѣнца неизмѣнной славы, каковую я имѣю наслѣдовать по смерти? О да совлекуся царскія сея одежды, и облекуся во одежду свѣта и безсмертія! да оставлю скипетръ сей, и да наслѣдую нетлѣнный вѣнецъ! Ты мнѣ препоручилъ царство сіе, но я оное паки вручаю Тебѣ, Боже мой. Сотвори, да наслѣдникъ моего царства будетъ украшенъ всѣми добродѣтелями. Царю и Боже мой! Ты внушилъ мнѣ такъ, какъ и Давиду, мужу по сердцу Твоему, желаніе воздвигнуть храмъ Тебѣ, и утвердить Церковь Твою: но поелику угодно Тебѣ, чтобъ я токмо началъ славное сіе дѣло, то сотвори, да преемникъ мой будетъ толико премудръ, колико былъ Соломонъ, чтобъ онъ былъ толико же славенъ и огражденъ миромъ. Да всѣ народы возблагословятъ его: чтобъ онъ имѣлъ столько друзей, сколько подданныхъ, столько вѣрноподданныхъ, сколько сердецъ. О Боже мой! я иду въ великолѣпные чертоги безсмертія, повергну корону мою къ подножію Агнца, и прославлю живущаго во вѣки.

## РАЗМЫШЛЕНІЕ

*Церковнаго учителя, взирающаго съ восторгомъ на смерть.*

---

Небесный Учитель и Началовождь душъ нашихъ! я не могу довольно постигнуть величество милосердія Твоего и щедротъ Твоихъ. Угодно было Тебѣ поставить меня на земли пастыремъ словесныхъ Твоихъ овецъ, соестественниковъ моихъ, искупленныхъ честною Твоею кровію. Но Владыко и Боже мой! силы мои соразмѣрны ли многотрудной сей должности? Она превышаетъ силы мои. Міръ насъ ненавидитъ и гонитъ, и діаволъ яко левъ рыкаетъ и ищетъ поглотити первѣе пастырей, а потомъ и овецъ. Болѣе я усматриваю волчцевъ и тернія, нежели плодовъ. И тѣ самые, кои долженствовали бы облегчить труды мои, увеличиваютъ тяжесть оныхъ, и приводятъ силы мои въ слабость. То, что долженствовало утѣшить меня, служитъ причиною величайшихъ горестей моихъ. Милосердый Владыко!

ежели угодно Тебѣ продолжить житїе мое, то подкрѣпи недостатки силъ моихъ. Отверзи ушеса и сердце слышателей ученїя Твоего, да тако познаютъ Тебя истиннаго Бога, и да кланяются Тебѣ духомъ и истиною. Разори совѣты противниковъ Твоихъ, дабы сатана спалъ съ неба яко молнїя, и да будетъ на вѣки заключенъ въ безднѣ. Загради уста всѣхъ лживыхъ пророковъ, да единая истина царствуетъ. Да возмогу зрѣти любезную мою паству, растущую въ мѣру совершенствъ Богочеловѣка. Дабы я могъ отдать Тебѣ отчетъ, Пастыреначальнику въ паствѣ моей. Владыко и Боже мой! вѣдаешь Ты, съ коликою ревностїю проходилъ я священное мое званїе. Я пасъ овецъ моихъ на спасительныхъ удолїяхъ ученїя Твоего, напаялъ ихъ животворными водами заповѣдей Твоихъ. Безъ зазрѣнїя совѣсти сказать могу, что я всегда училъ народъ, сообразуяся ученїя Пророковъ, Апостоловъ и Евангелистовъ, и что трудился день и нощь для славы Твоей и блага чадъ Твоихъ. Я ни во что вмѣнялъ всѣ мїрскїя блага, славу вѣка сего, въ сравненїи небесныхъ сокровищь. Съ восторгомъ вѣщалъ обожаемую пре-

мудрость и тайны царствія Твоего. Я всегда сострадалъ членамъ Твоимъ и изливалъ спасительный бальзамъ утѣшенія во всѣхъ ихъ скорбехъ. Законъ Твой посредѣ чрева моего, волю Твою сотворити выну восхотѣхъ. О Владыко! ревность дому Твоего снѣдала меня. Но при всемъ томъ я не могу похвалитися, но исповѣдаю себя быти грѣшника. О Господи! аще беззаконія моя назриши, то не возмогу оправдитися предъ Тобою. Но бездна милосердія и щедротъ Твоихъ! Ты еси любовь, благость, кротость, милосердіе: Ты и самое предпріятіе пріемлешь за исполненіе, волю за дѣйствіе и всегда имѣешь распростерты объятія Твои къ кающимся грѣшникамъ. И предаю душу мою въ руцѣ Твои съ восторгомъ: ибо вѣдаю я, что Ты внялъ сокрушенію моему и воплю моему. Я ощущаю десницу Твою, привлекающую меня къ Тебѣ. Ты отверзаешь мнѣ двери рая; составъ мой разрушаетися, и силы мои оскудѣваютъ, но Ты мнѣ прибѣжище и покровъ. Я вижу образъ смерти предстоящій мнѣ, и сколь онъ ни ужасный, однако утѣшаетъ меня: ибо она окончитъ бѣдственную мою жизнь, которая не что иное есть, какъ про-

долженіе и пространство смерти. Веселися убо и радуйся душе моя, и вниди въ радость Господа твоего! Се наступаетъ время благопріятно; я не буду уже болѣе сносить дневнаго зноя, но буду покоиться подъ тѣнію древа жизни и утопать въ райскихъ утѣхахъ: я не буду уже болѣе слышать укоризну беззаконниковъ, враговъ истины, но буду во вѣки сожительствовать Ангеламъ и торжествовать съ небожителями. Я не буду уже ужасаться жестокости міра, ни оплакивать грѣховъ обезображающихъ лице Церкви, ни жаловаться на неправосудіе, и жестокость сильныхъ вѣка сего, но буду вѣчно воспѣвати Божественныя пѣсни съ Серафимы и ликомъ первородденныхъ, коихъ имена написаны суть на небесѣхъ. О Владыко! изжени изъ стада Твоего хищныхъ волковъ и даруй благихъ пастырей стаду Твоему и облецы ихъ свыше силою Твоею. И се! вниду я въ радость Господа моего и воспріиму за заслуги дражайшаго сына Божія нетлѣнный вѣнецъ славы и безсмертія. Я послѣдую Агнцу; Онъ будетъ во вѣки вѣковъ моимъ Пастыремъ; Онъ успокоитъ меня на спасительныхъ водахъ радости и отъиметъ всякую слезу отъ очей моихъ.

# МОЛИТВОСЛОВІЕ

*умирающаго отца.*

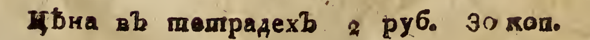
Отче всѣхъ человѣковъ! благодарю Тебе отъ всего моего сердца, что Ты удостоилъ меня быть отцемъ чадъ, Тебѣ единому истинному Богу кланяющихся и служащихъ. Небесный Отче! я воспиталъ ихъ во страсѣ Твоемъ и напоилъ ихъ млекомъ благочестія, и научилъ ихъ ходити въ заповѣдехъ Твоихъ. Я старался быть имъ примѣромъ житія; но нынѣ возвращаюсь въ землю, отъ неяже и взятъ быхъ. Тебѣ убо вручаю чадъ моихъ, Милосердый Отче! соблюди ихъ отъ всякаго зла, покрый ихъ кровомъ крилъ Твоихъ, сохрани ихъ отъ всѣхъ злоключеній, коимъ подвержены всѣ потомки прародителя. Не лиши, наказуя ихъ жезломъ правости, Отеческаго благословенія Твоего. Отче Святый! поелику колико міръ сей есть лукавъ, толико немощно есть естество чадъ Адамовыхъ и склонно ко грѣху; то подкрѣпи не-

мощи ихъ благодатію Твоею, да избѣгнутъ всѣхъ сѣтей лукаваго, да не царствуетъ грѣхъ въ сердцахъ ихъ. Даруй имъ сердце ново, дабы возмогли всѣмъ сердцемъ и всею душею любити Тя и Тебѣ единому кланятися. Да блюдутъ ихъ день и нощь благіе Ангелы отъ всѣхъ золъ, и да сохранитъ ихъ промыслъ Твой, да слово Твое наставитъ ихъ на истинный путь, да обѣты Твои утѣшатъ ихъ, да Духъ Твой возродитъ ихъ. Не даждь имъ ни богатства, ни бѣдности, но даждь имъ хлѣбъ насущный. Не лиши ихъ хлѣба, сходящаго съ небесъ и дарующаго животъ міру, и будущихъ благъ. Украси ихъ всѣми добродѣтелями, освяти ихъ Духомъ Святымъ и учини ихъ новыми тварями, да тако сподобятся узрѣти лице Твое; утверди ихъ на вѣки во святомъ завѣтѣ Твоемъ, да и чада ихъ будутъ наслѣдницы благочестія ихъ. Да тако будеши прославленъ въ роды родовъ, во вѣки вѣковъ. Да міръ и адъ не возмогутъ исторгнути ихъ отъ руки Твоея и разлучити отъ любви Твоея. Да смерть ихъ не устрашитъ, но паче да утѣшитъ. Въ какихъ бы они ни были превратныхъ обстоятельствахъ, да имѣютъ взоръ

свой на Тебя обращенъ; да памятуютъ вину, что они одолжены Тебѣ бытїемъ и продолженїемъ жизни: да предпочитаютъ славу великаго имени Твоего, чаянїе будущихъ благъ мїрской славѣ, величеству, богатству, роскоши и увеселенїямъ. О Боже и Отче духовъ! прекрати паче ихъ бытїе, и возврати ихъ въ первое ничтожество, нежели чтобъ они утопали въ безднѣ пороковъ, заблужденїй и суевѣрїя. Всемогущїй и благїй Боже! я не дерзаю сказать Тебѣ то, что сказалъ Исавъ Исааку, благословившему Iакова: *не оставилъ ли еси и мнѣ благословенїя, Отче? еда едино есть благословенїе у тебе, Отче?* ибо я вѣдаю, что Ты имѣешь неизчерпаемые источники онаго. Молю убо, благослови чадъ моихъ всякимъ благословенїемъ небеснымъ и земнымъ. Сохрани ихъ, яко зѣницу ока. Да будетъ *страхъ Твой* вину предъ очами ихъ, и да возлюбятъ Тебя всѣмъ сердцемъ и всею душею, и всѣмъ помышленїемъ да прославлятъ Тебя въ счастїи и несчастїи, животомъ и смертїю: И се! я умираю, мгновенно оставляю свѣтъ сей, и чадъ моихъ съ покойнымъ духомъ.

Восхожду съ живою радостію къ Богу моему и Богу ихъ , ко Отцу моему и Отцу ихъ; возлагаю твердую надежду на безконечное отеческое Его милосердіе, и что мы нѣкогда паки узримъ другъ друга, будучи собраны въ отеческія нѣдра Твои, созерцая Тебя Бога моего лицемъ къ лицу. Аминь.

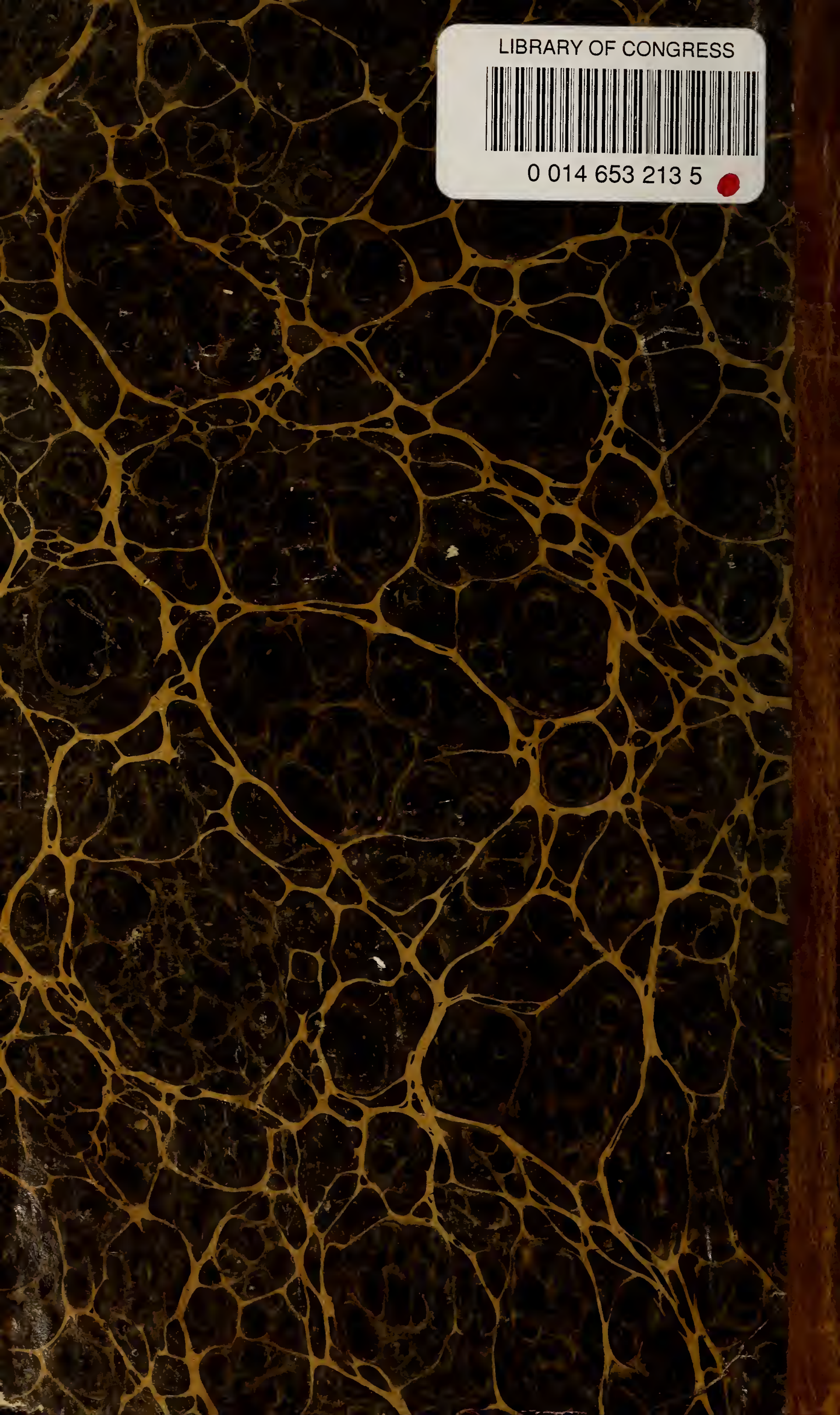
К О Н Е Ц Ъ.



Цѣна въ тетрадехъ 2 руб. 30 коп.

# ПОГРѢШНОСТИ.

| стран: | строк: | напечатано: | читай: |
|---|---|---|---|
| 98 | 21 | *лоучина* | паучина |
| 104 | 16 | *ость* | есть |
| 116 | 22 | *итицы* | птицы |
| 132 | 18 | *умѣраемъ* | умираемЪ |
| 134 | 14 | *не на назна- чилъ* | не назначилЪ |
| 165 | 3 | *люои* | люди |
| 187 | 16 | *Списитель* | Спаситель |
| 204 | 10 | *скадчайшїй* | сладчайшій |
| 204 | 24 | *Изралю* | Израилю |
| 250 | 2 | *святя* | святая |
| 269 | 2 | *кукую* | какую |
| 303 | 1 | *Хрсїтосъ* | ХрістосЪ |
| — | 10 | *ла нихъ* | на нихЪ |


LIBRARY OF CONGRESS
0 014 653 213 5